
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 14.05.2024.

Дата выхода номера 14.06.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 20,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ <i>Алтацкая И. Е.</i>	5
СОВРЕМЕННЫЕ АЛГОРИТМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ КАДРОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ <i>Баженова С. А., Ишик И. Н., Митякина К. В.</i>	15
ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ: ЦЕНЫ, НАЛОГИ, ПРАВО <i>Блошенко Т. А.</i>	21
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВ: ВЫЯСНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ <i>Бойко А. В., Пуляева В. Н.</i>	25
МОШЕННИЧЕСКИЕ СХЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ <i>Булатенко М. А., Ануфриенко К. А.</i>	30
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УМНЫХ ТКАНЕЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Васильева М. А., Жуковский А. Д.</i>	38
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФАКТОРЫ ЕЁ ИНТЕНСИФИКАЦИИ <i>Губачев В. А., Губачева Е. В., Безденежный А. С.</i>	42
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ <i>Еремин В. В., Сильвестров С. Н., Котова Н. Е.</i>	48
МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Жарикова О. С., Зильбербранд Н. Ю.</i>	54
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Злотников М. С., Демченко С. К., Сулова Ю. Ю., Волошин А. В.</i>	60
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ <i>Зюкин Д. А., Власова О. В., Бушина Н. С., Седых Т. А.</i>	69
К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Кусургашева Л. В., Якунина Ю. С.</i>	75
ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ <i>Лебедев К. А.</i>	83

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ КОМПАНИИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЭК В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	
<i>Лебедева Н. Е., Арзуманян А. Э.</i>	87
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ, ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЛЕСНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	
<i>Прядилина Н. К., Морковина С. С., Лобовиков М. А.</i>	93
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	
<i>Решетников С. Б., Хажидогова Э. А.</i>	100
ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Секлецова О. В.</i>	109
НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДА БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Сергеева Н. М., Стекачев В. И., Перькова Е. Ю., Семерова О. С.</i>	116
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА	
<i>Строев В. В., Сидоренко С. В., Абрамов Р. А.</i>	122
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ	
<i>Татаринев К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.</i>	129
ИНДИКАТОРЫ РЕЖИМА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ	
<i>Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М.</i>	135
РАЗВИТИЕ ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ	
<i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	142
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ»	
<i>Хрусталева Н. В.</i>	147
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА	
<i>Шевченко М. Н., Иванников А. С.</i>	153
ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК	
<i>Шкилева Н. Л., Репринцева Е. В., Беляев С. А., Белова Т. В.</i>	159

УДК 336.648

И. Е. Алпацкая

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: Alpackaya-irina@mail.ru

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: лизинг, рынок лизинговых услуг, строительство, финансирование, оценка, интегральная оценка.

Данная статья посвящена вопросам прогнозирования рынка лизинговых услуг и поиску варианта интегральной оценки состояния рынка лизинговых услуг. Проблема оценки и прогноза методически важна в силу наличия разных показателей, по которым сегодня проводится оценка состояния рынка лизинговых услуг. Получение такого прогноза и оценки является важной составляющей для принятия решения о вариантах обновления основных фондов в отраслях с длинным производственным циклом, таких как строительство. Данные Росстата по виду экономической деятельности «строительство» показывают высокую степень износа по активной части основных фондов в отрасли. Исходя из степени износа, наличия санкций, влияющих на стоимость импортной строительной техники, волатильности рынка лизинговых услуг, наличие в руках строительных компаний механизма принятия решений, основанного на прогнозах и интегральных оценках является очень важным. Интегральные показатели позволяют давать итоговую оценку для выбора, особенно в случае, когда индивидуальные элементарные показатели (в том числе статистические) имеют разнонаправленные по смыслу значения.

Alpatskaya I. E.

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
Moscow, e-mail: Alpackaya-irina@mail.ru

INTEGRATED ASSESSMENT AND FORECASTING OF THE LEASING SERVICES MARKET AS A FINANCING TOOL IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Keywords: leasing, leasing services market, construction, financing, assessment, integrated assessment.

This article is devoted to the forecasting of the leasing services market and the search for an integrated assessment of the state of the leasing services market. The problem of assessment and forecasting is methodically important due to the presence of different indicators, according to which the assessment of the state of the leasing services market is carried out today. Obtaining such a forecast and assessment is an important component for deciding on options for updating fixed assets in industries with a long production cycle, such as construction. Rosstat data on the type of economic activity “construction” show a high degree of depreciation on the active part of fixed assets in the industry. Based on the degree of wear and tear, the presence of sanctions affecting the cost of imported construction equipment, the volatility of the leasing services market, the presence in the hands of construction companies of a decision-making mechanism based on forecasts and integral estimates is very important. Integral indicators make it possible to give a final assessment for selection, especially in the case when individual elementary indicators (including statistical ones) have values that are multidirectional in meaning.

Введение

Устойчивое развитие национальной экономики должно строиться на параллельном наращивании производственных мощностей в соответствии с имеющимся спросом, и финансировании реального сектора за счёт различных источников. При нехватке соб-

ственных источников организации особую значимость приобретают возможности привлечения банковских средств, одной из форм которых является лизинг. Как кредитный инструмент, лизинг позволяет в короткие срокикратно увеличивать объемы производства и удовлетворять спрос, тем самым

способствуя развитию отдельной организации, региона и страны в целом. Особенно актуально это в периоды кризиса или санкционных ограничений, когда на внутреннем рынке мгновенно формируются неудовлетворенные потребности.

Однако, несмотря на значительный рост показателей российского рынка лизинга в 2023 году, а также наличие обильного количества теоретических материалов на тему лизинга, потребность в дальнейшем исследовании практических вопросов функционирования данного рынка остается весьма актуальной, особенно в части методических подходов к оценке уровня его развития. Это дает возможность принимать управленческие решения в отраслях с длительным производственным циклом и высоким износом активной части основных фондов, к которым относится строительство.

Кроме того, лизинг может служить драйвером инновационного развития отрасли [1].

Целью исследования является формирование модели прогнозирования рынка лизинговых услуг, а также способа интегральной оценки рынка лизинговых услуг.

Материал и методы исследования

Как теоретико-экономическая категория, сущность и происхождение лизинга трактуются по-разному. Для одних авторов лизинг представляется формой кредитования бизнеса; другие относят его к категории долгосрочной аренды с поэтапным переходом прав собственности; третья группа экспертов видит в лизинге сделку по купле-продаже с особыми условиями прав пользования. Существует четвертая позиция, которая трактует лизинг как управление имуществом за чужие средства на условиях поручительства. Подобная неоднозначность обусловлена как нормативно-законодательными различиями в разных странах, так и определенной сложностью самой содержания лизинговой деятельности [14].

Большинство авторов, в том числе и отечественных подразумевают под лизингом, в первую очередь, аренду, позволяющую привлекать материальные ресурсы: здания, агрегаты и оборудование, автомобили и т.п. [7, с. 6-7]. Такое же понимание задокументировано в Гражданском Кодексе РФ, главе 34. В соответствии с представленным в ст. 665 определением, под лизингом следует понимать одну из разновидностей правоотношений по аренде.

Вопросы функционирования лизингового рынка освещены в научных трудах таких отечественных ученых, как: Архангельская Л.Ю. [3], Берегатнова Е.В. [4], Газаров Д.А. [5], Глубокова Н.Ю. [6], Кузьмина Э.В. [9], Малова Т.А. [10], Рожина Е.Г. [12], Русавская О.В. [13] и др. Вопросам использования лизинга в строительной отрасли также посвящено много работ. При этом некоторые авторы рассматривают целесообразность использования лизинга для малого бизнеса [8]. Однако ввиду нестабильности внешних и внутренних факторов вопросы развития рынка лизинговых услуг в России требуют дальнейшего исследования.

Применение лизинговых сделок обусловлено определенными микро- и макроэкономическими факторами. Первые связаны непосредственно с субъектами хозяйствования, а вторые заключаются в наличии внешнего воздействия или окружения более глобального характера.

Так, в частности, к микроэкономическим факторам можно отнести: уровень финансового состояния организации; её производственные и трудовые возможности и ресурсы; отрасль предпринимательской деятельности; сезонность. Макроэкономическими являются такие как: нормативно-правовая база; состояние инвестиционного климата в стране и регионе; уровень инфляции и (или) ключевая ставка; мировая экономическая обстановка; экономические циклы [5]. Например, в работе Алиакберовой Л.З. и соавторов [2] рассмотрены инфляция и инвестиции в основной капитал.

Рассмотренные нами факторы развития лизинговых услуг представляют собой некий фундамент, который формирует потребность и необходимость в развитии лизинговых отношений. Определенно, это лишь некоторая часть всего перечня огромного количества факторов, которые, в свою очередь, могут варьироваться в зависимости от страновой принадлежности, развития экономики в конкретном государстве и отдельно взятой организации.

Анализ степени износа основных фондов по виду экономической деятельности «Строительство» показал (рис. 1) высокий уровень износа в отрасли, особенно по активной части (машины и оборудование и транспортные средства), которые непосредственно участвуют в процессе строительства. Это подчеркивает необходимость принятия решения об обновлении основных фондов в от-

расли и поиска эффективного механизма для этого, одним из которых может быть лизинг. Однако, наличие нестабильности на рынке лизинговых услуг вызывает необходимость получения точных как прогнозных оценок его развития, так и формирования способа оценки его состояния и развития.

Исследованием рынка лизинговых услуг в настоящее время занимаются различные государственные органы, отдельные компании, рейтинговые и консалтинговые агентства. Для анализа и оценки развития рынка лизинга применяются различные методологические подходы и инструментарий, поскольку единой комплексной методики исследования в современной практике пока не разработано.

Наибольшей популярностью пользуются методы статистического исследования. Объясняется это тем, что сбор статистических данных является обязательной задачей Федеральной службой государственной статистики РФ. Поэтому для частных лиц или компаний имеется свободная база огромного объема информации количественного и качественного состава. В отчетах содержится аналитика о состоянии и развитии лизинга в стране в разрезе регионов, сегментов, видов имущества, а также объему совершен-

ных сделок. Публикация такого рода отчетов происходит ежегодно, а в дополнение имеются ежемесячные выпуски, отражающие текущее положение дел на лизинговом рынке России.

В целом методика проведения статистического исследования позволяет выявить основные тенденции развития лизинга в стране на основе динамических показателей в сравнении с прошлыми периодами и в сопоставлении со значениями, достигнутыми в других странах, особенно наиболее развитых. Грамотное и всестороннее исследование позволяет сформулировать правильные выводы и принять наиболее верные управленческие решения на уровне государства и по линии регионов, отраслей и даже предприятий [6].

В дополнение статистических методов некоторые авторы предлагают в аналитической деятельности лизинговых компаний и рейтинговых агентств применять динамический анализ изменений показателей рынка лизинговых услуг, в частности расчет показателей динамики, аналитическое выравнивание уровней ряда динамики, оценка значимости полученного линейного тренда, в совокупности со структурным анализом рынка в отраслевом и территориальном аспектах [3].

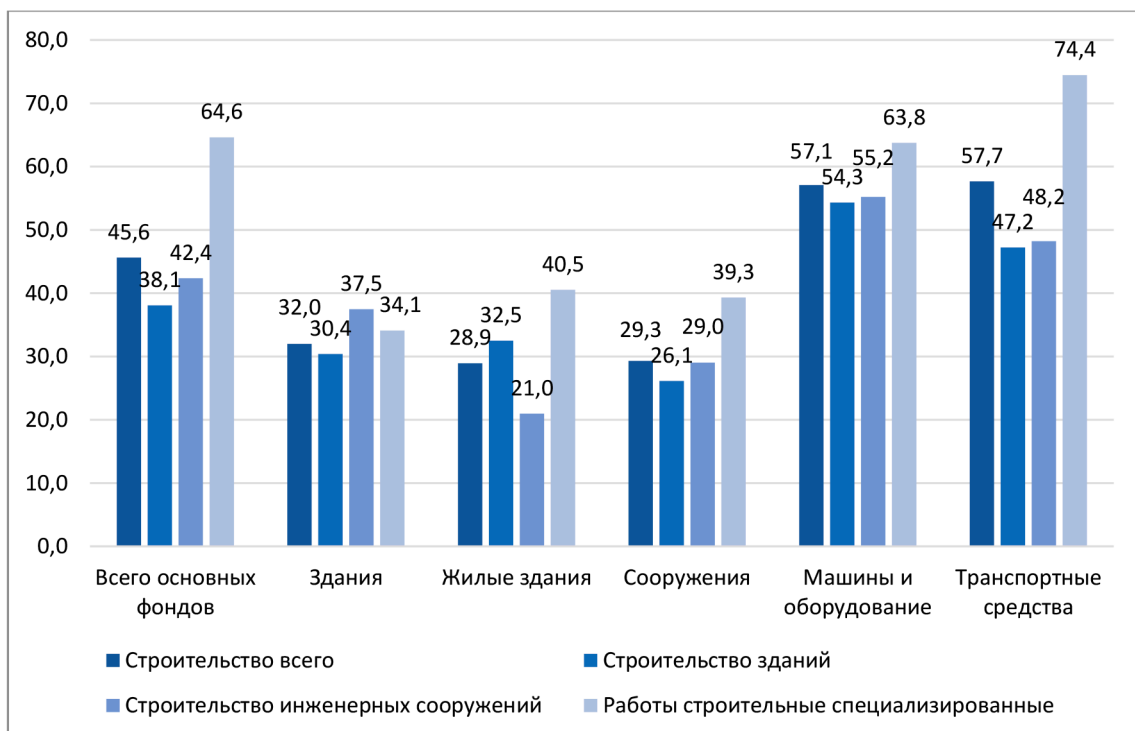

Рис. 1. Степень износа основных фондов коммерческих организаций, %
 Источник: построено автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

Как ранее было отмечено, исследования рынка лизинговых услуг проводятся также рейтинговыми агентствами. Например, методика рейтингового агентства «Эксперт РА» построена на анализе не только статистических данных, но и эмпирических данных, полученных по итогам экспертной оценки.

Агентство составляет списки крупнейших лизинговых компаний по итогам каждого года, полугодия и девяти месяцев. Исследование проводится на основе анализа анкетных данных, предоставленных лизингодателями – участниками проекта. В исследовании принимают участие лизинговые компании, объем нового бизнеса которых составляет порядка 97% всего лизингового рынка. Методика основывается на анализе таких показателей, как новый бизнес, сумма новых договоров лизинга, объем профинансированных средств, объем полученных платежей, текущий портфель лизинговой компании, которые характеризуют эффективность деятельности лизинговых компаний.

Путем сравнения показателей текущего портфеля и полученных платежей за определенный период оценивается правильность указанных сведений. В результате могут выявиться нехарактерные сдвиги объемов деятельности в большую или меньшую сторону. Соответственно, такие изменения влекут и коррективы в операционных потоках (денежных средств), что также является свидетельством достоверности или недостоверности данных.

Применение маркетинговых методов исследования оправдано тем, в условиях инвестирования в реальный сектор экономики лизинг имеет связь с маркетингом, причем довольно тесную. По этой причине подвергаются анализу такие показатели как: состояние и конъюнктура рынка, спрос на товары и услуги, соотношение спроса и предложения, тенденции и прогноз перспективности развития отрасли, динамики цен и т.д. Это позволит закрыть задачи рекламного характера, связанные с продвижением лизинговых услуг.

Результаты исследования и их обсуждение

Получение прогнозных значений развития лизингового рынка позволит строительным компаниям понимать тенденции на ближайшую перспективу и верно прини-

мать решения, связанные с возможностью использования инструмента лизинга для обновления основных фондов и повышения эффективности деятельности. В настоящее время состояние и развитие лизинговой сферы оценивается на базе двух основных показателей:

- размер лизингового портфеля;
- изменение объема нового бизнеса.

Динамика по итогам последних 10 лет положительная и отчетливо демонстрирует тенденцию к росту и развитию лизинговой сферы. Величина лизингового портфеля выросла на более чем 200%, а рост нового бизнеса составил еще больше – свыше 500%. Последний является гораздо показательным критерием при оценке рынка, так как отражает текущий спрос на финансовую услугу. Поэтому для целей прогнозирования динамики рынка лизинга в качестве основного представляется целесообразным использовать именно показатель объема нового бизнеса лизинга.

Важно отметить, что рынок лизинговых услуг в России за последние несколько лет испытывает влияние различных макроэкономических факторов. В качестве ключевых факторов, определяющих динамику лизингового рынка, представляется важным оценить среднегодовой уровень инфляции и объем инвестиций в основной капитал.

В таблице 1 представлены изменения за период 2014-2023 гг., отражающие динамику в объемах нового бизнеса по лизингу в сопоставлении с основными макроэкономическими показателями (инфляция и инвестиционная активность).

По данным таблицы 1 видно, что кризисные ситуации в экономике отражаются как на макроэкономических показателях, так и на показателях развития лизингового рынка.

Для оценки степени влияния экономических кризисов на российский рынок лизинга была выбрана взаимосвязь темпов прироста инвестиций в основной капитал и темпов прироста объема нового бизнеса лизинга (рис. 2). По данным рисунка можно заметить одновременное снижение объема инвестиций в основной капитал и объема рынка лизинга в периоды спадов в экономике.

Динамика уровня инфляции и объемов нового бизнеса лизинга представлена на рисунке 3.

Таблица 1

Сравнительная динамика объёма нового бизнеса сферы лизинга и основных макроэкономических показателей за 2014-2023 гг.

Период	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Годовая инфляция, %	Объёмы нового бизнеса, млрд руб.
2014 г.	13902,6	111,36	680
2015 г.	13897,2	112,91	545
2016 г.	14748,8	105,38	742
2017 г.	16027,3	102,52	1095
2018 г.	17782,0	104,27	1310
2019 г.	19329,0	103,05	1500
2020 г.	20393,7	104,91	1410
2021 г.	23239,5	108,39	2280
2022 г.	28413,9	111,92	1980
2023 г.	34036,3	107,42	3590

Примечание: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, рейтингового агентства «Эксперт РА».

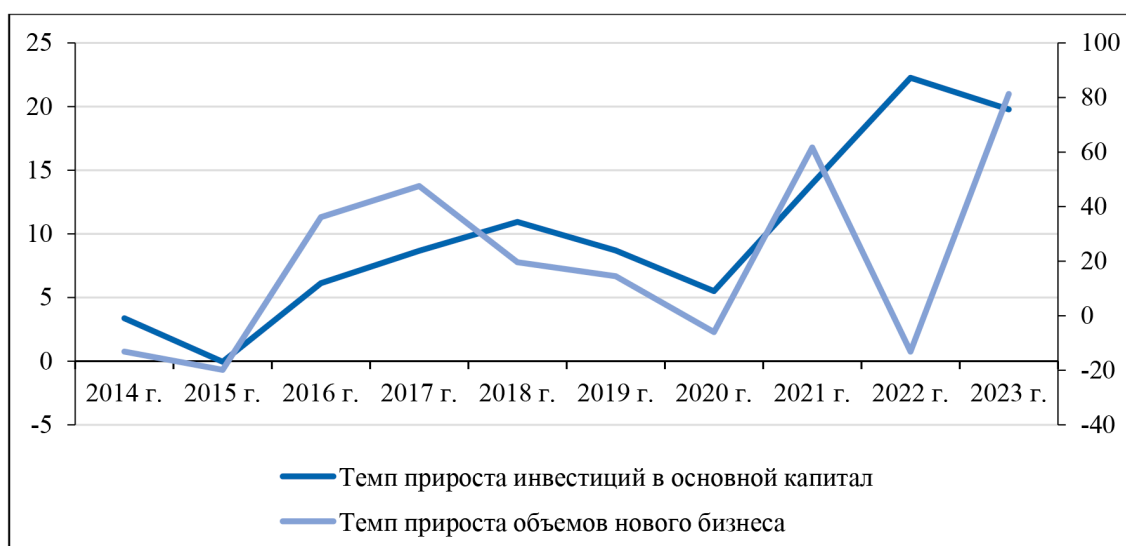

Рис. 2. Динамика темпов прироста объёма инвестиций в основной капитал и объёмов нового бизнеса лизинга
 Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, рейтингового агентства «Эксперт РА»

По представленным трендам видно, что инфляционная динамика приводит к росту стоимости предметов лизинга в краткосрочной перспективе, дает всплеск объемов рынка лизинга, однако в долгосрочной перспективе оказывает тормозящее действие на динамику лизингового рынка в целом.

Исходя из проведенной оценки можно предположить, что наиболее значимыми факторами, которые будут способствовать стабильному развитию лизинга на отече-

ственном рынке, являются уровень инфляционной нагрузки и общий инвестиционный климат в стране.

Проверить правильность выдвинутой гипотезы относительно воздействия на объемы нового бизнеса лизинга возможно посредством применения методов эконометрического моделирования, позволяющих выявлять количественные и качественные закономерности между исследуемыми показателями.

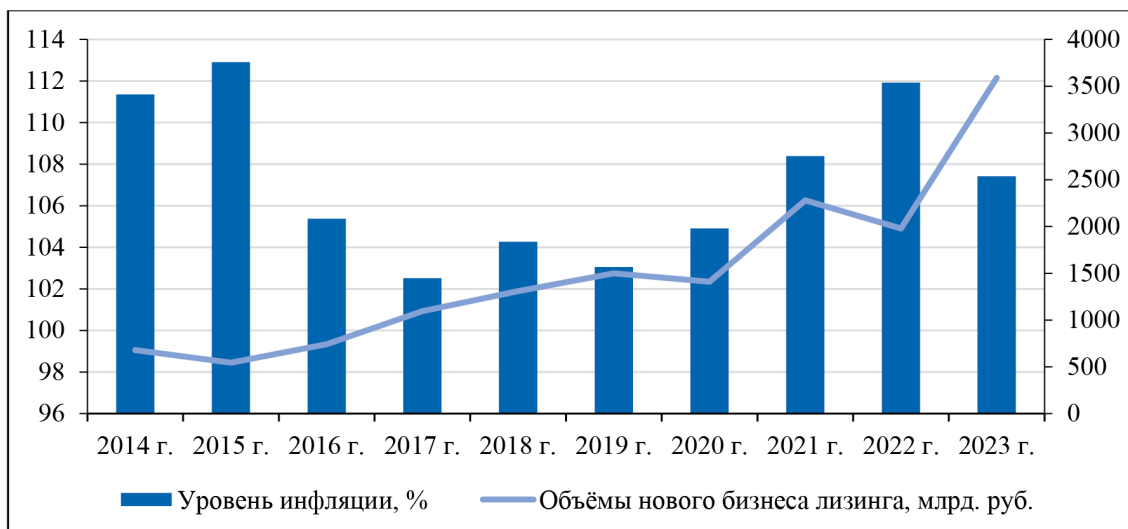

Рис. 3. Динамика темпов прироста объёма инвестиций в основной капитал и объёмов нового бизнеса лизинга
 Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, рейтингового агентства «Эксперт РА»

Таблица 2

Значения резульгтативного показателя и факторных признаков

Период	Объёмы нового бизнеса лизинга, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Годовая инфляция, %
	y	x ₁	x ₂
2014 г.	680	13902,6	111,36
2015 г.	545	13897,2	112,91
2016 г.	742	14748,8	105,38
2017 г.	1095	16027,3	102,52
2018 г.	1310	17782	104,27
2019 г.	1500	19329	103,05
2020 г.	1410	20393,7	104,91
2021 г.	2280	23239,5	108,39
2022 г.	1980	28413,9	111,92
2023 г.	3590	34036,3	107,42

При построении эконометрической модели развития лизингового рынка были рассмотрены факторы (x), влияющие на объёмы нового бизнеса лизинга (y), представленные в таблице 2.

Расчеты проводились с использованием статистического пакета эконометрического анализа Microsoft Excel на основе официальных статистических данных, размещенных в сети Интернет в свободном доступе за 2014-2023 гг.

Проведены соответствующие вычисления и получено уравнение множественной

регрессии, описывающее уровень нового бизнеса лизинга (1):

$$y = 0,13x_1 - 32,56x_2 + 2318,03 \quad (1)$$

где x₁ – инвестиции в основной капитал;
 x₂ – среднегодовой уровень инфляции.

Оценка значимости и качества уравнения (1) представлена в таблице 3. Проверка адекватности всей модели осуществлялась с использованием F-критерия Фишера. Определение значимости (на уровне 5%) коэффициентов регрессии осуществлялось с помощью t-критерия Стьюдента.

Таблица 3

Результаты оценки уравнения множественной регрессии

Показатель		Значение
Коэффициент корреляции	r	0,9650
Коэффициент детерминации	R^2	0,9313
Стандартная ошибка регрессии	$\bar{A} < 10$	2,72
$F_{\text{факт}}$ (критерий Фишера)	$F_{\text{табл}} = 4,10$	47,46
$t_{\text{факт}}$ (критерий Стьюдента)	$t_{\text{табл}} = 2,31$	$x_1 = 9,74; x_2 = 7,35$

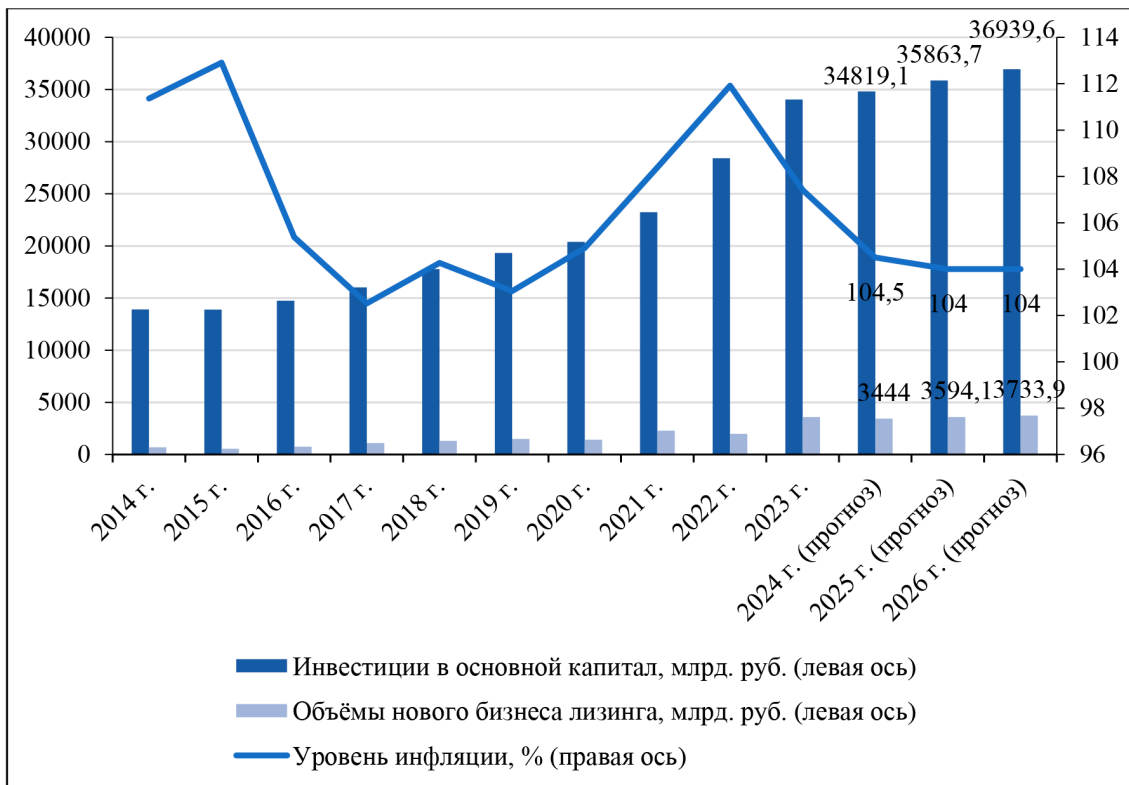

Рис. 4. Прогноз объемов нового бизнеса лизинга на 2024-2026 гг., %

Таким образом, связь между уровнем нового бизнеса лизинга и объемом инвестиций в основной капитал и уровнем инфляции очень тесная ($r = 0,9650$). 93% вариации уровня нового бизнеса лизинга определяется вариацией влияющих факторов ($R^2 = 0,9313$).

Полученное регрессионное уравнение (1) является точным, значимым и пригодным для использования в целях прогнозирования уровня развития лизингового рынка при изменении факторов влияния:

– при увеличении объема инвестиций в основной капитал на 1% объем нового бизнеса лизинга увеличится на 0,13%;

– при снижении уровня инфляции на 1% объем нового бизнеса лизинга увеличится на 32,5%.

Полученное линейное уравнение тренда (1), позволяющее выявить резервы роста объемов нового бизнеса лизинга, может быть использовано для построения среднесрочного прогноза объемов нового бизнеса на рынке лизинговых услуг.

На основе разработанной регрессионной модели (1), которая показывает прямую связь между объемом нового бизнеса лизинга и объемом инвестиций в основной капитал и обратную связь между объемом

нового бизнеса лизинга и уровнем инфляции, составим прогноз уровня объемов нового бизнеса лизинга на 2024-2026 гг. посредством изменения значений факторных признаков.

Согласно прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2024 году рост инвестиций в основной капитал должен составить 3,2%, в 2025 году – 3,7%, в 2026 году – 4,5%. Уровень инфляции на 2024 год прогнозируется ведомством на уровне 4,5%, на 2025-2026 годы инфляция останется на таргетируемом уровне 4%.

Исходя из этих данных, рассчитаны прогнозные значения факторных признаков, а затем на основе модели (1) прогнозные значения результирующего показателя на 2024-2026 гг. Фактические и полученные прогнозные значения объемов нового бизнеса лизинга на 2024-2026 гг. представлены на рисунке 4.

По прогнозу прослеживается положительная динамика объемов нового бизнеса лизинга за прогнозный период 2024-2026 гг. в результате роста объема инвестиций в основной капитал и снижения среднегодового уровня инфляции. Исходя из прогноза, в 2026 г. объем нового бизнеса на лизинговом рынке увеличится на 8% по сравнению с 2023 г.

Второй этап – это разработка методики оценки интегрального показателя развития рынка. В качестве источников для исследования динамических показателей служить официальная статистика, а также различного рода отчеты рейтинговых агентств и частных компаний.

Таким образом получается, что основной метод – это обработка и анализ вторичной информации (мониторинг). В дополнение можно применять методы первичной обработки информации посредством проведения опросов, анкетирования самих компаний. Как уже было отмечено, использование нескольких методов позволит сформировать более точные причинно-следственные связи и разработать эффективные решения текущих проблем.

Предлагаемая методика основана на мультипликативных интегральных индексах (I_1, I_2, I_3, I_4), характеризующих уровень лизинговой активности, насыщенности, масштабности и институциональности лизингового рынка, которые в итоге формиру-

ют сводный интегральный индекс развития лизингового бизнеса $I_{ЛБ}$:

$$I_{ЛБ} = \sqrt[4]{I_1 + I_2 + I_3 + I_4}, \quad (2)$$

где I_1 – интегральный индекс лизинговой активности;

I_2 – интегральный индекс насыщенности лизингового рынка;

I_3 – интегральный индекс масштабности лизингового рынка;

I_4 – интегральный индекс институциональности лизингового рынка.

В соответствии с предлагаемой методикой интегральные индексы, отражающие развитие лизингового рынка, рассчитываются как средняя геометрическая из индексов изменения отдельных показателей его состояния в отчетном периоде по отношению к базовому периоду.

Методика предполагает расчет следующих интегральных индексов:

1) Интегральный индекс лизинговой активности (I_1) рассчитывается по формуле:

$$I_1 = \sqrt[5]{I_{11} + I_{12} + I_{13} + I_{14} + I_{15}}, \quad (3)$$

где I_{11} – индекс изменения количества лизинговых компаний на 100 тыс. населения;

I_{12} – индекс изменения объема оборота лизинговых компаний на одного занятого в лизинговой компании;

I_{13} – индекс изменения коэффициента ликвидации лизинговых компаний;

I_{14} – индекс изменения коэффициента создания лизинговых компаний;

I_{15} – индекс изменения соотношения создаваемых и ликвидируемых лизинговых компаний.

2) Интегральный индекс насыщенности лизингового рынка (I_2) рассчитывается по формуле:

$$I_2 = \sqrt[5]{I_{21} + I_{22} + I_{23} + I_{24} + I_{25}}, \quad (4)$$

где I_{21} – индекс изменения объема нового бизнеса;

I_{22} – индекс изменения объема полученных лизинговых платежей;

I_{23} – индекс изменения суммы новых договоров лизинга;

I_{24} – индекс изменения объема лизингового портфеля;

I_{25} – индекс изменения объема профинансированных средств.

3) Интегральный индекс масштабности лизингового рынка (I_3) рассчитывается по формуле:

$$I_3 = \sqrt[4]{I_{31} + I_{32} + I_{33} + I_{34}}, \quad (5)$$

где I_{31} – индекс изменения лизингоемкости ВВП;

I_{32} – индекс изменения лизингоемкости инвестиций в основной капитал;

I_{33} – индекс изменения коэффициента опережения;

I_{34} – индекс изменения коэффициента замедления.

4) Интегральный индекс институциональности лизингового рынка (I_4) рассчитывается по формуле (6):

$$I_4 = \sqrt[4]{I_{41} + I_{42} + I_{43} + I_{44}}, \quad (6)$$

где I_{41} – индекс изменения ассортимента лизинговых услуг;

I_{42} – индекс изменения количества лизинговых договоров;

I_{43} – индекс изменения скорости наращивания инвестиций;

I_{44} – индекс изменения удельного веса прибыльных лизинговых компаний в общем числе лизинговых компаний.

Заключение

Изменение качества среды лизингового бизнеса, придание ей стимулирующего характера, особенно в инновационной сфере, обуславливает необходимость разработки новых методических подходов к оценке уровня развития рынка лизинговых услуг.

В качестве основных критериев оценки уровня развития рынка лизинговых услуг в РФ можно выделить следующие:

– повышение темпов развития рынка в части объема нового бизнеса, объема полученных лизинговых платежей;

– увеличение доли лизинговых услуг в ВВП (лизингоемкости ВВП);

– рост лизингоемкости инвестиций в основной капитал;

– увеличение суммы новых договоров лизинга;

– увеличение сроков предоставления различных объектов в лизинг;

– рост совокупного портфеля лизинговых компаний и др.

Такая сочетаемость описанных выше показателей обеспечивает некий кумулятивный эффект, который увязывает воедино интересы бизнеса и государства. Соответственно, оценка состояния развития лизинга в динамике предоставит комплексную картину происходящих изменений на всех уровнях экономики – частный сектор и государственный.

Ниже перечислены этапы, в соответствии с которыми производится оценка состояния рынка лизинга по предлагаемой методике:

1) постановка цели проводимого исследования;

2) выявление основных особенностей и тенденций в текущий период;

3) разработка модели информационного обеспечения оценки с указанием источников информации и временного периода проведения оценки;

4) обоснование методики количественной оценки уровня развития рынка лизинговых услуг;

5) разработка мероприятий по управлению эффективным развитием лизингового рынка.

Комплексная оценка рынка лизинговых услуг предполагает получение прогноза на основе регрессионной зависимости, полученной на основе индекса инфляции, инвестиций в основной капитал и объема нового бизнеса (лизинга), а также получения интегральной оценки состояния рынка лизинговых услуг по предложенной методике.

Библиографический список

1. Алексеева Т.Р. Лизинговые технологии в инновационном развитии строительного комплекса // Вестник МГСУ. 2014. №5. С. 152-161.
2. Алиакберова Л.З., Булатова Э.И., Лето Л.А. Прогноз развития автолизинга в России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 9-16.
3. Архангельская Л.Ю. Состояние и динамика развития российского рынка лизинга (краткий статистический анализ) // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 8(1). С. 74-86. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-1-74-86.
4. Берегатнова Е.В. Рынок лизинга РФ: состояние, перспективы. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/13/1115379811/Рынок%20лизинга%20РФ%202016.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

5. Газаров Д.А. Ключевые факторы развития лизинга в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2021. № 8. С. 171-174.
6. Глубокова Н.Ю., Цыренжапова Ю.М. Статистический анализ развития рынка финансовой аренды (лизинга) в России // Статистика и экономика. 2010. № 6. С. 141-146.
7. Ивуть Р.Б., Косовская Т.Р., Кисель М.М. Лизинг: учебно-методическое пособие. Минск: БНТУ, 2021. 138 с.
8. Ковтуненко М.Г., Шойхет Е.Г., Свиницкий Д.Л., Александров Н.В., Зарецких Е.Д. Целесообразность применения лизинга в строительстве для малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN123.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Кузьмина Э.В., Кузьмина Э.С. Тенденции и перспективы развития лизинга как актуального финансового инструмента инвестиций в южных регионах России // Вестник ВолГУ. 2019. № 1. С. 56-65.
10. Малова Т.А., Кокурин А.В. Лизинговое финансирование и перспективы его развития в посткризисный период // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 18. С. 20-31.
11. Переверзева Л.В. Методический подход к оценке эффективности малого бизнеса как элемента управления в регионе // Альманах современной науки и образования. 2009. № 9. С. 111-113.
12. Рожина Е.Г., Кознов А.Б. Влияние факторов экономической среды на развитие рынка лизинговых услуг // Наука и образование сегодня. 2017. № 1(12). С. 29-32.
13. Русавская О.В. Развитие лизинга в России: проблемы и перспективы // Концепт. 2016. Т. 11. С. 2016-2020.
14. Шиманович С.В., Цыбулько А.И. Белорусский рынок лизинга. Минск: УП «Энциклопедикс». 2021. 160 с.

УДК 331.101

С. А. Баженова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: sabazhenova@fa.ru

И. Н. Ишик

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: inkuzmina@fa.ru

К. В. Митякина

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: kvmityakina@fa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АЛГОРИТМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ КАДРОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: менеджмент благотворительных фондов, благотворительность, кадры благотворительных фондов, волонтерство, компетенции специалистов благотворительных организаций, региональная благотворительность.

В статье представлено исследование благотворительности, как феномена современного общества. Приведены данные Российской Федерации по динамике развития благотворительных организаций и формирования основных компетенций специалистов, работающих в благотворительных фондах, организациях. Результаты исследований ряда компаний за 2019–2022 годы подтвердили, что темы благотворительности, организационных мероприятий по сбору пожертвований, организация кампаний российского краудфандинга, проведение акций и др. более 510 раз были в радиусе внимания прессы, общественных институтов и населения. Представлены результаты рейтинга регионов России, наиболее часто лидирующих в сфере благотворительности. Материалами для исследования послужили данные статистических сайтов, отчетность благотворительных фондов и организаций, интернет-источники по теме исследования и наиболее популярные ресурсы по поиску работы, в том числе в сфере благотворительности. В исследовании использован ряд методов, таких, как, системно-аналитический, статистический, организационно-структурный и др. Менеджерам благотворительной сферы крайне важно работать с лицами разных возрастов, учитывая их особенности, реализовывая социальные заказы на проекты в отношении детской аудитории, лиц третьего возраста, лиц с ограниченными возможностями, многодетных семей и др. Сделан вывод о том, что специалисты благотворительной сферы. Безусловно, должны обладать психологическими знаниями, умениями общаться с различными группами населения, в первую очередь, незащищенными слоями населения, попавшими в трудную жизненную ситуацию, лицами, попавшими в катастрофу и аварии, и т.д., также уметь организовать социальную технологию «телефон доверия» и др.; кроме этого, важными компетенциями для успешной работы в благотворительности являются: умение работать с различными фондами; разработка концепций проведения благотворительных мероприятий, управление подрядчиками, ведение базы благотворителей и жертвователей и др. Был сделан вывод о том, что важным направлением на региональном и федеральном уровне является формирование резерва кадров благотворительных фондов, с учетом необходимых и актуальных компетенций. В статье рассмотрены востребованные компетенции для кадров благотворительных организаций Краснодарского края за 2020–2023 гг.

S. A. Bazhenova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sabazhenova@fa.ru

I. N. Ishik

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: inkuzmina@fa.ru

K. V. Mityakina

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kvmityakina@fa.ru

MODERN ALGORITHMS FOR THE FORMATION OF COMPETENCIES OF PERSONNEL OF CHARITABLE ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: management of charitable foundations, charity, personnel of charitable foundations, volunteering, competence of specialists of charitable organizations, regional charity.

The article presents a study of charity as a phenomenon of modern society. The data of the Russian Federation on the dynamics of the development of charitable organizations and the formation of the basic competencies of specialists working in charitable foundations and organizations are presented. The research results of a number of companies for 2019-2022 confirmed that the topics of charity, organizational events for collecting donations, organizing Russian crowdfunding campaigns, holding promotions, etc. They have been in the spotlight of the press, public institutions and the public more than 510 times. The results of the rating of the regions of Russia that are most often leading in the field of charity are presented. The materials for the study were data from statistical websites, reports from charitable foundations and organizations, on-line sources on the research topic and the most popular job search resources, including in the field of charity. A number of methods were used in the study, such as system-analytical, statistical, organizational-structural, etc. It is extremely important for charity managers to work with people of different ages, taking into account their characteristics, implementing social orders for projects for children, third-age people, people with disabilities, large families, etc. It is concluded that the specialists of the charitable sphere. Of course, they must have psychological knowledge, the ability to communicate with various groups of the population, primarily unprotected segments of the population who have fallen into a difficult life situation, people who have been in a disaster and accidents, etc., also be able to organize a social technology "helpline", etc.; in addition, important competencies for successful work in Charities are: the ability to work with various foundations; developing concepts for charity events, managing contractors, maintaining a database of benefactors and donors, etc. It was concluded that an important direction at the regional and federal levels is the formation of a reserve of personnel of charitable foundations, taking into account the necessary and relevant competencies. The article considers the required competencies for the personnel of charitable organizations of the Krasnodar Territory for 2020-2023.

Введение

Сегодня в России насчитывается более 10 000 благотворительных организаций. В последние годы благотворительность стремительно развивается в регионах РФ. В последние годы набирают популярность фонды в поддержку городской безбарьерной среды, поддержки лиц с ограниченными возможностями, детских домов, детей-сирот, многодетных семей, людей с рядом заболеваний, окружающей среды, экологии и др. Этому, прежде всего, способствует развитие правовой базы для этой деятельности [1].

Большое внимание развитию благотворительности уделяется в регионах России. Вот что о трендах в благотворительности в современной России говорит исполнительный секретарь Форума доноров Наталья Каминская: «Развитие благотворительности в регионах – это и есть тренд номер один. Второй – ее профессионализация, структуризация, появление инфраструктурных организаций – сильных, не зависящих от международной помощи, существующих при поддержке государства и российского бизнеса. Третий – благотворительность в регионах развивается безденежная, то есть основанная на личном участии, волонтерстве» [6].

Российская Федерация занимает 117-е место в мире по благотворительности, но это не говорит о том, что проблемы развития благотворительности, подготовка кадров для этой сфера, формирование новых алгоритмов решения проблем в этой важной сфере российского общества, не является

темой для дискуссий, выступлений, привлечения внимания общественности.

Отметим, в 2019–2022 годах темы благотворительности, организации пожертвований, особенности российского краудфандинга, проведение акций в конкретных благотворительных организациях и т.п. стали более 510 раз основными для привлечения внимания прессы, общественности и населения, по исследованиям Левада-центра [13]. Компания «Бизнес Аналитика» по заказу Русфонда [11] опросила городское население 54 крупнейших регионов страны по репрезентативной выборке. В результате получилось, что самой популярной и одинаково распространенной во всех регионах стала помощь незнакомым людям – ее оказывали за последний год от 62% до 85% россиян (средний показатель по регионам 73%) [10].

По результатам анализа Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии» [12] из списка востребованных личностных качеств работников коммуникаций, в том числе и благотворительных организаций, в 2020 года полностью исчезли активное слушание и контроль качества, уступив место к 2023 году эмоциональному интеллекту и когнитивной гибкости, навыкам межотраслевой коммуникации; клиентоориентированности, в данном случае умение работать с запросами определенных групп населения; умение управлять проектами и процессами в благотворительных фондах; работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач (уме-

ние быстро реагировать на изменение условий работы и быстро принимать решения, например в пандемию); умение распределять ресурсы и управлять своим временем; способность к креативности и творчеству; умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми; экологическое мышление. Для примера восполнения дефицита кадров в сфере благотворительности РФ, приведем пример одного из регионов РФ, занявшего в вышеупомянутом рейтинге регионов с высоким уровнем благотворительности, 4 место – Краснодарский край – 58,1%. В итоговом рейтинге в десятку лидеров вошли (таблица).

Рейтинг регионов РФ по самому высокому уровню благотворительности за 2022 [15,16]

1	Дагестан	62,3%
2	Саратовская область	60,8%
3	Башкортостан	59,4%
4	Краснодарский край	58,1%
5	Оренбургская область	57,3%
6	Нижегородская область	57,3%
7	Мурманская область	56,7%
8	Татарстан	62,3%
9	Пензенская область	56,2%
10	Астраханская область	55,7%

Абсолютными лидерами, то есть оказавшимися в первой десятке, и по процентному, и по душевому показателям, являются Краснодарский край, Нижегородская область, Татарстан и Башкортостан.

Целью исследования является обзор и анализ компетенций специалистов и работников благотворительных организаций в регионах России, востребованности определенных компетенций и навыков при наборе персонала для работы в благотворительных организациях, фондах и проводимых социальных мероприятиях по благотворительному сбору средств.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования стали статистические данные, отчеты благотворительных фондов, рейтинги исследовательских организаций, интернет-источники, посвященные вопросам востребованности профессий и компетенций именно в сфере работы благотворительных организаций. В том числе были проанализированы такие ресурсы, как ресурсы по по-

иску работы, как HeadHunter [7], SuperJob [9], Rabota.ru [8] и др.

В исследовании использованы следующие научные методы: статистический, организационно-структурный, системно-аналитический и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Мы провели исследование таких ресурсов по поиску работы, как HeadHunter [7], SuperJob [9], Rabota.ru [8] и др. на предмет отслеживания количества вакансий для работы в благотворительных организациях и требований к этим должностям.

В рассматриваемой нами сфере за 2024 г., в специалистах разного рода деятельности в благотворительных организациях наблюдается высокая востребованность. Так в регионе Краснодарского края только за первую половину 2024 года, отслеживаются размещение вакансий в этой сфере 101 раз [3-5]. Из них – вакансии в специалистах краудфандинга и фандрайзинга – более всего 50 объявлений или 49,18% от общего числа, что говорит о большой востребованности именно таких компетенций, как владение информационными технологиями, IT-сопровождение, знание финансовой отчетности и умение анализировать ее, высокий уровень коммуникаций, PR-технологий, проектный менеджмент, управление проектами, управление изменениями, маркетинг, менеджмент, администрирование организационных систем и и.п.; на втором месте – 41 запрос (35% от общего количества запросов) – фандрайзинг, в котором также упомянуты требования к претендентам, такие, как организационные качества, коммуникабельность, психологические навыки, умение слушать и слышать, сдержанность, знание иностранных языков, юриспруденции, экономики, креативное мышление, информационные навыки и др.; административно-организационная работа, в том числе поиск сотрудников и их прием для социальной работы, работы с группами населения, такими, как многодетные семьи, лица с ОВЗ, пенсионеры, организация уход за ними – 10 вакансий или 16% от общего количества запросов) [5,14].

По результатам кабинетных и полевых исследований, отметим, что увеличивается количество требований к определенным компетенциям и навыкам, спрос на которые высок, но они не сформированы в до-

статочной степени. К таким навыкам можно отнести:

- адаптационные навыки сотрудников к ведению деятельности в благотворительной сфере;

- навыки выстраивания отношений со спонсорами и социально важными группами населения в целях улучшения жизни, которых, ведется благотворительная деятельность;

- повышение компетенций в освоении новых информационных блоков;

- проявление необходимого уровня коммуникативных и исполнительских навыков;

- учет нестабильного характера ведения благотворительной деятельности в аспекте проявления ее потенциала и часто ее несоответствие требованиям современного общества;

- состояние низкой корпоративной социальной ответственности и восприимчивости системы российского корпоративного управления к изменяющимся условиям, в том числе и ведении благотворительной деятельности [3,14].

В связи со спецификой деятельности организаций сферы благотворительности Краснодарского края, выделим наиболее востребованные на сегодняшний день компетенции для специалистов благотворительных организаций: навыки самоуправления: самоконтроль как способ контроля разрушительных эмоций и импульсивных поступков; эмпатия и сострадание, постоянное трудолюбие, честность и целеустремленность; ответственность за свои поступки и обязательства; высокая адаптация в приспособлении к изменению обстоятельств и преодолению препятствия; необходимость ориентироваться на достижение определенных результатов; устремленность к соответствию высоким внутренним стандартам; проявление инициативности и готовности всегда пользоваться открывающимися возможностями, чувство долга, сосредоточенность на краткосрочных и долгосрочных целях и перспективах и др. [12,14,17].

При этом, такие важные элементы, составляющие ряд компетенций, как личный имидж, манера общения с различными субъектами внутренних коммуникаций (руководством, коллегами по организации, попечительским советом, лицами, обращающимися в благотворительные организации, спонсорами), осваиваются наравне с компетенциями, связанными с общением и выстраива-

ем структуры коммуникаций, такими, как умение публичных выступлений, встраивании диалогов со спонсорами и попечителями, усваивании и постоянном применении основных алгоритмов поведения, тактики действий в конфликтных ситуациях и тому подобное [2].

Д. Гоулман выделяет также в числе важных компетенций, умение создавать личные связи – способность налаживать и поддерживать личные связи и отношения; умение работать в команде – способность развивать сотрудничество и создавать команды [18, с. 114].

Также по оценке Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии», среди необходимых компетенций специалистов благотворительной сферы исследуемого нами региона, как объекта управления, на первых позициях составленного рейтинга стали:

- уметь работать с фондами;

- разрабатывать концепции благотворительных спецпроектов;

- управлять подрядчиками, которые реализуют и поддерживают благотворительные проекты;

- мотивировать клиентов компании участвовать в добрых делах;

- вести базу благодетелей и жертвователей;

- организовать волонтерское движение среди сотрудников компании;

- отчитываться после закрытия каждого проекта (перед руководством цифрами, перед участниками благодарностью);

- вывести направление на косвенную самоокупаемость (за счет новых клиентов, партнеров, увеличения среднего чека и количества платежей / заказов);

- выстраивать отношения со СМИ (особенно отраслевыми) [12].

Заключение

Таким образом, в управленческой структуре компаний благотворительной сферы Краснодарского края, (авторы предполагают, что и в других регионах тоже), важными, прежде всего, являются такие, как умение организовать досуг и сбор средств для разных незащищенных групп населения, мероприятия по экологической культуре, получению образования выпускниками с ограниченными возможностями здоровья, развитие финансовой и компьютерной грамотности, профилактика наркомании, конфликтов, юного материнства и др.

Менеджерам благотворительной сферы крайне важно работать с лицами разных возрастов, учитывая их особенности, реализовывая социальные заказы на проекты в отношении детской аудитории, лиц третьего возраста, лиц с ограниченными возможностями, многодетных семей и др.

Также важно отметить, что специалисты благотворительной сферы должны обладать психологическими знаниями, умениями общаться с различными группами населения, в первую очередь, незащищенными слоями населения, попавшими в трудную жизненную ситуацию, лицами, попавшими в катастрофу и аварии, и т.д., также уметь организовать социальную технологию «телефон доверия», помогающую людям, оказавшимся в кризисной ситуации, и уметь найти таких специалистов среди профессионалов других сфер деятельности, а также сбор средств для важных мероприятий и помощи конкретным людям.

В исследовании мы рассмотрели требования к вакансиям только одного региона нашей страны – Краснодарского края, и стоит предположить, что крайне малое количество вакансий в регионе, находящемся в верхних строчках рейтинга благотворительности в стране, то в тех регионах, которые не вошли в рейтинговые позиции, их еще меньше.

Среди современных алгоритмов – требований к кадровому обеспечению сферы благотворительности, в последнее время, такие аспекты, как финансовый кризис, пандемия, напряженность в обществе и другие сложные процессы общества, требуют от благотворительной сферы небывалого энтузиаз-

ма, ресурсности, собранности, гибкости, оперативности, энергичного вливания в новые направления данной сферы, сформированные временем и требованиями социума. Кроме этого, для сотрудников современных организаций благотворительной сферы, независимо от региона России, важно самостоятельно освоить базовые элементы эмоционального интеллекта.

На наш взгляд, важно сформировать некий резерв кадров благотворительных фондов, не только с учетом регионального менталитета, специфики и востребованности, (а также имеющихся вакансий), но и принять отдельный регламент по аттестации кадров, претендующих на работу в организациях благотворительной сферы, на государственном уровне, что позволит регулировать деятельность благотворительных организаций своевременно, разнопланово и оперативно, выстраивая основные организационные процессы работы с персоналом благотворительных организаций, который безусловно обладал бы определенными актуальными и востребованными временем и обществом, компетенциями.

Уровень благотворительности зависит от состояния общества, развития в нем эмпатии, сострадания, милосердия, великодушия и желания помочь тому, кому очень плохо. Однако воспитание в обществе определенного отношения к благотворительности, внимания к работе благотворительных фондов, и в том числе, обучение и формирование определенных компетенций у кадров этих организаций – важная на сегодняшний день государственная задача.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=luk9tj0vze784027741 (дата обращения: 02.03.2024).
2. Авилова М.Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // Концепт. 2016. Т. 34. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56712.htm> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Востребованные профессии. URL: <https://aif.ru/boostbook/vostrebovannye-professii.html> (дата обращения 01.03.2024).
4. Конуник К.Е. Благотворительный фонд как способ эффективной организации благотворительности // Наука и образование сегодня. 2018. № 4. С. 103-105.
5. Лыкошин П. Благотворительная Россия. М.: Книга по Требованию, 2020. 342 с.
6. Официальный сайт Форума доноров России. URL: <https://www.donorsforum.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Официальный сайт HeadHunter. URL: <http://hh.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

8. Официальный сайт rabota.ru. URL: <https://www.rabota.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).
9. Официальный сайт SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).
10. Официальный сайт компании «Бизнес Аналитика». URL: <http://www.businessanalytica.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).
11. Официальный сайт Русфонда. URL: <https://rusfond.ru/> (дата обращения: 27.03.2024).
12. Официальный сайт Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии». URL: <https://proforientator.ru/publications/articles/10-samykh-vostrebovannykhkompetentsiy-budushchego.html> (дата обращения: 25.03.2024).
13. Официальный сайт Левада-центра. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
14. Работа в благотворительных фондах. URL: <https://propostuplenie.ru/article/rabota-v-blagotvoritelnom-fonde-na-kakie-dengi-zhivut-organizatory/> (дата обращения: 29.03.2024).
15. Рейтинги Русфонда. URL: <http://yandex.ru/clck/jsreidir?from=yandex.ru> (дата обращения: 28.03.2024).
16. Россия в мировых рейтингах. URL: <https://monpartya-mos.ru/> (дата обращения: 27.03.2024).
17. Современные компетенции менеджеров благотворительной сферы. URL: <https://is42-2018.susu.ru/kopytovda/2018/11/14/naiboleevostrebovannyie-kompetentsii-sovremennogo-i-budushhego-ryinka-truda/> (дата обращения: 25.03.2024).
18. Goleman D. Emotional intelligence in business. М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 200 с.

УДК 336.6

Т. А. Блошенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: boxta@mail.ru

ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ: ЦЕНЫ, НАЛОГИ, ПРАВО

Ключевые слова: драгоценные металлы, золото лигатурное, концентрат, налог на добычу полезных ископаемых.

В статье рассматриваются вопросы налогообложения драгоценных металлов, в частности золота аффинированного и золотосодержащих концентратов, в связи с принятием законопроекта по введению дополнительного твердого коэффициента для налога на добычу полезных ископаемых для драгоценных металлов. Проведен анализ текущего состояния дел в сфере добычи и комплексной переработки минерального сырья, выпуска готовой (золота лигатурного, концентратов) и товарной продукции (аффинированного золота) и соответственно налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых. В статье представлен анализ законодательства, представлены варианты применения твердого коэффициента для целей налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых для аффинированного золота и концентратов.

T. A. Bloshenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: boxta@mail.ru

PRECIOUS METALS: PRICES, TAXES, LAW

Keywords: precious metals, ligature gold, concentrate, mineral extraction tax.

The article discusses the issues of taxation of precious metals, in particular refined gold and gold-containing concentrates, in connection with the adoption of a bill to introduce an additional fixed coefficient for the mineral extraction tax for precious metals. An analysis of the current state of affairs in the field of mining and complex processing of mineral raw materials, production of finished (ligature gold, concentrates) and commercial products (refined gold) was carried out. The article presents an analysis of legislation and presents options for using a fixed coefficient for taxation purposes of refined gold and concentrates.

Введение

В настоящее время в Государственной Думе находится на рассмотрении законопроект № 512729-8 «О внесении изменений в часть вторую НК РФ и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую НК РФ и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую НК РФ» (в части отдельных вопросов налогообложения акцизами и НДС). Законопроект предусматривает временное увеличение НДС на золото. С 1 июня по 31 декабря 2024 года включительно вводится твердый коэффициент к НДС, который предлагается определить по следующей формуле:

$$КДРМ = ВДРМ \times 78\,000,$$

где ВДРМ – количество драгоценного металла (золота), содержащегося в полезном ископаемом, указанном в подпункте 13 пункта 2 статьи 337 НК РФ, добытом на участке недр.

Исходя из этого, нужно определить объект налогообложения по налогу на добычу

полезных ископаемых, разработать дифференцированный подход к налогообложению аффинированного золота и концентратов, содержащих драгоценные металлы.

Цель исследования – анализ законодательства в целях совершенствования регулирующей функции налогообложения в России в существующих условиях.

Материалы и методы исследования

Увеличение налоговой нагрузки для недропользователей в силу истощенности минеральных ресурсов и наличия месторождений на стадии окончания жизненного цикла может привести к снижению уровня инновационной активности недропользователей.

Изменение мер и инструментов государственной поддержки недропользователей, создание дифференцированных подходов в сфере налогообложения позволит стимулировать развитие отрасли, в частности новых технологий извлечения драгоценных металлов на территории РФ.

В настоящей статье рассматриваются проблемы, сложившиеся в сфере налогообложения драгоценных металлов, в частности при реализации на экспорт минерального сырья – золотосодержащего концентрата и определения цены на этот концентрат при экспорте и для исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС).

Анализируются условия налогообложения, проводится комплексное исследование функционирования организаций – недропользователей.

Исследование базируется на диалектическом подходе. При проведении исследования были использованы системный, институциональный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение твердого коэффициента возможно только при реализации золота в слитках в России (не на экспорт), а концентрат необходимо освободить от применения твердого коэффициента по НДС в силу того, недропользователь оплачивает экспортную пошлину при экспорте концентрата. 1) при введении твердого коэффициента исключить экспортную пошлину при экспорте концентратов; 2) не применять твердый коэффициент к налогообложению концентратов в силу того, что на основании ст. 21 Федерального закона от 26.03.1998 N 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», для целей налогообложения по НДС в отношении концентратов (ТН ВЭД 2616 90 000 0) цены регулируются государством.

Основные направления развития налоговой системы для недропользователей изложены в работе [1], где рассмотрена концепция налогообложения твердых полезных ископаемых.

При подсчете прямого эффекта от изменения цен необходимо учитывать нелинейность формулы расчета рентных налогов, связанную с повышенной степенью их прогрессивности в отношении уровня цен [2]. Особенность функционирования организаций в существующих реалиях связана с высоким уровнем неопределенности в экономической и деятельности организаций, что требует сбалансированного подхода к широте охвата мерами государственной поддержки организаций и адресного подхода к их налогообложению [3]. В работе [4] от-

мечается, что высокая стоимость кредитных ресурсов приводит к снижению инвестиций и производительности.

Состояние золотодобывающей отрасли в текущей ситуации следующее. Для всех экспортеров драгоценных металлов согласно Постановлению Правительства России №1538 от 21.09.2023 были введены экспортные пошлины, привязанные к курсу доллара. Ставка экспортной пошлины на апрель 2024 года составляет 5,5%.

С 1 июня по 31 декабря 2024 года включительно вводится твердый коэффициент к НДС, который предлагается определить по следующей формуле:

$$КДРМ = VДРМ \times 78\,000,$$

где VДРМ – количество драгоценного металла (золота), содержащегося в полезном ископаемом, указанном в подпункте 13 пункта 2 статьи 337 НК РФ, добытом на участке недр. Справочно текст законопроекта: статью 343 дополнить пунктом 21 следующего содержания: «21. Сумма налога, исчисленная налогоплательщиком при добыче полезного ископаемого, указанного в подпункте 13 пункта 2 статьи 337 (см. его содержание ниже) настоящего Кодекса, на участке недр, лицензия на пользование которым выдана в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах, за налоговый период, начало которого приходится на период с 1 июня по 31 декабря 2024 года включительно, увеличивается на величину значения показателя КДРМ, определяемого по следующей формуле:

$$КДРМ = VДРМ \times 78\,000,$$

где VДРМ – количество драгоценного металла (золота), содержащегося в полезном ископаемом, указанном в подпункте 13 пункта 2 статьи 337 настоящего Кодекса, добытом на участке недр, указанном в абзаце первом настоящего пункта, выраженное в килограммах. Рассчитанное значение показателя КДРМ округляется до целого значения в соответствии с действующим порядком округления».

Подпункт 13 пункта 2 статьи 337: полупродукты, содержащие в себе один или несколько драгоценных металлов (золото, серебро, платина, палладий, иридий, родий, рутений, осмий), получаемые по завершении комплекса операций по добыче драгоценных металлов, в том числе: 1) лигатурное золото; – концентраты.

Вопросы для обсуждения:

1. Будет ли отменена экспортная пошлина?

2. Будет ли освобожден от уплаты твердого коэффициента НДС золото в концентрате, реализуемое на экспорт и облагаемое экспортной таможенной пошлиной?

3. Проект закона не разделяет налогообложение лигатурного золота и концентратов. Как платить НДС? Что является объектом налогообложения? Аффинированные слитки золота? Или золото в любом свободном его состоянии?

4. В настоящее время – НДС не привязан к реализации, уплата НДС происходит при добыче полезных ископаемых, при реализации продукции подается уточненная декларация, учитывающая количество пересчета на химически чистый металл на основании паспортов расчета аффинажных заводов и волатильность цены. Применение твердого коэффициента к 1 грамму золота будет в момент реализации? Или в момент добычи и определения объекта налогообложения по НДС для вида полезного ископаемого?

5. Как будет работать ст. 21 Федерального закона от 26.03.1998 N 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», для целей налогообложения по НДС, если будут заключены экспортные контракты?

6. Суммируется ли количество добытого полезного ископаемого, подлежащее налогообложению при одинаковом виде добытого полезного ископаемого, в частности золото и концентрат золотосодержащий?

7. Доля содержания химически чистого металла в золотосодержащем концентрате определяется в соответствии с пунктом 7 Правил. Согласно пункту 7 Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности (утв. постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2000 г. N 731) учет драгоценных металлов, входящих в состав продуктов переработки минерального и вторичного сырья, при передаче их на аффинаж осуществляется в пересчете на массовые доли химически чистых драгоценных металлов. После проведения аффинажа учет указанных драгоценных металлов осуществляется по результатам аффинажа. В нашем случае аффинаж золотосодержащего концентрата не предусмотрен и не проводится. Каким образом и на основании каких

документов определять долю содержания химически чистого металла в золотосодержащем концентрате?

8. Согласно Приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 30.10.2012 № 1598 Об утверждении перечня кодов товаров в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, сделки, в отношении которых признаются контролируемые в соответствии со статьей 105.14 НК РФ, концентрат (ТН ВЭД 2616 90 000 0) не является биржевым товаром, необходимо ли недропользователю предоставлять уведомление о контролируемых сделках по п. 3 ст. 105.14 НК РФ?

Заключение

Согласно НК РФ видами добытого полезного ископаемого являются концентраты и золото лигатурное (пп. 13 п. 2 ст. 337 НК РФ).

Налоговая база исчисляется в отношении каждого вида полезного ископаемого (ст. 338 НК РФ). Количество полезного ископаемого определяется исходя из ст. 339 НК РФ.

Цена определяется на основании п. 5 ст. 340 НК РФ.

НК РФ не приводит к единой учетной единице виды полезного ископаемого, таким образом, недропользователь исчисляет НДС в отношении к каждому виду полезного ископаемого и уплачивает НДС, как только полезное ископаемое добыто, не в привязке к его реализации. Тем не менее трактовка в отношении реализации продукции п. 5 ст. 340 НК РФ предусматривает, что когда недропользователь реализовал продукцию и цена, количество добытого полезного ископаемого изменилось, то подается корректировочная уточненная декларация по НДС.

Согласно Приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 30.10.2012 № 1598 Об утверждении перечня кодов товаров в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, сделки в отношении которых признаются контролируемые в соответствии со статьей 105.14 НК РФ золото (ТН ВЭД 7108 12 000 1) является биржевым товаром, а концентрат (ТН ВЭД 2616 90 000 0) не является биржевым товаром. В силу отсутствия технологий, на территории России аффинажные организации

не могут перерабатывать концентрат до аффинированного золота.

Применение твердого коэффициента возможно только при реализации золота в слитках в России (не на экспорт), а концентрат необходимо освободить от применения твердого коэффициента по НДС в силу того, недропользователь оплачивает экспортную пошлину при экспорте концентрата. 1) при введении твердого коэффициента исключить экспортную пошлину при экспорте концентратов; 2) не применять

твердый коэффициент к налогообложению концентратов в силу того, что на основании ст. 21 Федерального закона от 26.03.1998 N 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», для целей налогообложения по НДС в отношении концентратов (ТН ВЭД 2616 90 000 0) цены регулируются государством.

Уведомление о контролируемых сделках по п. 3 ст. 105.14 НК РФ не подается, так как концентрат не является биржевым товаром.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Блошенко Т.А. Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика. М.: КУРС, 2020. 304 с.
2. Понкратов В.В., Караев А.К., Мастеров А.И., Шмиголь Н.С., Сигарев А.В., Бондаренко Н.О., Яковлев Н.Д. Фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российский опыт, лучшие зарубежные практики, новые подходы к конструированию / под ред. В.В. Понкратова. М.: Шелест, 2020. 224 с.
3. Улезко А.С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 7(226). С. 68-79.
4. Duval R., Hong G.H., Timmer Y. Financial frictions and the great productivity slowdown // The Review of Financial Studies. 2020. № 33(2). P. 475-503.

УДК 336.02

А. В. Бойко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: boiko_angelina@icloud.com

В. Н. Пуляева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: vnpulyaeva@fa.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВ: ВЫЯСНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ

Ключевые слова: цифровая трансформация финансов, современные финансовые технологии, трансформационные последствия, финансовый рынок, риски, участники финансового рынка, эффективность.

В статье отмечается важность исследования последствий цифровой трансформации финансов. Указывается, что цифровая трансформация финансов к настоящему моменту стала преобразующей силой в финансовой отрасли. Определяются особенности внедрения современных цифровых технологий в область финансов. Выделяются как положительные, так и негативные последствия цифровой трансформации финансов в Российской Федерации, риски возникновения которых должны быть учтены в процессе внедрения современных финансовых технологий. Делается вывод о том, что цифровая трансформация финансов имеет далеко идущие последствия, изменив способы предоставления, доступа и потребления финансовых услуг. Однако, современные технологии и изменения в финансовой сфере несут в себе как позитивные, так и негативные последствия, и для их успешной реализации необходимо учитывать все стороны данного процесса.

A. V. Boiko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: boiko_angelina@icloud.com

V. N. Pulyaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vnpulyaeva@fa.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCE: FIGURING OUT THE CONSEQUENCES

Keywords: digital transformation of finance, modern financial technologies, transformational consequences, financial market, risks, financial market participants, efficiency.

The article points out the importance of investigating the implications of the digital transformation of finance. It is pointed out that the digital transformation of finance has by now become a transformative force in the financial industry. The peculiarities of the introduction of modern digital technologies in the field of finance are defined. Both positive and negative consequences of the digital transformation of finance in the Russian Federation, the risks of which should be considered in the process of introducing modern financial technologies, are highlighted. It is concluded that the digital transformation of finance has far-reaching consequences, having changed the ways of providing, accessing and consuming financial services. However, modern technologies and changes in the financial sphere have both positive and negative consequences, and for their successful implementation it is necessary to take into account all sides of this process.

Введение

В современных условиях общественного развития, характеризующихся внедрением современных инновационных технологий во все направления хозяйственной деятельности, цифровая трансформация финансов обеспечивает повышение качества и доступности разнообразных финансовых ус-

луг и продуктов. Глобальный финансовый рынок демонстрирует появление особого сектора – финтех (современных финансовых технологий), сочетающего в себе «современные технологии, инновационные решения, искусственный интеллект и работу с большими данными» [1], как важного направления трансформационных изменений

данного рынка и возникающих на нем отношений. Цифровая трансформация финансов в Российской Федерации ставит перед собой целью повышение эффективности функционирования всех участников финансового рынка. Важность достижения данной цели и выявления возможных рисков, возникающих в процессе реализации соответствующего процесса, обуславливает актуальность выяснения последствий цифровой трансформации финансов.

Цель исследования – выявить последствия цифровой трансформации финансов и ее значение для финансового рынка России.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели решались следующие задачи:

- выделить значение цифровой трансформации финансов для развития финансового рынка в современной России;
- выявить положительные последствия цифровой трансформации финансов;
- выделить негативные последствия цифровой трансформации финансов в Российской Федерации.

Достижению цели выяснения последствий цифровой трансформации финансов способствовало применение в процессе исследования теоретических методов (описания, сравнения, обобщения), аналитического метода, метода наблюдения и группировки.

Объектом исследования являются трансформационные изменения, вызванные внедрением цифровых технологий в финансы.

Предмет исследования – процессы цифровой трансформации в финансовой системе.

Информационной базой исследования являются труды отечественных авторов в области исследования особенностей цифровой трансформации финансов, а также электронные источники на данную тему.

Научная новизна исследования заключается в том, что в его процессе были выявлены особенности внедрения современных цифровых технологий в область финансов, определены последствия цифровой трансформации данной области, что позволит выявить возможность повышения эффективности функционирования всех участников финансового рынка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в его процессе были систематизированы теоретические аспекты

цифровой трансформации финансов, использования современных финансовых технологий на рынке финансовых услуг, что стало базой для выявления трансформационных последствий данного процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая трансформация финансов к настоящему моменту стала преобразующей силой в финансовой отрасли, производя революцию в способах предоставления, доступа и потребления финансовых услуг. В результате в современных условиях финтех представляет собой быстро развивающийся сектор, демонстрирующий ежегодные темпы роста около 12% [12]. При этом в России, в частности, в данном секторе действует более 400 активных финтех-стартапов [8]. В то же время отмечается, что заметное ускорение трансформации рынков финансовых технологий выявляет сохраняющиеся системные проблемы, которые еще предстоит решить [9]. В таких условиях представляется крайне важным исследование последствий цифровой трансформации в финансах, изучение ее влияния на различные аспекты отрасли, включая банковское дело, платежи, инвестиции и ее нормативно-правовое регулирование.

Так, одним из наиболее значимых последствий цифровой трансформации финансов в данном контексте следует отметить демократизацию банковских услуг. Традиционные банки были заменены цифровыми банками, которые предлагают широкий спектр финансовых услуг через мобильные приложения и онлайн-платформы. Цифровые банки имеют более низкие накладные расходы и могут предоставлять услуги за меньшую часть стоимости по сравнению с традиционными банками, благодаря чему смогли завоевать огромную базу клиентов [4]. Сегодня люди могут открыть банковский счет, получить кредит или инвестировать деньги с помощью интернета, что раньше было недоступно для многих людей из-за географической удаленности или недостатка информирования [6]. Это позволяет сделать финансовые услуги более доступными и удобными для всех слоев населения, что способствует развитию общественной финансовой грамотности и увеличению финансовой инклюзивности.

При чем прежде всего такая трансформация стала возможна благодаря измене-

нию способов осуществления и обработки платежей. Появление платформ цифровых платежей, таких как PayPal, Venmo и Alipay, облегчило и ускорило отправку и получение денег для частных лиц и предприятий. Эти платформы также способствовали росту электронной коммерции, обеспечивая бесперебойные онлайн-транзакции. Кроме того, цифровые валюты, такие как Bitcoin и Ethereum, стали альтернативными формами оплаты, бросая вызов традиционной системе бумажных валют [5].

В целом, благодаря использованию новых технологий, таких как мобильные приложения, электронные кошельки и цифровые платежные системы, теперь люди могут совершать денежные переводы и платежи гораздо быстрее и удобнее, чем раньше, что значительно увеличивает эффективность финансовых операций и позволяет сократить время, затраченное на их выполнение [7].

Более того, появившиеся изначально как монопродукты, решения инновационных банков сегодня претендуют на главное место во всех линейках финансовых услуг, доступных пользователям, генерируя мультирешения. За счет этого инновационные банки активно расширяют свои цифровые портфели, интегрируя гибридные продукты для удовлетворения разнообразных потребностей клиентов. Такую тенденцию иллюстрируют, например, такие предложения, как умные депозиты и инвестиционные карты у как Robinhood и Acorns.

Гибридные решения, в частности, позволяют людям оптимизировать свои счета, используя различные стратегии, такие как автоматическое инвестирование, округление транзакций и направление остатков средств на цифровые счета. Одним из первых такие услуги в России представил «Тинькофф».

Также следует отметить в данном контексте тенденцию в банковской сфере, известную как невидимый банкинг. Этот подход адаптирует банковские технологии для удовлетворения потребностей клиентов, например, путем предоставления авансовых выплат, как в банке Chime, если пользователю не хватает некоторой денежной суммы до следующей зарплаты. Другие финтех-компании, такие как Dave и MoneyLion, также предлагают аналогичные решения.

Кроме того, развитие невидимого банкинга также привело к появлению новой терминологии. Так, сегодня всё чаще вме-

сто понятия Big Data используют новый термин – Right Data (правильные данные), подчеркивая важность использования точных данных для облегчения кредитования на основе данных и помощи в установлении цен для транзакций с участием частных лиц или предприятий [11].

В сфере инвестиций цифровая трансформация открыла новые возможности для розничных инвесторов. Брокерские онлайн-платформы позволяют людям с легкостью торговать акциями, облигациями и другими финансовыми инструментами.

Особенно в данном контексте следует отметить рост спроса на автоматизированные технологические решения, не требующие присутствия человека и использующие искусственный интеллект, ставший двигателем развития гиперавтоматизации. В частности, такие решения, как голосовые помощники, чат-боты, компьютерное зрение для обработки изображений, сервисные роботы и робоэдвайзеры, нашли широкое применение в мобильных приложениях и колл-центрах.

Кроме того, цифровая трансформация оказала глубокое влияние на нормативно-правовое регулирование финансовой отрасли. Регулирующим органам пришлось адаптироваться к быстрым темпам технического прогресса, чтобы обеспечить защиту потребителей и сохранить целостность рынка. Например, появление криптовалют создало проблемы для регулирующих органов с точки зрения борьбы с отмыванием денег. Кроме того, использование больших данных и искусственного интеллекта в кредитном скоринге и андеррайтинге вызвало беспокойство по поводу конфиденциальности данных и алгоритмической предвзятости.

В данном контексте также следует отметить трансформацию на фоне этого государственного финансового контроля, который, теперь, должен базироваться на применении риск-ориентированного подхода. Этот подход определяется отнесением объекта контроля к определенной группе риска. В связи с этим, в частности, возникает проблема разработки цифровой модели риск-ориентированного подхода к организации публичного финансового контроля [10].

Кроме того, хотя цифровая трансформация принесла финансовой отрасли множество преимуществ, она также влечет новые риски и уязвимости. Так, угрозы кибербе-

зопасности стали серьезной проблемой, поскольку финансовые учреждения и их клиенты все чаще становятся объектами атак хакеров и киберпреступников. Взаимосвязь цифровых систем и зависимость от технологий сделали финансовую отрасль более восприимчивой к кибератакам, что требует постоянного совершенствования систем защиты, обеспечения надежных мер безопасности и бдительности.

Более того, цифровая трансформация финансов поставила вопросы о будущем занятости в отрасли. Поскольку технологии автоматизации и искусственного интеллекта продолжают развиваться, некоторые рабочие роли могут устареть или существенно трансформироваться. Тем не менее, цифровая трансформация также создает новые возможности трудоустройства в таких областях, как анализ данных, кибербезопасность и инновации в сфере финансовых технологий. И все же работникам будущего придется адаптироваться и приобретать новые навыки, чтобы преуспевать в эпоху цифровой трансформации.

Также важным последствием цифровой трансформации финансов следует отметить, в целом, изменение структуры финансового рынка. Появление новых игроков и технологий, таких как блокчейн и криптовалюты, приводит к изменению традиционной системы финансовых отношений. Например, блокчейн-технологии позволяют совершать безопасные и анонимные транзакции без посредников, что создает новые возможности для финансовых операций и инвестиций. Однако одновременно она также вызывает опасения властей и регуляторов, так как несет в себе потенциальные риски для финансовой системы в целом [3].

Анализ исследований Л.З. Байгузиной позволяет выделить возможные негативные последствия цифровой трансформации финансов в Российской Федерации, риски возникновения которых должны быть учтены в процессе внедрения современных финансовых технологий, среди которых следующие [2]:

- повышение уровня зависимости развития финансов от информационно-телекоммуникационных систем.

Данное последствие обусловлено тем, что цифровой рынок опирается на информационные и коммуникационные технологии, используемые его участниками, в частности

такими, как сеть Интернет. В данных условиях технические сбои, недоступность сети, ограничительные правила и т.д. могут привести к невозможности совершать финансовые операции в цифровой среде.

- опасностью критической остановки деятельности участников финансового рынка в случае «отказа информационной инфраструктуры» [2].

Сущность данного последствия заключается в существовании угрозы возможного нарушения нормального функционирования на финансовом рынке созданной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (например, по причине отключения электроэнергии, возможных кибератак и т.д.), последствием чего может стать остановка деятельности всех участников финансового рынка;

- увеличение технологической зависимости от зарубежных поставщиков.

В настоящее время в Российской Федерации сохраняется проблема отставания отечественных современных технологий от зарубежных, несмотря на активную деятельность по ее решению. В данных условиях существует риск зависимости российских участников финансового рынка от иностранных партнеров.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая трансформация финансов имеет далеко идущие последствия, изменив способы предоставления, доступа и потребления финансовых услуг. Она демократизировала банковские услуги, произвела революцию в платежах, расширила возможности розничных инвесторов не только на финансовом рынке России, но и мира. Более того, она меняет не только способы финансовых операций, но и оказывает глубокое влияние на общество в целом. Однако важно помнить, что новые технологии и изменения в финансовой сфере несут в себе как позитивные, так и негативные последствия, и для их успешной реализации необходимо учитывать все стороны данного процесса. Поскольку цифровая революция продолжает разворачиваться, заинтересованные стороны финансовой отрасли должны учитывать эти трансформационные последствия, чтобы использовать весь ее потенциал, одновременно снижая возможные риски.

Библиографический список

1. Абрамова А.Е. Внедрение цифровизации в глобальную финансовую систему: тенденции и последствия // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 6. С. 14-23.
2. Байгузина Л.З. Современные финансовые технологии внедрения цифровизации в финансовую систему // Исследование проблем экономики и финансов. 2022. № 4. С. 11-18.
3. Воробьева Е.И., Блажевич О.Г. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1. С. 18-26.
4. Горда А.С. Fintech и цифровые трансформации на мировом финансовом рынке // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2023. № 2. С. 106-116.
5. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. № 11. С. 72-81.
6. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец. 2019. Т. 10, № 3. С. 70-82.
7. Никонова Я.И., А.Г. Ивасенко Цифровая трансформация финансового сектора российской экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1. С. 163-169.
8. Сидорова О.В. Цифровая трансформация рынков финансовых технологий: тенденции и особенности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5 (161). С. 121-124.
9. Сидорова О.В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление. 2021. № 3. С. 11-14.
10. Степанова М.Н., Львова М.И. Трансформация публичных финансов в эпоху цифровизации (на примере публичного финансового контроля) // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21-23 апреля 2022 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 1247-1250.
11. Уваров А.В., Соловьев М.В., Шевченко О.И. Развитие финансовых отношений и экономических систем в цифровой экономике // Актуальные исследования. 2022. № 21. С. 118-120.
12. ПАО Сбербанк. Продукты для бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 331.108

М. А. Булатенко

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: mabulatenko@gmail.com

К. А. Ануфриенко

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: anufrienko0611@gmail.com

МОШЕННИЧЕСКИЕ СХЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: аудитор, мошенничество, недобросовестные действия, аудиторское заключение, взятка, корпоративное мошенничество, коррупция.

В корыстных целях или для предоставления преимуществ своим клиентам аудиторы в ходе проверки могут совершать недобросовестные действия. Несоблюдение принципов профессиональной этики аудиторов может являться следствием мошеннических действий со стороны сотрудников аудиторских организации. В статье рассматриваются четыре основные схемы мошенничества аудиторов: несоблюдение принципа независимости, сговор с руководством аудируемого лица за взятки, использование конфиденциальной информации в личных целях, а также необоснованное затягивание процесса аудита для увеличения гонорара. Кроме этого, рассматриваются юридические, финансовые и репутационные последствия мошенничества аудиторов для них самих и их клиентов. Предлагаются меры профилактики путем усиления внутреннего контроля и наказаний, подчеркивается важность независимости и этики аудиторов для поддержания доверия к профессии.

М. А. Bulatenko

MIREA – Russian Technology University, Moscow, e-mail: mabulatenko@gmail.com

К. А. Anufrienko

MIREA – Russian Technology University, Moscow, e-mail: anufrienko0611@gmail.com

FRAUDULENT SCHEMES, USED BY EMPLOYEES OF AUDIT COMPANIES

Keywords: auditor, fraud, unfair actions, audit opinion, bribery, corporate fraud, corruption.

For selfish purposes or to provide advantages to their clients, auditors may commit unfair actions during the audit. Non-compliance with the principles of professional ethics of auditors may be the result of fraudulent actions on the part of employees of audit organizations. The article examines four main schemes of fraud by auditors: non-compliance with the principle of independence, collusion with the management of the audited entity for bribes, the use of confidential information for personal purposes, as well as unjustified delay in the audit process to increase the fee. In addition, the legal, financial and reputational consequences of fraud by auditors for themselves and their clients are considered. Preventive measures are proposed by strengthening internal controls and penalties, and the importance of the independence and ethics of auditors to maintain confidence in the profession is emphasized.

Введение

В любой сфере деятельности, где работают люди, существует риск мошенничества.

И несмотря на то, что в ходе проведения проверки аудитор должен анализировать достоверность финансовой отчетности и соблюдение законодательства аудируемым лицом, на практике же некоторые недобросовестные аудиторы сами могут осуществлять действия мошеннического характера.

В кодексе профессиональной этики аудиторов, прописано, что человек на данной

должности должен обладать такими качествами как:

- честность;
- объективность;
- профессиональная компетенция и должная тщательность;
- конфиденциальность и профессиональное поведение.

Честность предполагает, что аудитор, исполняя свои профессиональные обязанности, должен действовать беспристрастно и исходя из полученных фактов и дока-

зательств. То есть он не должен скрывать информацию или искажать данные, чтобы создать ложное представление о финансовом положении организации. Помимо этого, при оказывании давления на аудитора, он должен противостоять ему и вместе с тем придерживаться своих профессиональных взглядов и неукоснительно следовать профессиональным стандартам. Важно отметить, что принцип честности также предполагает, что аудитор должен подвергать сомнению позицию других лиц, если этого требуют обстоятельства. Кроме этого, для проведения независимой проверки аудитор должен обеспечивать прозрачность своих действий и связей с аудируемым лицом [11].

Под объективностью понимается то, что аудитор должен быть независимым от факторов, оказывающих влияния на его суждения, и осуществлять свою деятельность без воздействия личных интересов, конфликтов интересов или ненадлежащего влияния других лиц или организаций. Также аудитору необходимо критически к предоставляемой клиентом информации. Помимо этого, при наличии обстоятельств или отношений, которые могут повлиять на объективность и независимость аудитора в ходе проверки, он должен отказаться от принятия задания и проведения аудита.

Профессиональная компетенция и должная тщательность означает, что для оказания качественных услуг аудитору необходимо регулярно развивать и актуализировать свои профессиональные знания и навыки на основании функционирующих профессиональных норм и законодательства. Для достижения этого аудитор должен постоянно обучаться и быть информированным о последних тенденциях и изменениях в сфере аудита и смежных с ним областях. К тому же в ходе выполнения своей работы аудитор должен быть внимательным и выполнять свои обязательства своевременно согласно условиям заключенного договора [10].

Конфиденциальность заключается в том, что аудитор обязан гарантировать сохранение и неразглашение третьим лицам конфиденциальной информации, полученной в ходе профессиональных или деловых отношений. После завершения отношений между аудитором/аудиторской компанией и аудируемым лицом такая обязанность не прекращается и остается в силе. При смене места работы или переходе к новому проекту с другим клиентом, аудитор может

использовать предыдущий опыт, однако использовать конфиденциальные данные, полученные ранее нельзя. При некоторых же обстоятельствах аудитор может раскрывать конфиденциальную информацию: например, при необходимости предоставить документы и доказательства или в случае защиты своих интересов в ходе судебного процесса; при информировании соответствующих уполномоченных органов о нарушениях нормативно-правовых актов клиентом, о которых аудитору стало известно в ходе проведения проверки; при внешнем контроле деятельности, осуществляемом СРО в отношении аудиторов и аудиторских компаний [15].

Вместе с тем, аудитор должен соблюдать нормы профессионального поведения и законодательство, а также избегать поведения, которое может очернять профессию аудитора. При продвижении своей кандидатуры аудитору следует не преувеличивать качество предоставляемых услуг, свой опыт и квалификацию. Кроме этого, аудитор должен воздерживаться от выражения пренебрежительного отношения к работе других представителей данной профессии или проведения необоснованных сравнений своей работы с работой других аудиторов [12].

Непорядочные же аудиторы не соблюдают вышеперечисленные принципы и совершают противоправные действия как по отношению к клиентам (аудируемым лицам), так и по отношению к своим работодателям.

Цель исследования – сформулировать различные схемы мошеннических действий, в которые могут вовлекаться аудиторы в корыстных целях, проанализировать, как такие действия нарушают принципы профессиональной этики аудиторов и стандарты аудита, а также продемонстрировать юридические, финансовые и репутационные риски для аудиторов и их клиентов, связанные с мошенничеством со стороны аудиторов.

В целом, исследование направлено на повышение осведомленности о проблеме мошенничества со стороны аудиторов и возможных последствиях таких действий.

Материалы и методы исследования

Мошеннические схемы, используемые сотрудниками аудиторских компаний, могут включать в себя различные методы, направленные на личное обогащение или предоставление клиентам незаконных преимуществ. Исследование основано на обзор

ре научной литературы и научных статей, профессиональных журналов и форумов, прогнозирования возможных нарушений действующего законодательства.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим схемы мошеннических действий аудиторов.

Схема 1. Несоблюдение принципа независимости

В начале работы с клиентом аудитор должен подтвердить свою независимость, требования к которой содержатся в статье 8 Федерального закона от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», Кодексе этики профессиональных бухгалтеров, Кодексе профессиональной этики аудиторов и Правилах независимости аудиторов и аудиторских организаций. В основных критериях независимости прописано, что аудитор и те, с кем он состоит в близком родстве (родители, супруги, братья, сестры, дети, а также братья, сестры, родители и дети супругов), не являются учредителями (участниками), руководителями и бухгалтерами аудируемого лица.

Кроме этого, существуют еще дополнительные критерии независимости, согласно которым необходимо, чтобы аудитор и его близкие родственники: не являлись работниками аудируемого лица, несущими ответственность за организацию и ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности в течение предыдущих 2-х лет, а также не работали на должностях, имеющих отношение к прямому или опосредованному существенному финансовому интересу в делах аудируемого лица; не соучреждали другие фирмы с кем-либо из представителей клиента; не получали оплату за оказанные иные услуги непосредственно у аудируемого лица; не находились в близком родстве с лицами, оказывающими влияние на деятельность проверяемой организации, в том числе руководителями (должностными лицами) государственных органов; не принимали подарков от аудируемого лица, за исключением тех случаев, когда сумма подарка была явно незначительной.

В случае ложного подтверждения независимости, появляется риск необъективности по причине личных связей, конфликтов интересов и зависимости от третьих лиц.

И, как следствие, может оказать влияние на выдаваемое аудитором заключение.

Когда у аудитора есть личный интерес, который может повлиять на его профессиональное суждение и независимость, возникает так называемый конфликт интересов. Рассмотрим возможную схему действий мошенника, использующего конфликт интересов.

1 этап. Аудитор инвестирует в компанию или имеет другой финансовый интерес в ней, например, через близких родственников или через прямое участие в бизнесе. Свой личный интерес аудитор не раскрывает ни перед аудиторской компанией, в которой работает, ни перед клиентом, нарушая тем самым этические стандарты и правила профессии [6].

2 этап. Во время аудита аудитор может игнорировать или недостаточно внимательно исследовать проблемные области финансовой отчетности компании, чтобы избежать обнаружения информации, которая может негативно повлиять на стоимость акций или финансовое состояние компании.

3 этап. Аудитор умышленно не указывает на существенные проблемы в отчетности, чтобы поддержать высокую рыночную стоимость акций компании и, следовательно, сохранить или увеличить собственное финансовое благосостояние.

4 этап. Аудитор может получить неправомерную выгоду, например, увеличение стоимости его акций или других инвестиций в аудируемую компанию [14].

Такие действия могут привести к серьезным последствиям, включая юридическую ответственность для аудитора, потерю профессиональной репутации и лицензии, а также финансовые и юридические риски для аудиторской компании. Компания-клиент также может столкнуться с негативными последствиями, включая потерю доверия инвесторов и штрафы со стороны регуляторов.

Схема 2. Сговор с руководством аудируемого лица за денежную плату

Аудитор и руководство аудируемой компании сотрудничают с целью утаивания информации о финансовых несоответствиях или незаконных действиях, которые могут негативно повлиять на финансовое положение компании или ее репутацию.

Так, аудитор вместе с лицами, отвечающими за бухгалтерский учет в компании, могут создавать подложные документы,

изменять первичные документы и фальсифицировать договоры, а также незаконно корректировать суммы в бухгалтерской финансовой отчетности, обеспечивая неправомерную выгоду для аудируемого лица [7].

Помимо этого, недобросовестный аудитор за деньги может выдать немодифицированное заключение (положительное мнение) по отчетности, содержащей существенные искажения и отражающей неверные результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Подписание аудитором аудиторского заключения, признанного судом заведомо ложным, ведет к прекращению членства аудитора в саморегулируемой организации аудиторов (п. 6 ч. 15 ст. 18 ФЗ-307).

Бухгалтерская финансовая отчетность выступает базой для удовлетворения своих информационных потребностей ее пользователями, анализа и принятия на его основе экономических решений. Аудиторская же проверка, в свою очередь, проводится с целью обеспечения надлежащей уверенности у пользователей бухгалтерской финансовой отчетности об ее достоверности. Так, заимодавцы анализируют платежеспособность предприятия и его ликвидность для целесообразности предоставления компании денежных средств и определения своевременности погашения предоставленных в пользование кредитов и займов и процентов по ним. Работники компании или потенциальные кандидаты могут исследовать стабильность финансового положения компании, а также ее прибыльность для оценки способности организацией выплачивать заработную плату и премиальные вознаграждения. Поставщики и покупатели используют бухгалтерскую финансовую отчетность, чтобы определить, сможет ли компания в полном объеме и своевременно исполнять свои обязательства по хозяйственным договорам. Инвесторы, вкладывающие свой капитал, желают получить представление о риске и доходности своих инвестиций. Собственники, как пользователи финансовой бухгалтерской отчетности, могут определить рациональность использования капитала хозяйствующего субъекта, грамотное распределение и использование прибыли компании [5].

Однако разобраные выше мошеннические действия могут привести к тому, что будет выдано немодифицированное заклю-

чение по недостоверной отчетности, в следствии чего пользователи будут принимать неверные экономические решения.

Рассмотрим возможную схему действий мошенника, скрывающего информации о финансовых нарушениях.

1 этап. В процессе аудита аудитор обнаруживает ошибки или нарушения в финансовой отчетности клиента, которые могут варьироваться от незначительных опечаток до серьезных искажений, влияющих на финансовые результаты компании. Сотрудники аудиторской компании или группа сотрудников определяют, что скрывание истинного финансового положения компании-клиента может принести им или клиенту определенную выгоду.

2 этап. Клиент, заинтересованный в скрывании информации о нарушениях, предлагает аудитору личные вознаграждения (денежные суммы, акции компании, услуги, подарки или иные формы вознаграждений).

3 этап. Аудитор соглашается на предложение и принимает вознаграждение, тем самым нарушая профессиональные стандарты этики и независимости.

4 этап. Аудитор умышленно не сообщает о выявленных нарушениях в аудиторском отчете или минимизирует их серьезность, например, неучет существенных расходов, преуменьшение обязательств или завышение активов.

Также на данном этапе могут быть изменены или созданы фальшивые документы: бухгалтерские книги, банковские выписки, счета-фактуры, договоры или другие финансовые документы. Сотрудники аудиторской компании вносят изменения в существующие документы или создают новые, которые отражают неверную информацию. Подделанные документы интегрируются в финансовую отчетность компании таким образом, чтобы они выглядели как настоящие и были трудноотличимы от легитимных записей.

5 этап. Аудитор готовит и предоставляет финансовую отчетность, которая не отражает реальное финансовое состояние компании, что может вводить в заблуждение инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон.

6 этап. Сотрудники аудиторской компании могут предпринять шаги для скрывания следов своих действий, например, уничтожая оригинальные документы или удаляя электронные записи [13].

Рассмотрим возможную схема действий мошенника, связанных с нарушением аудиторских стандартов.

1 этап. Аудитор определяет, что несоблюдение стандартов может способствовать достижению определённых целей, таких как удовлетворение запросов клиента, получение финансовой выгоды или укрепление бизнес-отношений.

2 этап. Аудитор намеренно игнорирует ключевые аудиторские процедуры, такие как оценка рисков, проверка достоверности и полноты финансовой информации или соблюдение принципа независимости.

3 этап. Аудитор может выборочно проверять данные, исключать из рассмотрения определённые участки финансовой отчетности или использовать неподходящие аудиторские методики для получения желаемых результатов. Также аудитор может утаивать обнаруженные ошибки или проблемы в финансовой отчетности, не сообщая о них в аудиторском отчёте.

4 этап. В результате нарушения стандартов аудиторский отчёт представляет искажённую картину финансового состояния компании, а аудитор получает неправомерные выгоды.

Рассмотрим возможную схема действий мошенника, связанных с вымогательством.

1 этап. В ходе аудита аудиторы выявляют ошибки или проблемы в финансовой отчетности клиента, которые могут привести к негативному аудиторскому заключению.

2 этап. Аудиторы сообщают руководству компании о найденных проблемах и подчеркивают возможные негативные последствия для бизнеса, такие как падение акций, потеря доверия инвесторов или юридические санкции.

3 этап. Аудиторы предлагают не включать определенные отрицательные аспекты в аудиторское заключение или записать их значимость в обмен на денежное вознаграждение, услуги или другие выгоды.

4 этап. Если компания-клиент соглашается на условия, она передает аудиторам запрашиваемые выгоды, что является актом коррупции. Аудиторы могут также предпринимать шаги для сокрытия следов коррупционных действий, например, через использование подставных лиц или офшорных счетов для получения и сокрытия взяток.

5 этап. После получения выгоды аудиторы изменяют свои выводы, смягчая или полностью убирая информацию о проблемах в финансовой отчетности.

6 этап. Аудиторы подписывают и представляют аудиторский отчёт, который не отражает реальное положение дел в компании.

Схема 3. Использование конфиденциальной информации в корыстных целях

Продажа конфиденциальных сведений третьим лицам может иметь серьезные последствия для компании, ее репутации и безопасности. Такие сведения, как финансовые данные, бухгалтерские записи, внутренние документы, персональные данные клиентов, секреты производства и другая информация могут быть использованы для неправомерных целей, включая финансовые махинации, шпионаж и нарушения в конкурентной среде [8].

Кроме того, аудиторы, зная ошибки и процедуры внутреннего контроля, могут шантажировать компанию и получить персональную выгоду.

Такие действия нарушают профессиональные нормы и законодательство о защите конфиденциальности данных. Аудитор может не только лишиться своей профессиональной аккредитации и рисковать своей карьерой, но и столкнуться с правовыми последствиями. Клиенты, которые пострадали от таких действий, могут подать иск о нарушении конфиденциальности данных и требовать компенсации за ущерб, который они понесли в результате незаконного разглашения [4].

Если аудиторы используют нераскрытую публично информацию, добытую вследствие злоупотребления должностным положением, для получения прибыли на фондовом рынке, то это можно назвать инсайдерской торговлей со стороны аудиторов.

Рассмотрим возможную схема действий мошенника, связанных с инсайдерской торговлей.

1 этап. Аудиторы в ходе своей профессиональной деятельности получают доступ к конфиденциальной информации о финансовом состоянии и бизнес-планах компании-клиента, которая может существенно повлиять на стоимость её акций на фондовом рынке.

2 этап. Аудитор, имеющий доступ к такой информации, решает использовать её в личных целях для совершения сделок на фондовом рынке.

3 этап. Аудитор покупает или продает акции компании-клиента или связанные с ней ценные бумаги до того, как информация станет известна широкой публике. Аудитор

может предпринимать шаги для сокрытия следов незаконной торговли, например, проводить операции через третьих лиц или использовать различные брокерские счета.

4 этап. Как только конфиденциальная информация становится общедоступной и влияет на рыночную цену акций, аудитор реализует полученную прибыль, продавая или покупая акции по изменённым ценам.

Схема 4. Затягивание процесса аудита

Многие аудиторские компании берут деньги за процесс аудита, то есть чем дольше длится аудит, тем больше будет его стоимость. В таком случае аудиторской компании невыгодно, чтобы проверка проходила быстро. Однако такое искусственное затягивание процесса аудита является довольно редким, поскольку аудиторские компании стремятся к балансу между достаточной тщательностью проверки и удержанием клиентов. Это означает, что они стремятся оптимизировать процесс аудита и работать качественно и эффективно, минимизировав при этом время, необходимое для его проведения. Но бывают случаи, когда необходимо продлевать срок оказания аудиторских услуг по следующим причинам: сложные бизнес-модели и процессы, требующие дополнительного времени для понимания этих аспектов; большой объем данных для проверки, плохо организованная или недоступная информация для анализа аудитором, низкая координация с персоналом организации, происходящие изменения в структуре компании, например, слияние, поглощение, реорганизация и т.д. [9].

Но если со стороны аудитора/аудиторской компании все же было совершено необоснованное затягивание процесса аудита, то это приведет к потере доверия к аудитору и проводимой им работе со стороны аудируемого лица. Аудиторская профессия строится на долговременных отношениях с клиентами, и нарушение доверия может иметь серьезные последствия для репутации.

Также в аудиторской практике часто встречаются командировки к клиентам. Например, по причине присутствия во время проведения инвентаризации или при предоставлении аудируемым лицом некоторых документов, необходимых для проверки, только на бумажных носителях.

Таким образом, аудиторы могут осуществлять мошеннические махинации и во время командировок.

Так, аудитор может вносить расходы, которые не были понесены или были преувеличены, в свои отчеты о командировке, чтобы получить больше денег от своей компании. Это может включать подделку квитанций, завышение стоимости проживания и питания, неправомерный учет внесения денег за билеты и другие виды несуществующих затрат.

Помимо этого, непорядочный аудитор может расходовать средства на излишества: например, он может себе позволить излишне дорогой отель и ресторан, не соответствующие бюджету, предоставленному на командировку компанией.

Рассмотрим возможную схему действий мошенника, связанных с необоснованным продлением аудиторских услуг.

1 этап. Аудиторы составляют план аудита, который заведомо содержит избыточное количество проверок или этапов, не являющихся необходимыми для данной компании или отрасли.

2 этап. В процессе аудита аудиторы могут намеренно замедлять работу, требуя дополнительные данные или документы, которые не имеют решающего значения для аудита.

3 этап. Аудиторы могут вводить новые требования и процедуры или углубляться в мелкие детали, чтобы искусственно увеличить объем работы.

4 этап. Аудиторы сообщают клиенту о необходимости продления сроков аудита из-за выявленных «проблем» или «особенностей», которые требуют дополнительного времени для изучения.

5 этап. В результате затягивания аудита общая стоимость услуг увеличивается, так как она часто зависит от количества затраченных часов или дней на проведение аудита.

6 этап. По завершении аудита клиент получает счет, в котором отражены все дополнительные часы работы, вызванные искусственным продлением процесса.

7 этап. Клиент вынужден оплатить увеличенный счет, поскольку аудит является обязательным процессом для подтверждения финансовой отчетности.

Перечисленные недобросовестные действия могут привести к подрыву доверия со стороны работодателя, материальным потерям и применению таких дисциплинарных мер как замечание, выговор и увольнение [16].

Для их предотвращения в компании должны быть установлены строгие политики и процедуры, которые регулируют использование средств и контролируют расходы аудиторов. Необходимо проводить регулярные проверки для обнаружения любых несоответствий и подозрительной активности [17].

Аудит осуществляется по договору возмездного оказания услуг, в котором прописана ответственность сторон за неисполнение своих обязательств. Ответственность аудиторов заключается прежде всего в качественном выполнении работы в соответствии с профессиональными и законодательными нормами [1].

Также гражданско-правовые отношения регулируются ст. 15 ГК РФ. Если договором не предусмотрена компенсация меньше, то заказчик в лице аудируемого лица, чьи права были нарушены, имеет право на полное возмещение всех причиненных убытков.

В случае, если частный аудитор вопреки задачам своей деятельности использует свои полномочия для получения личной выгоды, преимуществ для себя и других лиц, а также его действия причинили значительный вред правам и законным интересам граждан и организаций, то следует наказание [2]:

- штраф в размере от 100.000 руб. до 300.000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 года до 2 лет;

- принудительные работы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового;

- лишение свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Помимо этого, в отношении члена саморегулируемой организации аудиторов со стороны СРО могут быть применены такие меры дисциплинарного воздействия как [3]:

- вынесение предписания, в соответствии с которым аудитор обязан устранить в определенный срок выявленные нарушения по результатам внешней проверки его деятельности;

- отправление письменного предупреждения о недопустимости нарушений;

- наложение штрафа;

- принятие решения о временном приостановлении деятельности члена СРО до исправления нарушений, период которого не может превышать 180 календарных дней;

- исключение из СРО.

Заключение

Соблюдение принципов профессиональной этики и стандартов аудита является ключевым для поддержания доверия к аудиторской профессии. Независимость и объективность являются фундаментальными принципами аудиторской деятельности. Нарушение этих принципов подрывает целостность и полезность аудита. Мошеннические действия аудиторов в корыстных целях могут нанести серьезный ущерб как самим аудиторам, так и их клиентам. Для предотвращения мошенничества со стороны аудиторов необходимы четкие правила, процедуры, контроль и санкции. Основанием для разработки указанной выше локальной нормативной документации аудиторской компании могут служить выявленные и описанные схемы мошеннических действий со стороны сотрудников аудиторской компании, анализ которых позволит разработать более эффективные меры предотвращения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. №14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.: введ. Федер. Законом. Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. №15-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: введ. Федер. Законом. Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №64-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Об аудиторской деятельности: федер. Закон Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ: принят Гос. Думой 24 дек. 2008 г.: одобр. Советом Федерации 29 декабря 2008 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.

4. Аганина Р.Н. Современный формат регулирования аудиторской деятельности // Юридические исследования. 2022. № 9. С. 10-24.
5. Андреасян Г.М., Тихонов Н.Е. Особенности внешнего аудита для оценки качества работы компании // Экономика и социум. 2021. № 11-1 (90). С. 751-755.
6. Гавриловский А.С., Сташенко Ю.В. Независимость аудитора: проблемы и пути решения // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5-1 (74). С. 22-28.
7. Дронов Р.В., Шунаев А.М. Концепция противодействия коррупционной угрозе на предприятии в условиях цифровизации // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 1329-1335.
8. Ельцова Е.В. Вопросы этики в аудиторской деятельности // Вестник науки. 2022. № 11 (56). С. 235-240.
9. Ержанов М.С., Ержанова А.М., Островская О.Л. Эффективность аудиторской деятельности и ее показатели // Известия СПбГЭУ. 2023. №3-1 (141). С. 140-143.
10. Ерина Т.В., Нагуманова Р.В., Плотникова Л.А. Особенности подготовки аудиторов на современном этапе // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №12-4 (114). С. 46-52.
11. Кабанова И.В. Профессиональная этика аудиторов и принципы аудита // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 189-192.
12. Кулябина Д.С., Биндзяр Д.А., Гамулинская Н.В. Анализ кодекса профессиональной этики аудиторов // Студент. Наука. Регион. 2023. № 1. С. 73-76.
13. Курченкова А.А. Особенности составления аудиторского заключения // Вестник науки. 2022. № 10 (55). С. 22-29.
14. Назарова В.В., Федорова А.А. Влияние результатов аудита на стоимость акций российских компаний // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 2. С. 78-105.
15. Пронина А.С. Контроль за выполнением этических принципов аудита // Столыпинский вестник. 2022. № 7. С. 3929-3937.
16. Сулейманов С.К. Механизмы противодействия корпоративному мошенничеству // Образование и право. 2020. № 6. С. 335-339.
17. Султанова А.А., Сариева Ш.К., Аманбаев Р.У. Ответственность аудиторов и контроль качества работы аудиторов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-1. С. 172-175.

УДК 338.45

М. А. Васильева

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: vasilievamilanya@mail.ru

А. Д. Жуковский

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: ADZhukovskij@fa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УМНЫХ ТКАНЕЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: текстильная промышленность, умные ткани, инновации, наукоемкое производство, интеллектуальные ткани.

В статье рассматриваются инновационные направления развития текстильных технологий, особое внимание уделено динамике рынка интеллектуальных тканей по всему миру, прогнозируется существенное увеличение спроса на портативные интеллектуальные устройства. Рассмотренные технологии представляют высокий потенциал интеграции в здравоохранение, военное снаряжение и повседневную одежду. Исследование подчеркивает долгосрочный характер этих разработок и необходимость государственной поддержки для ускорения роста отрасли с помощью таких инициатив, как кластерные механизмы.

М. А. Vasilyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vasilievamilanya@mail.ru

A. D. Zhukovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ADZhukovskij@fa.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SMART FABRICS MARKET FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: textile industry, smart fabrics, innovations, knowledge-intensive production, intelligent fabrics.

The article discusses innovative directions of textile technology development, with a special focus on the dynamics of the smart textile market worldwide and forecasts a significant increase in demand for portable smart devices. The technologies reviewed present high potential for integration into healthcare, military equipment and casual wear. The study emphasizes the long-term nature of these developments and the need for government support to accelerate industry growth through initiatives such as cluster mechanisms.

Введение

Появление в XVIII веке механических ткацких станков сыграло ключевую роль в становлении первого технологического уклада и послужило толчком к развитию той текстильной промышленности, которую мы знаем сейчас. Последующие смены укладов оказали значительное воздействие на текстильную промышленность, способствуя ее эволюции и развитию в соответствии с требованиями изменяющейся технологической и экономической среды. Данный вопрос подробно рассмотрен в работе «Формирование технологических укладов в текстильной промышленности: производ-

ственные и региональные аспекты» [1], где отмечается, что изобретение парового двигателя, электрического двигателя и, конечно, появление способов производства синтетических материалов, прямым образом влияли на развитие индустрии текстиля. Принято считать, что пройдя длинный путь от ручного производства до технологий автоматизации, в XXI веке основное внимание приковано к искусственному интеллекту, Интернету, цифровизации, а тезисы о необходимости инноваций для развития экономики все чаще звучат от представителей государства и бизнеса. В связи с этим становится очевидно, что текстильная про-

мышленность развивается соразмерно общемировым трендам.

Цель исследования заключается в изучении потенциала и перспектив развития умных тканей в России с целью выявления возможностей, которые могут быть использованы для стимулирования инноваций, улучшения производственных процессов и повышения конкурентоспособности российской экономики.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались данные российской и зарубежной литературы в области исследуемой проблематики и данные органов статистики, также изучены экспертные мнения представителей сферы. В работе использованы методы познания, анализа информации и систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Наибольший вклад по данным Росстата [2] в валовую добавленную стоимость вносит сектор «обрабатывающая промышленность» (13,5%), за которым следует «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (13,4%). Данная статистика говорит о стратегической важности обрабатывающей отрасли, в том числе текстильной, для экономики России. Анализ научных работ по теме инноваций в текстильной промышленности, позволяют выделить ряд направлений развития технологий:

1. Технологии, направленные на оптимизацию производственных процессов и использование средств производства. Особое внимание уделяется разработке инновационных методов, способных снизить энергопотребление и повысить эффективность производства текстильных материалов.

2. Технологии развития человеческого капитала и исследования рыночных факторов. К ним относятся инновационные кадровые практики, методы подготовки студентов и обучения сотрудников, а также маркетинговые исследования. Исследования по созданию новых материалов с расширенным функционалом.

3. Исследования по созданию новых материалов с расширенным функционалом. Это включает в себя разработку текстильных композитов, интеллектуальных тканей и материалов с дополнительными свойствами,

такими как защита от влаги, антибактериальные характеристики.

Умные ткани – это специальные интеллектуальные материалы, способные реагировать на внешние факторы. Рынок умных тканей привлекает все больше внимания со стороны бизнеса по всему миру поскольку представляет динамично развивающуюся инновационную область, так, С. Батурина отмечает, что для таких производств характерны «сокращение сроков вывода новой продукции на рынок, акцент на этап разработки высокотехнологичной продукции, повышение уровня ее наукоемкости, жесткие ограничения по издержкам, высокие требования к потребительским характеристикам» [3]. По прогнозу исследовательской организации «Mordor Intelligence» объем рынка значительно увеличится с 6,81 миллиона единиц в 2024 году до 11,38 в 2029 году, этому способствует рост спроса на портативные интеллектуальные устройства [4]. Отмечается, что несмотря на высокую стоимость и трудоемкость изготовления, государственные инвестиции и высокая покупательская способность позволили развитию направлению интеллектуальных тканей в странах Северной Америки и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, в 2023 году Правительство США направило 22 млн долл. в проект «ePants», занимающейся разработкой одежды, способной отслеживать окружающую среду. Китай, являющийся безоговорочным лидером в производстве текстиля, активно ведет научные разработки в отрасли, исследователи из Чжэцзянского университета в Китае разработали чернила из жидкого металлического микрогеля и применили свою разработку для 3D-печати метки ближней связи (NFC) на футболке, что свидетельствует о потенциале этой технологии для развития умных тканей и интеграции электроники в повседневную одежду [5].

Выделяют несколько поколений электронного текстиля:

1. Пассивный умный текстиль. Действует как сенсор, реагирует на внешние изменения, но не может адаптироваться к ним.

2. Активный умный текстиль. Способен не только реагировать на изменения в окружающей среде, но и приспосабливаться к ним.

3. Сверхумный текстиль. Этот вид умного текстиля способен воспринимать изменения в окружающей среде и соответствен-

но реагировать на них, приспособляясь к окружающей среде через саморегуляцию, а также собирать и передавать данные с помощью встроенных гаджетов [6]. Такие ткани со встроенными электронными устройствами имеют широкие применения в различных областях, например, здравоохранение и военное снаряжение, а также могут быть использованы в интерьере.

За последнее время технологии в области интеллектуальных тканей стали объектом и российских исследователей. Сотрудники СПбГУПТД в 2023 году представили новый состав термохромного красителя и самоочищающиеся материалы, подчеркивая необходимость таких разработок для промышленных, военных и медицинских целей. Также ведутся разработки электропроводящего функционального текстиля, благодаря которому можно обеспечить защиту от возгорания или электромагнитного излучения на производстве, а в условиях повышенного внимания к развитию Арктической зоны актуальны материалы, способные саморегулировать температуру. Российские ученые исследуют долгосрочную антимикробную эффективность текстильных материалов, покрытых наночастицами ZnO и TiO₂ в тропическом климате [7]. Исследование включает результаты тестирования различных видов бактерий, дрожжей и грибов на антимикробную активность материалов с различными покрытиями. Необходимо также активно наращивать исследования в области сверхумных тканей, способных отслеживать движения и другие характеристики, такие как биение сердца, через специальные датчики. Основная проблема в развитии умных текстильных изделий заключается в необходимости полной интеграции электроники в текстиль для широкого принятия такой одежды в различных сферах, включая спорт, реабилитацию, охрану здоровья и повседневную жизнь [8]. Это требует отказа от жестких электронных компонентов и ограничивает дизайн. Специальные сенсорные волокна, вплетаемые в ткань, могут улучшить соединения, увеличить плотность сенсоров и сохранить совместимость с текстильными процессами, что в итоге повысит надежность и снизит стоимость умных текстильных изделий. Специалисты из Российского государственного университета им. Косыгина уже сейчас представили технологию

токопроводящей ткани, которая в будущем может стать основой для решения таких проблем. Разработки в данной сфере носят долгосрочный характер, но необходимы для повышения конкурентоспособности страны и роста производства наукоемкой продукции. Меры государственной поддержки, направленные на опережающее развитие, могли бы существенно ускорить развитие индустрии. Одной из таких мер может стать внедрение кластерных механизмов, что позволило бы российским производителям тканей эффективно работать с исследовательскими центрами, дистрибьюторами, производителями оборудования и сырья. Такие кластеры способствуют ускоренному развитию инноваций, обмену знаниями и опытом, а также созданию совместных исследовательских проектов. Экономические выгоды, связанные с развитием рынка интеллектуальных тканей, весьма значительны. Мировой рынок интеллектуального текстиля продолжает расти благодаря спросу со стороны здравоохранения, обороны, экстренных служб и фитнеса. Страны, инвестирующие в рынок интеллектуального текстиля, могут воспользоваться глобальным спросом на эту продукцию, что приведет к увеличению экспортных поступлений, так, Бразилия является одной из главных стран претендентов на доминирующее положение в сфере в будущем. Помимо этого, рынок интеллектуального текстиля требует широкого спектра навыков, в том числе в текстильном производстве, электронике, разработке программного обеспечения и дизайне, что предполагает рост спроса на многопрофильных специалистов.

Заключение

Таким образом, эволюция технологий в сфере интеллектуальных тканей становится неотъемлемой составляющей текстильной индустрии. В настоящее время корпорации-лидеры активно осуществляют научные исследования и разработки в этой отрасли, что способствует их укреплению на глобальном рынке и обеспечивает участие в перспективных коммерческих сделках. Приобретенные технологии выходя за рамки потребительского спроса, стимулируя интерес в общественных секторах и подчеркивая их важность среди различных кругов общества.

Библиографический список

1. Камаев Р.А., Левин Ю.А., Сокольников М.А. Формирование технологических укладов в текстильной промышленности: производственные и региональные аспекты // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2019. № 1 (379). С. 5-12.
2. Социально-экономическое положение России: доклад // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Баурина С.Б. Технологии будущего: умные производства в промышленности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 2. С. 123-132.
4. Smart Fabrics Market Size & Share Analysis – Growth Trends & Forecasts (2024 – 2029) // Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/smart-fabrics-market> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Researcher develop new method of 3D printing smart e-clothing // 3D Printing Industry. URL: <https://3dprintingindustry.com/news/researchers-develop-new-method-of-3d-printing-smart-e-clothing-205923/> (дата обращения: 23.03.2024).
6. Легкая промышленность: «Умные» ткани для разных сфер жизни // Высшая школа экономики. URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/news/179745785.html> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Veselova V.O., Plyuta V.A., Kostrov A.N., Vtyurina D.N., Abramov V.O., Abramova A.V., Voitov Y.I., Padiy D.A., Thu V.T.H., Hue L.T. Long-Term Antimicrobial Performance of Textiles Coated with ZnO and TiO₂ Nanoparticles in a Tropical Climate // J. Funct. Biomater. 2022. Vol. 13. No. 233. P. 1-16.
8. Brett C. Hannigan, Tyler J. Cuthbert, Chakaveh A., Carlo M. Distributed sensing along fibers for smart clothing // Science Advances. 2024. Vol. 10. No. 12. P. 1-12.

УДК 339.56

В. А. Губачев

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: gva-ngma@mail.ru

Е. В. Губачева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: bugaeva.al@icloud.com

А. С. Безденежный

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: saoiamp@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФАКТОРЫ ЕЁ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Ключевые слова: экономика, экспорт, импорт, тенденции, факторы, сальдо, внешнеэкономическая деятельность, агропромышленный комплекс.

В статье установлены основные показатели внешнеэкономической деятельности РФ, частности: экспорт, импорт, рассчитано сальдо за период 2021-2023 гг., выявлены показатели удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре экспорта и импорта РФ. Выявлен устойчивый тренд, связанный со структурной трансформацией российского экспорта. Наблюдается устойчивая тенденция увеличения поставок экономическими агентами РФ сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров на мировой рынок. Указанная тенденция свидетельствует об эффективности мер государственного стимулирования экспорта продукции агропромышленного комплекса РФ, росте мирового спроса на продовольствие и сельхозпродукцию, рациональных действиях российских компаний на глобальном рынке, выражающихся в переориентации товарных потоков на рынки дружественных и/или нейтральных стран. Вышеизложенные обстоятельства актуализируют задачу интенсификации взаимодействия РФ и дружественных стран в части формирования организационно-экономических предпосылок реализации совместных инвестиционных проектов в сфере сельскохозяйственного товаропроизводства, переработки, развития взаимодействия по проникновению на рынки третьих стран. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ, при разработке основных направлений государственной внешнеэкономической политики.

V. A. Gubachev

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: gva-ngma@mail.ru

E. V. Gubacheva

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: bugaeva.al@icloud.com

A. S. Bezdenezhnyi

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: saoiamp@mail.ru

MAIN TRENDS IN RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AND FACTORS OF ITS INTENSIFICATION

Keywords: economy, export, import, trends, factors, balance, foreign economic activity, agro-industrial complex.

The article establishes the main indicators of the foreign economic activity of the Russian Federation, in particular: exports, imports, calculated the balance for the period 2021-2023, and identifies indicators of the share of food products and agricultural raw materials in the structure of exports and imports of the Russian Federation. A stable trend associated with the structural transformation of Russian exports has been identi-

fied. There is a steady trend of increasing supplies of agricultural products and food products to the world market by economic agents of the Russian Federation. This trend indicates the effectiveness of government measures to stimulate the export of agricultural products of the Russian Federation, the growth of global demand for food and agricultural products, and the rational actions of Russian companies in the global market, expressed in the reorientation of commodity flows to the markets of friendly and/or neutral countries. The above circumstances actualize the task of intensifying interaction between the Russian Federation and friendly countries in terms of forming organizational and economic prerequisites for the implementation of joint investment projects in the field of agricultural commodity production, processing, and developing cooperation in penetrating the markets of third countries.

Введение

В современных условиях беспрецедентного санкционного давления на экономику РФ, имеющего своей целью ограничить социально-экономическое развитие нашей страны, не вызывает сомнений своевременность, актуальность, научно-практическая значимость научных исследований, направленных на выявление основных тенденций внешнеэкономической деятельности РФ, факторов, оказывающих наибольшее влияние на её результаты, выявление точек роста, поиск и обоснование векторов, механизмов, организационно-экономического инструментария усиления конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов РФ на мировом рынке.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирическую основу статьи составили материалы Федеральной таможенной службы РФ и Росстата, отражающие основные результаты внешнеэкономической деятельности РФ за период 2021-2023 годов. Применение в ходе исследования методов анализа, синтеза, расчётно-аналитического инструментария обработки массивов цифровых данных позволили установить основных закономерности, что обеспечило высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Представители российского научного сообщества рассматривают различные аспекты внешнеэкономической деятельности РФ. Губачев В.А., Губачева Е.В., Бездежнев А.С. [1], Чумакова В.Н., Тамазов М.В., Королёва С.Ф. [2] исследуют различные форматы государственного стимулирования сельскохозяйственного производства, в том числе в части, касающейся увеличения экспорта продукции АПК. Влияние иностранных санкций на показатели внешнеэкономической деятельности анализируют Груднева А.А. [3], Кулов А.Р. [5]. Научная ин-

терпретация направлений и факторов усиления конкурентоспособности региональной экономики представлена в работах Ревунова Р.В., Дальченко Е.А., Решетнякова Д.А. [10]. Необходимо отметить, что вопросы интенсификации российского экспорта на современном этапе нуждаются в дополнительной научной интерпретации.

Целевые ориентиры государственной политики РФ по регулированию внешнеэкономической деятельности обозначены в паспорте национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [9]. С основными направлениями стратегического развития агропромышленного комплекса РФ коррелируют целевые ориентиры Доктрины продовольственной безопасности РФ [4]. Систематизируя положения указанных документов, касающиеся госрегулирования внешнеэкономической деятельности РФ в сфере сельскохозяйственного производства и переработки, выделим приоритетные направления развития, в частности:

- увеличение объёма производства и экспорта продукции АПК РФ на мировой рынок;
- усиление конкурентоспособности отраслей российского сельскохозяйственного производства и переработки в глобальных сопоставлениях;
- стимулирование формирования цепочек создания добавленной стоимости в АПК с участием партнёров из дружественных стран, координация межгосударственных усилий по продвижению продукции АПК на рынки третьих стран.

На современном этапе мировой рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия является одним из наиболее динамично растущих. Согласно Продовольственного прогноза Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединённых наций (ФАО), «В 2023 году глобальные расходы на импорт продовольствия достигнут нового рекордного уровня» [8]. Указанные обстоятельства формируют благоприятные предпосылки для повышения эффективно-

сти внешнеэкономической деятельности РФ за счёт расширения присутствия российских сельхозтоваропроизводителей на региональных рынках дружественных и нейтральных стран и глобальном рынке аграрной продукции.

С учётом вышеизложенных направлений, рассмотрим анализ показателей внешнеэкономической деятельности РФ в целом, и АПК в частности, который представлен на рисунке 1 [6, 7].

Научная интерпретация представленной на рисунке 1 информации, позволяет

установить тенденцию сокращения экспорта РФ за 2021-2023 гг. на 68,0 млрд долл. США (-13,8%), а также снижение импорта в аналогичном периоде на 8,5 млрд долл. США (-2,9%). При этом необходимо отметить, что в 2021-2022 гг. показатель импорта снизился, однако в 2022-2023 гг. указанная тенденция сменяется ростом объёма закупок за рубежом с 259,1 млрд долл. США до 285,1 млрд долл. США.

Показатели сальдо внешнеэкономической деятельности РФ за период 2021-2023 гг. представлены на рисунке 2.

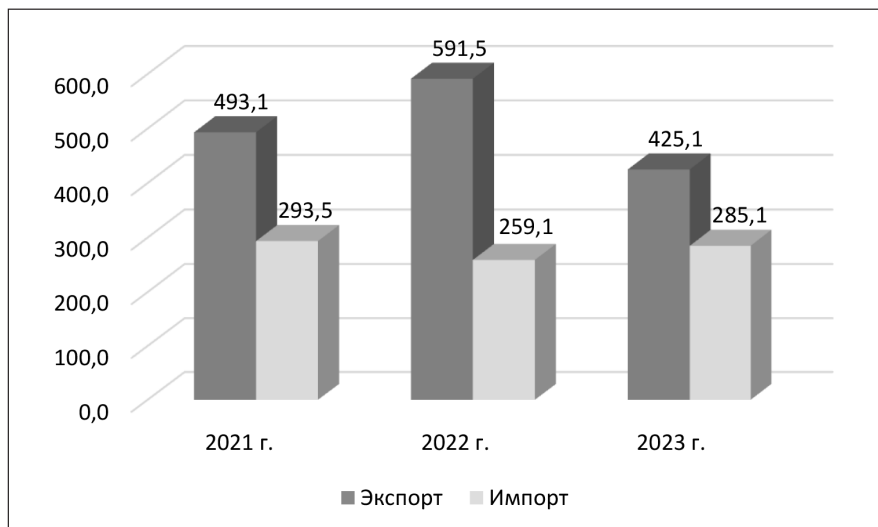

Рис. 1. Показатели внешнеэкономической деятельности РФ за период 2021-2023 гг., млрд долл. США

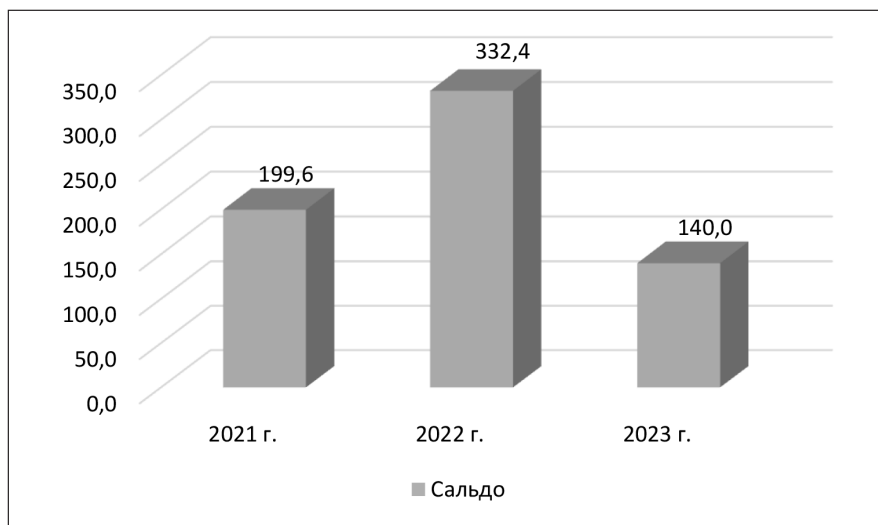

Рис. 2. Показатели сальдо внешнеэкономической деятельности РФ за период 2021-2023 гг., млрд долл. США

Примечание: здесь и далее сальдо рассчитывается нами как разница между стоимостным эквивалентом экспорта и импорта за соответствующий год анализируемого периода

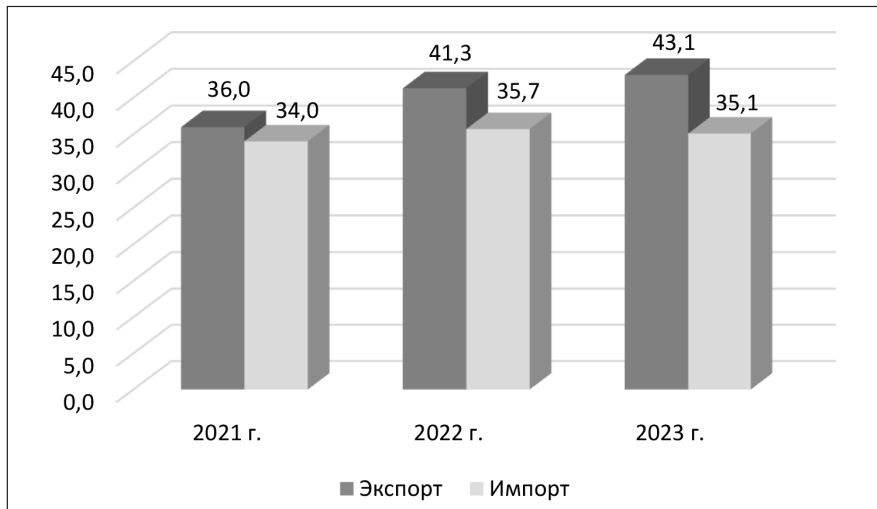

Рис. 3. Показатели внешнеэкономической деятельности РФ, касающейся продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период 2021-2023 гг., млрд долл. США

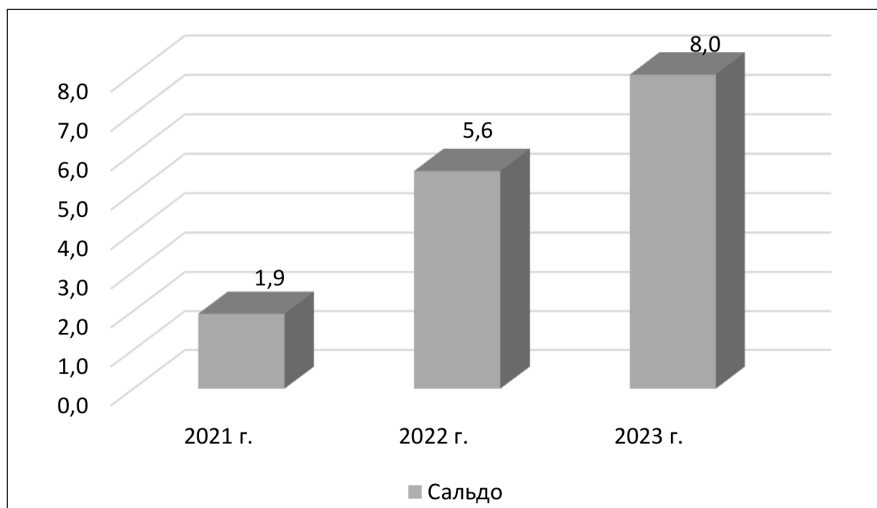

Рис. 4. Показатели сальдо внешнеэкономической деятельности РФ, касающейся продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период 2021-2023 гг., млрд долл. США

Выявленное нами ранее сокращение российского экспорта более высоким темпом по сравнению с импортом способствовало снижению представленного на рисунке 2 сальдо внешнеэкономической деятельности РФ с 199,6 млрд долл. США в 2021 г. до 140,0 млрд долл. США в 2023 г. (-59,5 %, 29,8 %). С учётом тематики статьи, рассмотрим основные тенденции, связанные с экспортом и импортом РФ сельскохозяйственной продукции, продовольствия (рисунок 3) [6, 7].

Как показывают данные рисунка 3, стоимостной эквивалент поставок за пределы

РФ сельскохозяйственной продукции и продовольствия увеличился с 36,0 млрд долл. США в 2021 г. до 43,1 млрд долл. США в 2023 г. (+7,1 млрд долл. США, +19,8 %). В тоже время, импорт аналогичной товарной номенклатуры увеличился за период наблюдения лишь на 1,1 млрд долл. США, что в относительном выражении составило 3,1 %. Подобные тенденции обусловили изменения сальдо внешнеэкономической деятельности РФ, касающейся продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, графическая интерпретация которой представлена на рисунке 4 [6, 7].

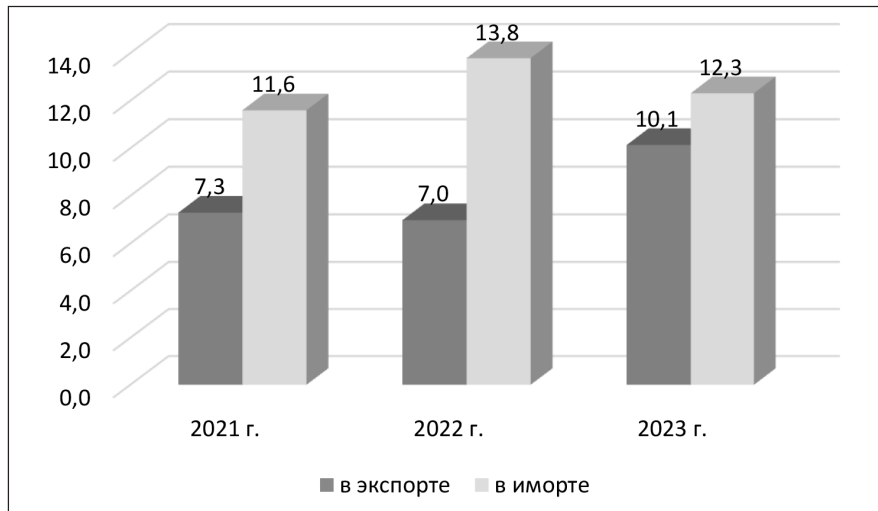

Рис. 5. Показатели удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре экспорта и импорта РФ за период 2021-2023 гг., %

Установленный нами ранее более высокий темп роста показателей экспорта аграрной продукции и продовольственных товаров по сравнению с их импортом, обусловил ярко выраженную положительную динамику сальдо внешнеторговой деятельности РФ по данной товарной номенклатуре. Указанный показатель увеличился с 1,9 млрд долл. США до 8,0 млрд долл. США за период наблюдения (+6,1 млрд долл. США, +315,9%). Изменение сальдо оказало влияние на динамику структуры экспорта и импорта РФ за период 2021-2023 гг. (рисунок 5) [6, 7].

Представленная на рисунке 5 информация позволяет установить следующие тенденции, развивающиеся в течение периода наблюдения: постепенное увеличение долей сельхозсырья и продовольствия в структуре экспорта РФ с 7,3% до 10,1% (+2,8%), импорта РФ с 11,6% до 12,3% (+0,7%).

В силу естественных географических, природно-климатических причин, регионы и макрорегионы РФ в различной степени вовлечены во внешнеэкономическую деятельность, связанную с сельскохозяйственным производством и переработкой. По нашему мнению, на современном этапе Южный макрорегион РФ, понимаемый нами как совокупность субъектов Южного, Северо-Кавказского федеральных округов, Астраханской области обладает максимальным набором факторов, способствующих интенсивному развитию аграрного производства и экспорта, а также развитию межгосударственных экономических взаимосвязей с дружественными странами. Среди

подобных факторов отметим следующие основные: наличие выходов к тёплым морям (Азовское, Чёрное, Каспийское), судоходных рек (Волга, Дон), портовой инфраструктуры, что позволяет использовать суда класса «река-море» для доставки сельскохозяйственного сырья и готовой продукции агропромышленного комплекса потребителям наиболее дешёвым, морским, видом транспорта; участие РФ в межгосударственных объединениях (в частности, Евразийском экономическом союзе) вместе с Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Армения, Кыргызской Республикой, что позволяет осуществлять координацию государственной политики, связанной с развитием сельскохозяйственного производства и переработки, унифицировать фитосанитарные стандарты, финансировать реализацию совместных инвестиционных проектов в сфере развития аграрного производства и экспорта сельхозпродукции на рынки третьих стран.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Беспрецедентное санкционное давление со стороны ряда иностранных государств в отношении РФ используется зарубежными компаниями вытеснение российских хозяйствующих субъектов с мирового рынка. При этом, на протяжении нескольких десятилетий, углеводородное сырьё является доминирующим товаром, поставляемым РФ на экспорт. Сформировалась устойчи-

вая структура товарной номенклатуры отечественного экспорта, значительную долю в котором занимали сырьевые товары углеводородной группы, каковые, в сочетании с другими природными ресурсами и товарами низкого уровня передела, составляли большинство в структуре поставок.

2. Как показывают результаты исследования, в последние годы обозначился устойчивый тренд, связанный со структурной трансформацией российского экспорта. Наблюдается устойчивая тенденция увеличения поставок экономическими агентами РФ сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров на мировой рынок. Указанная тенденция свидетельствует об эффективности мер государственного стимулирования экспорта продукции агропромышленного комплекса РФ, росте мирового спроса на продовольствие и сельхозпродукцию, рациональных действиях российских компаний на глобальном рынке, выражающихся в переориентации товар-

ных потоков на рынки дружественных и/или нейтральных стран.

3. Также необходимо отметить позитивную тенденцию, связанную с превышением темпов роста российского аграрного экспорта по сравнению с аналогичным показателем импорта. Сохранение подобной тенденции в средне- и долгосрочной перспективе способствует усилению позиций РФ на глобальном продовольственном рынке, как одного из ключевых поставщиков широкой номенклатуры сельскохозяйственного сырья и основных видов продовольственных товаров. Указанные обстоятельства актуализируют задачу интенсификации взаимодействия РФ и дружественных стран в части формирования организационно-экономических предпосылок реализации совместных инвестиционных проектов в сфере сельскохозяйственного товаропроизводства, переработки, развития взаимодействия по проникновению на рынки третьих стран.

Библиографический список

1. Губачев В.А., Губачева Е.В., Безденежный А.С. Анализ и оценка социально-экономических показателей продовольственной безопасности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-3. С. 421-426. DOI: 10.17513/vaael.3190.
2. Губачев В.А., Чумакова В.Н., Тамазов М.В., Королёва С.Ф. Развитие и оценка государственной поддержки сельского хозяйства региона в новых условиях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 11. С. 420-423.
3. Груднева А.А. Обеспечение устойчивого развития АПК в условиях санкций // Финансовая экономика. 2022. № 11. С. 15-19.
4. Доктрина продовольственной безопасности РФ (утв. Указом президента РФ от 21.01.2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 12.03.2024).
5. Кулов А.Р. Концептуальные положения развития экономического механизма в АПК России в условиях санкции // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 5 (87). С. 98-104. DOI: 10.33938/225-98.
6. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединённых наций (ФАО). URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/fao-food-outlook-predicts-declining-international-trade-in-some-basic-foodstuffs/ru> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. №16). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/ (дата обращения: 11.04.2024).
10. Ревунов Р.В., Дальченко Е.А., Решетняков Д.А. Направления повышения конкурентоспособности региональной экономики в современных условиях (на материалах Юга России) // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). 2020. № 4 (56). С. 166-170.

УДК 338.264

В. В. Еремин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: villy9@rambler.ru

С. Н. Сильвестров

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: silvestrsn@gmail.com

Н. Е. Котова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: NEKotova@fa.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: санкции, экономический рост, модернизация экономики, экономическая безопасность, устойчивое развитие, экономическая трансформация, стратегическое развитие.

Актуальность исследования обусловлена длительным и масштабным накоплением структурных проблем в развитии российской экономики. Получение значительного дохода от экспорта углеводородов, масштабный импорт современных технологий, материалов и оборудования при отсутствии собственных компетенций по их производству – эта ситуация продолжалась с момента установления в России рыночных отношений. Она изменилась в 2022 г. с применением в отношении России беспрецедентных санкций. Санкционное давление показало необходимость изменения структуры российской экономики в пользу увеличения доли производства отечественной продукции разных уровней сложности. Текущее исследование позволило сформировать две карты целей структурной модернизации экономики Российской Федерации. Первая из этих карт содержит систему целей, не учитывающую санкционное давление. Во многом это стратегические цели. Вторая карта составлена на основе первой, трансформированной с учетом целей, реализация которых позволит минимизировать последствия санкционного давления на российскую экономику. В работе сделаны выводы о направлениях влияния достижения одних целей на другие, что позволило выстроить иерархию целей, классифицировав их по уровням.

V. V. Eremin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: villy9@rambler.ru

S. N. Sil'vestrov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: silvestrsn@gmail.com

N. E. Kotova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: NEKotova@fa.ru

FORMATION OF GOALS FOR STRUCTURAL MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS PRESSURE

Keywords: sanctions, economic growth, economic modernization, economic security, sustainable development, economic transformation, strategic development.

The relevance of the study is due to the long-term and large-scale accumulation of structural problems in the development of the Russian economy. Receiving significant income from the export of hydrocarbons, large-scale import of modern technologies, materials and equipment in the absence of our own competencies for their production – this situation has continued since the establishment of market relations in Russia. This changed in 2022 with the application of unprecedented sanctions against Russia. The sanctions pressure showed the need to change the structure of the Russian economy in favor of increasing the share of domestic production of products of different levels of complexity. The current study made it possible to generate two maps of the goals of structural modernization of the economy of the Russian Federation. The

first of these maps contains a system of goals that does not take into account sanctions pressure. In many ways, these are strategic goals. The second map is based on the first, transformed taking into account goals, the implementation of which will minimize the consequences of sanctions pressure on the Russian economy. The work draws conclusions about the directions of influence of achieving some goals on others, which made it possible to build a hierarchy of goals, classifying them by level.

Введение

Подвергшаяся беспрецедентным международным санкциям российская экономика в последнее время продолжает сталкиваться с значительной зависимостью от импорта иностранных технологий и оборудования. По данным 2023 г. 65% отечественных предприятий зависят от импортного оборудования. При этом 18% отечественных предприятий оценивают данную зависимость как крайне высокую, 47% как высокую [1].

Нарастает кадровая и демографическая проблема. Если в январе 2022 г. о нехватке сотрудников сообщало 26% опрошенных предприятий, то в 2023 г. о нехватке персонала говорили уже 42% предприятий. [2].

Финансовая система Российской Федерации в определенной степени остается зависимой от динамики цен на углеводороды и объема их реализации. Эта зависимость выражается в объеме валютной выручки, поступающей в страну, соотношении объемов экспорта и импорта. Широкие массы могут оценить эту зависимость, исходя из динамики курса рубля, вносящей свой вклад в инфляцию.

Все вышеуказанное является лишь небольшой частью примеров, свидетельствующих о нарастающей необходимости структурной модернизации российской экономики. При этом «под экономической модернизацией понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности» [3].

Цель настоящего исследования – на основе анализа текстов документов стратегического планирования Российской Федерации сформировать карту целей структурной модернизации российской экономики за счет упорядочивания данных целей и определения взаимосвязей между ними. Дополнить полученную карту целями, возникшими в результате санкционного давления.

Материалы и методы исследования

Структурная модернизация – стратегический процесс, реализация которого является непрерывной с учетом непрерыв-

ности мирового научно-технического развития [4]. Следовательно, формирование целей структурной модернизации российской экономики невозможно без учета целей и задач, сформированных в существующих документах стратегического планирования. При этом имеющиеся в большинстве таких документов цели и задачи формировались до событий 24 февраля 2022 г. и последовавших за ними санкций. Вследствие чего, они должны быть переосмыслены, структурированы и модернизированы применительно к условиям существующих и ужесточающихся санкционных ограничений.

Для формирования целей структурной модернизации российской экономики без санкционного давления (первоначально) проанализированы следующие документы:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.
5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

Перечень определенных в данных документах целей стал основой разработки представленной ниже карты целей структурной модернизации российской экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Множественность целей структурной модернизации может не дать как участникам процесса модернизации, так и гражданам России краткий ответ на чрезвычайно важный вопрос: зачем тратить усилия и средства на модернизацию? Для ответа необходимо формирование миссии структурной модернизации российской экономики. Она представляется нам следующей: обеспечение прогрессивного и безопасного развития Российской Федерации на благо всех граждан страны.

*Рис. 1. Карта целей структурной модернизации российской экономики без учета санкционного давления
Источник: составлено авторами*

Сформированная миссия, наряду с анализом текста основных нормативных правовых документов стратегического планирования, позволяет создать иерархическую карту целей структурной модернизации российской экономики, первоначально не учитывающую санкционное давление (рисунок 1). При ее формировании многие дублирующие цели разных документов стратегического планирования объединены, часть целей, не принадлежащих непосредственно к структурной модернизации экономики России не включена в схему. Связи на схеме являются двусторонними, что не показано более выразительно для того, чтобы избежать визуальной перегрузки схемы.

Цели структурной модернизации собираются в блоки целей, исходя из их смысловой общности. Рассмотрим из снизу вверх. Один из таких важнейших блоков связан с научно-технологическим потенциалом развития экономики России и, как следствие – обеспечением ее конкурентоспособности. Условием реализации этой цели является достижение цели перевода российской экономики на новую научно-технологическую основу. Так как старая основа во многом исчерпала себя. Отметим, что достижение цели перехода на новую научно-технологическую основу во многом и является базисом структурной модернизации российской экономики.

Отдельной по своей важности целью является цифровая трансформация экономики России, без которой достижение ее конкурентоспособности как в технологической, так и в экономической сферах представляется сомнительным.

В свою очередь достижение цели формирования научно-технологического потенциала развития страны является необходимым условием обеспечения требуемой экологической составляющей структурной модернизации экономики России. Это необходимо, в том числе, для повышения конкурентоспособности отечественной экономики. С 1 октября 2023 г. в Европе и Великобритании заработал механизм взимания «карбонового налога». Россия может стать крупнейшим его плательщиком [5].

Масштабной целью структурной модернизации российской экономики является сбалансированное региональное развитие России, для которого необходимо достижение целей по развитию региональной инфраструктуры, что также отчасти невозможно без структурной модернизации экономики и сбалансированного регионального развития. Совокупное достижение этих целей позволит реализовать цель географического расширения и ускорения экономического роста на территориях регионов страны.

Чрезвычайно важной целью структурной модернизации российской экономики является ее положительное воздействие на динамику численности населения страны, повышение качества человеческого капитала, повышение качества жизни и уровня благосостояния граждан России. Достижение этой цели невозможно без формирования современных рабочих мест, обеспечивающих россиянам достойный доход и стимулирующих их к повышению своего профессионального уровня (цель «достойный эффективный труд и успешное предпринимательство»). Отметим, что текущий кадровый дефицит не сопровождается значительным ростом доходов занятого в экономике российского населения.

Достижение в ходе структурной модернизации российской экономики описанных выше целей позволит достичь чрезвычайно важную цель более высокого уровня – обеспечение роста экономики России. Достижение цели научно-технического развития и создания наукоемкого производства необходимо для достижения цели поддержания потенциала отечественного оборонно-про-

мышленного комплекса на уровне, требуемом как для обороны страны, так и для (совместно с развитой экономикой) занятия Россией достойного места в перспективных макросоюзах.

Экономический рост, снижение зависимости экономики от экспорта сырья и импорта материалов и оборудования как цель, достигнутая в результате структурной модернизации российской экономики, позволит достичь цели еще более высокого уровня – укрепления экономического суверенитета Российской Федерации. Что, в совокупности с достижением цели развития потенциала оборонно-промышленного комплекса позволит достичь цель структурной модернизации российской экономики, находящуюся на следующем уровне: «Защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны».

Как указано выше, представленные на рисунке 1 цели структурной модернизации российской экономики следует модернизировать с учетом санкционного давления на Россию, беспрецедентно выросшего в 2022 г. и реализующегося через следующие направления:

1. Частичная изоляция российского частного и государственного секторов экономики от поставок современного оборудования и материалов.

2. Усиливающийся отказ недружественных стран от приобретения сырьевых товаров, произведенных в России. В результате Россия вынуждена реализовывать свое сырье через посредников, которые значительно нарастили прибыли от перепродажи российского сырья – фактически, это деньги, которые в иной ситуации поступили бы в экономику России.

3. Недостаточная пропускная способность существующей инфраструктуры в восточном направлении. В частности – нехватка танкеров и газозовов, недостаточно развитая трубопроводная и железнодорожная сеть [6].

4. Масштабное влияние санкций на российскую экономику стало возможным в результате ее недостаточной диверсификации – зависимости от узкого набора наиболее развитых отраслей.

5. Проблема использования Россией доллара США в международных расчетах. Использование национальных валют (например – Пакистана и Индии) осложнено их ограниченной конвертацией.

Рис. 2. Карта целей структурной модернизации российской экономики с учетом санкционного давления
 Источник: составлено авторами

6. Проблема использования Российской доллара США в международных расчетах порождает проблему формирования ликвидных и слабоподверженных инфляции международных резервов, которые, в том числе, являются основой для инвестиций в проведение структурной модернизации российской экономики [7].

7. Санкционное давление стало одной из причин масштабного оттока высококвалифицированных специалистов за границу Российской Федерации, что породило нехватку персонала у отечественных организаций.

Направления влияния санкций на российскую экономику позволяют дополнить схему, представленную на рисунке 1 целями структурной модернизации экономики, направленными на купирование санкционного давления – рисунок 2 (выделены утолщенными рамками).

Выводы

Анализ карты целей структурной модернизации российской экономики, представленной на рис. 2, позволяет сделать выводы.

Для противодействия частичной изоляции российского частного и государствен-

ного секторов экономики от поставок современного оборудования и материалов, целью структурной модернизации российской экономики является замещение критических важных для экономики страны импортных технологий российскими разработками с соответствующим будущим сокращением данного импорта. Очевидно, что процесс этого замещения столкнется со значительными технологическими трудностями. Но их наличие не означает что от этого процесса необходимо отказаться.

Для противодействия усиливающемуся отказу недружественных стран от приобретения сырьевых товаров, произведенных в России, целью структурной модернизации российской экономики является расширение экспорта российских высокотехнологичных товаров.

В совокупности достижение двух вышеуказанных целей (импортзамещение, изменение структуры экспорта и импорта) позволит достигнуть цели диверсификации российской экономики, что через решение задачи ее экономического роста, повысит устойчивость российской экономики. Отметим, что для достижения цели по изменению структуры экспорта и импорта (в том числе территориальной) необходимо достижение цели по ускорению восточного направления развития российской инфраструктуры и также – достижение цели по созданию и использованию цифровых валют для противодействия санкциям в сфере международных платежей.

Достижение цели структурной модернизации по развитию восточного направления российской инфраструктуры позволит эффективно противодействовать ее текущей недостаточной пропускной способности для полноценного поворота российской экономики на Восток, что придаст мощный дополнительный импульс развитию восточных регионов России. Это позволит более эффективно достичь цели сокращения уровня межрегиональной дифференциации социально-экономического развития российских регионов.

При этом проблема международных платежей и накопления резерва в условиях дедолларизации отчасти может быть решена при достижении цели формирования российской цифровой валюты (пула валют), что в совокупности с достижением цели формирования пула валют дружественных государств позволяет не только заложить устойчивую финансовую основу экспортно-импортных операций, но и заложить основу будущего финансово-экономического союза дружественных России государств.

По нашему мнению, для достижения комплекса определенных на рисунке 2 целей структурной модернизации российской экономики следует разработать Стратегию структурной модернизации российской экономики, которая станет, в том числе, своего рода объединяющим документом для существующих документов стратегического планирования федерального уровня.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Библиографический список

1. Лола И.С., Семина В.В., Мануков А.Б. Тенденции импортзамещения в промышленности в 2022-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 9 с.
2. Сухло С.В. Кадровый дефицит в промышленности достиг рекордных значений. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. URL: <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/sergey-tsukhlo-kadrovyy-defitsit-v-promyshlennosti-dostig-rekordnykh-znacheniy.html> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Structural transformation in developing countries: Cross regional analysis. Nairobi: UNON, publishing services section, 2016. 40 p.
4. Широ А.А., Янговский А.А. и др. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография. М.: МАКС Пресс, 2018. 264 с.
5. Трансграничное углеродное регулирование ЕС (СВАМ). Компания Kept. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/09/ru-eu-cross-border-carbon-regulation-kept-analysis.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
6. Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия – условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // Пространственная экономика. 2022. №1(18). С. 34-72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072.
7. Суй В. Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 16-31. DOI: 10.47711/0868-6351-196-16-31.

УДК 332.146.2

О. С. Жарикова

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова», Новочеркасск, e-mail: Sitolga0905@mail.ru

Н. Ю. Зильбербранд

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова», Новочеркасск, e-mail: Falcheva@mail.ru

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: экономика, государство, регулирование, динамика, факторы, регион, малый и средний бизнес, Ростовская область.

В статье рассматриваются динамика валовой добавленной стоимости, создаваемой субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП) РФ, Южного федерального округа (ЮФО), Ростовской области за период 2019-2022 гг., устанавливаются основные тенденции его развития и влияния на показатели валового регионального продукта (ВРП). Выявлено значительное превышение показателей вклада субъектов МСП Ростовской области в формирование ВРП по сравнению с аналогичными показателями РФ и ЮФО РФ. Представляется необходимым создание на федеральном уровне координационного центра, обеспечивающего систематизацию успешного регионального опыта развития МСП, распространение между субъектами РФ и муниципальными образованиями наиболее эффективных практик, инструментов, типовых решений в данной области. Авторами обоснованы приоритетные направления интенсификации социально-экономического развития регионов РФ за счёт реализации мер господдержки МСП, а также выявлены конкурентные преимущества малого бизнеса Ростовской области, касающиеся реализации его инновационного экспортного потенциала (в частности, наличие университетов, научной инфраструктуры (в том числе суперкомпьютеров), квалифицированных кадров, что позволяет экспортировать образовательные, информационные, аналитические, консалтинговые, расчётные услуги). Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ при подготовке и реализации программ социально-экономического развития, структурной диверсификации регионарной экономики.

O. S. Zharikova

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk,
e-mail: Sitolga0905@mail.ru

N. Yu. Zilberbrand

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk,
e-mail: Falcheva@mail.ru

SMALL AND MEDIUM BUSINESS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY (BASED ON MATERIALS OF THE ROSTOV REGION)

Keywords: economy, state, regulation, dynamics, factors, region, small and medium-sized businesses, Rostov region.

The article examines the dynamics of gross added value created by small and medium-sized enterprises (SMEs) of the Russian Federation, the Southern Federal District (SFD), and the Rostov region for the period 2019-2022, establishes the main trends in its development and impact on the indicators of gross regional product (GRP). A significant excess of the contribution of SMEs in the Rostov region to the formation of GRP was revealed in comparison with similar indicators in the RF and the SFD RF. It seems necessary to create a coordination center at the federal level to ensure the systematization of successful regional experience in the development of SMEs and the dissemination of the most effective practices, tools, and standard solutions in this area between the constituent entities of the RF and municipalities. The authors substantiate the priority directions for intensifying the socio-economic development of the regions of the RF through the implementation of state support measures for SMEs, and also identify the competitive advantages of small businesses in the Rostov region regarding the implementation of its innovative export potential (in particular, the presence of universities, scientific infrastructure (including supercomputers), qualified personnel, which allows you to export educational, information, analytical, consulting, settlement services). The results of the study can be used by government authorities of the constituent entities of the RF in the preparation and implementation of programs for socio-economic development and structural diversification of the regional economy.

Введение

В настоящее время для экономики РФ, вследствие динамичного изменения конъюнктуры мировых рынков и других факторов, характерна структурная диверсификация, выражающаяся, среди прочего, в изменении удельного веса различных видов экономической деятельности в создании добавленной стоимости на муниципальном, региональном, общероссийском уровнях, корректировке межотраслевых, межрегиональных балансов трудовых, финансовых и иных видов ресурсов. Малые и средние хозяйствующие субъекты отличают такие признаки, как организационная гибкость, способность к быстрой реакции на изменения внутренней и внешней среды, восприимчивость к технологическим, управленческим, маркетинговым инновациям, активное участие в создании новых направлений деловой активности и рынков. Одним из признаков современного этапа развития РФ является наличие значительных диспропорций социально-экономического развития регионов РФ. При создании соответствующих условий, деятельность субъектов МСП способна стать одним из ключевых факторов выравнивания регионов РФ по уровню жизни граждан. С учётом вышеизложенных обстоятельств, не подлежит сомнению актуальность научных исследований, осуществляющих сравнительный анализ показателей деятельности малого и среднего бизнеса, аналитику созданного субъектами РФ инструментария господдержки деловой активности, обоснование приоритетных направлений развития малого и среднего предпринимательства, идентификацию региональных конкурентных преимуществ в различных сферах деятельности субъектов МСП. Цель исследования заключается в уточнении вклада малого и среднего бизнеса в экономическое развитие РФ, Южного федерального округа (ЮФО) РФ, Ростовской области, выявлении перспективных направлений развития субъектов МСП и их конкурентных преимуществ.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи нами использовалась статистическая информация, отражающая основные показатели развития малого и среднего бизнеса РФ, ЮФО РФ, РФ, Ростовской области, методы анализа, синтеза, расчётно-аналитический инструментарий обработки массивов данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы развития региональной экономики, в целом, среднего и малого бизнеса, в частности, рассматриваются в трудах российских учёных-экономистов. Батгалова Л.М., Еникеев Р.Н. [1] анализируют механизмы государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства. В работах Мурзина А.Д., Ревунова Р.В., Ревунова С.В. [4] интерпретированы основные экономические показатели субъектов Южного макрорегиона РФ, в том числе с учётом вклада хозяйствующих субъектов малого бизнеса. Евхута Н.А., Евхута О.Н., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. [2, 3] исследуют взаимосвязь результатов деятельности субъектов МСП, государственной политики в сфере развития человеческого капитала, индикаторов конкурентоспособности социально-экономической системы на региональном уровне. В трудах Селиверстова Ю.И., Дмитриевой Ю.А. [9], Эльдиевой Т.М. [11] исследованы различные аспекты развития малого и среднего бизнеса в современных условиях РФ.

В исследуемом регионе создана инфраструктура развития малого и среднего бизнеса. Одним из её важнейших элементов является созданное Правительством Ростовской области «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (РРАП) [7]. Указанная организация имеет организационно-правовую форму автономной некоммерческой организации, при этом обладает лицензией, позволяющей осуществлять деятельность микрофинансовой организации. РРАП активно взаимодействует с «Российским агентством поддержки малого и среднего бизнеса» [8], государственными ведомствами, осуществляющими поддержку деловой активности, Рострудом. Основными направлениями развития малого и среднего предпринимательства РРАП являются следующие:

- инфраструктурное (представление хозяйствующим субъектам МСП офисных и производственных помещений бизнес-инкубаторов, технопарков.);
- финансовое (предоставление заёмных денежных средств для финансирования расходов, осуществляемых в связи с предпринимательской деятельностью на сумму до 5 млн руб., по ставке от 1,0% до 9,0% годовых, на срок до 36 месяцев);

- консалтинговое (содействие в осуществлении бухгалтерского учёта, юридическое консультирование, информирование о мерах господдержки, содействие в привлечении деловых партнёров и контрагентов, проведение обучающих семинаров и т. п.).

Основная деятельность РРАП сосредоточена в административном центре Ростовской области, крупнейшем городе региона Ростове-на-Дону. В 14-ти административных единицах региона функционируют муниципальные агентства поддержки предпринимательства, созданные в организационно-правовом формате некоммерческих партнёрств.

В тоже время, необходимо отметить ряд ограничительных факторов, затрудняющих развитие малого и среднего бизнеса как в Ростовской области, так и в РФ, в целом, а именно: высокие административные издержки, связанные с доступом для субъектов МСП к государственному и муниципальному заказу; низкий уровень привлечения субъектов МСП к выполнению работ и оказанию услуг для предприятий с государственным участием; неравномерность доступа к инфраструктуре поддержки развития бизнеса в разных районах. Влияние указанных ограничителей различается в регионах РФ; подобная тенденция способствует усилению межрегиональных социально-экономических диспропорций.

С учётом тематики статьи, осуществим сравнительный анализ показателей развития организаций малого и среднего предприни-

мательства. Динамика валовой добавленной стоимости (ВДС), создаваемой субъектами малого и среднего бизнеса РФ, Южного федерального округа, Ростовской области за период 2019-2022 гг. представлена на рисунках 1 и 2 [6].

Представленная на рисунках 1 и 2 информация показывает, что за период с 2019 по 2023 г. наблюдается положительная динамика валовой добавленной стоимости, создаваемой субъектами малого и среднего предпринимательства суммарно по субъектам Российской Федерации и Южного федерального округа на 10060,4 млрд руб. и 856,1 млрд руб. соответственно, по Ростовской области на 240,6 млрд руб. Темп роста данных показателей составил, соответственно, 46,4%, 45,1%, 43,0%. С учётом накопленной за 2019-2023 гг. инфляции, составившей, согласно информации Банка России 34,2% [5], рост ВДС в реальном выражении составил: для РФ 12,2%, для ЮФО 10,9%, для Ростовской области 8,8%. Рассмотрим изменение долей субъектов МСП в структуре валового регионального продукта (рисунок 3).

Согласно представленной на рисунке 3 информации, за период наблюдения имеют место разнонаправленные тенденции: доля малого бизнеса в суммарном ВРП по РФ, в целом, несколько сократилась с 22,8% до 22,6% (-0,2%), аналогичный показатель для Южного федерального округа также снизился с 29,0% до 28,0% (-1,0%), в Ростовской области зафиксировано незначительное увеличение с 34,2% до 34,4% (+0,2%).

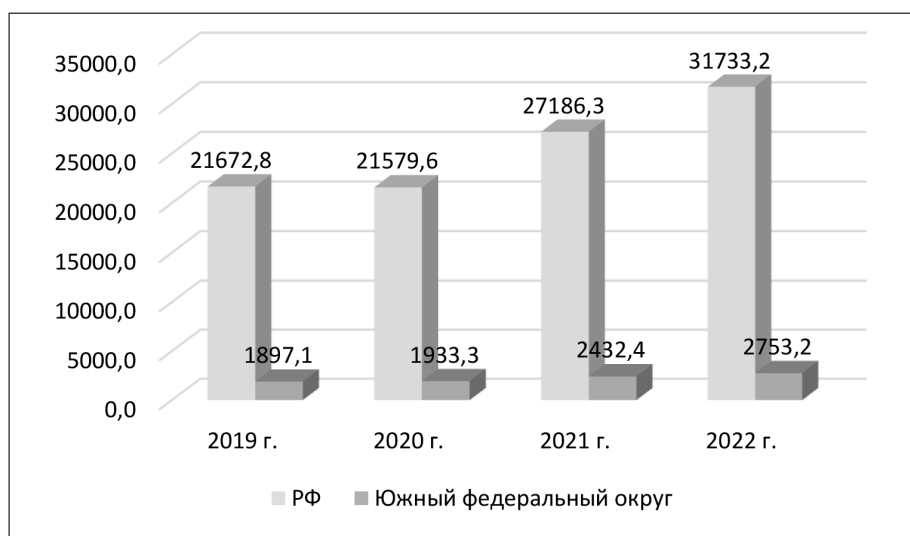

Рис. 1. Динамика ВДС, создаваемой субъектами МСП РФ, Южного федерального округа за период 2019-2022 гг., млрд руб. (в основных ценах)

Рис. 2. Динамика ВДС, создаваемой субъектами МСП Ростовской области за период 2019-2022 гг., млрд руб. (в основных ценах)

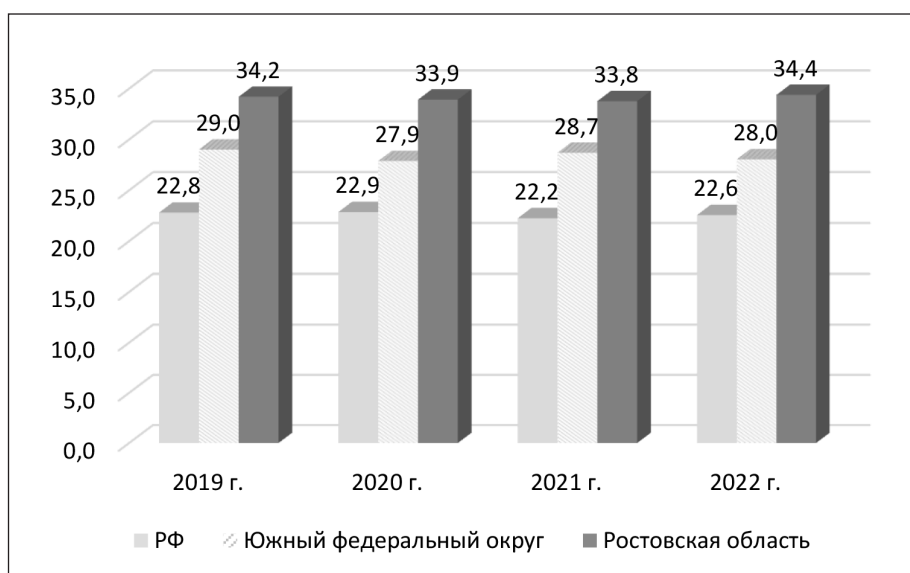

Рис. 3. Динамика удельного веса субъектов МСП в ВРП суммарно по Российской Федерации, Южному федеральному округу и Ростовской области за период за период 2019-2022 гг., %.

Важной особенностью региональной экономики Ростовской области является высокий уровень деловой активности малого и среднего бизнеса, их доля в ВРП стабильно составляет более 30%, что значительно превосходит как среднеокружные, так и общероссийские показатели. Данная тенденция свидетельствует об эффективности реализуемых на региональном уровне мероприятий государственного стимулирования развития малого и среднего предпринимательства.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Как показывают результаты исследования, регионы Российской Федерации отличаются уровнем развития малого и среднего предпринимательства. С учётом сказанного, необходим дифференцированный подход к формированию основных направлений государственной политики и инструментария поддержки хозяйствующих

субъектов, относимых к категориям малого и среднего бизнеса, зависящий от сочетания институциональных, административных, социально-экономических факторов, присущих каждой конкретной территории РФ. Правовой и организационной основой подобного подхода является закреплённое в Конституции РФ федеративное государственное устройство, подразумевающее возможность делегирования некоторых государственных полномочий между уровнями госвласти.

2. Немаловажное значение для развития малого и среднего предпринимательства имеем муниципальная политика, формируемая местными органами власти. В данном контексте представляется целесообразным ввести в предусмотренную законодательством РФ [10] систему оценки эффективности деятельности публичных органов власти муниципальных образований критерии, отражающие уровень развития малого (среднего) бизнеса в юрисдикции данного муниципалитета. Подобными критериями, по нашему мнению, могут быть: количество занятых в хозяйствующих субъектах МСП; отношение среднего уровня оплаты труда работников данной категории организаций к среднерегionalной; динамика валовой доходности данных организаций.

3. Согласно результатам исследования, удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВРП суммарно по РФ остаётся сравнительно невысоким и на протяжении 2019-2022 гг. колеблется в диапазоне 22-23%. При этом, в РФ имеются регионалыдеры, в частности, Ростовская область, в структуре ВРП которой доля малых

и средних хозяйствующих субъектов превышает 30%. В связи со сказанным, представляется необходимым создание на федеральном уровне координационного центра, обеспечивающего систематизацию успешного регионального опыта развития МСП, распространение между субъектами РФ и муниципальными образованиями наиболее эффективных практик, инструментов, типовых решений в данной области. По нашему мнению, подобные аналитическо-координационные функции целесообразно реализовывать федеральному Министерству экономического развития.

4. Среди приоритетных направлений интенсификации социально-экономического развития регионов РФ необходимо отметить формирование предпосылок участия хозяйствующих субъектов МСП в развитии человеческого капитала по таким направлениям деятельности, как предоставление физкультурно-оздоровительных, образовательных, научных услуг. С учётом динамичного развития коммуникационных технологий и средств связи, российские университеты, научные центры и функционирующие с их участием (на их базе) субъекты малого/среднего предпринимательства могут стать поставщиками расчётных, аналитических, информационных и других видов услуг на мировой рынок. В данном контексте Ростовская область имеет конкурентные преимущества, заключающиеся в наличии образовательных центров, научной инфраструктуры (в том числе суперкомпьютеров) в таких городах региона, как Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог, а также кадров высокой квалификации.

Библиографический список

1. Батталова Л.М., Еникеев Р.Н. Исследование генезиса государственных механизмов стимулирования развития регионального сектора экономики малого и среднего бизнеса // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 1. С. 20-27. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-1-20-27.
2. Евхута Н.А., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. Государственная политика РФ в сфере развития человеческого капитала на современном этапе // Экономические науки. 2023. № 222. С. 142-146. DOI: 10.14451/1.222.142.
3. Евхута О.Н., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. Развитие человеческого капитала как фактор усиления конкурентоспособности экономики РФ // Экономические науки. 2022. № 217. С. 128-133. DOI: 10.14451/1.217.171.
4. Мурзин А.Д., Ревунов Р.В., Ревунов С.В. Основные экономические и финансовые показатели регионов Юга России на современном этапе // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2022. № 4 (30). С. 74-98.

5. Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Официальный сайт. URL: Росстат <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 17.03.2024).
7. Официальный сайт Ростовского регионального агентства поддержки предпринимательства. URL: <https://www.rgapp.ru/component/eventbooking/kalendar-sobytij.html> (дата обращения: 16.03.2024).
8. Официальный сайт Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса. URL: <https://svoedelo89.ru> (дата обращения: 19.03.2024).
9. Селиверстов Ю.И., Дмитриева Ю.А. Инновационное развитие малого бизнеса: тенденции и перспективы развития // Белгородский экономический вестник. 2021. № 4 (104). С. 20-25.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 12.03.2024).
11. Эльдиева Т.М. Развитие малого бизнеса на селе как основа развития сельских территорий // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 4. С. 39-48. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10194.

УДК 330.34.011

М. С. Злотников

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика Михаила Фёдоровича Решетнёва, Красноярск, e-mail: Zulinkot@mail.ru

С. К. Демченко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

Ю. Ю. Сулова

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: YSuslova@sfu-kras.ru

А. В. Волошин

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, национальная экономика, инновационные процессы, глобальные и локальные закономерности, факторы развития.

Исследование представляет собой глубокий комплексный анализ влияния глобальных и локальных факторов на социально-экономические процессы национальной экономики Российской Федерации. Авторы рассматривают объективные, надстроечные, субъективные, и внешние факторы, определяющие экономические тенденции. Особое внимание уделяется необходимости адаптации к глобальным изменениям, стимулированию инноваций, и развитию технологической базы. В исследовании анализируется взаимодействие между различными факторами и их влиянием на динамику развития, включая демографические изменения, финансовую политику, и внешнеэкономические связи. Работа выявляет и классифицирует ключевые закономерности и факторы, разделяя их на глобальные и локальные с учетом их воздействия на разные сектора экономики. Отмечается важность комплексного подхода к анализу взаимосвязей между различными категориями факторов. Результаты исследования подчеркивают значимость инновационной активности и технологического развития для повышения конкурентоспособности и снижения зависимости от экспорта ресурсов. Исследование носит вклад в понимание сложности процессов социально-экономического развития, выделяя необходимость управления инновациями, социальной политикой, и международного сотрудничества для достижения устойчивого развития.

M. S. Zlotnikov

Siberian State University of Science and Technology named after Academician Mikhail Fedorovich Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail: Zulinkot@mail.ru

S. K. Demchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

Yu. Yu. Suslova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: YSuslova@sfu-kras.ru

A. V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

REGULARITIES AND FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Keywords: socio-economic development, national economy, innovation processes, global and local patterns, development factors.

The study represents an in-depth comprehensive analysis of the influence of global and local factors on the socio-economic processes of the national economy of the Russian Federation. The authors consider objective, superstructural, subjective, and external factors that determine economic trends. Particular attention is paid to the need to adapt to global changes, stimulate innovation, and develop the technological base. The study analyzes the interaction between various factors and their impact on development dynamics, including demographic changes, financial policies, and foreign economic relations.

Введение

Исследуя процесс социально-экономического развития национальной экономики, стоит уделить особое внимание факторам и закономерностям, обеспечивающим данный процесс. Оба термина являются одними из основополагающих в вопросах социально-экономического развития и часто используются современными исследователями и авторами, для того, чтобы более подробно раскрывать актуальные вопросы и причины, сложившихся как в отдельных отраслях, так и в национальной экономике в целом ситуаций.

Для более качественного выявления закономерностей и факторов, влияющих на социально-экономическое развитие национальной экономики автором были исследованы общее понятие и термины «закономерность» и «фактор» в экономической науке, проведена их классификация в соответствии с видами закономерностей и факторов, определенных авторами статьи.

Цель исследования – исследовать процесс социально-экономического развития национальной экономики, с особым вниманием к факторам и закономерностям, обеспечивающим данный процесс.

Материал и методы исследования

1. *Теоретический анализ.* Исследование начинается с анализа литературы для определения и понимания терминов «закономерность» и «фактор». Этот анализ позволяет авторам классифицировать различные виды закономерностей и факторов, которые влияют на социально-экономическое развитие.

2. *Классификация.* Авторы проводят классификацию закономерностей и факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, на основе существующих в экономической науке категорий.

3. *Сравнительный анализ.* Исследование включает сравнение глобальных и локальных закономерностей социально-экономического развития, а также анализ влияния различных факторов (объективных, надстроечных, субъективных, внешних) на эти закономерности.

4. *Комплексный анализ.* Проводится комплексный анализ взаимосвязей между различными факторами и их влиянием на социально-экономическое развитие.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявлены и классифицированы ключевые закономерности и факторы социально-экономического развития, которые разделены на глобальные и локальные, с учетом их воздействия на различные сферы экономики. Выделены и описаны объективные, надстроечные, субъективные и внешние факторы, влияющие на эти закономерности. Представлены таблицы, классифицирующие факторы по различным категориям и сферам экономики.

Термин «фактор», по мнению авторов, определяется как движущая сила, причина какого-либо процесса, явления, определяющая его характер. Данное определение наиболее четко отражает процессы, оказывающие воздействие на экономику [1-3].

Обобщая существующие теоретические подходы в целях проводимого исследования, авторы понимают закономерность как устоявшиеся взаимосвязи между объектами, явлениями и процессами.

Законы с точки зрения экономики выражают более стабильную связь, нежели закономерности. Влияние действия экономических законов становится результатом многогранного характера закономерностей, иногда более сложного, чем сами законы [4,5].

Точка зрения авторов косвенно подтверждается тем, что в большинстве научных исследований термин «закономерность» используется чаще всего с целью охарактеризовать новые связи между процессами и явлениями в экономике, не имеющие аналогов либо в конкретно взятой национальной экономике, либо в мировой экономике в целом.

Таким образом, в результате анализа полученной информации можно сделать вывод, что закономерности появляются в результате возникновения комплексного воздействия комбинаций факторов, уникальных для на-

циональной экономики в определенный период времени, причиной возникновения которых послужило проявление нескольких экономических законов.

Закономерности социально-экономического развития можно условно разделить на два основных типа:

1. *Глобальные.* Закономерности, основанные на действии основных экономических законов отражают фундаментальные принципы экономической теории и практики, такие как законы предложения и спроса, масштабы экономии, и другие базовые экономические механизмы.

2. *Локальные.* Закономерности, характерные для определенных периодов социально-экономического развития национальной экономики, они связаны с уникальными экономическими условиями или этапами развития, которые могут варьироваться в зависимости от временных рамок, культурных и исторических факторов, а также от специфических условий развития конкретной страны или региона.

Основываясь на описанных критериях классификации, можно условно отнести следующие закономерности к глобальным и локальным:

Глобальные закономерности:

1. Технологическое развитие и инновации в рамках социально-экономического развития. Эта закономерность отражает фундаментальные принципы экономической теории, связанные с инновациями и технологическим прогрессом, которые влияют на социально-экономическое развитие в глобальном масштабе.

2. Влияние финансовой политики на социально-экономическое развитие. Финансовая политика, включая монетарную и фискальную политику, является ключевым инструментом воздействия на экономику, действующим на основе глобальных экономических законов, таких как предложение и спрос на деньги.

3. Социально-экономическое развитие и демографические процессы. Демографические процессы, такие как рождаемость, смертность, миграция, оказывают глубокое влияние на экономическое развитие и население в масштабе всей планеты, отражая базовые экономические механизмы взаимодействия рабочей силы и рынка труда.

4. Внешнеэкономические связи и социально-экономическое развитие. Глобализация и международная торговля подчиняются

основным экономическим законам и играют важную роль в социально-экономическом развитии стран, выходя за рамки национальных границ.

Локальные закономерности:

1. Социально-экономическое развитие и ресурсная зависимость экономики. Эта закономерность может значительно варьироваться в зависимости от специфики региона, его природных ресурсов и степени зависимости экономики от этих ресурсов.

2. Региональные различия в социально-экономическом развитии национальной экономики. Эта закономерность отражает влияние локальных условий, таких как культурные, исторические и географические особенности, на социально-экономическое развитие внутри страны.

3. Воздействие социальной политики на социально-экономическое развитие. Социальная политика формируется в рамках национальных границ и отражает уникальные социальные, культурные и политические условия страны или региона, влияя на локальное социально-экономическое развитие.

Факторы, которые, по мнению автора, используются в данных закономерностях можно классифицировать по четырем основным группам:

1. *Объективные факторы.* Это базовые, исторически сложившиеся силы, которые движут экономическим развитием. Они включают такие элементы как:

- природные ресурсы;
- географическое положение;
- демографическая ситуация и технологический уровень общества.

Эти факторы являются фундаментальными и часто определяют долгосрочные тенденции в экономике.

2. *Надстроечные факторы.* Они связаны с идеологическими и культурными аспектами общества, которые влияют на экономическое развитие. Это может включать политическую систему, правовую систему, образовательную политику, а также ценности и убеждения, которые преобладают в обществе. Эти факторы могут значительно влиять на экономическую политику и предпринимательскую активность.

3. *Субъективные факторы.* Здесь ключевую роль играют индивидуальные или коллективные действия и решения, которые оказывают влияние на экономическое развитие. Это может быть предпринимательская

инициатива, инновационные идеи, руководство компаний и государственных организаций, а также общественное мнение и социальное движение. Субъективные факторы часто являются катализаторами изменений в экономике.

4. *Внешние факторы.* Это влияния, исходящие из-за пределов национальной экономики, такие как глобализация, международная торговля, иностранные инвестиции, мировые экономические тенденции и международные конфликты. Эти факторы могут оказывать положительное и отри-

цательное воздействие на экономическое развитие.

В ходе исследования был выделен ряд факторов, влияющих на каждую из вышеуказанных закономерностей:

1. Классификация факторов выявленных в закономерностях социально-экономического развития и ресурсной зависимости экономики представлена в таблице 1.

2. Классификация факторов выявленных в закономерностях социально-экономического развития и демографических процессов представлена в таблице 2.

Таблица 1

Классификация факторов.
Закономерность социально-экономического развития и ресурсной зависимости экономики

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Зависимость от экспорта энергоресурсов	Объективные	Энергетика (Производственная сфера)
2.	Деиндустриализация при экспорте ресурсов	Объективные	Промышленность (Производственная сфера)
3.	Международные экономические отношения	Надстроечные	Международная экономика (Сфера услуг)
4.	Развитие частного сектора и предпринимательства	Субъективные	Экономическое развитие (Сфера услуг)
5.	Инвестиции в научные исследования и образование	Субъективные	Наука и образование (Сфера науки и инноваций)
6.	Волатильность мировых рынков	Внешние	Международная экономика, Финансы (Сфера услуг)
7.	Экологические и социальные последствия	Внешние	Экология и социальная политика (Сфера услуг)
8.	Технологическое развитие и инновации	Внешние	Наука и технологии (Сфера науки и инноваций)
9.	Развитие инфраструктуры и логистики	Внешние	Транспорт и логистика (Производственная сфера)

Таблица 2

Классификация факторов.
Закономерность социально-экономического развития и демографических процессов

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Убыль населения	Объективные	Социальная политика (Сфера услуг)
2.	Миграционные процессы	Объективные	Международная экономика, Государственное управление (Сфера услуг)
3.	Старение населения	Объективные	Здравоохранение, Социальная политика (Сфера услуг)
4.	Региональные различия	Объективные	Экономическое развитие, Государственное управление (Сфера услуг)
5.	Образование и здравоохранение	Субъективные	Образование, Здравоохранение (Сфера услуг)
6.	Экономические факторы	Объективные	Экономическое развитие (Сфера услуг)
7.	Социальная политика	Надстроечные	Государственное управление (Сфера услуг)
8.	Здоровье населения	Объективные	Здравоохранение (Сфера услуг)
9.	Глобализация и международные влияния	Внешние	Международная экономика, Культура (Сфера услуг)
10.	Городское и сельское развитие	Объективные	Экономическое развитие, Государственное управление (Сфера услуг)

3. Классификация факторов выявленных в закономерностях технологического развития и инноваций в рамках социально-экономического развития представлена в таблице 3.

4. Классификация факторов выявленных в закономерностях влияния финансовой по-

литики на социально-экономическое развитие представлена в таблице 4.

5. Классификация факторов выявленных в закономерностях учета региональных различий в социально-экономическом развитии национальной экономики представлена в таблице 5.

Таблица 3

Классификация факторов. Закономерность технологического развития и инноваций в рамках социально-экономического развития

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Государственная политика и финансирование	Надстроечные	Наука и инновации (Сфера науки и инноваций)
2.	Образование и научные кадры	Субъективные	Образование (Сфера услуг)
3.	Технологическая инфраструктура	Объективные	Наука и технологии (Сфера науки и инноваций)
4.	Международное сотрудничество и интеграция	Внешние	Международная экономика (Сфера услуг)
5.	Инновационная культура и предпринимательство	Субъективные	Экономическое развитие (Сфера услуг)
6.	Инвестиции в исследования и разработки (R&D)	Объективные	Наука и инновации (Сфера науки и инноваций)
7.	Правовая среда и интеллектуальная собственность	Надстроечные	Правовая система (Сфера услуг)
8.	Взаимодействие науки и бизнеса	Объективные	Экономическое развитие (Сфера услуг)
9.	Цифровизация и информационные технологии	Объективные	Информационные технологии (Сфера науки и инноваций)
10.	Экологические технологии и устойчивое развитие	Объективные	Экология (Сфера услуг)

Таблица 4

Классификация факторов. Закономерность влияния финансовой политики на социально-экономическое развитие

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Монетарная политика Центрального банка	Надстроечные	Финансы (Сфера услуг)
2.	Государственный долг и бюджетная политика	Объективные	Государственное управление (Сфера услуг)
3.	Развитие финансовых рынков	Объективные	Финансы (Сфера услуг)
4.	Банковская система	Объективные	Финансы (Сфера услуг)
5.	Международные финансовые отношения	Внешние	Международная экономика (Сфера услуг)
6.	Инновации в финансовом секторе	Субъективные	Финансы, Инновации (Сфера науки и инноваций)
7.	Инфляция и её контроль	Объективные	Финансы (Сфера услуг)
8.	Налоговая политика	Надстроечные	Государственное управление (Сфера услуг)
9.	Пенсионная система и социальные обязательства	Объективные	Социальная политика (Сфера услуг)
10.	Внешнеэкономическая деятельность	Объективные	Международная экономика (Сфера услуг)
11.	Регулятивное законодательство	Надстроечные	Правовая система (Сфера услуг)
12.	Кризисное управление и финансовая стабильность	Объективные	Финансы (Сфера услуг)

Таблица 5

Классификация факторов. Закономерность учета региональных различий в социально-экономическом развитии национальной экономики

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Географическое положение и доступ к ресурсам	Объективные	Региональное развитие (Сфера услуг)
2.	Индустриальное наследие и структура экономики	Объективные	Промышленность (Производственная сфера)
3.	Демографическая ситуация	Объективные	Социальная политика (Сфера услуг)
4.	Уровень образования и научного потенциала	Субъективные	Образование, Наука (Сфера науки и инноваций)
5.	Инвестиционная привлекательность и бизнес-климат	Объективные	Экономическое развитие (Сфера услуг)
6.	Государственная региональная политика	Надстроечные	Государственное управление (Сфера услуг)
7.	Транспортная и логистическая инфраструктура	Объективные	Транспорт (Производственная сфера)
8.	Культурные и исторические особенности	Субъективные	Культура (Сфера услуг)
9.	Экологическая устойчивость и управление природными ресурсами	Объективные	Экология (Сфера услуг)
10.	Развитие здравоохранения и социальных услуг	Объективные	Здравоохранение (Сфера услуг)
11.	Локальные инициативы и общественное участие	Субъективные	Государственное управление (Сфера услуг)

Таблица 6

Классификация факторов. Закономерность воздействия социальной политики на социально-экономическое развитие

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Система социальной защиты	Объективные	Социальная политика (Сфера услуг)
2.	Образовательная политика	Надстроечные	Образование (Сфера услуг)
3.	Здравоохранение	Объективные	Здравоохранение (Сфера услуг)
4.	Жилищная политика	Объективные	Жилищное строительство (Производственная сфера)
5.	Политика занятости	Надстроечные	Трудовые ресурсы (Сфера услуг)
6.	Социальная интеграция и поддержка уязвимых групп	Объективные	Социальная политика (Сфера услуг)
7.	Социальные инновации и технологии	Субъективные	Наука и инновации (Сфера науки и инноваций)

Таблица 7

Классификация факторов. Закономерность внешнеэкономических связей и социально-экономического развития

№	Факторы	Классификация	Сфера экономики
1.	Структура экспорта и импорта	Объективные	Международная торговля (Сфера услуг)
2.	Международные инвестиции	Объективные	Международная экономика (Сфера услуг)
3.	Глобальные экономические тенденции	Внешние	Глобальная экономика (Сфера услуг)
4.	Технологический обмен и инновации	Субъективные	Наука и технологии (Сфера науки и инноваций)
5.	Экономическая дипломатия и международные соглашения	Надстроечные	Международная политика (Сфера услуг)
6.	Политическая стабильность и международное положение	Объективные	Политика (Сфера услуг)
7.	Развитие внешнеэкономической инфраструктуры	Объективные	Транспорт и логистика (Производственная сфера)
8.	Развитие человеческих ресурсов	Субъективные	Образование, Трудовые ресурсы (Сфера услуг)

Таблица 8

Комплексный анализ закономерностей и факторов, влияющих на социально-экономическое развитие России

Вид закономерности	Глобальные закономерности				Локальные закономерности			
	Внешнеэкономические связи и социально-экономическое развитие	Технологическое развитие и инновации	Социально-экономическое развитие и демографические процессы	Влияние финансовой политики на социально-экономическое развитие	Социально-экономическое развитие и ресурсная зависимость экономики	Воздействие социальной политики на социально-экономическое развитие	Региональные различия в социально-экономическом развитии национальной экономики	
Объективные факторы	Структура экспорта и импорта	Технологическая инфраструктура	Миграционные процессы	Государственный долг и бюджетная политика	Зависимость от экспорта энергоресурсов	Система социальной защиты	Географическое положение и доступ к ресурсам	
	Международные инвестиции	Инвестиции в исследования и разработки (R&D)	Старение населения	Развитие финансовых рынков	Деиндустриализация при экспорте ресурсов	Здравоохранение	Индустриальное наследие и структура экономики	
	Политическая стабильность и международное положение	Взаимодействие науки и бизнеса	Региональные различия	Банковская система		Жилищная политика	Демографическая ситуация	
	Развитие внешнеэкономической инфраструктуры	Цифровизация и информационные технологии	Экономические факторы	Инфляция и её контроль	Социальная интеграция и поддержка уязвимых групп			
	Экологические технологии и устойчивое развитие	Городское и сельское развитие	Убыль населения	Внешнеэкономическая деятельность				

Окончание табл. 8

Вид закономерности	Глобальные закономерности				Локальные закономерности				
	Внешнеэкономические связи и социально-экономическое развитие	Технологическое развитие и инновации	Социально-экономическое развитие и демографические процессы	Влияние финансовой политики на социально-экономическое развитие	Социально-экономическое развитие и ресурсность экономики	Воздействие социальной политики на социально-экономическое развитие	Региональные различия в социально-экономическом развитии национальной экономики		
Субъективные факторы	Развитие человеческих ресурсов	Образование и научные кадры	Образование и здравоохранение	Инновации в финансовом секторе	Развитие частного сектора и предпринимательства	Социальные инновации и технологии	Уровень образования и научного потенциала		
	Технологический обмен и инновации	Инновационная культура и предпринимательство			Инвестиции в научные исследования и образование		Культурные и исторические особенности		
Надстроечные факторы	Экономическая дипломатия и международные соглашения	Правовая среда и интеллектуальная собственность	Социальная политика	Монетарная политика Центрального банка	Международные экономические отношения	Образовательная политика	Государственная региональная политика		
		Государственная политика и финансирование						Регулятивное законодательство	Политика занятости
		Международное сотрудничество и интеграция						Налоговая политика	
Внешние факторы	Глобальные экономические тенденции	Международное сотрудничество и интеграция	Глобализация и международные влияния	Международные финансовые отношения	Волатильность мировых рынков				
								Экологические и социальные последствия	Технологическое развитие и инновации

6. Классификация факторов, выявленных в закономерностях воздействия социальной политики на социально-экономическое развитие представлена в таблице 6.

7. Классификация факторов выявленных в закономерностях внешнеэкономических связей и социально-экономического развития представлена в таблице 7.

Таблица 8 демонстрирует, как эти разнообразные факторы взаимодействуют между собой и влияют на различные аспекты социально-экономического развития.

Заключение

В исследовании рассмотрены глобальные и локальные закономерности, оказыва-

ющие влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации, подчеркивая значимость многоуровневого анализа различных факторов, использован комплексный подход, охватывающий широкий спектр факторов, что позволяет всесторонне оценить воздействие каждой категории на экономические и социальные процессы.

Исследование подтверждает, что в рамках устойчивого развития успешное социально-экономическое развитие требует не только учета и анализа глобальных и локальных закономерностей, но и разработки комплексных стратегий управления, включающих инновации, социальную политику и международное сотрудничество.

Библиографический список

1. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А–Й / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
2. Евстафьева А.Х. Факторы социально-экономического развития региона и их влияние на обеспечение экономической безопасности ОЭЗ // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 251-256.
3. Полтораднева Н.Л., Завьялова Д.А. Развитие региональной финансовой системы как фактора устойчивого социально-экономического развития региона // Инновационная экономика и общество. 2019. №2(24). С. 80-85.
4. Долятовский Л.В., Гамалей Я.В., Долятовский В.А. Закономерности в теории развития социально-экономических систем. В книге: Развитие общества и науки в современных условиях / Алентьев И.И., Атаев З.В., Атнабаева Ю.В., Бекк Н.В., Бельц А.Ф., Биксалиева Р.Р., Гаджибеков М.И., Галяутдинова Л.Ю., Гамалей Я.В., Гутько Е.Ю., Долятовский В.А., Долятовский Л.В., Дудаева З.С., Иванова Е.А., Лазарева И.Е., Левочкина Н.А., Лисаевич А.А., Магомедова М.А., Милищенко О.А., Мунирова Ю.С. и др. Петрозаводск, 2023. С. 80-99.
5. Кузнецова О.В. Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 19-30.

УДК 339.137.2

Д. А. Зюкин

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: nightingale46@rambler.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

Н. С. Бушина

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: n-bush@mail.ru

Т. А. Седых

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: sedykh.60@inbox.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, конкурентные преимущества, хозяйствующий субъект, экономика.

В представленной статье авторами рассматриваются методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности. Целью исследования является рассмотрение теоретических и методологических аспектов проведения оценки конкурентоспособности на основе анализа и обобщения научно-исследовательской и прикладной практик. Усиление степени конкуренции между хозяйствующими субъектами в экономике в большей мере обусловлены необходимостью улучшать свои рыночные позиции и финансовые результаты, что в свою очередь определяет целесообразность проведения комплексной и всесторонней оценки уровня их конкурентоспособности. В условиях наличия отраслевых, специфических черт и особенностей, а также расположения объектов на разных уровнях в иерархии экономической системы обуславливают отсутствие единой общепринятой методики, обеспечивающей с одинаковой степенью эффективности результаты оценки их конкурентоспособности. Установлено, что конкурентоспособность как экономическая категория является относительной характеристикой, поскольку с методологической точки зрения представляет собой результат сопоставления объекта оценки с конкурирующими с ним по определенному набору характеристик и свойств с привязкой к конкретным условиям и времени. Методика оценки конкурентоспособности того или иного объекта должна соответствовать ряду требований, в частности специфики условий его функционирования, рыночной среды, а также характера влияния факторов внешнего и внутреннего характера. С нашей точки зрения, наибольшей эффективностью характеризуется интегральный подход к проведению оценки конкурентоспособности, поскольку в его рамках возможно выделение групп (категорий показателей), осуществление нормирования их значений с заданием весов каждому из них.

D. A. Zyukin

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: nightingale46@rambler.ru

O. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

N. S. Bushina

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: n-bush@mail.ru

T. A. Sedykh

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: sedykh.60@inbox.ru

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF COMPETITIVENESS ASSESSMENT

Keywords: competitiveness, competition, competitive advantages, business entity, economy.

In the presented article, the authors consider the methodological and practical aspects of assessing competitiveness. The purpose of the study is to consider the theoretical and methodological aspects of assessing competitiveness based on the analysis and generalization of research and applied practices. The increased degree of competition between business entities in the economy is largely due to the need to improve their market positions and financial results, which in turn determines the expediency of conducting a comprehensive and comprehensive assessment of their competitiveness. Given the presence of industry-specific features and peculiarities, as well as the location of objects at different levels in the hierarchy of the economic system, there is no single generally accepted methodology that provides with the same degree of effectiveness the results of assessing their competitiveness. It is established that competitiveness as an economic category is a relative characteristic, since from a methodological point of view it is the result of comparing the object of assessment with those competing with it in a certain set of characteristics and properties with reference to specific conditions and time. The methodology for assessing the competitiveness of an object must meet a number of requirements, in particular the specifics of its functioning conditions, the market environment, as well as the nature of the influence of external and internal factors. From our point of view, the most effective approach is characterized by an integrated approach to assessing competitiveness, since within its framework it is possible to identify groups (categories of indicators), normalize their values with setting weights for each of them.

Введение

Усиление степени конкуренции между хозяйствующими субъектами в экономике в большей мере обусловлены необходимостью улучшать свои рыночные позиции и финансовые результаты, что в свою очередь определяет целесообразность проведения комплексной и всесторонней оценки уровня их конкурентоспособности. По своей сути, понятие «конкурентоспособность» представляет собой возможность и способность хозяйствующего субъекта приспосабливаться к изменяющимся внутренним и внешним условиям рыночной среды. В данном аспекте стоит отметить тот факт, что конкуренция как экономическое явление ведет к повышению уровня эффективности финансово-экономической и производственной деятельности хозяйствующих субъектов. Несмотря на то, что тема оценки конкурентоспособности является актуальной в темах работ ученых и исследователей, на данный момент не существует общепринятой и единой методики ее оценки. По уровню оценки можно выделить следующие: экономика государства в целом, экономика региона, отрасль экономики, отдельный хозяйствующий субъект, продукты/услуги. На данный момент оценка конкурентоспособности и разработка соответствующей методологии представляют собой важную задачу в научной и прикладной практике, что позволило бы проводить исследование данной экономической категории на качественном и достоверном уровне.

Цель исследования – рассмотрение теоретических и методологических аспектов проведения оценки конкурентоспособности на основе анализа и обобщения научно-исследовательской и прикладной практик.

Материал и методы исследования

Проведение данного исследования основывается на использовании результатов исследований ученых и экспертов в области экономической безопасности государства, регионов, хозяйствующих субъектов, конкурентоспособности, а также изучения методик оценки таких рейтинговых и аналитических агентств и компаний как «Эксперт РА». Авторами исследования для достижения поставленных целей и задач был предложен алгоритм, проведен анализ методов, а также рассмотрены уровни оценки конкурентоспособности, предложены, сформулированы и обобщены рекомендации по их дальнейшему применению. В данной статье авторы применяют общенаучные способы исследования, анализ, индукция, дедукция, синтез, сравнение, интеллектуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки уровня конкурентоспособности применяются подходы и методики, которые основываются на характерных им особенностям и свойствам, выбираемые в зависимости от отличительных черт и характеристик объекта оценки. Следует отметить тот факт, что необходимо учитывать ряд факторов при выполнении оценки уровня конкурентоспособности: область (сфера) функционирования объекта, источники данных, используемые в целях исследования, возможности для применения инструментов прогнозирования, стратегического управления, угрозы, риски и т.д. Концептуально схему и модель оценки конкурентоспособности на том или ином уровне можно представить в виде алгоритма (рисунок 1).

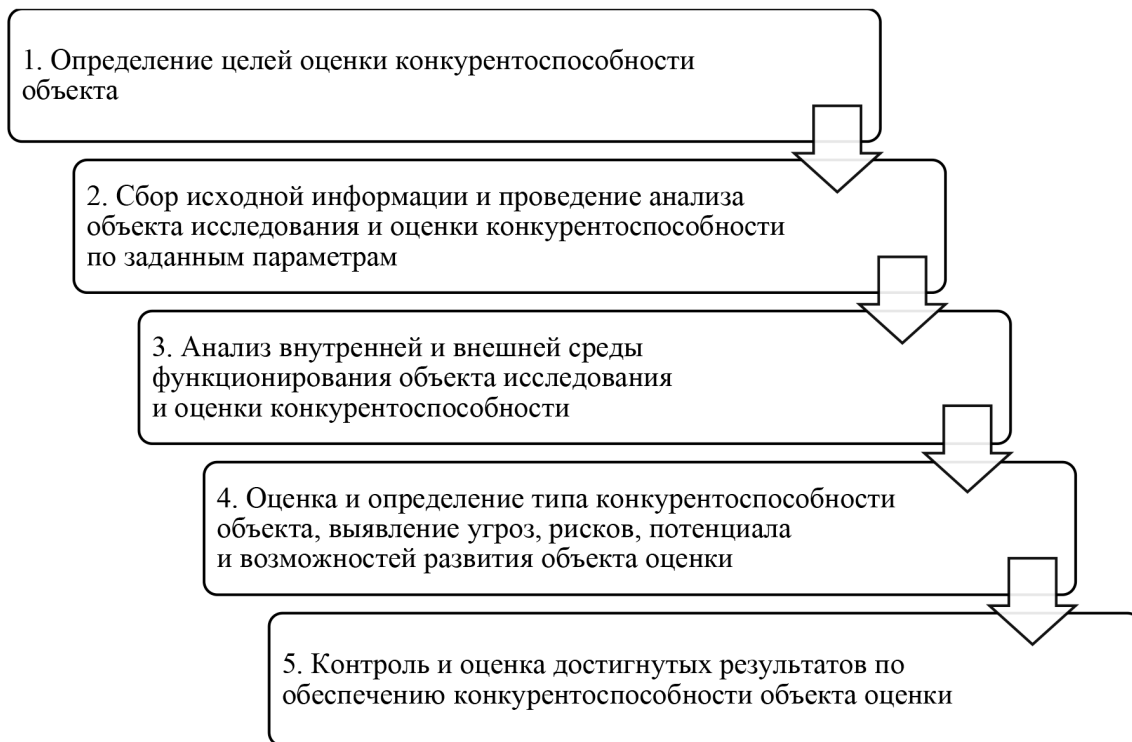

Рис. 1. Алгоритм проведения оценки конкурентоспособности
 Источник: составлено авторами

Суть представленного на рисунке 1 алгоритма проведения оценки конкурентоспособности заключается в определении объекта исследования и анализа, а также формулировании целевых ориентиров. В рамках поставленных целей и задач исследования проводится сбор, обработка и анализ исходной информации исходя из методологии исследования и проведения оценки с учетом особенностей функционирования и развития объекта под влиянием различного рода факторов, наличия угроз и рисков. По результатам проведенного исследования и оценки конкурентоспособности объекта определяется его тип, что в дальнейшем используется в целях обеспечения и повышения уровня его конкурентоспособности.

При существующем многообразии конкурентных и экономических отношений условно можно выделить следующие уровни оценки конкурентоспособности в рамках экономической системы: макроуровень, на котором оцениваются отдельные виды товаров, работ и услуг, а также хозяйствующие субъекты, которые их производят, оказывают, мезоуровень, представленный отраслями, а также группами хозяйствующих субъектов, макроуровень – экономики

регионов, государства. На текущем уровне развития экономических отношений также целесообразно выделить кластерный уровень, представленный группами взаимосвязанных между собой хозяйствующих субъектов и экономических систем.

При этом конкурентоспособность как экономическая категория является относительной характеристикой, поскольку с методологической точки зрения представляет собой результат сопоставления объекта оценки с конкурирующими с ним по определенному набору характеристик и свойств с привязкой к конкретным условиям и времени. Согласно известной в экономической практике методическому подходу М. Портера, представленному в виде «ромба» конкурентных факторов необходимо выделять и учитывать следующие взаимосвязанные и основополагающие факторы как: условия, связанные и поддерживающие отрасли, условия, а также такие категории как стратегия, структура и соперничество.

Наравне с этим в ходе оценки конкурентоспособности того или иного объекта целесообразным является учет отраслевых и специфических особенностей. Например, если происходит оценка конкуренто-

способности региона, то необходимо учитывать такие факторы как: географическое положение, ресурсно-материальная база, конъюнктура рынка труда, специализация экономики, уровень интеграции в внешне-экономическую деятельность, демография и т.д. Именно в силу наличия такого рода особенностей и специфических черт объектов оценки конкурентоспособности в экономической и научно-исследовательской практике не может быть полностью универсальной и всеобъемлющей методики, которая с одинаково высокой эффективностью могла быть использована на макроуровне, мезоуровне, микроуровне, кластерном уровне. Иными словами, одним из ключевых вопросов в оценке конкурентоспособности того или иного объекта с учетом специфических и отраслевых особенностей является выбор оптимальных показателей конкурентоспособности, которые объективно отражали бы условия и форму конкуренции в той или иной сфере.

Оценка конкурентоспособности предприятия (хозяйствующего субъекта) является одним из важнейших элементов обеспечения его экономической безопасности, его проведение целесообразно проводить с учетом имеющегося деления на уровни. На рисунке 2 представлены уровни оценки конкурентоспособности предприятия.

Все факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятия, условно можно подразделить на внешние и внутренние. К главным внутренним факторам относят характеристики эффективно-

го применения таких ресурсов организации как: материальных, трудовых, финансовых. При этом внешними факторами являются социально-экономические и организационные связи, позволяющие создать более востребованную и конкурентоспособную продукцию по количественным и качественным характеристикам и свойствам. В рамках проведения оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта в целях повышения достоверности и качества полученных результатов необходимо определять характер и степень влияния такого рода факторов как на объект исследования, так и на его конкурентов. В совокупности конкурентоспособность предприятий образуют конкурентоспособность отрасли, которые в свою очередь формируют положение экономической системы в целом.

В целях осуществления эффективного управления конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта необходимо использовать такие методы и инструменты, которые позволяют адаптировать используемую методологию к условиям проведения исследования и специфике объекта. Так, С.О. Медведев, М.О. Позднякова, М.А. Зырянов, Ю.А. Безруков в своем исследовании рассматривают три метода оценки: дифференциальный, комплексный, смешанный. Первый предполагает использование определенных показателей, значения которых будут сравнены с базовыми. Второй предусматривает применение интегральных показателей. Третий представляет собой комбинацию из первых двух подходов [2].

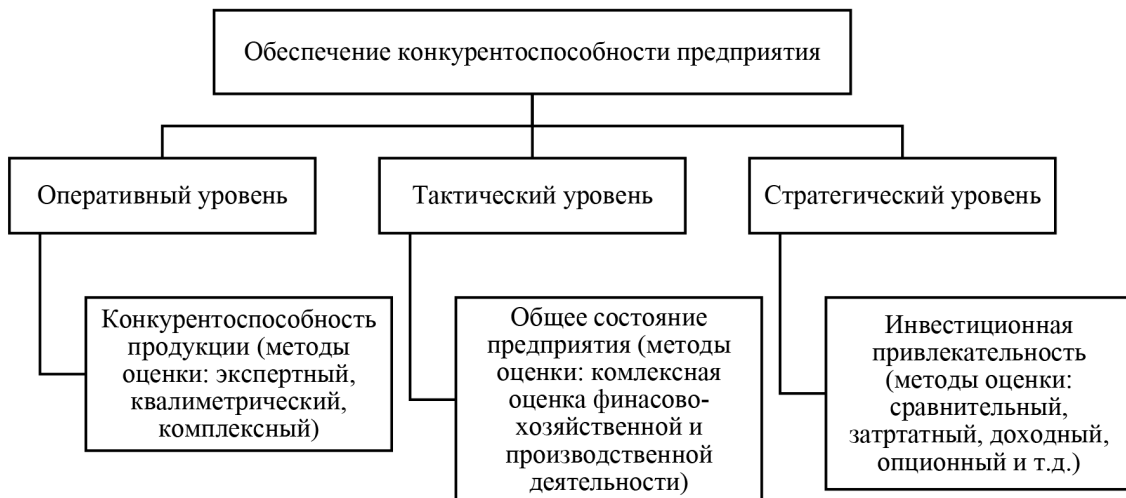

Рис. 2. Уровни и методы оценки конкурентоспособности предприятия
 Источник: составлено авторами

Сандитов М.Д. и Шабыкова Н.Э. более детально рассматривают матричный метод оценки конкурентоспособности, заключающийся в построении матрицы с учетом жизненного цикла продукции по двум системам координат: темпы роста объемов продаж и доли компании на рынке [3]. С точки зрения матричного метода оценки выделяют следующие конкурентные позиции объекта оценки с точки зрения конкурентоспособности: доминирующая, сильная, благоприятная, неустойчивая, слабая, нежизнеспособная [4]. К числу матричных методов оценки конкурентоспособности относят также матрицу Портера, модель GE/Mc Kinsey, модель Shell/DPM, модель Hofer/Schendel и т.д. [5].

Подход к оценке конкурентоспособности, рассматриваемый Максимовым И. в своем исследовании, предполагает расчет интегрального показателя за счет использования четырех групп индикаторов, отра-

жающих происходящие производственные процессы, управленческие аспекты, связанные с оборотными средствами, сбытом, положением товара на рынке, а также предоставляемых работ и услуг [6].

Другим направлением проведения оценки конкурентоспособности является использование метода рейтинговой оценки, суть которого заключается в проведении оценки объектов, с их последующим упорядочиванием по полученным результатам, ранжированием. В рамках данного подхода возможна различная комбинация и набор применяемых инструментов: нормирование значений, расчет среднего значения по выборке, статических показателей, характеризующих исходные параметры для расчета индикаторов. Так, Круг Э.А. в своем исследовании предлагает следующий алгоритм проведения сравнительной рейтинговой оценки, предполагающий использование метода расстояний (рисунок 3).

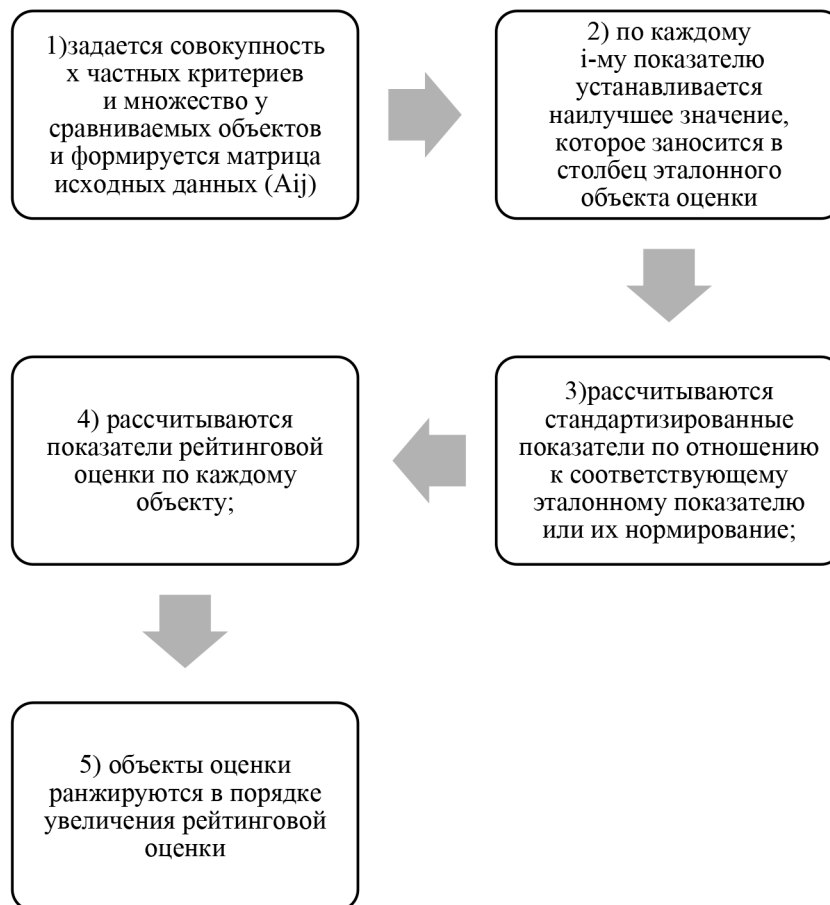

Рис. 3. Алгоритм проведения сравнительной рейтинговой оценки конкурентоспособности по методу расстояний
 Источник: составлено авторами по данным [7]

Метод рейтинговой оценки в экономической практике является одним из наиболее универсальных, популярных и эффективных, поскольку применяемый в его рамках набор инструментов может быть сформирован в зависимости от выбранного объекта исследования и предполагать расчет интегрального показателя. В целях оценки конкурентоспособности на макроэкономическом уровне целесообразным является использование интегрального показателя, отражающего состояние объекта оценки по его структурным составляющим. Так, рейтинговым агентством «Эксперт РА» в целях осуществления оценки инвестиционной привлекательности региона используется набор более чем из 60 показателей, которые сгруппированы в пять блоков (инфраструктурные, экономические, социальные, финансовые ресурсы, состояние окружающей среды) с делением их по степени значимости [8].

Оценку конкурентоспособности того или иного объекта по сути понятия «конкурентоспособность» необходимо осуществлять в сравнении с его конкурентами, находящимися с ним на одном уровне в рамках экономической системы по заранее сформированному набору показателей (индикаторов). С нашей точки зрения, наибольшей эффективностью характеризуется интегральный подход к проведению оценки конкурентоспособности, поскольку в его рамках возможно выделение групп (категорий показателей), осуществление нормирования их значений с заданием весов каждому из них.

Заключение

Усиление степени конкуренции между хозяйствующими субъектами в экономике в большей мере обусловлены необходимостью улучшать свои рыночные позиции и финансовые результаты, что в свою очередь определяет целесообразность проведения комплексной и всесторонней оценки уровня их конкурентоспособности. Методика оценки конкурентоспособности того или иного объекта должна соответствовать ряду требований, в частности специфики условий его функционирования, рыночной среды, а также характера влияния факторов внешнего и внутреннего характера. Так, устойчивость хозяйствующих субъектов и экономических систем можно рассматривать по следующим направлениям: производственная (технологическая), экономическая, факторная, цифровая, финансовая.

С нашей точки зрения, процесс оценки конкурентоспособности объекта можно условно разделить на три этапа: подготовительный (определение текущего и желаемого положения объекта оценки, анализ с точки зрения ее устойчивости, отраслевых особенностей и характеристик, выбор и группировка показателей и индикаторов оценки, а также выбор информационной базы и периода анализа), расчетный этап (проведение качественного и количественного анализов), анализ значения интегрального показателя конкурентоспособности объекта оценки.

Библиографический список

1. Доброходова А.Г., Шаламова Н.Г. Методические аспекты управления конкурентоспособностью организации на основе маркетингового подхода // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 471-480.
2. Медведев С.О., Позднякова М.О., Зырянов М.А., Безруков Ю.А. Исследование отдельных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия // Московский экономический журнал. 2023. № 1. С. 268-271.
3. Сандитов М.Д., Шабыкова Н.Э. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2020. С. 80-84.
4. Криворотов В.В., Калина А.В., Ерыпалов С.Е., Трушков Т.А., Буланов Л.А., Дулов Е.А. Пути повышения конкурентоспособности отечественных производственных компаний: монография / под ред. В.В. Криворотова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 230 с.
5. Попова И.Н., Зинцова М.В. Методика определения интегрального показателя конкурентоспособности розничных торговых сетей // Науковедение. 2015. Т. 7, № 1. DOI: 10.15862/01EVN115.
6. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 72-85.
7. Круг Э.А. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий: позиции разных авторов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. № 10. С. 96-99.
8. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях: официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/ (дата обращения: 18.03.2024).

УДК 338.2

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

Ю. С. Якунина

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: государство, закон Вагнера, кривая Арми – Рана, неолиберальная экономическая политика, государственничество, санкции, индекс антихрупкости, структурная трансформация.

В статье рассматриваются объективные предпосылки изменения роли государства в современных условиях. Сдвиг в соотношении рынка и государства трактуется как главное направление структурной трансформации российской экономики под влиянием кардинальных изменений внутренних и внешних условий ее функционирования. Выделены факторы, определяющие роль государства в экономике. Дана характеристика закона Вагнера как общемировой тенденции индустриального развития и приведены подтверждающие его эмпирические факты. Зафиксировано, что национально-специфические факторы неэкономического характера обуславливают сильную роль государства в экономике России. Показано, что в процессе рыночной трансформации эта особенность структурного устройства российской экономики не была учтена, и ее стихийное эволюционное развитие привело к формированию экспортно-сырьевой модели с неолиберальной экономической политикой как своего неотъемлемого элемента. Показано, что конкретно-исторический этап развития российской экономики, характеризующийся влиянием на нее беспрецедентных санкций, также обуславливает императивное усиление роли государства в экономике.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

Yu. S. Yakunina

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF STATE IN MODERN CONDITIONS

Keywords: state, Wagner's law, Armey-Rahn curve, neoliberal economic politics, etatism, sanctions, anti-fragility index, structural transformation.

The article deals with the objective preconditions of the change of the role of state in modern conditions. The shift in market-to-state ratio is treated as the main trend in structural transformation of the Russian economy under the influence of radical changes in internal and external operating conditions. The factors, which determine the role of state in economy are highlighted. The characteristics of Wagner's law as the universal tendency of industrial development is given and supporting empirical facts are given. It is stated that national factors of non-economic character cause the leading role of state in Russian economy/ In course of development this peculiarity of structure of Russian economy wasn't taken into consideration and its spontaneous evolutionary development led to the formation of export and raw material model with neoliberal economic policy as its integral element. It is shown that a specific historical stage of the Russian economy development, characterized by the influence of unprecedented sanctions, also causes strengthening of the role of state in the economy.

Введение

Российская экономика в последнее десятилетие развивается в условиях стагнации, усиленной коронакризисом и обострением геополитической ситуации. Несмотря на посткризисные отскоки 2021 г. и 2023 г., коренного перелома в темпах экономическо-

го роста вряд ли стоит ожидать, поскольку они объективно обусловлены сложившейся в результате радикальных рыночных реформ 90-х гг. экспортно-сырьевой моделью. В этой связи эксперты говорят об исчерпанности тех факторов, которые способствовали быстрому экономическому росту в 2000-

е гг., и сохранении крайне низких темпов роста российской экономики (около 1% в год) в перспективе на ближайшие 10–15 лет [1]. Исходя из этого, актуализируется вопрос о необходимости трансформации действующей модели роста, по сути – о структурной перестройке российской экономики. В этом процессе в условиях беспрецедентного внешнего давления, усиления неопределенности и турбулентности во всем мире решающую роль должно играть государство. Проблема заключается в том, что механизм функционирования экспортно-сырьевой модели базируется не только на открытости экономики, высокой зависимости от внешних рынков, но и на либеральной макроэкономической политике. Последнее является атрибутивным свойством российской экономической системы на современном этапе, определяющим место и роль государства в ней.

Цель исследования – дать качественную оценку факторам, определяющим трансформацию роли государства в российской экономике в современных условиях.

Материал и методы исследования

Государство, по общему признанию, является политическим институтом и не относится непосредственно к предметному полю экономической науки. Однако, как хорошо известно из истории экономической мысли, государство явно или неявно «присутствует» в любом экономическом учении. Более того, можно утверждать, что эволюция экономической теории, по крайней мере, начиная с конца XIX века, находилась под определяющим воздействием изменяющегося соотношения (пропорции) между рынком и государством. В этом смысле спор между либералами и государственниками лишь отражает объективные тенденции развития мировой и национальных экономик, пребывая в то же время под влиянием определенной мировоззренческой позиции (идеологии), господствующей в обществе. Это относится к экономической теории государства в целом и, в частности, к такому ее аспекту, как факторы, определяющие роль государства в экономике.

Авторы рассматривают роль государства в современной экономике с точки зрения государственнического подхода, в соответствии с которым признается: 1) наличие объективных национальных (общественных) интересов (наряду с индивидуальными, групповыми, классовыми и др.); 2) примат

государства над рынком (в рамках дихотомии рынка и государства). Исследование базируется также на общеметодологическом подходе, согласно которому существует взаимосвязь между развитием хозяйственной практики и ролью государства, масштабы вмешательства которого в экономику и его функции не остаются раз и навсегда данными, изменяясь в зависимости от изменений условий общественного воспроизводства и оказывая обратное влияние на них.

В работе используются общенаучные методы и приемы исследования (абстрагирование, анализ и синтез, обобщение и др.), данные официальной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный этап развития российской экономики характеризуется начавшейся трансформацией структуры экономики, происходящей под влиянием обострения геополитической ситуации и введения против России беспрецедентных санкций. Под структурой экономики понимается в данном случае функциональные связи между ее отдельными элементами, определяющие количественные и качественные характеристики ее развития [2, с. 6]. К важнейшим отношениям экономической системы, имеющим системообразующее значение, относятся отношения координации. Исходя из этого, изменение соотношения между рынком и государством составляет главное направление структурной трансформации экономики на любом этапе ее развития. Именно в этом смысле наиболее явно фиксируется роль государства в экономике.

Как известно, роль государства в экономике и выполняемые им функции определяются прежде всего тем, что в экономической теории называется «провалами» или «фiasco» рынка, т.е. его неспособностью обеспечить эффективное распределение и использование ресурсов. К ним относят: подрыв конкуренции и образование монополий; внешние эффекты; общественные товары и социальные проблемы; макроэкономическую нестабильность (кризисы, безработица, инфляция). Кроме того, экономическая система нуждается в установлении общих правил поведения для всех, направляющих их в единое русло, а также в дополнении и исправлении стихийных рыночных процессов в случае их отклонения от нормального или общественно приемлемого тренда.

Следует отметить, что если бы роль государства ограничивалась только этими факторами, то масштаб участия государства в экономической жизни был бы примерно одинаков в разных странах и на любом этапе развития. Однако, в действительности пропорция «рынок – государство» находится под определяющим влиянием многих других факторов, которые обуславливают расширение или, наоборот, ограничение рыночного пространства и, соответственно, ограничение или расширение экономической роли государства.

Среди факторов, определяющих роль государства в экономике, помимо провалов рынка, выделяют: 1) ускоренный рост государственных расходов по мере индустриализации экономики и роста валового внутреннего продукта (ВВП) («закон Вагнера»); 2) национально-специфические факторы развития экономики; 3) конкретно-исторический этап развития экономики. Рассмотрим их подробнее применительно к российской экономике.

1. Ускоренный рост государственных расходов по мере индустриализации экономики и роста валового внутреннего продукта (ВВП) («закон Вагнера»).

В конце XIX века немецкий экономист А. Вагнер (1835–1917) выдвинул идею о том, что «с развитием промышленности государственные расходы по темпу изменения обгоняют темп прироста объема производства и национального дохода» [3, с. 3]. Это утверждение интерпретируется в экономической науке по-разному, но суть заключается в том, что по мере индустриализации доля государства в экономике растет. Рост государственных расходов Вагнер связывал, во-первых, с социально-политическими факторами, имея в виду необходимость

увеличения по мере прогресса общества социальных расходов государства (пенсионное страхование и пр.); во-вторых, с действием экономических факторов, куда он относил науку и технику, развитие которых невозможны без поддержки государства; в-третьих, с ростом расходов на обслуживание госдолга как результата исторического процесса его роста.

Исторические данные подтверждают закон Вагнера; отмечается, что «доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте (ВВП), или в национальном доходе, выросла во многих промышленно развитых странах примерно с 10% в 1870-е годы до 40% в последнее время, а в некоторых европейских странах – и до более высоких значений» [4, с. 139]. Более свежие цифры, по крайней мере, не опровергают данную тенденцию (таблица 1).

Рост государственных расходов особенно заметным был после Второй мировой войны и до конца 70-х гг. В это время особенно отмечалось увеличение расходов на социальную политику (пенсии, пособия, здравоохранение, образование и т.п.). В целом, этот период характеризуется как «большое государство». Затем, в связи с кризисом государственного регулирования, основанного на кейнсианских рецептах, модель «большого государства» была заменена на модель «дешевого государства». В ее рамках в развитых странах начался процесс уменьшения государственного присутствия в экономике и стабилизации или даже снижения госрасходов, хотя и до сих пор они остаются на высоком уровне. 2020 год показал особенно резкий рост во всех странах, что было связано с беспрецедентными антикризисными мерами правительств по борьбе с пандемией и поддержкой населения своих стран.

Таблица 1

Общие государственные расходы отдельных стран к ВВП, %

Страны	Конец XIX века (около 1870 года)	После Первой мировой войны (1920)	1980	2000	2010	2019	2020	2021
Франция	12,6	27,6	46,1	51,7	56,9	55,4	61,4	59,0
Германия	10,0	25,0	47,9	47,8	48,1	45,0	50,3	51,0
Япония	8,8	14,8	32,0	39,8	39,2	38,9	47,3	44,5
Великобритания	9,4	26,2	47,9	35,2	47,1	40,7	52,5	48,1
США	7,3	12,1	31,4	34,3	43,0	38,5	47,3	44,9

Примечание: составлено авторами на основе [4] (данные за 1870, 1920, 1980 годы); [5] (данные за 2000 и последующие годы).

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации

Расходы консолидированного бюджета РФ	2000	2010	2020	2021	2022
млн руб.	1 960 074	17 616 656	42 503 030	47 072 682	55 181 806
в процентах к валовому внутреннему продукту	26,8	38,0	39,5	34,8	36,0

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [8].

В литературе отмечается, что «в настоящее время закон Вагнера перестает действовать во многих странах мира» [6, с. 72]. Это связывается с существованием количественного предела роста государства в экономике. Еще в 2010 г. Е. Балацкий указал, что закон Вагнера не является универсальной зависимостью как имеющий предел в виде тотального огосударствления финансов – того, что он назвал «эффектом коммунизма» [7, с. 94]. Иначе говоря, верхней границей действия закона выступает 100-процентное изъятие прибыли частного сектора в доход государства, что для рыночной экономики невозможно по определению. С другой стороны, очевидно, что закон Вагнера перестает действовать гораздо раньше, чем наступает «эффект коммунизма». Это означает, что существует предел роста госрасходов, обеспечивающих увеличение темпа роста ВВП. Отражением этой зависимости является кривая Арми – Рана.

Кривая Арми – Рана представляет собой перевернутую параболу или перевернутую U-образную кривую, показывающую связь между долей госрасходов в ВВП и темпами экономического роста. Иногда ее обозначают как кривая *BARS* по имени экономистов, ее обосновавших в 1993–1996 годах (Р. Барро, Р. Арми, Р. Ран, Д. Скалли). Левая часть кривой отражает ситуацию, когда растут и госрасходы, и ВВП, причем последний – быстрее, чем первые; правая часть – государственные расходы растут темпом выше, чем ВВП, т.е. здесь темп роста ВВП сокращается. Вершина параболы называется точкой Скалли; считается, что она показывает оптимальный (предельно допустимый) размер госрасходов (госсектора). По расчету Д. Скалли, оптимальный размер государства составляет 23%. В уже цитированной статье Е. Балацкого отмечается, что эта оценка является явно заниженной и находится «за пределами возможностей большинства национальных регуляторов» [7, с. 90].

В России расходы консолидированного бюджета в последнее десятилетие в среднем составляли около 35% к ВВП, т.е. меньше, чем во многих других странах, увеличиваясь только в кризисные годы: (2009 – 41,4%, 2020 – 39,5% , 2022 – 36%) (таблица 2).

Проблема соотношения рынка и государства и, соответственно, оптимального уровня присутствия государства в экономике относится к наиболее дискутируемым проблемам в экономической науке. Невозможно зафиксировать консенсус ни по одному аспекту данной проблемы, кроме признания необходимости учета национально-специфических факторов развития экономики той или иной страны и особенностей различных этапов ее экономического развития.

2. Национально-специфические факторы развития экономики.

К национально-специфическим факторам неэкономического характера, оказывающим значительное влияние на роль государства в той или иной стране, относят природно-климатический, пространственный (географический), геополитический и социокультурный факторы. С этой точки зрения Россия – самая большая по площади страна в мире с самыми протяженными границами, с низкой плотностью населения и его неравномерным распределением по территории, суровым климатом. Влияние этих неэкономических факторов на российскую экономику выражается, во-первых, в высокой энергоемкости и высоких издержках производства продукции, во-вторых, в росте транспортных расходов, рисках разрыва экономического пространства страны и ее территориальной целостности; в-третьих, в высоких затратах на содержание армии и оборонно-промышленного комплекса, в-четвертых, в укорененности таких традиционных ценностей, как коллективизм, социальная справедливость, важная роль моральных, духовных мотиваций и др. [9, с. 7–8]. Все это обуславливает, среди прочего, сильную

роль государства, которая была характерна для разных исторических этапов развития экономики России.

Однако, в постсоветской России на начальном этапе (90-е годы) эта особенность структурного устройства российской экономики была нарушена, что в дальнейшем оказало негативное влияние на ее развитие. Как известно, процесс формирования рыночной экономики в России сопровождался противоборством сторонников либерального подхода и тех, кто придерживался идеи активной роли государства. Либералы, исходя из признания всеобщности и универсальности экономических законов и тенденций, придающих качественную однородность отдельным национальным экономикам, считали необходимым резко уменьшить роль государства и провести всестороннюю либерализацию экономики путем применения методов «шоковой терапии». В отличие от этого государственники («дирижисты», «градуалисты»), признавая специфику исторического пути России и ее особенности, предлагали постепенный переход к рынку с сохранением государственной собственности в системообразующих отраслях, проведением под контролем государства структурной перестройки экономики и созданием рыночных институтов. На практике верх одержал либеральный подход к экономической политике, который в своих основных чертах продолжился и в 2000-е годы вплоть до последнего времени. В то же время негативные итоги либеральных рыночных реформ явились основой постепенного отхода от либеральной политики и попытки внедрения элементов альтернативного подхода.

Необходимо отметить, что «возвращение» государства в первые два десятилетия нового века происходило на фоне официальной приверженности, с одной стороны, либеральным принципам, а с другой – признания «государственничества» в качестве одной из традиционных ценностей российского общества [10]. Отсюда: 1) укрепление центральной власти (выстраивание единого правового поля на всем экономическом пространстве, назначение Президентом глав субъектов федерации, создание федеральных округов, реорганизация Совета Федерации и др.) и лишение возможности или минимизация влияния олигархов 90-х годов на принятие важнейших экономических решений; 2) выстраивание

социально-экономической политики на рыночных началах. В целом экономическая политика продолжала основываться на либеральных принципах необходимости обеспечения финансовой стабилизации и бюджетной консолидации. В то же время были реформированы налоговая, таможенная, пенсионная политики, проведена реформа межбюджетных отношений, созданы механизмы государственно-частного партнерства, институты госкорпораций и госкомпаний, начались административная реформа и внедрение элементов стратегического управления.

Сторонники либерального курса, так называемые «сислибы» (системные либералы), утверждают, что благодаря реформам 90-х и начала 2000-х гг. в стране была создана «нормальная рыночная экономика», а стагнация середины – конца 2010-х гг. – это результат огосударствления экономики с присущими этому процессу «провалами» или «фиаско» государства, трактуемыми как негативные последствия вмешательства государства в экономику в виде чрезмерной бюрократизации, высокого уровня коррупции, высоких административных барьеров, искажения рыночного механизма ценообразования и свободной конкуренции и т.п. При этом огосударствление экономики отождествляется ими с государственным капитализмом: «... руководство нашей страны в своей экономической политике продолжает идти по пути развития и упрочения... государственного капитализма» [11, с. 6]. И тот и другой термин имеет у либералов негативную коннотацию. Утверждается, что «доля государства в экономике сегодня – сдерживающий экономический рост фактор. Это не дает простора тем самым предпринимательским возможностям, быстрому переключению спроса на лучшую продукцию, или продукция частного сектора не всегда может свободно конкурировать на рынке, потому что некоторые сектора и ниши заняты государственными компаниями» [12, с. 6]. Основываясь на этом, либеральные экономисты настаивают на ликвидации «избыточного», как они считают, вмешательства государства в экономику и проведении институциональных («структурных») реформ, направленных на дальнейшую либерализацию и укрепление рыночных институтов (частной собственности, конкуренции, независимой судебной системы, приватизации и т.п.).

Государственный сектор в российской экономике

Показатель	2000	2010	2020	2021	2022
Доля государственных предприятий в общем числе предприятий и организаций, %	4,5	2,5	2,6	2,7	2,6
Доля основных фондов, находящихся в государственной собственности в общем объеме основных фондов	25	22	16	15	15
Доля государственных доходов (по консолидированному бюджету) в ВВП, %	28,7	34,6	35,5	35,6	34,6
Доля государственных инвестиций в основной капитал в общем объеме российских инвестиций в основной капитал, %	23,9	17,2	17,5	16,2	16,9
Доля занятых в государственном секторе (включая муниципальные предприятия и организации) в общем количестве занятых в экономике, %	46,8	43,3	39,1	39,0	38,4

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [8].

Общепринято, что показателем роли государства в экономике и масштаба государственного сектора является доля государственных расходов в ВВП. Эта доля в России, как отмечалось выше, меньше, чем во многих других странах. Умеренное значение, по данным Росстата, имеют также и другие показатели госсектора (таблица 3).

Исходя из этого, отечественные критики неолиберализма указывают на необоснованность положения о высокой степени огосударствления российской экономики. Либералы говорят об участии российского государства в экономике на уровне 70%: «... доля предприятий и организаций, принадлежащих или контролируемых государством в создании ВВП, удвоилась с 35% в 2003 г. до 71%, а частного сектора и иностранных компаний сократилось с 65 до 30%» [13, с. 36]. Впервые эта цифра была названа в докладе МВФ в 2014 г. и относилась к 2012 г.: «На долю государственного сектора приходится значительная часть экономической активности, обеспечивающей доход не менее чем в 71 процент ВВП, расходы не менее чем в 68 процентов ВВП...» [14]. Это совершенно фантастическое и не основанное на фактах утверждение [9, с. 16] подвергается критике за неверную методологию подсчета: «... эти цифры не имеют ничего общего с реальностью и были рассчитаны совершенно неверно, путем простого арифметического сложения доли госсектора по счету производства ВВП и доли консолидированных бюджетных расходов в ВВП (в этой логике можно вывести общую покупательную способность на уровне \$1800 в месяц, сложив \$1000, которые вы получаете, с \$800, которые вы тратите)» [15].

В общем следует отметить, что использование разных подходов к определению и структуре госсектора дает разные результаты. Для российской экономики характерен сильный разброс в оценках доли госсектора: примерно от 30% до 70% для одного и того же периода.

Согласимся с тем, что «для корректной оценки масштабов роли государства необходим универсальный подход к определению границ госсектора и расчету его доли в экономике» [16, с. 30], однако, выразим сомнение в том, что универсализм здесь может быть достигнут. Дело заключается не столько в существующих разногласиях в методологии на уровне разных стран, организаций и отдельных исследовательских групп и проблемах информационной среды, сколько в принципиальной невозможности формализации результатов выполняемых государством функций, поскольку важнейшие из них связаны не с производством, а перераспределением созданной стоимости. Кроме того, оценки всегда ангажированы занимаемой позицией по принципиальному вопросу о роли государства в экономике, а также комплексом других политико-экономических факторов.

3. Конкретно-исторический этап развития национальной экономики.

В настоящее время геоэкономические и геополитические условия, в которых функционирует российская экономика, значительно изменились. Прежде всего речь идет о санкционном давлении на Россию. Как показала практика, беспрецедентные по масштабам и глубине антироссийские санкции, введенные с начала специальной

военной операции на Украине с целью нанесения максимального ущерба экономике и изменения политического курса российского государства, не достигли искомого результата. Так, по официальным данным Росстата, ВВП России за 2022 г. составил 155 трлн 350,4 млрд руб., индекс физического объема ВВП относительно 2021 г. – 98,8%, индекс-дефлятор по отношению к ценам 2021 г. – 115,8% (уточненные данные, третья оценка); ВВП за 2023 г. – 172 трлн 148,3 млрд руб., индекс физического объема ВВП относительно 2022 г. – 103,6%, индекс-дефлятор по отношению к ценам 2022 г. – 107,0% (вторая оценка) [17]. В итоге к настоящему времени российская экономика не только преодолела спад 2022 г., но и превысила «досанкционный» уровень на 2,4%.

Устойчивость российской экономики связывают с реориентацией внешнеторговых потоков в пользу нейтральных и дружественных стран, расширением внутреннего спроса благодаря наращиванию государственных расходов, а также достаточно взвешенной макроэкономической политикой [18, с. 25]. Соглашаясь с этим, добавим, что перечисление предпринятых в ответ на санкции действий, а также некоторых характеристик сложившейся системы не раскрывает глубинных причинно-следственных связей и не дает основу для практических выводов. По такой логике и государственно-олигархический капитализм, как именует сложившуюся в России экономическую систему академик А.Г. Аганбегян [13], также можно «записать» в причины устойчивости российской экономики.

Гораздо более содержательной в этом плане предстает попытка построения индекса антихрупкости экономики, с помощью которого можно не только оценить (измерить) возможность экономики противостоять внешним вызовам и угрозам (санкциям), но и использовать его для нормативных рекомендаций по проведению структурной политики [19]. По расчетам авторов указанного индекса, его значение в период 2003–2020 гг. в России повышалось и достигло наибольшего значения среди таких крупных экономик мира, как США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Швейцария и Бразилия, на фоне того, что в последних в это время оно снижалось [18, с. 40]. Это и объясняет высокую устойчивость российской экономики к санкциям. В то же время из проделанного авторами исследования следует императивный вывод о необходи-

мости увеличения доли машиностроения в отраслевой структуре экономики России в течение 3–4 лет в 2,0–2,5 раза, а в течение 10 лет – в 5–6 раз; доли фармацевтики (другого слабого звена), соответственно, в 1,5–1,7 раза в течение 3–4 лет и в течение 10 лет – в 10–12 раз [18, с. 44]. Очевидно, что такие структурные сдвиги невозможно обеспечить, полагаясь на рыночные механизмы и традиционную, либеральную по сути, макроэкономическую политику. Тем более, что санкции – это «всерьез и надолго».

Специалисты рассматривают антироссийские санкции как используемый против России инструмент холодной войны 2:0 в процессе происходящей трансформации мирового экономического порядка, которая проявляется в усилении фрагментации мировой экономики, росте неопределенности, снижении роли глобальных регуляторов и возрастании значения региональных механизмов сотрудничества и реагирования на кризисные ситуации [20]. Это еще раз подчеркивает неотложность и важность структурной трансформации российской экономики, включая технологическую модернизацию производства, рывок в развитии экономики знаний, ликвидацию чрезмерного неравенства и бедности населения. Масштаб стоящих задач требует не просто количественного увеличения доли государственного сектора в экономике, но и качественного изменения выполняемых государством функций. По поводу последнего идут активные дискуссии, не отрицающие, однако, ключевой роли государства как минимум в среднесрочной перспективе.

Заключение

Специфические особенности развития той или иной страны определяются взаимодействием экономических, политических, природно-географических, социокультурных и других факторов. Их своеобразное сочетание в России в 90-е годы прошлого века привели к формированию экспортно-ориентированной модели роста и воспроизводства, необходимость замены которой в настоящее время не вызывает сомнений. Эта модель в качестве одной из своих структурных характеристик включает неолиберальную экономическую политику, предопределяющую незначительную по качественным параметрам роль государства, противоречащую общемировым тенденциям, национально-специфическим факторам

и особенностям современного этапа развития экономики. Поэтому изменение соотношения между рынком и государством в пользу второго составляет главное направление структурной трансформации российской экономики на современном этапе.

С содержательной точки зрения тенденция расширения масштабов государственного участия в экономике и качественного изменения роли государства обусловлена его резким сжатием в 90-е гг. Это, во-первых. Во-вторых, замена исчерпавшей себя экспортно-

сырьевой модели экономического роста означает структурную перестройку в ее традиционном понимании, которая нигде и никогда не осуществлялась автоматически, на основе действия рыночных механизмов, и всегда требовала активизации государства (активная промышленная политика). В-третьих, новые геоэкономические и геополитические условия, в которых в настоящее время функционирует российская экономика, также определяют необходимость усиления роли государства в экономике.

Библиографический список

1. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 18–29.
2. Широков А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2. С. 6–17.
3. Сухарев О.С., Нехорошев В.В. Закон Вагнера и модели развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 21 (228). С. 2–10.
4. Танци В. Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 1. С. 134–165.
5. General government spending // OECD. Data. URL: <https://data.oecd.org/gga/general-government-spending.htm> (дата обращения: 14.03.2024).
6. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Власть, рынок и сложность социальной системы: теоретическая модель финансово-управленческого механизма // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 1. С. 70–83.
7. Балацкий Е. Закон Вагнера, кривая Арми–Рана и парадокс богатства // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 80–97.
8. Российский статистический ежегодник. 2023. Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 532 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Колганов А.И., Кульков В.М., Хубиев К.А., Титова Н.И. Российская экономика: системный взгляд // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 3. С. 3–21.
10. Путин В.В. Россия на рубеже десятилетий // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 21.03.2024).
11. Черных С. Государственный капитализм в России: теория, практика и современные тенденции // Общество и экономика. 2021. № 2. С. 5–17.
12. Кудрин оценил роль государства в российской экономике // Интернет-газета «Лента.ру». 2022. 13 января. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/13/kud2/> (дата обращения: 16.03.2024).
13. Аганбегян А.Г. Россия: от отсталого государственно-олигархического капитализма к передовому социальному государству с развитым рынком и научно-технологическими инновациями // Вопросы политической экономии. 2023. № 3. С. 29–58.
14. Russian Federation: Fiscal Transparency Evaluation // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Russian-Federation-Fiscal-Transparency-Evaluation-41579> (дата обращения: 14.03.2024).
15. Кривошапко А., Вестман М. Как измерить государство – 2 // Ведомости. 2017. 14 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/11/14/741701-skolko-gosudarstva> (дата обращения: 13.03.2024).
16. Абрамов А.Е., Першин А.А., Чернова М.И. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 27–46.
17. Валовой внутренний продукт // Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 11.04.2024).
18. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. М.: ИМЭМО РАН, 2023. 124 с.
19. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка // Journal of New Economy. 2023. Т. 24, № 2. С. 28–49.
20. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 7–29.

УДК 330.35

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономический рост, инновационная стратегия, долгосрочный период, инвестиции, производство, интеллект, отрасль, анализ, развитие, механизм.

Рассмотрены теории экономического роста в контексте мирового развития. Обобщение теоретических и практических подходов к пониманию экономического роста позволило трактовать его как количественное и качественное совершенствование процесса общественного воспроизводства в органическом единстве составляющих элементов, росте экономической мощи страны и расширении способности экономики удовлетворять потребности населения в различных товарах. Опережающий экономический рост был определен нами таковым, темпы которого в 2-3 раза превысили соответствующий показатель развитых стран. Он основывается на структурно-технологическом обновлении приоритетных секторов экономики с учетом постиндустриальных тенденций и переориентации растущих инвестиционных потоков. Его основой и движущей силой является гуманизация экономики, а целью – повышение благосостояния населения. Компаративный анализ экономического роста позволил выделить 6 групп национальных моделей стран, которые развивались быстрыми темпами в долгосрочном периоде. При этом анализ современных тенденций развития и зарубежного опыта дали возможность определить основные особенности новейших стратегий экономического роста: стратегия догоняющего роста, опережающего роста, стратегия включения, инновационная стратегия. Общими чертами данных стратегий является использование новейших типов производства, базирующихся на интеллекте, развитие новых отраслей, активное использование человеческих ресурсов.

К. А. Лебедев

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

THEORIES OF ECONOMIC GROWTH IN THE CONTEXT OF GLOBAL DEVELOPMENT

Keywords: economic growth, innovation strategy, long-term period, investments, production, intelligence, industry, analysis, development, mechanism.

The theories of economic growth in the context of global development are considered. The generalization of theoretical and practical approaches to understanding economic growth made it possible to interpret it as a quantitative and qualitative improvement of the process of social reproduction in the organic unity of the constituent elements, the growth of the economic power of the country and the expansion of the ability of the economy to meet the needs of the population in various goods. We defined outstripping economic growth as such, the rate of which was 2-3 times higher than the corresponding indicator of developed countries. It is based on the structural and technological renewal of priority sectors of the economy, taking into account post-industrial trends and the reorientation of growing investment flows. Its basis and driving force is the humanization of the economy, and the goal is to improve the welfare of the population. A comparative analysis of economic growth made it possible to identify 6 groups of national models of countries that developed rapidly in the long term. At the same time, the analysis of current development trends and foreign experience made it possible to identify the main features of the latest economic growth strategies: the strategy of catching up growth, outstripping growth, inclusion strategy, innovation strategy. The common features of these strategies are the use of the latest types of production based on intelligence, the development of new industries, and the active use of human resources.

Введение

Важной проблемой современности является преодоление разрыва в уровнях экономического развития. Следствием существующего

многообразия моделей роста стало углубление асимметрии мировой экономики и несбалансированность механизмов, основывающихся на использовании факторов

инновационного развития с необходимостью обеспечения приемлемых стандартов жизни населения. Другой проблемой, требующей проведения прикладных исследований, является постепенное уменьшение различий в уровнях экономического развития для динамично развивающихся стран за счет опережающего роста отдельных секторов национальной экономики.

Примером такой политики является опыт Китая, который вышел на ведущее место по объему привлеченных инвестиций, опередив признанного лидера – США, и планирует получить ежегодно не менее 100 млрд. дол. США. В настоящее время он успешно реализует программу, целью которой является выход на уровень развитых стран. Учитывая это, Российской Федерации следует решать проблему вхождения в клуб элитных государств с нетрадиционных позиций.

Кроме того, Российская Федерация занимает ключевое место среди сильнейших экономик мира и обладает весомым потенциалом опережающего экономического развития, который основывается на использовании эффекта масштаба рынка с опорой на внутренний спрос. Ее национальная экономика характеризуется особенностями, присущими крупным государствам: четко выражена государственная вертикаль и наличие ряда конкурентоспособных отраслей (в частности, самолето – и кораблестроения, аэрокосмический, электронный, военно-промышленный, ядерный, энергетический, материаловедческий комплексы и т.д.). Решение проблемы вхождения Российской Федерации в группу развитых стран заключается в преодолении разрыва в уровнях развития через обеспечение опережающего экономического развития.

Различным проблемам экономического развития посвящены труды Л.М. Григорьева [2], Е.Б. Дворянкиной [3], О. Дерягулыевой [4], В.А. Пархименко [9], А.А. Плешивцевой [10], И.Б. Родиной [11], О.С. Сухарева [12], Е.Б. Хоменко [14] и др. При этом недостаточное обоснование отечественной наукой необходимости обеспечения экономического роста российской экономики, отсутствие разработанной модели и несистемность в построении механизмов обеспечения роста, который является основой для преодоления отставания Российской Федерации, требуют дальнейшего исследования в этом направлении.

Цель статьи включает разработку механизмов экономического роста динамично развивающихся стран и использование этих механизмов для преодоления разрыва.

Материал и методы исследования

В процессе исследования использован системный подход для обоснования закономерностей развития мировой системы, структурный анализ (для анализа трансформационных изменений в экономике Российской Федерации). Информационной основой работы являются аналитические и прикладные труды ученых.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономический рост основывается на структурно-технологической модернизации с учетом постиндустриальных тенденций, инвестициях, его основой и движущей силой является гуманизация, а целью – повышение благосостояния населения. В начале XXI в. в условиях перехода на инновации теория роста сосредотачивает внимание на проблемах первоочередного развития человеческого капитала. Но нелинейность экономического развития порождает многовариантность в теории и практике экономического роста.

На основе критического анализа и обобщения существующих в экономической литературе мнений [1, 6, 15] можно определить следующие главные факторы: инвестиции; рост количества и качества трудовых ресурсов; научно-технологический прогресс, внедрение инноваций, повышающих производительность труда, капитала и всей экономики; структурно-экономический, в том числе совершенствование воспроизводственных и других макроэкономических пропорций; институциональное обеспечение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что единого ключевого фактора экономического роста не существует, поскольку современный рост зависит от совокупного действия многих факторов.

Для выбора модели роста важно сочетание теоретических положений и практического опыта с национальными особенностями страны, что позволяет разработать концепцию опережающего роста. При этом теория роста прошла эволюцию от классических моделей, имеющих значительные различия с реальной ситуацией, до эндогенных. Современные теории особое зна-

чение придают НТП и определяющим его детерминантам.

Компаративный анализ экономического роста позволил выделить 6 групп национальных моделей стран, которые развивались быстрыми темпами в долгосрочном периоде. При этом анализ современных тенденций развития и зарубежного опыта дали возможность определить основные особенности новейших стратегий экономического роста: стратегия догоняющего роста, опережающего роста, стратегия включения, инновационная стратегия.

Общими чертами данных стратегий является: использование новейших типов производства, базирующихся на интеллекте, развитие новых отраслей; активное использование человеческого капитала. Но, по нашему мнению именно стратегия опережающего роста позволяет комплексно решить проблему ускорения развития за счет инновационных факторов и повысить уровень жизни населения. Все это является свидетельством качества этого роста.

Динамика экономического роста Российской Федерации имеет весомые экономические предпосылки. Она стала результатом, прежде всего, глубоких рыночных преобразований, а также эффективной политики, направленной на обеспечение надежной макроэкономической стабилизации российской экономики. Рост ряда объемных макроэкономических показателей в экономике Российской Федерации свидетельствует о завершении периода спада и начале формирования новых положительных тенденций.

В то же время экономический рост основан на формировании системы инновационных факторов и обеспечивает повышение уровня жизни населения. Пролонгация существующих темпов роста российской экономики на перспективу формирует почву для предположения относительно дальнейших темпов роста на уровне, не превышающем 2,5%. При этом нами рассчитана согласно «правила 70» продолжительность периода, в течение которого Российская Федерация может удвоить ВВП, которое составило 9,45 года. При этом экономический рост в Российской Федерации можно считать опережающим.

Поэтому важной задачей на сегодняшнем этапе является не только удержание таких темпов роста экономики, но и обеспечение адекватных стандартов жизни. Основой для обеспечения опережающего экономического роста Российской Федерации в долгосроч-

ном периоде выступают НТП, образование, обновление производства. Поэтому нами был проведен регрессионный анализ зависимости ВВП от таких факторов, как инвестиции в основной капитал, расходы на исследование, финансирование образования и науки. Кроме того, были получены зависимости, которые отражены в регрессионном уравнении:

$$Y = 2,87 + 2,60 x_1 + 3,53x_2 + 10,47x_3 \quad (1)$$

где x_1 – инвестиции в основной капитал, млн руб.; x_2 – расходы на исследования, млн руб.; x_3 – финансирование образования и науки, млн руб.

Это позволяет нам сформулировать следующие предположения:

- наиболее тесная зависимость между ВВП и выделенными факторами наблюдается для финансирования на образование и науку; поэтому увеличение расходов на данную сферу рассматривается как приоритетный фактор экономического роста;

- весомость этих факторов будет расти по мере развития внутреннего рынка технологий и инноваций;

- следует заметить, что отдача в виде высоких темпов роста экономики будет наблюдаться в долгосрочном периоде, поэтому постепенное увеличение этих расходов создаст основу для обеспечения стабильного экономического роста на инновационной основе и создаст условия для более эффективного использования человеческого капитала.

Результаты проведенного исследования позволили выделить такие «точки роста» для российской экономики: авиационная промышленность, судостроение, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, образование и наука, технологический ресурс. При этом инструментами регуляторного влияния могут выступать:

- налоговое стимулирование. Целесообразным является предоставление налоговых льгот для предприятий, которые активно внедряют новейшие технологии, введение дополнительного взноса за использование морально и физически устаревшего экологически опасного оборудования.

- льготное кредитование. В связи с тем, что кредитование в Российской Федерации недешевое (18-35% годовых), то необходимо обеспечить инновационные предприятия льготными кредитами, ставка по которым соответствует общемировой. Для предприятий, ориентированных на инновации, установить нулевую ставку по кредитам.

Заключение

Обобщение теоретических и практических подходов к пониманию экономического роста позволяет трактовать его как количественное и качественное совершенствование процесса общественного воспроизводства в органическом единстве составляющих элементов (ВВП, социальные выплаты, отношения экономической собственности и т.п.), росте экономической мощи страны.

Опережающий экономический рост определяется нами таковым, темпы которого в 2-3 раза превышают соответствующий показатель развитых стран. Он основывается на структурно-технологическом обновлении приоритетных секторов экономики с учетом постиндустриальных тенденций и переориентации растущих инвестиционных потоков. Его основой и движущей силой является гуманизация экономики, а целью – повышение благосостояния населения.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.
2. Григорьев Л.М., Майхрович М.Я.Я. Теории роста и реалии последних десятилетий (вопросы социокультурных кодов – к расширению исследовательской программы) // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 18-42.
3. Дворядкина Е.Б., Травникова Д.А. Анализ тенденций устойчивого развития региональной социально-экономической системы: кейс здравоохранения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17, № 1. С. 210-219.
4. Дерягулычева О., Бекниязова Л., Гелдимырадова А., Гурбанов А. Теория экономического роста // In Situ. 2023. № 2. С. 114-117.
5. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
6. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.
7. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
8. Магюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.
9. Пархименко В.А. Второй парадокс Леонтьева: экономическая теория или экономическая инженерия? // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 84-102.
10. Плешивцева А.А., Гречко М.В. Диалектика обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем // Ars Administrandi. 2023. Т. 15, № 1. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-1-1-19.
11. Родина И.Б. Влияние инклюзивных и экстрактивных инструментальных институтов на экономическое развитие // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 125-130.
12. Сухарев О.С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5-26.
13. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
14. Хоменко Е.Б. Экономические циклы: содержание основных понятий и влияние на промышленное развитие экономики регионов и отраслей России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33, № 1. С. 97-103.
15. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 336.02

Н. Е. Лебедева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: NELebedeva@fa.ru

А. Э. Арзуманян

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
ООО «МБ», Москва, e-mail: artem.arzumanyan@masterbearing.ru

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ КОМПАНИИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЭК В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, санкции, ресурсы, европейский и западный регион, импортозамещение.

Россия оказывает большое воздействие на весь мировой энергетический рынок. В связи с этим в современных условиях отказ других стран от российских энергоресурсов оказывает прямое влияние на ценообразование. Несмотря на риски дальнейшего роста нефтяных, газовых, угольных и электро-энергетических котировок, а также вызовов для обеспечения энергобезопасности европейских стран, геополитические причины все же привели к введению санкций в отношении российского ТЭК. С учетом того, что ряд ограничительных мер уже вступил в силу, и есть все основания допускать, что он пополнится некоторыми из тех, что находятся, например, на стадии заявления и обсуждения, представляется необходимым оценить последствия таких решений для российской энергетики. И вместе с тем, рассмотреть финансовые аспекты способов поддержки и сохранения ее действующего потенциала.

N. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: NELebedeva@fa.ru

A. E. Arzumanyan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
MB LLC, Moscow, e-mail: artem.arzumanyan@masterbearing.ru

MECHANISMS FOR MANAGING THE FINANCIAL RESOURCES OF THE COMPANY FOR THE MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF FUEL AND ENERGY COMPANIES DURING THE PERIOD OF SANCTIONS PRESSURE

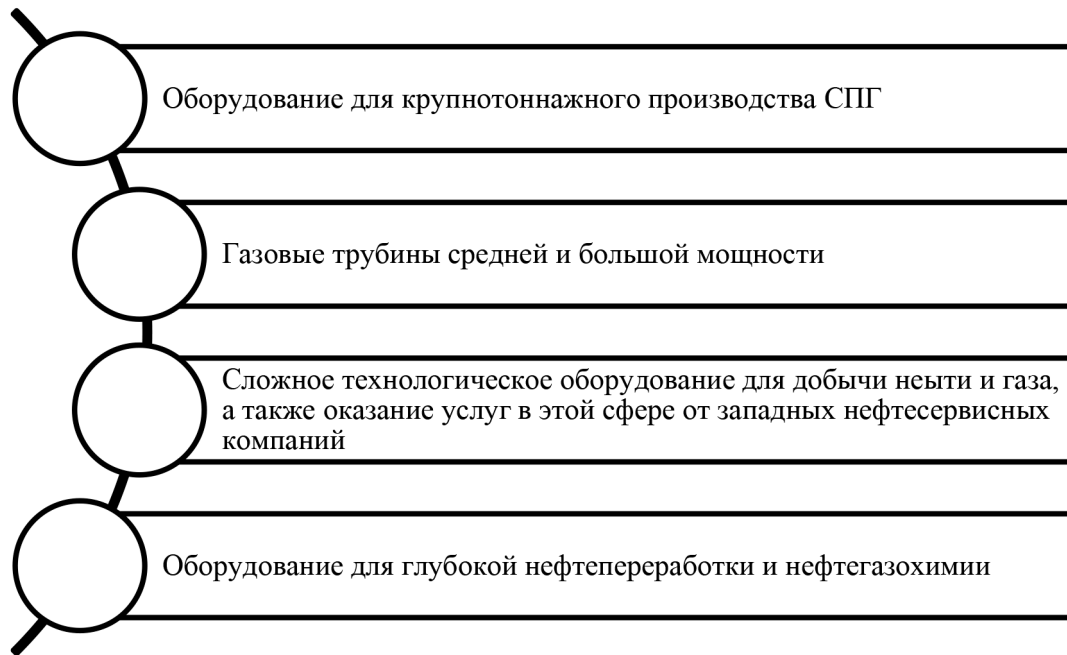
Keywords: fuel and energy complex, sanctions, resources, European and Western region, import substitution.

Russia has a great impact on the entire global energy market. In this regard, in modern conditions, the refusal of other countries from Russian energy resources has a direct impact on pricing. Despite the risks of further growth in oil, gas, coal and electric power quotations, as well as challenges to ensuring the energy security of European countries, geopolitical reasons nevertheless led to the imposition of sanctions against the Russian fuel and energy complex. Given that a number of restrictive measures have already entered into force, and there is every reason to assume that it will be supplemented by some of those that are, for example, at the stage of application and discussion, it seems necessary to assess the consequences of such decisions for the Russian energy sector. And at the same time, consider the financial aspects of ways to support and preserve its current potential.

Введение

Санкционное давление оказывает серьезное влияние на развитие всех отраслей народного хозяйства. Последствия специальной военной операции выражается в виде санкционных ограничений против российских компаний, а также физических

лиц. Среди отраслей не является исключением топливно-энергетический комплекс. Для топливно-энергетического комплекса санкции повлияли на добычу и экспорт нефтяных продуктов, повлекли за собой снижение инвестиций в отрасль и замедлили темпы модернизации бизнес-процессов [1].

*Санкционные технологии
Источник: составлено на основе [2]*

Топливо-энергетический комплекс в условиях санкционного давления вынужден бороться со следующими последствиями:

- прямые ограничения на приобретение российских энергетических ресурсов;
- косвенные ограничения: проблемы с перевозками, обслуживание торговых судов, увеличение стоимости страховых взносов и другие;
- технологические ограничения [1, 2].

В условиях санкционного давления наиболее важные санкционные технологии для нефтегазового сектора, представлены на рисунке.

Россия к 2060 году ставит цель достичь углеродной нейтральности, большинство развитых стран ставят цель к 2050 году достичь этой цели. Для России топливо-энергетический комплекс имеет большое значение, так как Россия занимает первое место в экспорте энергетических ресурсов в мире, третье место по добыче нефти и производству нефтепродуктов. Также по природному газу Россия имеет показатели выше. Все это обуславливает наличие последствий углеродных выбросов со стороны ТЭК, которые влияют на климат и загрязняют окружающую среду. Поэтому важно использование высокотехнологичного производства с учетом устойчивого развития и геополитической обстановки [2].

Цель настоящего исследования заключается в изучении механизмов управления финансовыми ресурсами компании по материально-техническому обеспечению предприятий топливо-энергетического комплекса в период санкционного давления [3].

Материалы и методы исследования

В целом топливо-энергетический комплекс как основа базовых отраслей народного хозяйства определяет конкурентоспособность национальной экономики. На конкурентоспособность данного комплекса существенное влияние оказывают современные вызовы:

- переход к низкоуглеродной энергетике: в связи с ростом осознания климатических изменений и необходимости снижения выбросов парниковых газов, топливо-энергетический комплекс сталкивается с необходимостью перехода к более экологически чистым источникам энергии, таким как возобновляемые источники энергии (ветроэнергетика, солнечная энергия), ядерная энергетика и энергосбережение;

- технологические инновации: развитие новых технологий, таких как электромобили, хранение энергии, «умные» сети и дроны, представляет вызов для традиционных компаний топливо-энергетического комплекса, которые должны адапти-

роваться к новым рыночным условиям и конкуренции со стороны инновационных стартапов [4];

- геополитическая нестабильность: топливно-энергетический комплекс часто зависит от геополитических факторов, таких как поставки нефти и газа из определенных регионов мира [4]. Геополитическая нестабильность и конфликты могут оказать негативное воздействие на поставки и цены энергоносителей.

- эффективность и устойчивость инфраструктуры: старение инфраструктуры ТЭК и угрозы кибератак требуют повышенного внимания к безопасности и устойчивости систем энергоснабжения.

Рассмотрим действующие механизмы, используемые для снижения экспортных потерь в топливно-энергетическом комплексе. Для смягчения последствий от экспортных потерь правительство переориентирует поставки в страны, которые не внесли санкционные меры. Таким образом, Россия почти в 4 раза увеличила экспорт нефти в Индию до 360 тыс. барр./день. Экспорт в Китай увеличился до 841 тыс. барр./день – на 4% выше среднего уровня прошлого периода. При этом доля России в импорте нефти Индии и Китая ранее составляла 1% и 14% соответственно. В случае увеличения доли России в импорте нефти Индии до 10% и в импорте нефти Китая до 30% возможен рост экспорта по данным направлениям на 38 млн барр. 3 или 5 млн т в следующем году [1].

В то же время существует ряд факторов, сдерживающие переориентацию экспорта, такие как недостаточность финансовых ресурсов, неготовность страховых компаний нести потенциальные издержки при оказании услуг судовладельцам и недостаточного количества перевозчиков, согласных на транспортировку российской нефти [1].

Снижение объемов экспорта отразится на сокращении добычи нефти. По прогнозам Министерства Энергетики зарубежных стран добыча в России сократится на 0,25 – 0,75 млн барр./день. Самые критические прогнозы определяют еще большее сокращение – 4 млн барр./день [1].

Нефтедобыча и нефтепереработка являются ключевыми подотраслями топливно-энергетического комплекса [1]. Кроме нефтяного эмбарго для Российской Федерации были введены санкционные ограничения в отношении поставок оборудования для нефтепереработки и нефтедобычи.

Вместе с тем были внесены запреты на совместные инвестиционные проекты в нефтегазовом секторе [5]. Такие компании как Shell, TotalEnergies, OMV или Technip Energies еще до объявления официальных санкционных ограничений заявили о выходе из участия в российских нефтегазовых проектах.

Введенные ограничения повышают риски в определенных сегментах в нефтегазовом секторе. В частности основной риск в сфере нефтедобычи приходится на долю трудноизвлекаемых запасов. Согласно статистике на долю трудноизвлекаемых запасов приходится порядка 10% объемов добычи нефти и около 65% ее разведанных запасов.

Доступ к трудноизвлекаемым запасам обеспечиваются специальными установками технологии бурения, флотами гидроразрыва пласта, импортного происхождения. При сохранении текущих ограничений нефтегазовый сектор может лишиться до 54% флотов и до 45% рынка бурильных установок. Если взять во внимание объемы извлечения нефти из указанных запасов, то это примерно сопоставимо со снижением показателей годового производства нефти на 5-10% .

Закупка оборудования для извлечения нефти из трудноизвлекаемых запасов актуализирует проблему закупки – по данным Минпромторга России за 2020 год, 80% флотов ГРП эксплуатировались более 10 лет и требовали замены «в ближайшие 3-5 лет» [6].

Наряду с оборудованием, не менее важным для обеспечения процесса гидроразрыва является наличие симулятора к нему: специальной программы, созданного для управления процессом бурения. В настоящее время на российском рынке преимущественно представлены системы симуляторов из государств, поддерживающих ограничения, что повышает востребованность тиражирования отечественных симуляторов. Открытие новых месторождений также находится под угрозой [6].

В качестве базовой меры по снижению обозначенных рисков в сфере нефтедобычи и нефтепереработки может выступить ускоренное импортозамещение в отрасли нефтегазового машиностроения [1]. В новых условиях главная антисанкционная мера – это усиление внутренней экономики, которое сделает санкции против России неэффективными [7].

Во многом эффективное управление финансовыми ресурсами возможно в случае грамотного проведения мероприятий по привлечению инвестиций. В частности, президент РФ В.В. Путин отмечал: «для уверенного роста инвестиций экономике нужны так называемые длинные деньги... Это прямая ответственность Банка России» [8].

Ограничения на поставки оборудования для российской энергетики из США, ЕС и Японии затрагивают и электрогенерацию: такие иностранные компании, как Fortum и General Electric, ушли из российских инвестиционных проектов.

Введенные ограничительные меры, по оценкам российских генерирующих компаний, могут затруднить эксплуатацию импортных энергоблоков на ТЭС вплоть до их полной остановки. Так, в зоне риска находятся турбины общей мощностью 35 ГВт, что составляет около 20% от мощности всех ТЭС, на которые в России в предыдущие года, по данным СО ЕЭС, приходилось 62% общего объема генерации. Модернизация инфраструктуры электроэнергетики, согласно антикризисному плану Минэнерго России, будет стимулироваться докапитализацией «Россетей» и «РусГидро» и повышением тарифов ранее запланированного срока [9]. Кроме того в связи с затруднениями в поставках оборудования целесообразно смягчение режима начисления штрафов за задержку вводов объектов по программе модернизации старых ТЭС и новой генерации возобновляемых источников энергии [1].

Организации топливно-энергетического комплекса, имеющие зависимость от санкционных технологий, испытывает влияние и финансовую зависимость от иностранных партнеров, имеющих возможность выбрать поставщиков/подрядчиков из множества конкурирующих организаций, деятельность которых ориентирована именно на заказчика.

Что касается других отраслей народного хозяйства, которые задействованы в строительном бизнесе, текстильном производстве, производстве продуктов питания, продаже повседневных товаров и оказании мелких бытовых услуг. Они в меньшей степени зависимы иностранных партнеров. Деятельность таких предприятий во многом ориентирована на конечного потребителя, которым часто является физическое лицо.

В настоящее время технико-технологическая группа факторов развития особенно

важна в настоящих условиях. Следует особо отметить актуальность выбора логистических путей, которая также пострадала в условиях санкционных ограничений. Так логистическая система организации, несомненно, одна из основ его бесперебойной деятельности и фактор конкурентоспособности в нынешних условиях. Очевидно, организация грамотной системы обеспечения на предприятии должна быть одной из основных задач управленческого звена. Совокупность логистических систем каждого отдельного предприятия складывается в один логистический комплекс страны, который в итоге играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности экономики страны на глобальном уровне. Поскольку грамотный уровень организации системы необходим не только для того, чтобы обеспечивать предприятие всем необходимым в нужные предприятию сроки, а также для того, чтобы минимизировать издержки, в частности, транзакционные, объем которых говорит о рациональности деятельности организации.

Очевидно, что периодическая переоценка масштаба поставок напрямую связана с конкурентоспособностью предприятия – реализацией произведенной продукции. За это, в первую очередь, отвечает система планирования. Фирма, находящаяся в отрасли длительное время, как правило, имеет определенную схему по количеству реализованной продукции, а следовательно, и по объёму необходимых поставок, изменения в которой зависят от, соответственно, факторов внутренней и, в большей мере, внешней среды. В особенности, имеет место зависимость от сезона, экономической, политической, социокультурных составляющих. Динамичность тут связана со способностью системы планирования подстраиваться под изменения.

Результаты исследования и их обсуждение

Переориентация поставок природного газа ввиду более сложной логистической структуры требует большего времени для переключения на альтернативных поставщиков по сравнению с нефтяными или угольными поставками. В первую очередь, это связано с необходимостью наличия трубопровода, систем по контролю над снижением и регазификации сжиженного природного газа [10]. Исходя из этого,

в краткосрочном периоде значительное изменение направлений импорта для Европы невозможно.

Определение системы управления финансовыми ресурсами зависит от возможности снижения российского импорта в Европу, что регион и закладывает в долгосрочной перспективе. Так, с этой целью Европейская комиссия разработала План REPower EU, который предполагает заблаговременный отказ, а именно до 2030 г. европейских стран от импорта энергоносителей из России [1]. Полная реализация предложений Европейской комиссии по снижению выбросов парниковых газов «Fit for 55» сократила бы годовое потребление природного газа на 30% к 2030 году (100 млрд куб. м) при импорте энергоресурса из России в 155 млрд куб. м/год. В то же время ускоренный отказ в рамках REPower EU предполагает отказ от примерно 60 млрд куб. м газа уже в течение действующего периода [6].

Предполагается, что частичный отказ от российского газа со стороны Европы приобретает все более реалистичный оттенок в среднесрочной перспективе.

Возвращаясь к финансовой составляющей, и с учетом описанной ситуации, предложение по переходу на рублевые расчеты для оплаты газовых контрактов странами, вводящими санкции против России, в краткосрочной перспективе в некоторой степени скорректирует валютный курс доллара к рублю [6]. Вместе с тем это в умеренной степени повлияет на спрос на российский газ в Европе – приоритетность импорта газа из России достаточно низкая в регионе. В то же время важно понимать, что реализация подобных решений в настоящее время все ещё зависит от возможности изменений условий соответствующих договоров и соглашений.

С учетом инцидента на газопроводе “Северный поток” доля России на газовом рынке Европы стремительно снизилась. В этом случае эффективность управления финансовыми ресурсами предприятий ТЭК будет во многом зависеть от переориентации экспорта в восточные страны и расширение

мощностей по сжижению природного газа для большей мобильности такой переориентации, а также скоротечность реализации отмеченных мероприятий [1].

На современном этапе развития конкурентные, социально ответственные организации топливно-энергетического комплекса необходимы решать следующие вопросы:

- улучшение или создание конкурентной среды в новых и развивающихся сферах экономики;
- сокращение нехватки рабочих мест и формирование занятости населения в обеспечивающих производствах (как товаров, так и услуг);
- формирование среднего класса – опоры стабильности в экономике;
- стимулирование предпринимательской инициативы в стране;
- внедрение новых методов хозяйствования либо прикладных технологий на постоянную основу [4].

Заключение

Таким образом, введение санкций во многом оказало влияние на взаимодействие России со странами Европы и Запада. Они снизили показатели экспорта и импорта, повысили цены на ресурсы, ввели потолок цен и т.д. Подобные ограничительные меры вызвали реакцию, которая предусматривает введение активной политики импортозамещения включающей привлечение новых отечественных технологий и модернизацию уже действующего технического оснащения [4].

Кроме того, Россия взяла направление сотрудничества на Восток, где такие страны, как Китай, не только отказались от поддержки указанного пакета санкций в отношении нашей страны, но и увеличивают импорт российских энергоресурсов, наращивают поставки оборудования. Важно отметить, что речь в данном случае идет не только о восточном регионе, поскольку множество стран из Европы, Южной Америки также не присоединились к введению ограничительных мер и активно сотрудничают с Российской Федерацией, в том числе, в сфере ТЭК.

Библиографический список

1. Мухтарова М. Проверка на устойчивость // Вести в электроэнергетике. 2022. № 2 (118). С. 24-27.
2. Семикашев В. Экономическая (политика для отраслей ТЭК России в условиях санкций // Энергетическая политика. 2022. № 8 (174). С. 28-40.

3. Лебедева Н.Е., Зеленин В.А. Подходы к моделированию инновационных стратегий предприятий ТЭК в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №5-3. С. 369-374.
4. Замотаева В.А. Экономическое обоснование тарифов на электроэнергию для организаций // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам V национальной научно-практической конференции / Под ред. И.В. Федосеева. (Санкт-Петербург, 10 ноября 2022 года). СПб., 2022. С. 79-84.
5. Кузнецова Е.М. Направления повышения уровня экономической безопасности в условиях санкций для нефтяной промышленности России // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 189-191.
6. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 5-23.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 13.03.2024).
9. Засака Д.А., Веркау П.В. Инвестиционная активность топливно-энергетического комплекса в условиях санкционных ограничений // Взгляд молодых исследователей: экономика, управление, инновации: сборник трудов конференции (Мытищи, 27–28 апреля 2023 года). 2023. С. 90-93.
10. Пыхов П. Топливо-энергетический комплекс России в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. 2022. № 12. С. 147-161.
11. Аганбегян А.Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки // Научные труды ВЭО России, 2021. Т. 236. С. 359-383.

УДК 338.242

Н. К. Прядилина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
Екатеринбург, e-mail: pryadilinank@m.usfeu.ru

С. С. Морковина

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, e-mail: tc-sveta@mail.ru

М. А. Лобовиков

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
им. С.М. Кирова», Санкт-Петербург, e-mail: maxim.lobovikov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ, ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЛЕСНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ключевые слова: лесная промышленность, санкции, лесопродукция, экспорт, импорт, логистика.

В 2022 году российская экономика столкнулась с невероятным санкционным давлением со стороны Запада. По итогам первого года ведения специальной военной операции Россия вышла на первое место в мире по числу введенных против нее рестрикций, опередив такие страны, как Иран, Сирия и Северная Корея. Западные санкции, в некоторых случаях, были усилены запретами со стороны российских властей и китайскими коронавирусными ограничениями. Авторы статьи попытались систематизировать основные внешние и внутренние меры воздействия на российскую лесную промышленность, проанализировать негативные последствия влияния на неё этих мер и обозначить основные направления деятельности Правительства РФ, касающиеся государственной поддержки отрасли.

N. K. Pryadilina

Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg,
e-mail: pryadilinank@m.usfeu.ru

S. S. Morkovina

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, e-mail: tc-sveta@mail.ru

M. A. Lobovikov

Saint Petersburg State Forest Technical University by the Name of S.M. Kirov,
Saint Petersburg, maxim.lobovikov@mail.ru

IMPACT OF SANCTIONS, PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS TO THE RUSSIAN FORESTRY INDUSTRY

Keywords: forest industry, sanctions, forest products, export, import, logistics.

In 2022, the Russian economy faced incredible sanctions pressure from the West. Based on the results of the first year of implementing the special military operation, Russia came out on top in the world in the number of restrictions imposed against it, ahead of countries such as Iran, Syria and North Korea. Western sanctions, in some cases, were strengthened by bans from the Russian authorities and Chinese coronavirus restrictions. The authors of the article tried to systematize the main external and internal measures of influence on the Russian forest industry, analyze the consequences of the impact of these measures on it and outline the main directions of the Russian Government's activities related to state support of the industry.

Введение

Кратко охарактеризуем положение дел в лесной промышленности до наступления февральских событий 2022 года. Надо отметить, что последние 5-7 лет наблюдалось достаточно уверенное развитие отрасли. Темпы роста промышленного производства

в сфере обработки древесины и производства бумаги и бумажных изделий довольно существенно превышали темпы промышленного производства. Даже в ковидный 2020 год лесная промышленность из-за своей конъюнктуры цен, а также резкого увеличения спроса на деревянное домостроение

ние – фактически не испытала серьезных кризисных явлений.

Важным фактором стал тот факт, что последние годы в России проводилась политика стимулирования инвестиций в отрасль, вводились новые мощности [1]. Существенную роль играла и играет программа приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, действующая с 2007 года [2,3].

По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг) структура производства основных видов лесной продукции в Российской Федерации (далее – РФ) в 2021 году выглядела следующим образом: круглый лес (21,3% от общего объема производства), пиломатериалы (17,4%), бумага и картон (12,4%); мебель (11,7%); целлюлоза (9,8%); фанера (5,1%); ДСП, OSB (4,5%); ДВП, МДФ (2,8%); гранулы топливные (пеллеты) (0,8%), прочие (14,2%). Лидерами по объемам производства в указанный период являлись круглый лес, пиломатериалы, бумага и картон. Стоит отметить, что нашу страну отличала и отличает высокая экспортноориентированность большинства подотраслей лесной промышленности [4]. Девальвация рубля в 2014 году также привела к усилению экспорта лесопродукции за рубеж. Так за период с 2014-2021 гг. экспорт пиломатериалов вырос на 41%, пеллет – на 160%, фанеры – на 47%.

По данным Минпромторга структура экспорта основных видов лесной продукции в РФ в 2021 году выглядела следующим образом: пиломатериалы (34,6% от общего объема экспорта); бумага и картон (19,8%); фанера (9,5%); целлюлоза (9%); круглый лес (8,4%); мебель (3,8%); ДСП, OSB (2,7%); ДВП, МДФ (2,6%); гранулы топливные (пеллеты) (2,4%); прочие (7,2%). В структуре экспорта в указанный период наибольший удельный вес занимали пиломатериалы, бумага и картон и фанера.

В 2021 году на «недружественные» страны (присоединившиеся к санкциям против России в 2022 году) пришлось 46% от общего объема экспорта российской лесопродукции, из них 75% вывозилось в европейские страны. Основными странами – лесоимпортерами являлись Финляндия и Германия.

По данным Федеральной таможенной службы РФ (далее ФТС) в 2021 году наблюдался профицит торгового баланса по лесной продукции в размере 12,9 млрд

долларов США, при показателях экспорта – 16,7 млрд долларов США, импорта – 3,8 млрд долларов США.

Значимым событием для отрасли в 2021 году стал тот факт, что на Московской бирже состоялось первое IPO лесного сектора в РФ – акции разместил один из крупнейших российских вертикально интегрированных лесопромышленных холдингов с полным циклом заготовки и глубокой переработки древесины Segezha Group. Ценные бумаги компании были включены в котировальный список первого уровня.

По данным аналитического агентства WhatWood в 2021 году выручка лесопромышленных предприятий увеличилась на 32% по сравнению с 2020 годом до 2,8 трлн рублей, чистая прибыль возросла в 3 раза до 460 млрд рублей, а вклад лесного сектора в ВВП страны вырос до 2% [5]. Основным фактором, позволившим добиться таких результатов в 2021 году, стал беспрецедентный рост цен на все лесоматериалы на российском и мировом рынках. В результате 2021 год стал самым успешным с точки зрения финансовых показателей для российского лесного сектора в современной истории.

Цель дальнейшего исследования – систематизировать основные внешние и внутренние меры воздействия на российскую лесную промышленность в 2022 году и проанализировать, как возникшие торговые барьеры сказались на её деятельности, а также рассмотреть основные направления деятельности Правительства РФ, касающиеся государственной поддержки отрасли.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования явились данные Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), Минпромторга, ФТС и других организаций, которые занимаются сбором статистических сведений по лесной промышленности, а также доступные в системе интернет официальные данные о зарубежных рестрикциях и законодательных инициативах по заявленной тематике со стороны РФ. Основным методом исследования – анализ.

Рассмотрим основные западные предсанкционные меры, запреты и санкции 2021 и 2022 годов.

1) Ухудшение ситуации для российских лесопроизводителей началось в 2021 году, когда 11 июня в Евросоюзе ввели антидемп-

пинговые пошлины на российскую лесопroduкцию, в частности фанеру.

2) В апреле 2022 года приостановлено действие добровольной лесной сертификации FSC и PEFC у российских лесопромышленных предприятий, что сразу же снизило ценность нашей продукции на мировых рынках.

3) В апреле 2022 года принят пятый пакет санкций Евросоюза, вступивший с силу с 10.07.2022 года, запретивший поставки из России фанеры, древесных плит и гранул, всей продукции под кодом ВЭД 44 и ряда позиций ЦБП (на основании поправок, внесенных 8 апреля 2022 года Постановлением совета (ЕС) 2022/576 в Регламент (ЕС) № 833/2014: «Запрещается приобретение, импорт или передача, прямо или косвенно, товаров, которые приносят значительные доходы России». Согласно приложению XXI, в перечень попадала продукция деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей, а также мебель и ее части).

В соответствии с пятым пакетом санкций Евросоюз ввел эмбарго на импорт почти всей российской лесопroduкции (кроме древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, отдельных позиций по мебели, лесохимической продукции, деревянных домокомплектов и целлюлозы). В этом же пакете санкций был прописан запрет на поставку из стран Европы в Россию оборудования и запчастей к нему для лесной промышленности и введен запрет на экспорт в Россию химии для древесно-плитного сегмента (меламиновых смол, фенольных смол, полиуретанов и др.).

4) В результате введенного против России Евросоюзом 6 ноября 2022 года восьмого пакета санкций, под запретом оказались поставки из России всей целлюлозы и бумаги, не включенные в пятый пакет санкций.

5) Решением Великобритании и США в 2022 году в отношении России был отменен режим наибольшего благоприятствования и введены заградительные таможенные пошлины на лесную продукцию.

Отметим, что в 2022 году продолжали действовать китайские коронавирусные ограничения, что имело свои негативные последствия для лесного бизнеса.

На это наложились еще и запреты и ограничения со стороны российских властей, а именно:

- с 1 января 2022 года российское правительство, с целью перевода промышленности от экспорта круглого леса к глубокой переработке и заслона от бесконтрольной отгрузки, запретило вывоз из России необработанной древесины или грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород [6];

- в марте 2022 года Правительство РФ запретило до конца года экспорт круглого леса, щепы и шпона в «недружественные страны», перечень которых был утвержден Правительством [7];

- в 2022 году Россия ввела квоты на экспорт круглого леса в страны ЕАЭС [8].

В результате всех вышеуказанных действий для российской лесной промышленности в 2022 году сложилась крайне непростая ситуация, которая немедленно привела к изменению объемов производства лесопroduкции.

Объем заготовки древесины в России за этот период снизился на 13,5% к уровню 2021 года и составил 200,0 млн м³. Особенно тяжело пришлось регионам Северо-запада, которые потеряли основные каналы сбыта лесопroduкции. Многие лесозаготовители потерпели убытки, а мелкие участники рынка и вовсе вынуждены были его покинуть.

Объемы производства важнейших видов лесопroduкции в РФ в 2021–2022 гг.

Виды лесопroduкции	Единицы измерения	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022/2021 гг., %
Пиломатериалы	млн м ³	30,6	29,0	94,7
Фанера	млн м ³	4,5	3,2	71,1
ДВП, МДФ	млн усл. м ²	740,0	649,0	87,7
ДСП, OSB	млн усл. м ³	11,4	10,3	90,3
Целлюлоза	млн т	8,8	8,7	98,8
Бумага и картон	млн т	10,4	10,0	96,1
Древесно-топливные гранулы (пеллеты)	млн т	2,3	2,0	86,9

Примечание: данные Росстата.

В таблице приведены данные Росстата за 2021-2022 гг. по объемам производства важнейших видов лесопродукции в РФ.

Данные таблицы демонстрируют снижение объемов производства по всем видам лесопродукции РФ в 2022 году, по сравнению с 2021 годом. Наибольшее падение объемов производства наблюдалось в производстве фанеры (28,9%) и пеллет (13,1%); наименьшее – у целлюлозы (1,2%).

Сложности с фанерным производством были, в том числе, связаны с остановкой российских производств зарубежных компаний, перерабатывающих древесину (таких как ИКЕА, International Paper и др.), а также из-за проблем с ремонтом и сервисным обслуживанием приобретенного на Западе деревообрабатывающего оборудования.

Суммарная выручка предприятий лесной промышленности по итогам 2022 года сократилась на 10% по сравнению с 2021 годом, до 2 трлн рублей. В отдельных секторах, таких как: фанерная индустрия, снижение составило около 30%.

В 2022 году изменились показатели импорта и экспорта лесопродукции в РФ.

По данным ФТС в 2022 году наблюдался профицит торгового баланса по лесной продукции – в размере 10,0 млрд долларов США, при показателях экспорта – 13,5 млрд долларов США, импорта – 3,5 млрд долларов США. Общее снижение импорта в 2022 году в денежном выражении составило 5% к уровню 2021 года.

Санкционные ограничения имели разное влияние на экспортные показатели российской лесной промышленности – в зависимости от ее подотраслей, производящих разные виды лесопродукции. Тем не менее общее снижение экспорта составило 19% в денежном выражении и 39% по тоннажу к уровню 2021 года.

По данным аналитической компании Владвнешсервис (VladVneshService) (снижение по экспорту наблюдалось по всем основным видам лесопродукции: необработанная древесина (снижение экспорта на 73% в 2022 году к показателю 2021 года); топливная древесина (снижение на 51% в 2022 году к показателю 2021 года); фанера (снижение на 32% в 2022 году к показателю 2021 года); ДСП, OSB (снижение на 21% в 2022 году к показателю 2021 года); пиломатериалы (снижение на 16% в 2022 году к показателю 2021 года); ДВП, МДФ (снижение на 8% в 2022 году к показателю 2021 года) [9].

В результате влияния санкций и ограничений лесозэкспортерам пришлось перенаправлять товарные потоки на альтернативные рынки. Сложности коснулись, в первую очередь, логистики – возникла необходимость выстраивания новых логистических цепочек, произошло удорожание перевозок. Многие лесозэкспортеры предприняли попытки перенаправить поставки лесной продукции на китайский рынок (который является одним из основных потребителей древесины в мире), поставки подорожали (в некоторых случаях до 35-40%) и отправка становилась просто нерентабельной. Ограничением для отгрузок лесопродукции явился и недостаток инфраструктуры, например пропускных способностей железнодорожной сети в районе БАМа и Транссибирской магистрали, наблюдался недостаток контейнеров (санкции задели не только лесную промышленность и лесопромышленники в очереди на отгрузке были не самые первые).

Рассмотрим изменения по экспорту в разрезе наиболее пострадавших видов лесопродукции.

В натуральном исчислении значительно упал экспорт необработанной древесины, ранее активно поставляемой в Финляндию и Китай. Объемы экспорта круглого леса по итогам 2022 года составили 3,5 млн м³. Основным импортером древесины по-прежнему остался Китай (59% от общего объема). Лидером среди «недружественных» стран традиционно осталась Финляндия, однако за год поставки древесины в эту страну упали на 84%. На третьем месте по объему закупок оказалась Республика Беларусь. Экспорт туда, напротив, увеличился на 18% [10].

От санкций сильно пострадали такие направления как топливная древесина (- 51,4% в натуральном и - 31,3% в денежном исчислении) и фанера (- 32,2% в натуральном и -30,5% в денежном исчислении). Экспорт этих товарных направлений был прежде всего ориентирован на рынки Европы, которые ввиду наложенных санкций оказались закрыты.

После вступления в силу пятого пакета санкций практически единственными покупателями российских пеллет остались Южная Корея и Турция.

Основная часть фанерной продукции в 2022 году шла в Китай (с невыгодными для экспортеров скидками), а также в США (которые не ввели санкции, но значительно

увеличили пошлины на ввоз лесопродукции из России) и в Турцию. Производители фанеры вынуждены были срочно искать альтернативные рынки сбыта продукции в дружественных странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, Африки. Ситуацию усугубило повышение тарифов РЖД и исключение производителей фанеры и древесных плит из числа получателей экспортной субсидии на возмещение транспортных расходов во время транзита. Отключение от системы SWIFT ключевых российских банков усложнило платежные механизмы для предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате сложившихся торговых барьеров, в 2022 году произошли кардинальные изменения ведения бизнеса в лесопромышленной отрасли РФ: закрытие традиционных рынков продаж лесопродукции, запрет на импорт оборудования для предприятий лесной промышленности, перестраивание рынка логистики, рост стоимости транспортировки. Серьёзным вызовом стала и скорость изменения ситуации.

Основные последствия изменений заключались в том, что:

- 1) значительная часть инвестиционных проектов отрасли оказалась приостановлена;
- 2) импорт лесопродукции снизился незначительно (на 5%);
- 3) наблюдалось падение объёмов производства и экспорта в натуральном и денежном выражении по всем основным видам российской лесопродукции;
- 4) наибольший негативный эффект был зафиксирован в экспортных показателях фанеры, топливной и необработанной древесины;
- 5) экспортно-ориентированные направления перенастраивали продажи на внутренний рынок и так называемые «восточные направления»;
- 6) вопросы, возникающие с экспортной отгрузкой по новым направлениям, закупкой оборудования и запчастей к нему, лесопромышленному бизнесу приходилось зачастую решать буквально в ручном режиме, в некоторых случаях прибегая к активной поддержке властных структур (Минпромторга, МИД РФ и др.);
- 7) Китай на протяжении всего 2022 года продолжал оставаться основным импортёром российской лесной продукции.

Немного сгладило общую не стабильную ситуацию в отрасли то обстоятельство, что у европейских потребителей после принятия пятого пакета санкций было почти три месяца для активной покупки лесопродукции из России (в основном по ранее заключённым контрактам), чем они пользовались и что реально помогло российским лесопроизводителям относительно благополучно пережить первую половину 2022 года (к тому же лесозэкспортёрам помог высокий курс доллара и евро до мая 2022 года, который впрочем их сильно подвел своим падением во второй половине 2022 года).

Цены на все основные виды экспортной лесопродукции снижались в течение всего 2022 года как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Эти тенденции сохранились и в 2023 году. Окончательные данные по 2023 году появятся позже, но уже сейчас можно сказать – успехом для российского лесного бизнеса в 2023 году можно будет считать сохранение результатов 2022 года. Однако, скорее всего, по основным товарным группам произойдет снижение.

Экспертные ожидания по 2023 году следующие: общее снижение объёмов производства лесопродукции составит 7-10% к уровню 2022 года; общее снижение экспортных объёмов – 12-15% к уровню 2022 года.

В то же время существенное ослабление курса рубля к доллару США и юаню во второй половине 2023 года должно хоть как-то помочь российским лесозэкспортёрам.

Стоит заметить, что в результате действия лесных рестрикций, пострадала не только Россия. Страны, которые вводили санкции в ее отношении, также в перечне пострадавших – в первую очередь, Финляндия, Германия, страны Балтии (но это тема отдельного исследования).

Главным стратегическим партнером России по-прежнему остаётся Китай, однако цены на лесопродукцию в этой стране находятся под давлением из-за проблем местного строительного сектора. Участники рынка не исключают продолжения охлаждения рынка недвижимости в Китае. Отметим, что китайцы не предъявляют таких строгих требований к качеству, например, российской фанеры, как западные партнеры, но требуют значительных скидок на нее.

Тем не менее, если в 2022 году восточное направление занимало 80% доли всего экспорта лесного сектора, то по итогам

2023 года ожидается, что его доля превысит 92%. Основные страны-партнеры России кроме Китая – Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, Египет, Казахстан, ОАЭ, Гонконг, Иран, Киргизия.

Заключение

Основные преобразования 2022 года коснулись рынка сбыта, логистики, импорта и финансовых потоков. Физическое закрытие ряда ключевых рынков для продукции российского лесного сектора и рост таможенных пошлин привели к перенаправлению выпавших объемов с маржинальных рынков на «рынки объемов» и поиску новых, менее развитых рынков сбыта. Прекращение поставок оборудования от ведущих мировых производителей также привело к поиску альтернативных технологических решений в дружественных странах, например, в Китае, и разработке собственных решений. Стало очевидно, что в дальнейшем смогут оставаться конкурентоспособными только те предприятия, которые найдут способ доставить свою продукцию с минимальными транспортными издержками на внешний рынок.

За редким исключением, спрос на лесную продукцию российского происхождения на мировом рынке сохраняется. Даже европейские партнеры в некоторых случаях готовы покупать продукцию из России через третьи страны. Однако, плавный рост объемов спроса по основным видам лесопроизводства, по мнению авторов, ожидается не раньше 2026-2027 годов.

Правительство РФ для российских экспортёров разработало ряд мер государственной поддержки, среди которых наиболее востребованной у лесопромышленников остается получение компенсации затрат, понесенных при транспортировке товаров на экспорт.

Среди экстренных мер от Правительства РФ и реализация программы по развитию внутреннего рынка пеллет. Так, Республика Карелия, Коми и Архангельская области получают в 2024 году из федерального бюджета средства на перевод действующих и открытие новых котельных в регионах на пеллетах.

Из первоочередных мер, которые в скором времени должны принять на государственном уровне – отмена ввозных таможенных пошлин в размере 7% для продукции целлюлозно-бумажной промышленности, отмена ввозной таможенной пошлины в размере 10% на непросушенные пиломатериалы (действенная мера для МСП), расширение субсидирования перевозки лесных грузов на все морские порты страны. В дальнейшем целесообразно было бы сфокусироваться на вытеснении более дорогих поставщиков из Скандинавии и Канады с доступных рынков и сократить объем импорта лесопроизводства в РФ (объем импорта лесопроизводства ЛПК в Россию равен практически четверти от экспорта).

Важно продолжать начатую работу, чтобы помочь российским лесозаготовителям скорректировать развитие не только новых логистических путей, но и внутреннего рынка.

Библиографический список

1. Петров А.П., Прядилина Н.К. Экономические основы стратегического лесного планирования // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 159-166.
2. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12154618/#ixzz4WrbDafqI> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 23 февраля 2018 г. №190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71888832/> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Прядилина Н.К. Лесной сектор экономики Свердловской области: этапы развития, современное состояние и проблемы лесного планирования: монография. Екатеринбург: УГЛТУ, 2019. 342 с.
5. Ежеквартальный аналитический обзор «Лесной комплекс России в 2022–2023 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://lpk-sibiri.ru/analytics/ezhekvartalnyy-analiticheskiy-obzor-lesnoy-kompleks-rossii-v-2022-2023-gg/> (дата обращения: 17.03.2024).
6. Постановление Правительства РФ от 18 марта 2021 г. № 396 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных

положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400470009/> (дата обращения: 05.03.2024).

7. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. N 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403681898/> (дата обращения: 12.03.2024).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 №380 «О вывозе отдельных видов лесоматериалов с территории Российской Федерации в государства – члены Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203170006> (дата обращения: 16.03.2024).

9. Российский рынок экспорта пеллет и фанеры. Итоги 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/tendentsii-na-rynke-eksporta-pellet-i-fanery-itogi-2022-goda/ (дата обращения: 19.03.2024).

10. Прядилина Н.К. Экспорт российской лесопромышленности в условиях санкций // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: материалы XV Международной научно-технической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Екатеринбург: УГЛТУ, 2024. С. 679-683.

УДК 332.14

С. Б. Решетников

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: SBReshetnikov@fa.ru

Э. А. Хажидогова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 226282@edu.fa.ru

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: экономические санкции, санкционная политика, российская экономика, ВВП, обрабатывающие производства, экономическая структура, сектора экономики, экономическое развитие.

В настоящей работе представлен детальный структурный анализ российской экономики в условиях санкционных ограничений, наложенных западными странами. На протяжении последних десяти лет Россия находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США, которые оказали существенное влияние на все сферы общественной жизни, а также на экономическую систему нашей страны. Последствия введенных санкций сильно отражаются на структуре экономики страны. Авторы анализируют структуру и изменения в российской экономике в связи с введением санкций и прочих финансово-экономических ограничений. Описывается влияние рассмотренных факторов на отрасли экономики и промышленности, а также другие аспекты экономической системы России. Отмечается, что санкционное воздействие на российскую экономику отразилось на структуре валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности, что позволяет рассмотреть состояние экономики и описать текущую ситуацию, а также сформировать прогноз на несколько лет. В работе рассматривается вопрос структурных изменений в промышленности и в рамках системы международной торговли. Также обсуждается стабильность экономического роста в краткосрочной перспективе, предсказывается влияние возобновления роста потребительского кредитования и сокращения депозитов в условиях снижения процентных ставок. В заключение представлены направления развития российской экономики, которые могут быть использованы для разработки механизма новой государственной политики в контексте противодействия антироссийским санкциям.

S. B. Reshetnikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: SBReshetnikov@fa.ru

E. A. Khazhidogova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 226282@edu.fa.ru

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Keywords: economic sanctions, sanctions policy, Russian economy, GDP, manufacturing, economic structure, economic sectors, economic development.

This paper presents a detailed structural analysis of the Russian economy in the context of sanctions restrictions imposed by Western countries. Over the past ten years, Russia has been under the influence of sanctions imposed by several European countries and the United States, which have had a significant impact on all spheres of public life, as well as on the economic system of our country. The consequences of the imposed sanctions have a strong impact on the structure of the country's economy. The authors analyze the structure and changes in the Russian economy due to the imposition of sanctions and other financial and economic restrictions. The influence of the considered factors on the sectors of the economy and industry, as well as other aspects of the Russian economic system, is described. It is noted that the sanctions impact on the Russian economy has affected the structure of gross domestic product by type of economic activity, which allows us to consider the state of the economy and describe the current situation, as well as to form a forecast for several years. The paper examines the issue of structural changes in industry and within the framework of the international trade system. The stability of economic growth in the short term is also discussed, and the impact of renewed growth in consumer lending and a reduction in deposits in the context of lower interest rates is predicted. In conclusion, the directions of development of the Russian economy are presented, which can be used to develop a mechanism for a new state policy in the context of countering anti-Russian sanctions.

Введение

На первый взгляд, структура российской экономики не сильно отличается от большинства промышленно развитых стран: на рыночные и нерыночные услуги приходится наибольшая часть занятости. Такая структура является результатом определенного спада промышленности (особенно обрабатывающей) в течение 30 лет после реформ по либерализации экономики. Тридцать лет структурных преобразований после этапа либерализации экономики можно охарактеризовать с позиции следующих двух направлений:

- адаптацией старых мощностей для поддержания конкуренции в рыночной экономике (реструктуризация старых месторождений);
- появлением новых предприятий и секторов (рост новых месторождений).

Подчеркнем, что реструктурированные предприятия со «старыми» месторождениями по-прежнему являются более конкурентоспособными на международном уровне, чем предприятия с «новыми» месторождениями. Также для отечественной экономики характерно то, что меры реализации вертикальной промышленной политики с высоким соотношением государственного и частного финансирования преобладают над мерами горизонтальной промышленной политики.

Политические и экономические события, происходящие в нашей стране, а также в общемировом пространстве, неоднозначно сказываются на российской экономике, которая уже несколько лет находится под сильным санкционным давлением. Препятствия (в виде санкций и иных рестрикций) не только затрагивают отдельные направления развития и сферы экономики, но и носят серьезный межотраслевой характер. Против Российской Федерации за период с 2014 по 2024 год были выдвинуты беспрецедентные по масштабу санкции, которые оказали существенное влияние на экономику и другие сферы общественной жизни, а также стали серьезным препятствием развития мировой экономики в целом [5]. Таким образом, цель настоящего исследования заключается в проведении анализа процесса структурного развития экономики Российской Федерации в условиях санкционных ограничений.

Материал и методы исследования

В рамках настоящего исследования применялся комплекс методов научного по-

знания, среди которых, в частности: статистический анализ числовых данных, метод сравнений и аналогий, системный подход, а также формально-логический и сравнительный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

К настоящему моменту в глобальном экономическом сообществе широко распространено мнение о том, что Российская Федерация является «мировой заправочной станцией»: иными словами, наша страна сильно ориентирована на добычу и первичную переработку природных ресурсов. Данное мнение укрепилось в 2022 году после волны международных санкций и ответных мер, которые существенно ограничивают экспорт из России и импорт в нее. Прогнозируемое влияние санкций и контрсанкций на мировую торговлю обусловлено тем, что доля России в мировой торговле довольно велика:

- 10–14% на сырую нефть;
- 15% на угольные брикеты;
- 13–23% на удобрения;
- 18–21% на пшеницу;
- 14% на подсолнечное масло;
- 25% на палладий;
- 14% на никель;
- 13% на платину [2].

Все продукты из указанного выше списка классифицируются либо как топливо или металлы, либо как сельскохозяйственное сырье. При этом наиболее известные и крупные российские корпорации работают в данных секторах. Среди 10 крупнейших нефтегазовых компаний по количеству сотрудников половина приходится на российские компании («Газпром», «Роснефть», «Транснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз») [3]. На мировом энергетическом рынке Россия является третьим по величине производителем первичной энергии, вторым по величине производителем нефти и газа и крупнейшим поставщиком трубопроводного газа.

В этой связи на сегодняшний день российская экономика (и особенно российская налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика) в значительной степени зависят от экспорта энергоносителей. Почти каждый экономический показатель в России (дефицит или профицит бюджета, обменный курс рубля, открытие новых компаний или уровень банкротств и др.) зависит от цены на нефть [6].

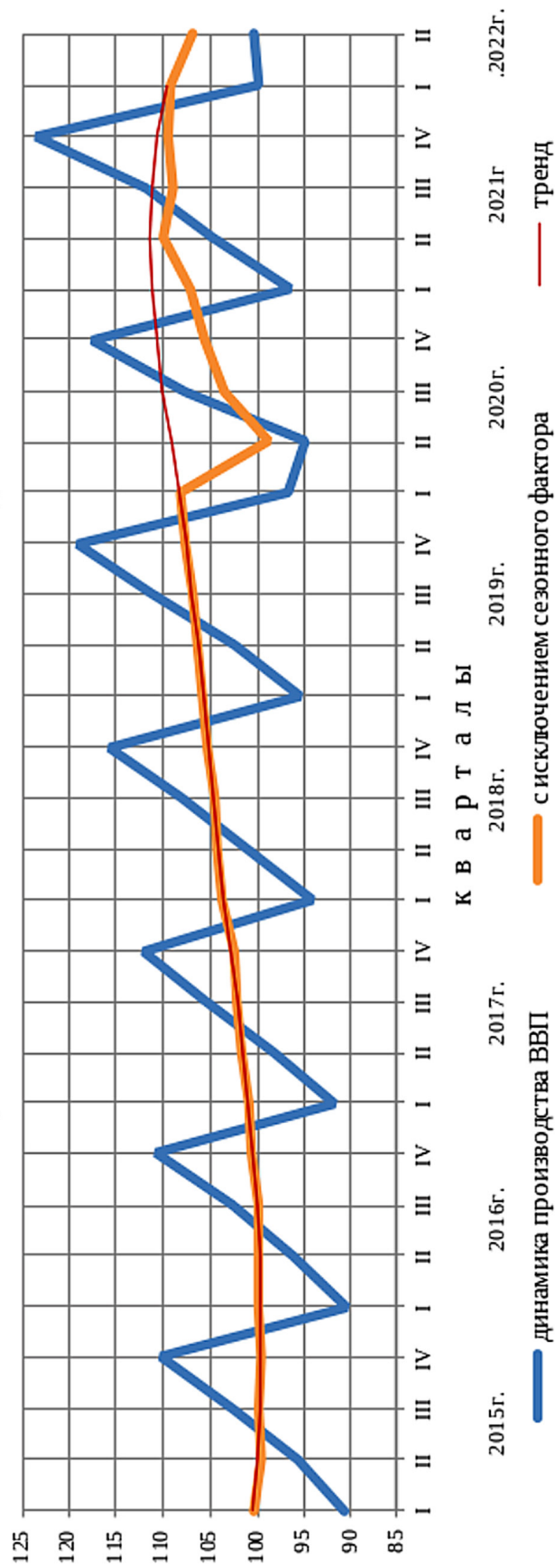

Рис. 1. Динамика производства ВВП за 2015–2022 гг. (в % к значению условного среднего квартала 2016 года)
 Источник: данные Росстата [7]

Таблица 1

Структура ВВП Российской Федерации по источникам доходов за последние 5 лет

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Оплата труда	45,7%	48,7%	47,9%	47,5%	47,5%
Чистые налоги на производство и импорт	11,4%	10,9%	11,1%	11,2%	11,1%
Валовая прибыль экономики	42,9%	40,5%	41,0%	41,3%	41,5%
Валовой внутренний продукт (итого)	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено авторами по данным Росстата [7].

Подчеркнем, что темпы экономического роста, как и общее состояние экономики в целом, оцениваются через призму конечного произведенного продукта – валового внутреннего продукта (далее – ВВП), расчет которого происходит на ежегодной и ежеквартальной основе. Исходя из динамики данного макроэкономического показателя становится возможным проанализировать состояние экономики страны. Именно ВВП показывает, что происходит с экономикой страны: развивается она, стагнирует или регрессирует. Таким же образом экономисты сравнивают экономики разных государств между собой и описывают текущую ситуацию. На рисунке 1 представлена динамика производства ВВП Российской Федерации за 2015–2022 гг.

Несмотря на то, что ВВП – это динамичные данные, они также подходят для прогноза конъюнктуры национальных рынков. В таблице 1 представлена структура ВВП Российской Федерации по источникам доходов за последние 5 лет.

Отметим, что расчет ВВП требует учета конечной продукции в структуре внутреннего потребления страны. То есть учету подлежат реальные и номинальные товары, дошедшие до конечного потребителя в натуральной форме.

Последствия мирового финансового кризиса в 2008–2009 годах прервали рост российского ВВП. Потоки прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), соответственно, сократились с последующим частичным восстановлением в 2011–2018 годах. Однако, режим санкций, введенный против России в 2014 году (и в последующие годы), препятствует как внутренним, так и иностранным инвестициям (особенно это касается инвестиций в физические активы) [4]. 2007 год стал последним, в котором был зафиксирован значительный рост иностранных инвестиций. Уже с 2013 года инвестиции в физические активы сократились в абсолютном выражении.

В целом изменения в экономической структуре российской экономики были обусловлены макроэкономической обстановкой и геополитическими рисками. Топливо, добыча полезных ископаемых и добывающая промышленность были единственными отраслями в 1992–1998 годах, в которых спад был ниже, чем в среднем по отрасли. С 2008 года структура российской экономики менялась в значительной степени инерционно. Топливо, металлы и продукты питания увеличили свою долю в промышленном производстве, в то время как большинство других отраслей сократились в относительном выражении.

За четверть века конкурентоспособность потребительских товаров несколько повысилась, и то же самое можно сказать и о продуктах питания. При этом повысилась международная конкурентоспособность сырья [1]. Сферы капитальных товаров, а также машины и транспортное оборудование сохранили низкую глобальную конкурентоспособность.

Подчеркнем, что в экономической теории существуют четыре типа расчета валового внутреннего продукта. К примеру, расчет ВВП на душу населения показывает усредненное значения уровня жизни внутри страны. Чем больше доля ВВП в расчете на одного жителя, тем выше конкурентоспособность страны. Отметим, что более точное описание состояния экономики аналитики получается за счет подробного анализа структуры экономики по отраслям, который демонстрирует подробную картину конъюнктурных экономических трансформаций. Срез по отраслям также позволяет наглядно увидеть, какие сферы развиваются, а какие – стагнируют. Такие данные помогают органам государственной власти и лицам, принимающим управленческие решения, при разработке национальных проектов и государственных программ.

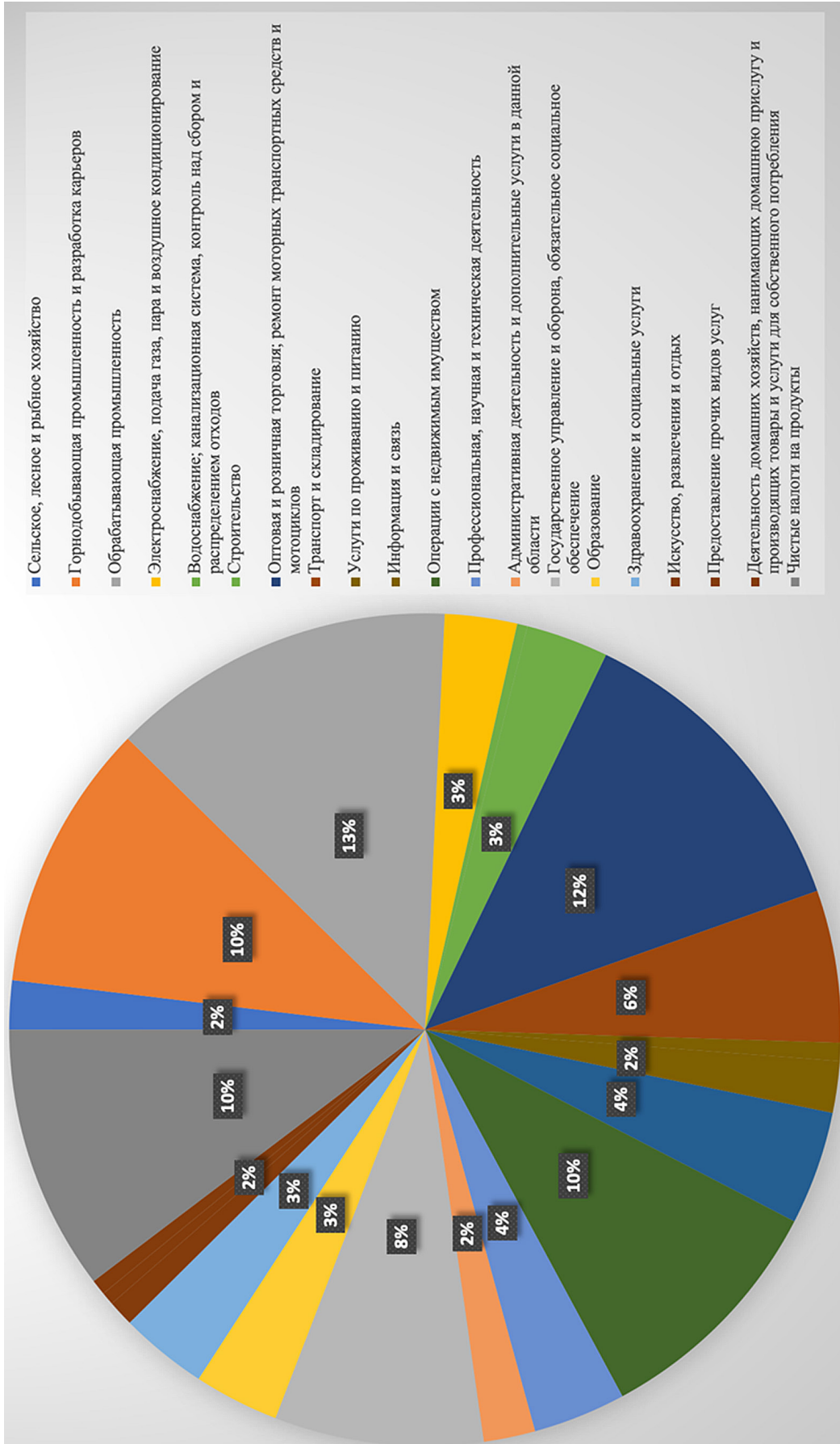

Рис. 2. Структура ВВП по видам экономической деятельности (за III квартал 2023 года)
 Источник: составлено авторами по данным Росстата [8]

Таблица 2

Структура ВВП по видам экономической деятельности (в % к итогу)

Наименование отрасли	2021 (факт)	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (план)	2025 (план)
1	2	3	4	5	6
Сельское и лесное хозяйства, охота, рыболовство и рыбоводство	3,8	3,8	3,9	3,9	3,9
Добыча полезных ископаемых	11,5	11,9	10,4	10,1	9,8
Обрабатывающие производства	14,4	14,4	14,6	14,6	14,5
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,2	2,1	2,2	2,2	2,2
Строительство	4,6	4,7	4,8	4,9	4,9
Торговля, ремонт авто и мотоциклов	11,7	10,9	11,4	11,4	11,5
Транспортировка и хранение	5,4	5,5	5,6	5,6	5,6
Гостиницы и общепит	0,7	0,8	0,9	1	1
Информация и связь	2,5	2,6	2,6	2,6	2,6
Финансы и страхование	4,1	4,5	4,5	4,5	4,5
Операции с недвижимостью	8,9	9	9,1	9,2	9,2
Профдеятельность, научная и техническая	4	4,1	4,2	4,1	4,1
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Образование	2,8	3	3,1	3,1	3,2
Госуправление и военная безопасность; соцобеспечение	6,4	6,5	6,6	6,6	6,6
Деятельность административная и дополнительные услуги	1,7	1,8	1,7	1,7	1,7
Здравоохранение и социальные услуги	3	3,1	3,2	3,3	3,3
Прочие услуги	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5

Источник: составлено авторами по данным Минэкономразвития России [11].

Таким образом, российская отраслевая структура преимущественно характеризуется производственными силами и общественным разделением труда. В укрупненном виде она включает в себя следующие основные отраслевые комплексы: ТЭК (топливно-энергетический); АПК (аграрно-промышленный); ОПК (оборонно-промышленный); торговля и общественное питание; ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство); машиностроительный сектор; инвестиционный сектор и другие.

В таблице 2 отражена структура ВВП Российской Федерации по видам экономической деятельности в % к итогу (с прогнозом на 2024–2025 гг.).

Структура ВВП по видам экономической деятельности за III квартал 2023 года отражена на рисунке 2.

Как видно из представленных в таблице 2 и на рисунке 2 данных, в последние два года ведущими и наиболее масштабны-

ми отраслями экономики Российской Федерации являются:

- обрабатывающие производства (доля относительно общего итога на протяжении 3 фактических лет и 2 плановых лет колеблется в пределах 13-14,5%);

- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (эта отрасль занимает второй по величине объем от валовой добавленной стоимости, а именно – 11-12%);

- добыча полезных ископаемых (причем с 2023 по 2025 гг. планируется сокращение вклада данной отрасли до 9,8%, что связано с политикой по минимизации зависимости от экспорта полезных ископаемых);

- деятельность по операциям с недвижимым имуществом (с 2023 по 2025 гг. планируется увеличение вклада данной отрасли до 9,2%).

Наименьшую долю от общего объема занимают отрасли, связанные с деятельно-

стью домашних хозяйств как работодателей и недифференцированной деятельностью частных домашних хозяйств, а также прочие услуги (совокупный вклад этих отраслей равен примерно 2%).

Отметим, что согласно предварительной оценке Минэкономразвития России, за 9 месяцев 2023 г. ВВП вырос на 2,1% г/г [12]. По итогам 2023 года ожидается рост ВВП на 2,8% (в 2022 году – снижение на 2,1%). Основными драйверами роста должны стать отрасли реального сектора (прежде всего, обрабатывающая промышленность), а также развитие экономики предложения, направленной на удовлетворение внутреннего спроса (как потребительского, так и инвестиционного). При этом роль экспорта в структуре экономического роста будет повышаться по мере переориентации на новые рынки.

На период 2024–2026 годов также прогнозируется рост инвестиций в основной капитал в среднем на уровне до 3% в год. При этом, согласно федеральному бюджету на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, расходы по направлению «Национальная экономика» на 2024 год запланированы в объеме 3,93 трлн руб., что составляет 10,7% в общей структуре расходов [13]. Подчеркнем, что доля расходов по этому направлению станет самой низкой с 2007 года. Таким образом, наблюдается серьезный дисбаланс между заявленными целями по ускоренному экономическому развитию и достижению импортонезависимости и выделяемыми для их достижения финансовыми ресурсами.

Очевидно, что одной из ключевых проблем для стран, делающих упор на торговле сырьевыми товарами, является потенциальный конфликт между экспортными отраслями и внутренними потребителями: российские потребители хотели бы иметь дешевую электроэнергию, энергоносители и зерно, но экспортеры выигрывают от продажи за рубеж по максимально возможным ценам. Россия несколько раз использовала экспортные ограничения как метод отделения экспортных рынков от внутренних потребительских рынков (например, не только для зерна, но и для других сырьевых товаров) [4].

Такие меры, как правило, наносят ущерб потребителям за рубежом, поскольку они ограничивают предложение и повышают цены. Для экспортеров они также могут

иметь неоднозначные последствия: количественные ограничения могут повышать экспортные цены и генерировать ренту, но прямые запреты на экспорт вынудят экспортеров продавать товары внутри страны по более низким ценам.

Структурный анализ российской экономики не исчерпывается анализом структуры производства. В частности, необходим анализ проблем экономики с позиций её региональной и транспортной структуры. В этой связи рассмотрим существующие демографические проблемы и их структуру в рамках аспектов региональной и отраслевой экономики. Так, в целом за период с 2016 по 2022 г. естественная убыль российского населения составила 3 024 916 человек [10].

В начале III квартала 2023 г. в машиностроении о нехватке трудовых ресурсов заявляют 42% предприятий, в химической промышленности – 32%, в пищевой – 22%. В целом о нехватке персонала заявляют более 70% предприятий [5]. Региональная структура демографических проблем российской экономики за 2022 год отражена в таблице 3.

Таблица 3

Суммарный коэффициент рождаемости (количество детей на одну женщину)

Название региона	Значение коэффициента
Ленинградская область	0,9
Санкт-Петербург	1,3
Московская область	1,3
Тульская область	1,1
Владимирская область	1,2
Республика Чувашия	1,4
Свердловская область	1,6
Томская область	1,2
Хабаровский край	1,5
Камчатский край	1,6
Россия	1,42

Источник: составлено авторами по данным Росстата [9].

Отметим, что для уровня простого воспроизводства нации значение этого коэффициента должно составлять 2,1.

Существуют также проблемы в транспортной структуре экономики, которые усиливаются с поворотом на Восток. Струк-

турно, в рамках логистики, этот поворот обеспечивается железнодорожным и морским транспортом. В рамках железнодорожного транспорта – это Транссибирская магистраль и Байкало-Амурская магистраль (далее – БАМ). Трансиб заполнен грузами практически до предела, а БАМ – требует расширения и модернизации. Железнодорожная ветка через Казахстан и Киргизию в китайский Синцзян в настоящее время заполнена казахскими товарами – конкурентами российских: зерно, металлы, нефтепродукты. Помимо этого, Северный морской путь требует масштабных вложений в развитие инфраструктуры. Транспортировка продукции на восток из черноморских портов достаточно длительна, в результате чего прибыль будет значительно сокращаться платой за фрахт судов. Поставка продукции из Европы в Россию из черноморских портов составляла в среднем две недели, в Китае – 2–2,5 месяца.

Поскольку ранее в исследовании было отмечено, что драйверами роста должны стать отрасли реального сектора (прежде всего, обрабатывающая промышленность), то целесообразно более детально рассмотреть как ретроспективную сторону вопроса, так и современность. К настоящему времени доля обрабатывающей промышленности в российском валовом внутреннем продукте составляет всего 14,9%, что существенно меньше, чем, к примеру, в Германии или Китае (20,0% и 26,2% соответственно). В 1991 году (в последний год перед переходным периодом) доля промышленности в занятости составляла 40%, а доля обрабатывающей промышленности в добавленной стоимости составляла 24%. В течение следующих 30 лет российская экономика подверглась деиндустриализации [4].

Исторически возникновение деиндустриализации в развитых странах связано с международным разделением труда и индустриализацией развивающихся стран. По мере того, как в развивающихся странах происходит индустриализация, промышленные мощности (особенно те, которые представляют опасность для окружающей среды) перемещаются туда из стран с высоким уровнем дохода [10]. Тем самым, в странах с высоким уровнем дохода экономика растет, используя их сравнительные преимущества в области технологий или создания новых знаний. В свою очередь, повышение производительности в странах с высоким уровнем

дохода позволяет увеличивать добавленную стоимость в обрабатывающей промышленности вместе с сокращением занятости. Это объясняет U-образную зависимость между ВВП на душу населения и долей обрабатывающей промышленности в занятости и добавленной стоимости.

Альтернативное объяснение возникновения деиндустриализации применительно к развивающимся странам связано с процессами либерализации торговли в контексте перехода от закрытой экономики к открытой. В условиях свободной торговли страны специализируются на тех товарах, в производстве которых они относительно более конкурентоспособны. Если национальная промышленность не в состоянии производить товары с достаточно низкими затратами, то, как правило, она проигрывает иностранным конкурентам, и импорт замещает внутреннее производство. Это часто происходит в ситуации, при которой страна находится на позднем этапе индустриализации. Когда у новой отрасли недостаточно времени для достижения высокой производительности, в условиях свободной международной торговли она сокращается. Данное объяснение наиболее подходит к описанию процессов деиндустриализации в Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, российская экономика находится под влиянием международных санкций, которые ограничивают экспорт из России и импорт на ее территорию, что создает вызовы для развития экономики и требует поиска новых направлений для этого развития. Так, например, санкционное воздействие на экономику страны отразилось на сокращении объема ВВП, росте инфляции, сокращении объема импорта, сокращении объемов внешней торговли России. Важную роль в сегодняшней экономике играют реструктурированные предприятия старой отрасли, а также появление новых предприятий и секторов

Резюмируя, отметим ключевые аспекты структурной трансформации российской экономики после начала усиления санкционного давления в 2022 году. Что касается экономического роста, то по итогам первого квартала 2022 года российская экономика показала рост в 3,5% (в большинстве своем, за счет позитивной динамики в производственном и потребительском сегментах).

Санкции усилили волатильность валютного курса, снизили стоимость финансовых активов и расширили дефицит ликвидности банковского сектора. Сразу после роста в первом квартале последовал резкий спад на -4,1%, нижняя точка экономического спада пройдена в 4 квартале 2022 года, а по итогам 2022 года сокращение экономики составило 2,9%. При этом уже к началу 2023 года экономика перешла к стабильным темпам роста на уровне 2%.

По мнению авторов, в краткосрочной перспективе экономика будет расти за счет возобновления роста потребительского кредитования и сокращения депозитов по мере снижения процентных ставок. Восстановительный рост ВВП начался с 1 квартала 2023 года. А ситуация в 2024–2025 годах будет выстраиваться вокруг мер экономической политики, направленных на содействие адаптации экономики к новым условиям и структурной перестройке [14].

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Курнышева И.Р. Конкурентный фактор структурной модернизации российской экономики // Современная конкуренция. 2019. Т. 13, № 3(75). С. 16–25.
2. Данные International Energy Agency. Страны и регионы. Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/countries/russia> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Данные Statista. Ведущие нефтегазовые компании мира по количеству сотрудников по состоянию на 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/717302/largest-oil-and-gas-companies-worldwide-by-employment/> (дата обращения: 11.03.2024).
4. Доклад секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021_ru.pdf (дата обращения: 19.03.2024).
5. Кадровый дефицит в промышленности достиг рекордных значений // Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/sergey-tsukhlokadrovyu-defitsit-v-promyshlennosti-dostig-rekordnykh-znacheniy.html> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.03.2024).
7. Официальный сайт Росстата. ВВП. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/152_09-09-2022.html (дата обращения: 13.03.2024).
8. Официальный сайт Росстата. Национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Официальный сайт Росстата. Демография. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.03.2024).
10. Официальный сайт Росстата. Естественное движение населения [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/vital_bd.htm (дата обращения: 20.03.2024).
11. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf (дата обращения: 13.03.2024).
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
13. Проект Федерального закона № 448554–8 «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8> (дата обращения: 29.03.2024).
14. Раздел «Ключевые неотложные шаги и меры по преодолению кризисной ситуации в экономике страны». Материалы парламентских слушаний Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

УДК 336.647/.648

О. В. Секлецова

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: seklecova@list.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: финансовое состояние, рейтинговая оценка, предприятие, финансовый анализ.

В процессе анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия проводится изучение показателей по отдельным блокам, показатели проверяют на соответствие нормативным значениям с учетом выбранной методики, характера деятельности, а затем проводят идентификацию факторов, которые могли повлиять на величину значения. Ключевой темой данной работы является изучение рейтинговой оценки финансового состояния предприятия как одного из методов комплексного экономического анализа. Рейтинговая оценка учитывает различные блоки экономической деятельности анализируемого предприятия и позволяет провести сравнительный анализ различных предприятий, либо комплексно оценить динамику финансового состояния выбранного предприятия. В статье представлены результаты анализа финансового состояния предприятий фармацевтической отрасли с использованием различных методических подходов к рейтинговой оценке. Несмотря на различия методик в части учитываемых показателей, получены непротиворечивые результаты рейтинговой оценки. То есть рейтинговая оценка как один из способов проведения анализа финансового состояния – это комплексная оценка, позволяющая сформировать объективное представление об эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

O. V. Sekletsova

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: seklecova@list.ru

RATING ASSESSMENT TOOLS IN THE CONTEXT OF ANALYZING THE FINANCIAL CONDITION OF ENTERPRISES

Keywords: financial condition, rating assessment, enterprise, financial analysis.

In the process of analysing the financial and economic activity of the enterprise, the indicators are studied by separate blocks, the indicators are checked for compliance with the normative values taking into account the chosen methodology, the nature of activity, and then the identification of factors that could affect the value of the value is carried out. The key topic of this paper is the study of rating assessment of the financial condition of the enterprise as one of the methods of complex economic analysis. Rating assessment takes into account various blocks of economic activity of the analysed enterprise and allows to carry out a comparative analysis of different enterprises, or comprehensively assess the dynamics of the financial condition of the selected enterprise. The article presents the results of the analysis of the financial condition of enterprises of the pharmaceutical industry using different methodological approaches to rating assessment. Despite the differences of methodologies in terms of the indicators taken into account, consistent results of rating assessment are obtained. That is, rating assessment as one of the ways of analysing the financial condition is a comprehensive assessment that allows to form an objective view of the efficiency of financial and economic activity of the enterprise.

Введение

В практике экономического анализа все большее внимание уделяется комплексно-му подходу к анализу финансового состояния предприятий, который предполагает не только изучение показателей финансового состояния на соответствие нормативам, но позволяет сформировать единую комплексную оценку с целью ранжирования положения предприятия в динамике либо сравнения нескольких предприятий. Одним из методов такого подхода является рейтинговая оценка финансового состояния пред-

приятий. Она дает возможность учитывать различные блоки экономической деятельности предприятия, и благодаря этому можно сформулировать объективный вывод о положении предприятия. Точное определение места предприятий в конкурентной среде позволяет определить системные проблемы отрасли и направления улучшения хозяйственной деятельности предприятий.

Цель исследования – проведение анализа финансового состояния предприятий фармацевтической отрасли посредством использования методов рейтинговой оценки.

Материалы и методы исследования

Общепринято, что любая хозяйственная деятельность, вне зависимости от вида экономической деятельности, должна быть эффективна, конкурентоспособна и устойчива. Сделать ее таковой невозможно без проведения систематического экономического анализа, так как именно этот процесс позволяет выявить слабые стороны и проблемы при ведении бизнеса.

Одним из методических подходов к оценке финансового состояния хозяйствующего субъекта на основе совокупности факторов и является рейтинговая оценка.

При проведении рейтинговой оценки важным этапом является сравнение деятельности различных хозяйствующих субъектов. Это может раскрываться в двух аспектах: сравнение нескольких предприятий на основе выбранных показателей либо сравнение полученных результатов о деятельности предприятия с эталоном. В качестве последнего может рассматриваться другое предприятие в той же отрасли, плановые значения, результаты базового периода.

Базой для экспертного метода рейтинговой оценки являются мнение и опыт экспертов, которые, пользуясь собственными методическими подходами, проводят анализ на основе количественных и качественных показателей.

Аналитический метод основывается только на количественных параметрах, и предполагает проведение анализа по общепринятым методикам.

Алгоритм рейтинговой оценки состоит из следующих этапов: сбор и обработка информации за анализируемый период; выбор методики с указанием необходимых показателей; расчет итоговых значений показателей; сравнение результатов показателей в динамике и либо с другим предприятием, либо с эталонными значениями.

Наиболее часто в основе представленных в экономической литературе подходов к рейтинговой оценке лежит установление обобщающего показателя, базирующегося на нескольких показателях финансового состояния хозяйствующего субъекта. Количество используемых показателей может быть различным. Для каждого финансового показателя устанавливается классность, ранжирующая финансовое состояние. Данный подход помогает определить ключевые проблемы, которые негативно сказываются на финансовом состоянии хозяйствующего субъекта.

Достаточно интересной представляется методика на основе бенчмаркинга. По сути, это сравнение предприятий одной отрасли друг с другом для определения лучшей практики и нахождения эталона. Данный подход базируется на расчете пяти показателей: рентабельности компании, запаса финансовой прочности, коэффициентов оборачиваемости оборотных средств, финансовой независимости и доли рабочего капитала в оборотных средствах. Затем объекту, получившему наилучшее значение показателя, присваивается высший ранг, и наоборот [1]. После этого разрабатывается рейтинг и формулируются соответствующие выводы.

Изучение методик рейтинговой оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов, представленных в доступной экономической литературе, позволяет сделать вывод, что, несмотря на разнообразие предлагаемых к использованию показателей, существующие подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга.

Как и любой метод, использование рейтинга в оценке финансового состояния имеет преимущества и недостатки. Среди преимуществ можно выделить следующие: комплексный, многомерный подход к оценке финансового состояния; адаптивный вычислительный алгоритм; возможность оценить рыночные позиции хозяйствующего субъекта по определенному признаку (относительно конкурентов либо среднерыночного уровня), а также проинформировать деловое сообщество о финансовом состоянии. Однако существуют и недостатки такого подхода к оценке финансового состояния хозяйствующего субъекта, наиболее значительный из которых связан с источниками информации для проведения оценки, так как расчет большинства показателей осуществляется с использованием бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Таким образом, в практике экономического анализа хозяйствующие субъекты уделяют внимание комплексному подходу, который помогает рассматривать практически все показатели финансового состояния на соответствие их нормативам, а одним из методических подходов является рейтинговая оценка финансового состояния. Она учитывает различные стороны деятельности исследуемого субъекта и позволяет концентрировано отразить результаты в виде рейтинга.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Сравнительный анализ предполагает сопоставление результатов рейтинговой оценки по трём предприятиям: АО «Р-Фарм», ОАО «Дальхимфарм» и ООО «Авексима Сибирь».

В качестве ключевого объекта исследования выбрано ООО «Авексима Сибирь»,

как одно из градообразующих предприятий г. Анжеро-Судженска, химико-фармацевтическое производство имеет особое значение для города, стремящегося развивать не только угольные предприятия.

В таблицах 1-3 представлены основные экономические показатели исследуемых предприятий, послужившие базой для расчета рейтинговых оценок.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности ООО «Авексима Сибирь»

Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
1. Показатели оценки структуры капитала и имущественного положения				
Коэффициент автономии	-0,36	-0,41	-0,49	-0,28
Коэффициент финансовой устойчивости	0,063	0,027	-0,482	-0,264
Коэффициент финансового рычага	-3,78	-3,45	-3,02	-4,59
2. Показатели оценки интенсивности и эффективности использования капитала				
Фондоотдача, руб/руб	0,24	0,34	3,08	2,43
Коэффициент оборачиваемости, оборот	0,99	0,95	1,12	0,94
Рентабельность совокупного капитала, %	-0,0002	-0,09	-0,08	0,03
Рентабельность собственного капитала, %	-	-	-	-
3. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности				
Коэффициент текущей ликвидности	0,749	0,643	0,416	0,491
Коэффициент критической ликвидности	0,280	0,099	0,089	0,150
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,002	0,002	0,011	0,028
Коэффициент обеспеченности СОС	-0,938	-1,252	-1,422	-1,061
Коэффициент маневренности СК	0,00	0,00	0,00	0,00

Таблица 2

Основные экономические показатели деятельности АО «Р-Фарм»

Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год
1. Показатели оценки структуры капитала и имущественного положения			
Коэффициент автономии	0,37	0,27	0,30
Коэффициент финансовой устойчивости	0,46	0,40	0,42
Коэффициент финансового рычага	1,74	2,65	2,36
2. Показатели оценки интенсивности и эффективности использования капитала			
Фондоотдача, руб/руб	18,96	24,24	22,43
Коэффициент оборачиваемости, оборот	1,51	1,43	1,41
Рентабельность совокупного капитала, %	0,24	0,22	0,22
Рентабельность собственного капитала, %	0,89	0,88	0,91
3. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности			
Коэффициент текущей ликвидности	1,37	1,28	1,39
Коэффициент критической ликвидности	0,80	0,63	0,79
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,24	0,10	0,11
Коэффициент обеспеченности СОС	0,14	0,04	0,13
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,29	0,15	0,36

Основные экономические показатели деятельности ОАО «Дальхимфарм»

Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год
1. Показатели оценки структуры капитала и имущественного положения			
Коэффициент автономии	0,78	0,80	0,82
Коэффициент финансовой устойчивости	0,85	0,85	0,87
Коэффициент финансового рычага	0,29	0,25	0,21
2. Показатели оценки интенсивности и эффективности использования капитала			
Фондоотдача, руб/руб	9,39	10,91	5,00
Коэффициент оборачиваемости, оборот	1,34	1,72	0,90
Рентабельность совокупного капитала, %	0,07	0,40	0,14
Рентабельность собственного капитала, %	0,09	0,61	0,17
3. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности			
Коэффициент текущей ликвидности	5,46	5,39	6,01
Коэффициент критической ликвидности	2,16	3,08	2,68
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,33	0,88	1,09
Коэффициент обеспеченности СОС	0,73	0,75	0,78
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,79	0,78	0,74

При проведении рейтинговой оценки выявлен разрыв между финансовыми состояниями компаний фармацевтической отрасли.

1. Методика, представленная Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А., получила название скоринговой модели. Само понятие «скоринг» подразумевает балльную оценку кредитоспособности заемщика [2]. С помощью расчета основных коэффициентов финансового положения предприятия соотнесены фактические значения с нормативными, и оценен уровень риска. Согласно Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой в зависимости от значений показателей предприятие «набирает баллы», а затем ему присваивается класс (I-V): от финансово устойчивых до несостоятельных.

Химико-фармацевтический завод «Авексима Сибирь», работающий на территории Кемеровской области-Кузбасса, несмотря на растущую выручку, демонстрирует значительные убытки в 2020 и 2021 гг. В 2022-2023 гг. положение несколько улучшилось, была получена чистая прибыль. Но в то же время зависимость от заемного капитала превышает общепринятые рамки. Коэффициенты ликвидности находятся практически на уровне нуля, особенно это касается показателя абсолютной ликвидности, следовательно, краткосрочные обязательства не могут быть погашены в ближайшее время. Предприятие относится к организациям

высочайшего риска, находящихся на грани банкротства.

Лидер по размеру выручки в фармацевтической отрасли, АО «Р-Фарм», относится к четвертому классу предприятий, что характеризуется высоким риском банкротства даже при принятии мер финансового оздоровления. Коэффициенты ликвидности, как важные индикаторы финансового состояния, показывают возможность погашения текущих обязательств за счет оборотных средств. Согласно расчетам ни один из коэффициентов не достиг своего «идеала», хоть и имеются некоторые улучшения в деятельности компании. Предприятие примерно на 70% зависит от заемных средств, собственного капитала недостаточно для финансирования производственной деятельности, «страдает» финансовая независимость в части формирования запасов и затрат. Распространенным показателем также является и обеспеченность собственными источниками финансирования. Часто его расценивают как фактор экономической стабильной работы предприятия. В данном случае коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования близок нулю. По результатам методики скорингового анализа наблюдается высокая зависимость от заемного капитала, ликвидность активов имеет небольшие колебания, собственных источников не хватает для покрытия имеющихся активов.

ОАО «Дальхимфарм» имеет очень устойчивое финансовое положение, согласно методике Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А. относится к первому классу, имеет хороший запас финансовой устойчивости в случае форс-мажорных обстоятельств. В рассматриваемом периоде ОАО «Дальхимфарм» улучшило свою финансовую независимость, сократив долю заемных средств в структуре капитала, и на протяжении четырех лет демонстрирует рост всех ключевых показателей. Однако значительное превышение значений показателей ликвидности над нормативными может свидетельствовать о нерациональном использовании средств предприятия [1].

2. Согласно методике, предлагаемой Саловым А.Н. и Масловым В.Г. [3] все индикаторы финансового состояния предприятия можно разделить на группы, и отдельно проанализировать в более узком аспекте, сравнивают коэффициенты с нормативными значениями, а после этого относят их к соответствующим зонам: от риска до благополучия.

Финансовое состояние ОАО «Авексима Сибирь» характеризуется кризисным состоянием за исключением показателей деловой активности, которые формируются из достаточного значения общего коэффициента оборачиваемости. Но и эта группа индикаторов свидетельствует о неустойчивом положении. Выводы очень схожи с теми, что были сформулированы в рамках скорингового анализа, поскольку все показатели финансового состояния предприятия так или иначе связаны с финансовым результатом, и у ООО «Авексима Сибирь», в отличие от двух других анализируемых предприятий, имеются убытки, не позволяющие быть конкурентоспособным.

У АО «Р-Фарм» достаточно стабильным состоянием характеризуются показатели деловой активности и показатели оценки структуры баланса. Неудовлетворительные значения у группы показателей финансовой устойчивости и платежеспособности. По сути, это те самые необходимые группы, благодаря которым предприятие рассчитывается по своим обязательствам, формирует активы за счет собственных и привлеченных средств. Предприятие здесь находится в зонах риска, опасности, однако некоторые показатели прослеживаются в зоне стабильности и даже благополучия.

Интересные результаты получены при расчете по методике спектр-балльного анализа на примере ОАО «Дальхимфарм». Самым устойчивым состоянием характеризуются группа структуры баланса за счет наличия и достаточности собственных средств, чистых активов, группа платежеспособности, опять же благодаря коэффициентам ликвидности. Устойчивое состояние показывают показатели деловой активности. Здесь на протяжении четырех лет сохраняется стабильность на уровне примерно 3,5 баллов, что практически близко к совершенно устойчивому состоянию. Неустойчивое положение сохраняется только в группе финансовой устойчивости в части дебиторской задолженности, здесь коэффициент хоть и имеет тенденцию к снижению, но величина коэффициента соответствует зоне риска.

3. Результатом рейтинговой оценки по методике Шеремета А.Д. [4], известной как рейтинговая экспресс-оценка, является получение рейтингового числа, которое рассматривается в динамике.

Рейтинговое число при расчете показателей ООО «Авексима Сибирь» на протяжении 4-х лет демонстрирует отрицательные значения. За последние четыре года увеличения значения рейтингового числа не произошло.

У АО «Р-Фарм» рейтинговое число имеет положительные значения, но наблюдается отрицательная динамика. За анализируемый период рейтинговое число снизилось в 1,6 раза.

Экспресс-оценка финансового положения ОАО «Дальхимфарм» показала, что рейтинговое число в анализируемом периоде показало рост на 24,5%.

4. Банковская методика рейтинговой оценки финансового состояния заемщика [5,6] в некоторой степени напоминает скоринговую модель. В основе расчетов и формулирования выводов здесь также лежит определение основных коэффициентов, отнесение их к одному из пяти классов кредитоспособности и формирование обобщающего показателя с учетом весового коэффициента. Банковская методика оценки кредитоспособности заемщика подразумевает расчет обобщающего показателя посредством присвоения каждому показателю номера класса кредитоспособности с его умножением на весовой коэффициент.

Ранжирование предприятий по результатам рейтинговой оценки

Методика	ООО «Авексима Сибирь»	АО «Р-Фарм»	ОАО «Дальхимфарм»
Скоринговая модель Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А.	3	2	1
Спектр-балльный метод Салова А.Н. и Маслова В.Г	3	2	1
Рейтинговая экспресс-оценка Шеремета А.Д.	3	2	1
Банковская методика	3	2	1
Бенчмаркинг	3	2	1

ООО «Авексима Сибирь» по всем показателям на протяжении 4-х последних лет имеет 5 класс кредитоспособности. Финансовое состояние АО «Р-Фарм» характеризуется как среднее, с некоторыми колебаниями за четырехлетний период. Подтверждающим фактом того, что предприятие относится к среднему классу кредитоспособности, являются значения показателей текущей и промежуточной ликвидности, долгосрочной финансовой независимости, относящиеся к 2-4 классам.

Наивысшим классом кредитоспособности, среди рассматриваемых предприятий, характеризуется предприятие «Дальхимфарм». Все показатели, за исключением двух, относятся к первому классу, в результате определен второй класс кредитоспособности ОАО «Дальхимфарм».

В целом все три предприятия за четыре года не поменяли присвоенных им классов кредитоспособности, были некоторые колебания, но в целом состояние осталось неизменным.

5. Методика бенчмаркинга подразумевает составление рейтинга среди организаций из одной отрасли [3]. Бенчмаркинг позволяет составить рейтинг подобных предприятий посредством присвоения им рангов в соответствии с рассчитанными коэффициентами. По результатам расчета рейтинговой оценки согласно бенчмаркингу можно сделать следующие выводы. ООО «Авексима Сибирь» является аутсайдером, так как на протяжении четырех отчетных периодов стабильно занимает последнее место в сравнении с конкурентами. ОАО «Дальхимфарм» подтверждает сделанные ранее выводы о том, что финансовое состояние стабильно. АО «Р-Фарм» в 2021 году сравнивает свои позиции с Дальхимфарм, то есть заметны улучшения в деятельности предприятия по сравнению с конкурентами.

На основании результатов проведенной оценки трёх фармацевтических предприятий по пяти различным методикам рейтинговой оценки финансового состояния в таблице 4 представлено ранжирование предприятий.

Наилучшими результатами характеризуется ОАО «Дальхимфарм», АО «Р-Фарм» уверенно держится на средней позиции. ООО «Авексима Сибирь» аутсайдер.

Основными проблемами в деятельности АО «Р-Фарм» можно назвать платежеспособность и финансовую устойчивость, ОАО «Дальхимфарм» в целом считается устойчивой организацией, особенно в части структуры баланса и платежеспособности, а вот ООО «Авексима Сибирь» во всех отношениях характеризуется как кризисное, близкое к банкротству за исключением показателей деловой активности.

Заключение

Таким образом, несмотря на различия методик в части учитываемых показателей, результаты рейтинговой оценки не противоречат друг другу. Следовательно, рейтинговая оценка как один из способов проведения анализа финансового состояния – это, в первую очередь, комплексная оценка состояния компании, что позволяет сформировать объективное мнение об эффективности финансово-хозяйственной деятельности практически любой организации.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на совершенно разное финансовое состояние организаций, осуществляющих свою деятельность в области фармацевтики, у них есть общие недостатки, поэтому возможна выработка рекомендаций могут помочь как убыточным предприятиям, так и в целом финансово устойчивым. Различия заключаются лишь в том, что последние быстрее и проще смогут внедрить

или усовершенствовать данные мероприятия, но финансово неустойчивым, близким к банкротству предприятиям, следует предпринять значительные усилия, чтобы справиться со своим положением на данный момент.

При проведении рейтинговой оценки стоит учитывать, что ее результаты могут различаться в зависимости от применяемой методики, так как выбор учитываемых показателей субъективен и нет точного определения, какие индикаторы являются приоритетными.

Библиографический список

1. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / под редакцией В.И. Бариленко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 482 с.
2. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и сервис, 2005. 368 с.
3. Салов А.Н., Маслов В.Г. Методика финансового анализа и разработка плана финансового оздоровления предприятия: учебное пособие. Владивосток: ВГУЭиС, 2011. 273 с.
4. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 208 с.
5. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 490 с.
6. Шадрина Г.В., Голубничий К.В. Управленческий и финансовый анализ: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 288 с.

УДК 338.1:332.1

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

В. И. Стекачев

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: stekacheff.viktor@yandex.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

О. С. Семенова

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и прав», Курск, e-mail: semerova09@mail.ru

НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДА БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: налоговая система, фискальная политика, налоги и сборы, налоговые доходы бюджета, задолженность по налогам и сборам.

От эффективности реализации налоговой политики во многом зависит пополняемость государственного бюджета и формирование его сбалансированного или даже профицитного состояния. Усиление кризисных явлений в экономике после 2020 года способствовало снижению доходов как организаций, так и населения, что привело к сокращению налогооблагаемой базы и соответственно поступлений. Также произошел рост задолженности по начисленным налогам и сборам, что обусловлено снижением платежеспособности как предприятий, так и организаций. В ходе исследования проводится оценка динамики и структуры налоговых поступлений как источника бюджетных доходов в России в период 2018-2022 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что в структуре налоговых поступлений наиболее крупными направлениями являются налоги и сборы за пользование природными ресурсами, НДС и налоги на прибыль организаций. Однако в 2020 году объем поступлений в государственный бюджет по данным направлениям сократился заметно. Также на фоне кризиса отмечен кратный рост объема задолженностей по всем видам налогов, при этом наиболее существенными также являются задолженности по НДС и налогам на прибыль организаций, что свидетельствует об ухудшении финансового положения бизнес-субъектов. Существенный объем задолженностей по налогам и сборам актуализирует проведение политики в части взыскания просроченных задолженностей со стороны налогоплательщиков.

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

V. I. Stekachev

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: stekacheff.viktor@yandex.ru

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

O. S. Semerova

Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk, e-mail: semerova09@mail.ru

TAX REVENUE AS A SOURCE OF INCOME OF THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: tax system, fiscal policy, taxes and fees, tax revenues of the budget, debt on taxes and fees.

The replenishment of the state budget and the formation of its balanced or even surplus state largely depend on the effectiveness of the implementation of tax policy. The intensification of crisis phenomena in the economy after 2020 contributed to a decrease in income of both organizations and the population, which

led to a reduction in the tax base and, accordingly, revenues. There was also an increase in debt on accrued taxes and fees, which was due to a decrease in the solvency of both enterprises and organizations. The study assesses the dynamics and structure of tax revenues as a source of budget revenues in Russia in the period 2018-2022, identifying current trends and their causes. It has been established that in the structure of tax revenues the largest areas are taxes and fees for the use of natural resources, VAT and taxes on corporate profits. However, in 2020, the volume of revenues to the state budget in these areas decreased significantly. Also, against the backdrop of the crisis, there was a multiple increase in the volume of debts for all types of taxes, with the most significant also being debts for VAT and corporate income taxes, which indicates a deterioration in the financial situation of business entities. A significant amount of tax and fee arrears actualizes the implementation of a policy regarding the collection of overdue debts from taxpayers.

Введение

Для экономической жизни государства налоги играют одну из важнейших ролей, поскольку формируют финансовую базу для осуществления государственной политики, обеспечения текущей экономической деятельности и решения важнейших стратегических, экономических и социальных задач [1]. В основе бюджетной системы России лежит формирование ее доходной и расходной частей. При этом вопросы формирования доходной части консолидированного бюджета страны выходят на первый план. Основными источниками доходной части государственного бюджета являются налоговые и неналоговые доходы. К неналоговым доходам государственного бюджета России относят доходы от внешнеэкономической деятельности, использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности [2, 3].

Особый интерес представляют налоговые доходы государственного бюджета, поскольку именно они более чем на 60% формируют доходную часть государственного бюджета. Поэтому от эффективности реализации налоговой политики во многом зависит пополняемость государственного бюджета и формирование его сбалансированного или даже профицитного состояния [4]. В вопросах налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы России одной из ключевых проблем по-прежнему остается существование теневой экономики и применение методов сокрытия доходов с целью занижения налогооблагаемой базы, в первую очередь по налогам на доходы физических лиц и на прибыль организаций, что приводит к фактическому снижению потенциальной доходной части [5]. Кроме того, усиление кризисных явлений в экономике после 2020 года способствовало снижению доходов как организаций, так и населения, что привело к сокращению налогооблагаемой базы и соответственно поступлений. Также произошел рост за-

долженности по начисленным налогам и сборам, что обусловлено снижением платежеспособности как предприятий, так и организаций в рамках сохранения кризисных явлений [6]. Поэтому оценка основных тенденций изменения налоговых доходов государственного бюджета является актуальным направлением.

Цель исследования – провести оценку динамики и структуры налоговых поступлений как источника бюджетных доходов в России в период 2018-2022 гг.

Материал и методы исследования

При проведении исследования были использованы данные Российского статистического ежегодника 2023 года [7], в котором отражены данные об объеме и структуре налоговых доходов консолидированного бюджета России, а также о размере задолженности по налогам в период 2018-2022 гг. Исследование проведено по наиболее актуальным статистическим данным за последние 5 лет, при этом проводится сопоставление данных по периодам с индикативным 2020-м годом, что позволяет оценить влияние пандемии и связанных с ней социально-экономических преобразований на динамику и структуру налоговых поступлений в госбюджет. При проведении исследования были использованы различные методы и подходы, среди которых основными были анализ динамики и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Суммарное значение налоговых доходов консолидированного бюджета России по итогам 2018 года составляло 23,5 трлн руб., а в 2019 году составил 25,2 трлн руб. В 2020 году отмечено падение налоговых доходов бюджета до уровня 2018 года, что связано с негативным влиянием пандемии на состояние экономики. Однако уже в 2021 году объем на-

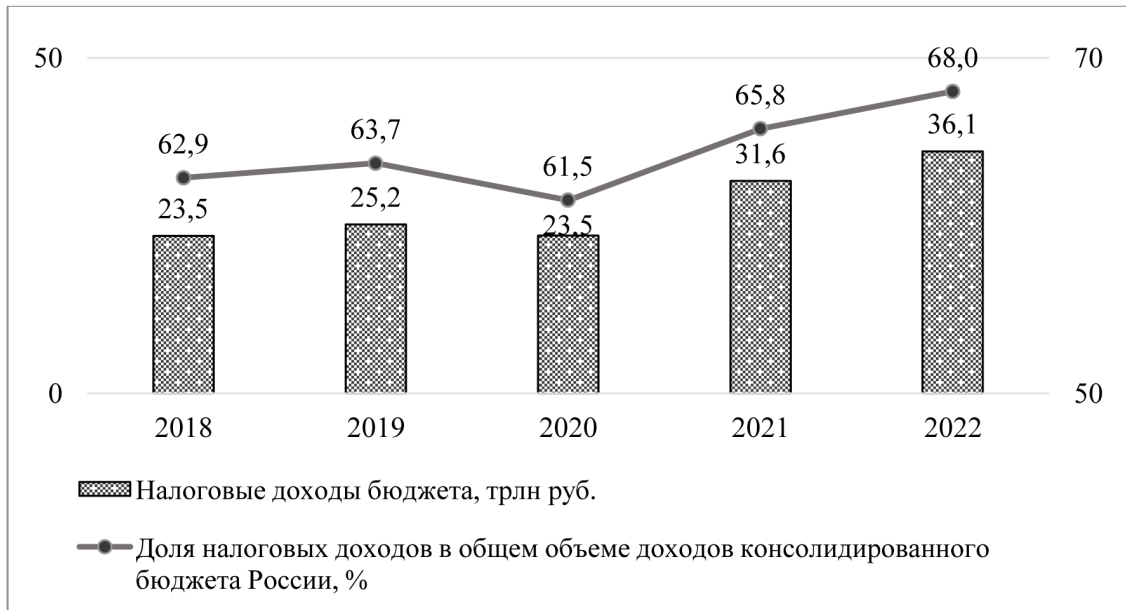
логовых поступлений вырос на 34,4% – до 31,6 трлн рублей. В 2022 году объем налоговых поступлений продолжил расти и составил 36,1 трлн рублей, что превышает уровень 2021 года на 14,2%, а 2018 года – на 53,6%. Доля налоговых поступлений в бюджет России в 2018 году составляла около 63%, а в 2019 году – около 64%. Однако в 2020 году на фоне снижения объема налоговых поступлений в бюджет в абсолютном выражении снизилась и их доля в общей структуре до 61,5%, что является наименьшим значением в исследуемом периоде. В 2021 доля налоговых поступлений в общем объеме доходов бюджета страны вырос до 65,8%, а к 2022 году достигла наибольшего значения – 68% (рисунок).

Оценка динамики налоговых поступлений госбюджета в разрезе основных видов налогов показала, что в период 2018-2020 гг. снижение объемов поступлений произошло по таким направлениям, как налоги на прибыль организаций, на имущество и налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами. Для других направлений устойчивой тенденцией является рост показателя, при этом в наибольшей степени – для акцизов и НДС. В 2020 году основными источниками налоговых поступлений в консолидированный бюджет были налоги на прибыль организаций, на доходы физических лиц, НДС и налогов, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (таблица 1).

Таблица 1

Оценка изменения объема и доли налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации в разрезе основных видов налогов в 2018-2022 гг.

	Значение показателя			Изменение	
	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2020 г. к 2018 г.	2022 г. к 2020 г.
Динамика, трлн руб.					
Налоговые доходы всего, в т.ч.:	23,5	23,5	36,1	0,2	53,6
1. налог на прибыль организаций	4,1	4,0	6,4	-2,0	58,2
2. налог на доходы физических лиц	3,7	4,3	5,7	16,4	34,7
3. налог на добавленную стоимость: - товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	3,6	4,3	6,5	19,4	52,0
- на товары, ввозимые на территорию РФ	2,4	2,9	3,1	20,1	4,4
4. акцизы по подакцизным товарам: - производимым на территории РФ	1,5	1,8	-1,0	22,8	-
- ввозимым на территорию РФ	0,1	0,1	0,1	6,0	1,7
5. налоги на совокупный доход	0,5	0,6	1,0	14,0	67,6
6. налоги на имущество	1,4	1,4	1,6	-2,8	20,3
7. налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	6,2	4,1	12,7	-33,0	206,8
Структура, %					
1. налог на прибыль организаций	17,5	17,1	17,6	-0,4	0,5
2. налог на доходы физических лиц	15,6	18,1	15,9	2,5	-2,2
3. налог на добавленную стоимость: - товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	15,2	18,2	18,0	2,9	-0,2
- на товары, ввозимые на территорию РФ	10,4	12,5	8,5	2,1	-4,0
4. акцизы по подакцизным товарам: - производимым на территории РФ	6,4	7,8	-2,7	1,4	-10,5
- ввозимым на территорию РФ	0,4	0,4	0,3	-	-0,1
5. налоги на совокупный доход	2,2	2,5	2,8	0,3	0,2
6. налоги на имущество	6,0	5,8	4,5	-0,2	-1,3
7. налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	26,3	17,6	35,2	-8,7	17,6

Оценка изменения объема и доли налоговых поступлений в общем объеме доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2018-2022 гг.

В период 2020-2022 гг. по большинству направлений отмечено усиление роста, при этом в наибольшей степени объем налоговых поступлений за последние 3 года вырос по налогам, сборам и регулярным платежам за пользование природными ресурсами – в 2 раза. В 2022 году снизился объем поступлений за счет акцизов по производимым на территории России товарам, сумма налоговых поступлений по которым стала отрицательной. В 2022 году наиболее крупным направлением налоговых поступлений стали налоги и сборы за пользование природными ресурсами – 12,7 трлн рублей.

В 2020 году в общей структуре поступлений в бюджет РФ лидировали налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, доля которых составляла 26,7%. Также более 15% в общей структуре налоговых поступлений в бюджет приходится на такие направления, как налоги на прибыль организаций, доходы физических лиц и НДС. Наименее существенный вклад в налоговые доходы госбюджета вносит такое направление, как акцизы на ввозимые в РФ товары – 0,6%. К 2020 году происходит снижение доли налоговых поступлений с прибыли организаций, а также по налогам на имущество и за пользование природными ресурсами. Наиболее заметно снизилась доля налоговых поступлений от использования природ-

ных ресурсов – более чем на 8%. В 2020 году значительный объем поступлений в госбюджет отмечен по НДС и НДФЛ – более 18% по каждому направлению. В 2022 году объема налоговых поступлений по налогам и сборам за пользование природными ресурсами вырос, в результате чего доля данного направления выросла до 35,2%, что является наибольшим значением. По другим видам налогов произошло снижение удельного веса в общей структуре бюджетных поступлений, при этом по-прежнему более 15% приходится на налог на прибыль организаций, НДС и НДФЛ.

Сравнительная оценка изменения распределения налоговых поступлений по бюджетам бюджетной системы РФ в 2018 и 2022 году показала, что по отдельным видам налогов 99-100% поступлений устойчиво приходится на федеральный бюджет, а именно по НДС и акцизам на ввозимые в РФ товары, налогам и платежам за пользование природными ресурсами. Также необходимо отметить изменение к 2022 году распределения поступлений НДС и акцизов по производимым в РФ товарам до 100% в федеральный бюджет, хотя в 2018 году только 50-60% поступало в него. В свою очередь НДФЛ в 2018 году на 100% поступал в бюджеты субъектов РФ, а в 2022 году 2,6% поступило в федеральный бюджет. Также к числу преимущественно регио-

нальных налоговых поступлений относятся такие направления, как налоги на прибыль организаций, налоги на совокупный доход и имущество. При этом налоги на прибыль организаций распределены таким образом, что в федеральный бюджет поступает только чуть более четверти от их общего объема, а более 70% – в консолидированный бюджет субъектов РФ (таблица 2).

Поскольку налоговые поступления составляют важную часть доходной части консолидированного бюджета России, контроль и своевременное взыскание задолженностей по налогам и сборам является важным направлением государственной политики.

Общий объем налоговой задолженности в России в 2018 году составлял 1081,7 млрд рублей, а в 2019-2020 гг. снижался до чуть более 700 млрд рублей. Однако в 2021-2022 гг. произошел более чем двукратный рост объема задолженности по налогам и сборам, причем наибольшее значение показателя было достигнуто в 2022 году – 1989 млрд рублей.

Таблица 2

Изменение распределения налоговых поступлений по бюджетам бюджетной системы РФ в 2018 и 2022 гг.

	Федеральный бюджет РФ, %			Консолидированные бюджеты субъектов РФ, %		
	2018	2022	Изм., %	2018	2022	Изм., %
1. налог на прибыль организаций	24,3	26,3	2,0	75,7	73,7	-2,0
2. налог на доходы физических лиц	-	2,6	2,6	100	97,4	-2,6
3. НДС:						
- на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	49,4	100	50,5	50,6	-	-50,5
- на товары, ввозимые на территорию РФ	100	100	-	-	-	-
4. акцизы по подакцизным товарам:						
- производимым на территории РФ	57,6	100	42,4	42,4	-	-
- ввозимым на территорию РФ	100	100	-	-	-	-
5. налоги на совокупный доход	-	-	-	100	100	-
6. налоги на имущество	-	0,1	0,1	100	99,9	-0,1
7. налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	98,8	99,0	0,1	1,2	1,0	-0,1

Таблица 3

Оценка изменения задолженности по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет в России в 2018-2022 гг.

	Значение показателя, млрд руб.					Изменение, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г. к 2018 г.	2022 г. к 2020 г.
Всего, в том числе:	1081,7	791,8	710,2	1830,4	1 989	-34,3	180,1
1. по федеральным налогам и сборам, из них:	481,3	410,2	361,2	1109,3	1292,6	-25,0	2,6 раза
- НДС	302,3	249,7	225,6	662,5	733,8	-25,4	2,3 раза
- налог на прибыль организаций	100,2	83,2	67,2	219	320,8	-32,9	3,8 раза
- акцизы по подакцизным товарам (продукции), произведенным в РФ	13,2	13,7	8,7	76,1	84,7	-34,1	8,7 раза
- налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	3,3	9,2	9,1	29,2	41,4	175,8	3,5 раза
2. по региональным налогам и сборам	176,1	134,8	121,7	196,5	193,1	-30,9	58,7
3. по местным налогам и сборам	87,7	79,7	75,2	113,1	113,2	-14,3	50,5
4. по налогам со специальным налоговым режимом	38,4	32,7	30,1	45,7	43,4	-21,6	44,2

В структуре задолженности лидирует задолженность по федеральным налогам: в 2018 году она составляла 481,3 млрд рублей, а после снижения в 2020 году к 2021-2022 гг. выросла в 1,8 раза и превысила 1 трлн рублей. Среди федеральных налогов в 2022 году в наибольшей степени выросла задолженность по акцизам на произведенные в РФ товары – более чем в 8 раз и составила 84,7 млрд рублей. В абсолютном выражении наибольший объем задолженности среди федеральных налогов приходится на НДС и налог на прибыль организаций (таблица 3).

Объем задолженности по региональным налогам в исследуемом периоде не превышает 200 млрд рублей, при этом в 2020 году отмечено снижение показателя на 31% – до 121,7 млрд рублей, а к 2022 году – рост на 59% до 193,1 млрд рублей. По местным налогам к 2020 году также выявлено снижение размера задолженности до 75,2 млрд рублей, а к 2022 году – увеличение до 113,2 млрд рублей. Объем задолженности по налогам со специальным налоговым режимом составил 43,4 млрд рублей в 2022 году.

Заключение

В 2020 году, когда произошло усиление кризиса в экономике на фоне пандемии,

объем и удельный вес налоговых доходов государственного бюджета сократился, что вполне закономерно. Однако в 2021-2022 годах произошло восстановление темпов роста объема налоговых доходов государственного бюджета, а их доля выросла до 68%.

В структуре налоговых поступлений наиболее крупными направлениями являются налоги и сборы за пользование природными ресурсами, НДС и налоги на прибыль организаций. Однако в 2020 году объем поступлений в государственный бюджет по данным направлениям сократился заметно.

Также на фоне кризиса отмечен кратный рост объема задолженностей по всем видам налогов, при этом наиболее существенными также являются задолженности по НДС и налогам на прибыль организаций, что свидетельствует об ухудшении финансового положения бизнес-субъектов.

В результате, существенный объем задолженностей по налогам и сборам актуализирует проведение политики в части взыскания просроченных задолженностей со стороны налогоплательщиков, однако в условиях сохранения кризиса требует лояльного подхода.

Библиографический список

1. Талатынова М.Д., Боброва Е.А. Роль налоговой системы в формировании доходов федерального бюджета России и пути ее совершенствования // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2021. № 4 (40). С. 40-45.
2. Макаров Д.А., Яковлева Н.В. Роль налоговых доходов в обеспечении экономической безопасности государства // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2020. № 6. С. 101-107.
3. Абзалимова Р.Р. Роль налоговых доходов в формировании бюджета Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-2. С. 8-10.
4. Букланов Д.А. Роль инфляционного фактора в поддержании устойчивости налоговых доходов Российской Федерации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 128-134.
5. Милославская Р.А., Киракосян А.М. Роль НДС в формировании налоговых доходов // Меридиан. 2020. № 3 (37). С. 522-524.
6. Морозова Г.В., Дерина О.В. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровой трансформации // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С. 97-102.
7. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023 701 с.

УДК 332.14

В. В. Строев

Государственный университет управления, Москва, e-mail: rector@guu.ru

С. В. Сидоренко

Государственный университет управления, Москва, e-mail: sidorenko@guu.ru

Р. А. Абрамов

Государственный университет управления, Москва, e-mail: abramov@guu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: экономическое развитие, стратегия развития, Московский регион, сценарии социально-экономического развития.

Прогресс России зависит от роста экономики регионов. Чтобы этого достичь, необходимо создание единого рыночного пространства. На сегодняшний день прогресс нашей страны зависит от улучшения управления социально-экономическими процессами. Анализируя зарубежный опыт в этой сфере, пришли к выводу, что формирование рыночных отношений в российских регионах имеет свои специфические особенности. Для обеспечения рыночных отношений в различных регионах России необходимо разрабатывать свои специфические методы. Необходимо отметить, что в каждом районе России имеются свои объективные и субъективные проблемы. Одной из этих проблем является внедрение системного подхода к управлению социально-экономического процесса в данном регионе. Совершенствование систем управления социально-экономическими процессами является актуальной задачей развития Московского региона. Целью данной статьи является исследование организации управления комплексным экономическим развитием региона Московской области. Объект исследования является Московская область и входящие в нее города и районы. Научная новизна заключается в необходимости разработки рекомендаций, которые направлены на перспективы экономического развития Московского региона. Статья имеет практическую значимость, поскольку данные рекомендации будут способствовать развитию региона и улучшению качества жизни населения.

V. V. Stroevev

State University of Management, Moscow, e-mail: rector@guu.ru

S. V. Sidorenko

State University of Management, Moscow, e-mail: sidorenko@guu.ru

R. A. Abramov

State University of Management, Moscow, e-mail: abramov@guu.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT PROSPECTS MOSCOW REGION

Keywords: economic development, development strategy, Moscow region, socio-economic development scenarios.

Russia's progress depends on the growth of regional economies. To achieve this, it is necessary to create a single market space. Today, the progress of our country depends on improving the management of socio-economic processes. Analyzing foreign experience in this area, we came to the conclusion that the formation of market relations in Russian regions has its own specific characteristics. To ensure market relations in various regions of Russia, it is necessary to develop their own specific methods. It should be noted that each region of Russia has its own objective and subjective problems. One of these problems is the introduction of a systematic approach to managing the socio-economic process in a given region. Improving management systems for socio-economic processes is an urgent task for the development of the Moscow region. The purpose of this article is to study the organization of management of complex economic development of the Moscow region. The object of the study is the Moscow region and its constituent cities and districts. The scientific novelty lies in the need to develop recommendations that are aimed at the prospects for economic development of the Moscow region. The article has practical significance, since these recommendations will contribute to the development of the region and improve the quality of life of the population.

Введение

Главная задача государственной политики Российской Федерации состоит в развитии инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий. Согласно Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 года, основанной на прогнозах социально-экономического развития до 2036 года, одним из основных направлений инновационного развития является поддержка инноваций в государственном секторе. Поскольку существуют различия в социально-экономическом развитии российских регионах, то рассматриваемая задача сложно решается в этих регионах. Чтобы решить данную задачу, необходимо перейти от государственных к рыночным условиям развития, для чего необходима поддержка инновационной деятельности [3, 6].

Главная цель исследования – разработка рекомендаций для перспектив экономического развития Московского региона. Для выполнения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ ситуации в России и определить роль ее влияния на развитие региона;
- определить, какие существуют особенности системного подхода к социально-экономическому развитию региона;
- выработать методические аспекты для управления социально-экономическим развитием Московской области;
- предоставить комплекс мер по планированию социально-экономического развития региона.

Объект исследования – Московская область, а также, входящие в состав регионы, города и районы.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные научные труды российских и зарубежных авторов в области теории управления, опубликованные в виде монографий, учебников, статей, а также аналитических материалов, размещенных в сети Интернет.

Федеральная служба государственной статистики, Министерство экономического развития и стратегии предоставляют информацию, которая является основой данного исследования.

Экспертные выводы и оценки, экономико-статистические методы легли в основу данного исследования.

Научная новизна. Наиболее важные результаты исследования, характеризующиеся научной новизной, состоят в следующем:

- исследована Стратегия развития Московской области,
- выявлены факторы для развития малого и среднего бизнеса,
- поддержка инновационных проектов, которые необходимы для стимулирования экономического развития Московской области,
- достижение высокого качества жизни, развитие социальной сферы,
- создание сбалансированного пространственного развития Москвы.

Понятие «инновации» и «новатор» впервые ввел австрийский экономист Шумпетер Й.А. (1883-1950). В трудах Шумпетера Й.А. инновации подразумевают новые методы производства, технологий и подходов к рыночной стратегии для достижения коммерческих целей, которые являются движущей силой развития экономической системы. Он выделяет пять основных изменений, которые способствуют развитию экономических субъектов [8]:

1. применение новой техники, технологических процессов и новой рыночной стратегии в производстве;
2. необходимо создать производство продукции, которое использует новые характеристики;
3. необходимо создать производство, которое будет выпускать новые виды сырья;
4. необходимо внедрять новое техническое обеспечение в производственные процессы;
5. необходимо создавать новые рынки сбыта продукции.

Эти изменения способствуют стимулированию роста и развития экономических субъектов, а также обеспечивают конкурентные преимущества на рынке. Огромный вклад в развитие теории и практики этого важного научного направления внесли такие известные российские экономисты, как Абалкин Л.И., Бурак П.И., Волгин Н.А., Глазьев С.Ю., Гранберг А.Г., Клейнер Г.Б., Котилко В.В., Лексин В.Н., Львов Д.С., Мильнер Д.З., Рождественская Н.Я., Степанов М.В. и др.

В отчете о НИР [1] Абалкин Л.И. обосновал изменение курса реформ для возрождения экономики России. Автор дал анализ перспектив экономики России. Анализируя эти исследования, стоит отметить авторские предложения по изменению курса реформ.

Большой вклад в исследование эффективных управленческих решений для развития современной экономики России внесли такие ученые, как: Чуев С.В., Афанасьев В.Я., Белоконов С.Ю., Зотов В.Б., Коновалова В.Г., Митрофанова Е.А., Поляков М.Б., Тихонов А.И. В монографии [2] представлены результаты исследования, которые были проведены в условиях санкционного давления западных стран. Эти исследования были получены, используя советский опыт развития промышленного потенциала. Данные рекомендации можно использовать в настоящее время. Коллектив ученых Государственного университета управления провел исследование, в котором были найдены новые решения для развития экономики России в условиях санкций со стороны западных стран, что определяет актуальность темы исследования. Разработанная система рекомендаций будет способствовать преодолению санкционного давления со стороны Запада и даст возможности определить новые перспективные рынки.

Результаты исследований и их обсуждение

Московская область расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины, охватывая бассейны рек Волги, Оки, Клязьмы и Москвы. Площадь территории составляет 44 329 квадратных километров. В область входят 11 муниципальных районов и 56 городских округов. Она является частью Центрального федерального округа и граничит с Москвой, Тверской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Ярославской областями [7].

Конкурентные преимущества Московской области состоят в выгодном территориально-географическом положении, близости к столице; к железнодорожному и автомобильным узлам, соединяющим магистральные направления Запад-Восток и Север-Юг, наличие на территории области крупных международных аэропортов; развитой инфраструктуры; научно-производственных комплексов.

Перспективы развития Московской области связаны с высокой инвестиционной привлекательностью таких отраслей, как: промышленное производство и строительство.

Территория Московского столичного региона имеет самую высокую плотность населения в стране. Суммарная численность населения Москвы и Московской области

составляет 20 363 549 человек. Там производится треть ВВП России.

В то же время, Москва и Московская область – два самостоятельных субъекта Российской Федерации, в которых имеются разные администрации и существуют разные задачи. Москва – столица России, в её задачи входит координация единой стратегии всех регионов страны. Московская область обслуживает столицу и поставляет трудовые и материальные ресурсы.

В настоящее время Московская область является вторым по численности населения регионом в Российской Федерации, где проживают 7,5 миллионов жителей. Она также занимает четвертое место по плотности населения (169,3 человек на квадратный километр) и первое по числу городов – 73 города, 67 поселков городского типа, и 5,8 тысячи сельских населенных пунктов. Экономически Московская область лидирует по объемам жилищного строительства, занимает второе место по объему розничной торговли

Человеческий капитал, то есть квалифицированные специалисты и работники, играет ключевую роль в формировании и развитии инновационной экономики региона, что поддерживает его конкурентоспособность. Опережающие темпы экономического роста в Московской области свидетельствуют о успешном развитии региона и его потенциале для дальнейшего процветания.

Основополагающими видами экономической деятельности в структуре ВРП Московской области являются оптовая и розничная торговля, которая, обрабатывающие производства, операции с недвижимостью.

Московская область занимает лидирующие позиции в области науки и инноваций, благодаря своему высокому научно-техническому потенциалу. Экономика региона активно принимает инновации, что способствует развитию инновационной активности. Крупнейшие научно-внедренческие центры, расположенные на территории области, являются основой для этого развития. Московская область состоит из 8 муниципальных образований со статусом наукограда РФ.

В Стратегии развития рассматриваются три варианта: консервативный, базовый, целевой [7].

1. Для консервативного сценария характерен экономический рост умеренными темпами. В федеральных и областных документах указано, что область будет развиваться

согласно существующим инвестиционным проектам. Отмечено, что все социальные обязательства будут выполняться путем распределения бюджетных ресурсов. При этом могут возникнуть социально-экономические неравенства между территориями, в результате чего возникнут негативные процессы в области территориального развития. Анализируя вышесказанное, стоит отметить, что консервативный подход не решает стратегические задачи Московской области.

2. Для базового сценария характерно увеличение инвестиций, в результате этого произойдет экономический рост Московской области. Главными элементами этого сценария является развитие малого и среднего бизнеса и транспортной инфраструктуры. Но используя вышеперечисленные сценарии, стоит отметить, что данные сценарии не являются достаточными для достижения целей, которые были прописаны в Указах Президента РФ.

3. Для базового сценария характерно максимальное использование всех факторов экономического роста. В целевом сценарии предусматривается улучшение бизнес-климата Московской области за счет привлечения внутренних и иностранных инвестиций. В этом сценарии указано на необходимость поддержки инновационных проектов, которые будут способствовать стимулированию экономического развития Московской области.

Используя вышеописанный подход, можно создать во всех районах Подмосковья экономические центры. Реализация стратегии по целевому плану способствует достижению поставленных целей и результатов. В стратегии подчеркивается, что необходимо улучшить качество жизни населения, развивать социальную сферу и создавать эффективную экономику.

Такой подход обеспечит равномерное развитие всей территории области, сократив различия между регионами и создав благоприятные условия для инвесторов. Претворение в жизнь данной Стратегии должно привести к росту реальных доходов населения к 2030 году и увеличению численности населения.

Основные целевые показатели Стратегии предусматривают:

1) рост ВРП на душу населения в 2024 г. составит 108,7% и в 2030 году на 110,3%;

2) увеличение продолжительности жизни до 78,2 года в 2024 г., до 80,2 года в 2030 г.;

3) увеличение доли населения Московской области.

Приоритетные направления социально-экономического развития [2]:

1. развитие социальной сферы Московской области;

2. экономическое развитие Московской области;

3. создание сбалансированного пространственного развития Москвы.

Основным фактором успеха становится развитие человеческого капитала – способностей, знаний и навыков людей, которые способствуют личному и общественному благосостоянию.

Важно, чтобы область не только стремилась к увеличению ВРП, но и к улучшению качества жизни населения, развитию образования и здравоохранения, а также созданию условий для профессионального и личностного роста всех жителей. Распределение ресурсов и инвестиций должно быть направлено на укрепление человеческого капитала и содействие его успешному развитию. В Стратегии развития Московской области акцентируется внимание на естественный прирост населения и рост продолжительности жизни населения.

Экономика Московской области стремится к современному несырьевому типу, основанному на инновациях, цифровизации и развитии традиционных отраслей. Для этого создана специализированная инфраструктура, включающая в себя индустриальные и технологические парки, а также технико-внедренческие площадки.

При реализации стратегии развития экономики Московской области будет уделено особое внимание бюджетному планированию, при этом учитывая возможные риски, связанные с изменением макроэкономической ситуации.

По сути, Московская область стремится создать устойчивую и разнообразную экономику, способную адаптироваться к изменяющимся условиям, внедрять новейшие технологии и развивать традиционные отрасли.

В Московской области необходимо увеличить инвестиции для развития малых и средних предприятий, а также привлечь иностранные компании для создания производственных объектов. Для этого необходимо развивать международные и межрегиональные связи Московской области. Необходимо создавать новые предприятия и модернизировать те, которые уже устарели.

Таблица 1

Плановые значения целевых показателей реализации
Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года

№	Показатель	Ед. изм	2024 год	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год	2029 год	2030 год
(план)									
1.	Темп роста ВРП на душу населения	% к предыдущему году	108,7	108,8	109,2	109,5	109,8	110,1	110,3
2.	Ожидаемая продолжительность жизни	год	78,2	78,5	78,9	79,1	79,5	79,9	80,2
3	Индекс промышленного производства	% к предыдущему году	109,2	109,1	109,1	109,1	109,1	109,1	109,1
4	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	% к предыдущему году	109,5	108,6	108,3	107,9	107,5	107,2	107,0

Таблица 2

Оценка средств консолидированного бюджета Московской области, необходимых для реализации Стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года

	2024 год	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год	2029 год	2030 год
Расходы консолидированного бюджета Московской области, (млн руб.)	1091383,8	1222853,1	1324984,2	1451234,5	1593137,6	*	*

Примечание: * данные будут внесены после актуализации Бюджетного прогноза Московской области на долгосрочный период.

Москва – это одновременно город и отдельный субъект РФ, поэтому у столицы внушительный бюджет.

Плановые значения целевых показателей реализации Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года представлены в таблице 1.

В таблице 2 представлена оценка средств консолидированного бюджета Московской области, необходимых для реализации Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года.

Основные экономические показатели Москвы в 2023 г. продемонстрировали рост [5]. Вопреки трудностям, с которыми столкнулась российская экономика из-за санкционного давления, Москва в 2023 году продолжила реализацию своих ключевых проектов, включая развитие транспортной инфраструктуры и промышленности, обновление учебных и медицинских учреждений, улучшение городской среды, программу реновации и многое другое.

Было отмечено, что объем инвестиций в экономику Москвы увеличился на 6,6% по сравнению с тем же периодом 2022 года и составил около 4 трлн рублей. Более 42%

этих инвестиций были направлены на производство машин и оборудования, что свидетельствует о том, что Москва является крупным промышленным и высокотехнологичным кластером. В тоже время объем производства на московских предприятиях увеличился на более чем 15%, а выручка за последние три года выросла на 37%.

В настоящее время в «Технополисе Москва» действует более 200 высокотехнологичных предприятий, из которых 93 имеют статус резидента и обладают налоговыми преимуществами, что позволяет им направлять сэкономленные средства на развитие производства.

Еще одним важным показателем устойчивости столичной экономики является рекордно низкий уровень безработицы, который на конец 2023 года составил всего 0,34%. В таблице 3 представлено распределение доходов бюджета Москвы [4].

В таблице 4 представлена сводная таблица по бюджету – планы на 2024-2025 годы.

На рисунке представлена информация (в цифрах) по проекту бюджета Москвы. Данные приведены в млрд руб. [1].

Таблица 3

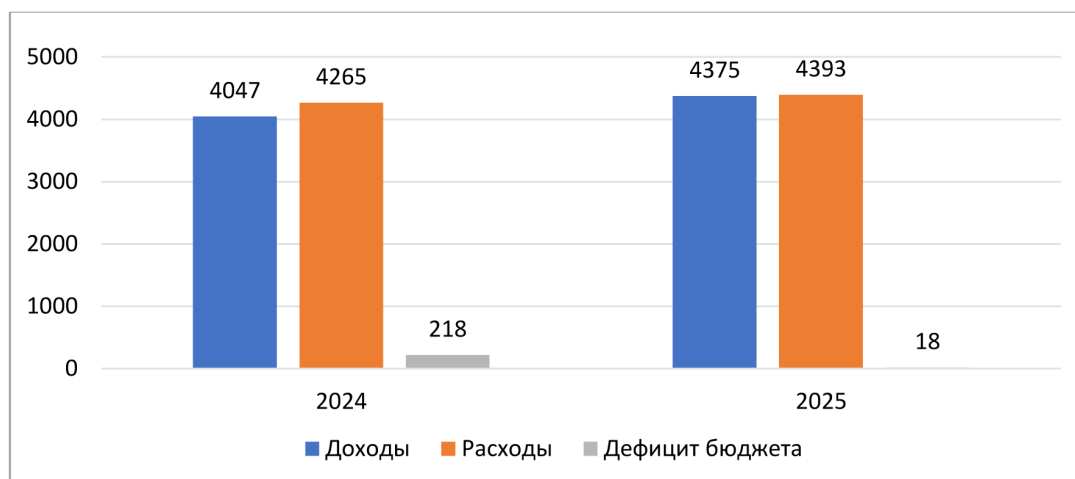
Распределение доходов бюджета г. Москвы

Год	2024	2025
Всего налоговых доходов, млрд руб.	3792,5	4128,3
Налог на прибыль организаций, млрд руб.	1322	1448,7
НДФЛ, млрд руб.	1881,8	2055,8
Специальные налоговые режимы, млрд руб.	255,1	282,1
Неналоговые доходы, млрд руб.	254,6	247,6
Всего доходов, млрд руб.	4047,1	4375,9

Таблица 4

Сводная таблица по бюджету г. Москвы

Год	2024	2025
Доходы, млрд руб.	4047	4375
Расходы, млрд руб.	4265	4393
Дефицит бюджета, млрд руб.	218	18

Изменение бюджета г. Москвы в 2024-2025 гг., млрд руб.

Выводы

В Московском регионе осуществляется полный цикл воспроизводственного процесса, поскольку в нем осуществляется жизнедеятельность проживающего населения, и там же создается производство. Московский регион может рассматриваться как целое и как часть: как государство и как самостоятельный объект. Это двойственное положение приводит к тому, что ему необходимо осуществлять свой воспроизводственный цикл, а также принимать участие в общем воспроизводственном цикле страны.

Стоит отметить, что главным направлением системного подхода – это создание стимулирующих условий экономической среды. Важный компонент системного со-

циально-экономического развития региона – это инвестиции, которые позволяют поддерживать инновационные проекты и сформировать рынки данных проектов.

Таким образом, исходя из вышесказанного, важно отметить следующие выводы:

1. Регион отличается от других территорий своей спецификой, где проживает население и осуществляются различные виды деятельности, включая производство, распределение, обмен, накопление и потребление разнообразных материальных и духовных благ.

2. Важной задачей является увеличение конкурентоспособности региона, причем инновационная активность играет ключевую роль в социально-экономическом развитии этого региона.

3. Повышение трудовой активности можно описать как увеличение числа занятых в экономике региона. Это достигается при создании новых рабочих мест и развития социальной защиты населения:

- необходимо улучшить медицинское обслуживание и образование, доступное для всех категорий населения.

- необходимо сдерживать массовую безработицу, для чего необходимо принять меры по стимулированию экономического роста, предоставить возможность для переквалификации населения.

- необходимо создать комфортное и доступное жилье для населения.

- необходимо создать и совершенствовать медицинские, культурные и спортивные учреждения.

- необходимо установить защиту прав работников и контроль за соблюдением законодательства о труде.

- чтобы достигнуть эффективные результаты и адаптации мероприятий к конкретным условиям, необходимо учитывать региональные особенности.

4. Успешное развитие регионов предполагает:

- наличие благоприятного инвестиционного климата,

- необходимость создания инновационной экономики,

- необходимость обновления инфраструктуры,

- необходимость улучшения условий жизни населения.

- необходимость увеличения доходов региональных бюджетов.

Важно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона через повышение эффективности управления, обеспечение достойной жизни для населения и повышение общего уровня благосостояния.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Применение теории экономической эволюции к задачам российской экономики: отчет о НИР/НИОКР / МРОО «Центр эволюционной экономики (ЦЭЭ)». М.: РФФИ, 1998. № 96-06-80293. Инв. № 96-06-80293-а.

2. Чуев С.В., Афанасьев В.Я., Белоконов С.Ю., Гришаева С.А., Зотов В.Б., Коновалова В.Г., Митрофанова А.Е., Митрофанова Е.А., Поляков М.Б., Тимохович А.Н., Тихонов А.И., Щелканов А.А. Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения. М.: Государственный университет управления, 2023. 258 с.

3. Баженов В. Бюджет Москвы на 2023 год: ключевые статьи расходов и доходов и другие основные параметры // Информационно-аналитическое финансовое издание «Банки сегодня» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/byudzhets-moskvy-2023> (дата обращения: 15.03.2024).

4. Горбунов Д.В. Методологические основы управления региональными инновационными комплексами: дис. ... докт. экон. наук. Самара, 2023. 384 с.

5. Курганов М.А. Влияние сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2022. 288 с.

6. Москва в цифрах. Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области (МОССТАТ), 2023 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Москва%20в%20цифрах%202022.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

7. Москва-2023: главные итоги прошлого года в цифрах // Ведомости [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/moskva-2023-glavnie-itogi-proshlogo-goda-v-tsifrah> (дата обращения: 11.03.2024).

8. Пикалов С.А. Управление социально-экономическим развитием региона (на примере Московской области): дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2002. 184 с.

9. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/ed7a8e3960c74f3e62c09abea36ecd36/МО_14052019.pdf (дата обращения: 13.03.2024).

10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

11. Строев В.В., Сидоренко С.В., Диваева Э.А. Региональный анализ производительности труда на предприятиях Российской Федерации // Вестник академии знаний. 2024. № 6 (59). С. 376-380.

УДК 334

К. А. Татарин

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодежный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодежный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодежный, e-mail: innasava2016@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, сетевые организации, информационное общество, социальные отношения, сплоченность, эмоциональная поддержка.

Переход к гибкому, взаимосвязанному и наукоемкому производству материальных благ и экономике услуг придал сотрудничеству внутри и между компаниями большое значение. Командно-диспетчерское управление не может обеспечить достижение поставленных целей. Необходима «социальная смазка» в виде социальной сплоченности и самостоятельных действий, основанная на доверии и рациональном поведении. Управление проектами, командная работа и децентрализация повышают приверженность и взаимную поддержку и снижают социальное неравенство. Социальный капитал – это ключ к пониманию устойчивого экономического роста, так как он уменьшает дисфункциональные конфликты, развивает предпринимательский дух, создает благоприятную среду для инвестиций. Он занимает важное место в политике развития компании, так как фокусируются на взаимодействиях субъектов и организационных формах. Социальный капитал также может быть характерной чертой откровенно антисоциальных организаций, например, мафия, а в компаниях, построенных по кастовому принципу, сила «особого доверия» мешает развитию общей взаимности и доверительному сотрудничеству. Актуальность темы статьи обусловлена междисциплинарному (социология, менеджмент, психология) вниманию к роли социальных структур в процессе достижения организационных целей. В статье подробно изучены преимущества социального капитала и влияние контекста на эффективность его использования.

К. А. Татарин

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodezhnyy,
e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodezhnyy,
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodezhnyy,
e-mail: innasava2016@mail.ru

SOCIAL CAPITAL IN MODERN COMPANIES

Keywords: social capital, trust, network organizations, information society, social relations, cohesion, emotional support.

The transition to flexible, interconnected and knowledge-intensive production of material goods and the service economy has given great importance to cooperation within and between companies. The command and control cannot ensure the achievement of the set goals. A “social lubricant” is needed in the form of social cohesion and independent action based on trust and rational behavior. Project management, teamwork and decentralization increase commitment and mutual support and reduce social inequality. Social capital is the key to understanding sustainable economic growth, as it reduces dysfunctional conflicts, develops entrepreneurial spirit, and creates a favorable environment for investment. It occupies an important place in the company’s development policy, as it focuses on the interactions of subjects and organizational forms. Social capital can also be a characteristic feature of openly antisocial organizations, for example, the mafia, and in caste-based companies, the power of “special trust” prevents the development of general reciprocity and trusting cooperation. The relevance of the topic of the article is due to the interdisciplinary (sociology, management, psychology) attention to the role of social structures in the process of achieving organizational goals. The article examines in detail the advantages of social capital and the influence of context on the effectiveness of its use.

Введение

Изменения, происходящие в условиях функционирования современных компаний, повлияли на рост значимости нематериальных ресурсов. Наряду со значительной ролью, приписываемой человеческому капиталу, возрастает, важность социальных отношений, то есть роль социального капитала [10]. Социальный капитал проявляется во взаимном доверии, общих нормах, ценностях и в сетевой работе. Первоначально теория социального капитала развивалась в отношении общества, однако постепенно развилась и перешла на уровень компании. Таким образом, идея социального капитала, заимствованная из социологии, приобретает значение в мире экономики. Исследователями, сыгравшими первостепенную роль в понимании социального капитала, являются следующие ученые. Так, П. Бурдьё представлял социальный капитал как одну из форм капитала, наряду с экономическим и культурным капиталами; для Р. Патнэма социальный капитал – это фактор повышения эффективности общества; Дж. Коулман формулировал социальный капитал как попытку соединить социологическую и экономическую точки зрения; Ф. Фукуяма считает социальный капитал культурным ресурсом [6, с. 20]. На общенародном уровне социальный капитал приводит к взаимовыгодному взаимодействию между странами и нациями и способствует решению глобальных проблем (потепление климата, угроза ядерной войны, голод и т. д.); на уровне государства – способствует укреплению демократических институтов; на уровне предприятия – способствует развитию доверия между коллегами; на уровне личности – укрепляет психологическое здоровье человека (убирает чувство одиночества, повышает самооценку и удовлетворенность жизнью).

Целью статьи является попытка концептуализировать понятие социального капитала в компании, его сущность и выгоды от использования.

Материал и методы исследования

Предметом исследования выступили механизмы формирования и развития социального капитала на предприятии. Фундаментом исследования послужили научные работы зарубежных и отечественных авторов по вопросам эффективности его использования. В ходе обработки, изучения и анализа накопленных материалов были использованы методы категоризации и детализации, анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

К стратегическому ресурсу любой компании, помимо лучших показателей первоклассной работы и знаний, можно отнести способность строить и развивать отношения. Сегодня важно не только то, что вы умеете, но также то, кого вы знаете [17]. Растущий информационный поток и все более сложные рабочие отношения требуют новых форм координации [16]. С точки зрения сотрудников умение строить отношения оказывается важным фактором успеха, который влияет на возможности продвижения по службе и на доходы. Для молодых руководителей социальные связи полезны по пяти причинам. Во-первых, новички-руководители, особенно зависят от ценных недокументированных знаний опытных менеджеров для устранения неопределенности в управленческой работе и обучения адекватному поведению. Во-вторых, неформальные связи подразумевают доступ к знаниям других членов компании, которые необходимы для создания человеческо-

го капитала. В-третьих, отличные отношения с ключевыми лицами становятся катализаторами карьерного роста. В-четвертых, компании целенаправленно внедряют программы наставничества, которые дают возможность создать «ценные» и «устойчивые контакты», а также способствуют быстрому внедрению новых управленческих навыков. Кроме того, сам наставник испытывает удовлетворение от передачи своих знаний, а также от признания со стороны сверстников и начальства. В-пятых, привлечение и обучение в компании квалифицированных молодых руководителей является важным фактором, влияющим на ее конкурентоспособность в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Социальный капитал – это явление гражданского общества с рыночной экономикой. Эффективность его функционирования проявляется только тогда, когда существует сеть формальных и неформальных институтов в форме культурных норм и ценностей. Накопление социального капитала влияет на инновации, предпринимательскую активность и конкурентоспособность и ведет к созданию динамичных сетей взаимоотно-

шений [9]. Сетевые организационные формы определяют качество организационных коммуникаций. Исследования социального капитала проводятся представителями экономики, социологии, менеджмента и политики, что является основной причиной отсутствия единого определения данного феномена (таблица 1).

Из представленной выше таблицы видно, что ученые охватывают одним термином явления с разными типами социальных связей. В ряде случаев концепция социального капитала оправдывает социальное неравенство, так как у некоторых людей в силу происхождения могут быть более развитые социальные связи. Поэтому широкий спектр значений и потенциальные негативные последствия требуют более критического осмысления этого явления. Авторы считают, что социальный капитал интеллектуальной компании – это сеть социальных отношений и норм, существующих внутри компании и позволяющих активизировать использование нематериальных ресурсов (эмоциональная поддержка, вовлеченность, влияние, мотивация и т.д.).

Таблица 1

Дефиниции «социальный капитал»

Понятие	Источник
«...это ресурс, основанный на совокупности социальных норм, связей и отношений, чья работа по облегчению доступа индивидов и социальных групп к прочим ресурсам обеспечена доверием, работой социальных сетей и деятельностью различных неформальных и формальных объединений»	[1, с. 87]
«...это ресурсы, содержащиеся в социальных сетях»	[2, с. 23]
«...это сумма выгод субъектов от информационного обмена в рамках определенной социальной группы»	[3, с. 6]
«...это совокупность коммуникативных связей и ресурсов, которые создают основу для коллективных действий в организации»	[5, с. 48]
«...это социальный ресурс индивидов, возникающий и увеличивающийся посредством взаимодействия участников социальных связей»	[6, с. 26]
«...это капитал, включающий членство, нормы, деятельность и структуру сети управления»	[7, с. 86]
«...это доверие, рациональное поведение, социальные связи»	[8, с. 283]
«...это способность и возможность социальных систем предоставлять своим членам доступ к разнообразным ресурсам и повышать эффективность их совместной деятельности»	[11, с. 66]
«...это единое смысловое социальное пространство, в котором консолидация людей определяется взаимным доверием, приверженностью целям и ценностям организации»	[12, с. 280]
«...это совокупность структурно оформленных социальных отношений, использование которых позволяет получать доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности индивидов»	[13, с. 10]
«...это свойство больших общностей с позиции доверия граждан друг другу, их готовности участвовать в деятельности различных добровольных ассоциаций»	[14, с. 74]
«...это связи и отношения между людьми, основанные на взаимном ожидании определенного поведения, взаимных обязательствах и доверии»	[15, с. 122]

Источник: составлено авторами на основании [1-3, 5-8, 11-15].

Основной причиной интереса экономистов к социальному капиталу являются преимущества, которые компания может получить через него и повысить свою эффективность. Первое преимущество – это снижение транзакционных издержек из-за самого факта существования компаний. Второе – это наличие внутренней мотивации у работников, побуждающих к сотрудничеству из-за социальных норм. Третье – это возможность получить устойчивое конкурентное преимущество, которое невозможно скопировать другим участникам рынка. Социальный капитал, создавая групповую солидарность и способствуя обмену знаниями, повышает эффективность работы сотрудников [4]. Благодаря ему сотрудники хорошо общаются друг с другом, идентифицируют себя с группой и чувствуют поддержку. В результате формируются социальные нормы (например, уровень взаимности), а также связанные с ними социальные санкции (например, групповое давление или угроза отторжения). Прочные групповые связи снижают вероятность оппортунистического поведения и обеспечивают сотрудникам взаимную эмоциональную поддержку, особенно в кризисные моменты. Среди различных косвенных преимуществ социального капитала можно также выделить сокращение числа сотрудников и связанную с этим экономию на затратах на набор, отбор и обучение. Когда «группа» – это «часть компании», а не ее противоположность, тогда происходит извлечение выгоды из социального капитала. Чтобы поддерживать положительную групповую динамику, формальный

руководитель должен быть одновременно и неформальным лидером. В этом случае возникают по-настоящему доверительные отношения. Социальный капитал, связанный с социальными нормами и взаимными ожиданиями объединяет работников разных отделов, занимающих одинаковые или разные должности в иерархии и поддерживает создание нового интеллектуального капитала. Он позволяет сотрудникам выходить за пределы своей группы в поисках новых ресурсов (советы, информация, помощь), которые при должной мотивации могут использоваться в интересах компании. Такая мотивация может исходить из трех источников. Во-первых, это соответствующий контракт между работником и работодателем, во-вторых, это индивидуальные особенности личности, в-третьих, это чувства принадлежности к группе и социальное давление.

Большое влияние на эффективность использования социального капитала оказывает контекст. Там, где производственный процесс не является рутинным, нельзя стандартизировать экспертизу и советы, а внутренние транзакционные издержки – это большая часть общих затрат, индивидуальные социальные связи являются наиболее значимыми для компании. В условиях же неопределенности более выгодны плотные и замкнутые межличностные отношения, способствующие обмену неформализованными знаниями. Для задач с низкой обоснованностью более выгодны разреженные сети с множеством «структурных дыр», дающих доступ к более разнообразным источникам информации.

Таблица 2

Потенциальные выгоды от создания и формирования социального капитала в компании

Связи, необходимые для сбора информации	Связи, необходимые для создания организационной культуры	Связи, необходимые для повышения надежности бизнес-процессов
<ul style="list-style-type: none"> - поиск работы; - создание новых предпринимательских «ячеек»; - разумное восприятие реальности; - профессиональный успех; - чувство принадлежности к коллективу; - межличностные контакты. 	<ul style="list-style-type: none"> - распространение знаний внутри коллектива; - развитие института наставничества; - доступ к прежде «закрытым» ресурсам других отделов; - совместное использование терминов; - формирование сотрудничества; - повышение согласованности и качества действий. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание сети партнерских отношений и внутриорганизационное обучение; - создание интеллектуального капитала и управление знаниями; - обмен ресурсами с внешними компаниями; - развитие лидерства; - выход на новые рынки и производство инновационной продукции; - снижение транзакционных издержек и повышение стабильности работы.

Значение социального капитала в компании обусловлена его влиянием на материальные ресурсы. Сущность и размер социальных отношений – это ключ к пониманию перспектив развития. Социальная структура формируется за счет новых связей или расширения уже существующих. Новые социальные связи дают компании возможности для более эффективного использования ресурсов и обмена информацией между внутриорганизационными подразделениями, клиентами, поставщиками и стратегическими партнерами. Эти отношения влияют на улучшение рабочей атмосферы, передачу знаний и сотрудничество, а также позволяют адаптироваться к новым требованиям динамично изменяющейся внешней среды. Все это может принести компании ряд выгод с точки зрения отдельных личностей, подразделений и всего предприятия (таблица 2).

Однако воспринимать однозначно положительно социальный капитал не стоит, так как это может привести к негативным последствиям, например, слишком сильные внутригрупповые взаимодействия мешают

отношениям вне группы или не дают группе увидеть новые тенденции.

Заключение

В заключение следует сказать, что несмотря на трудности, связанные с понятийным моделированием социального капитала, сущность его вытекает из способа взаимной связи отдельных элементов социальной системы компании под влиянием социальных отношений. Основа создания и развития социального капитала – это симбиоз человеческого и реляционного капиталов. В цифровом мире с его динамизмом и неопределенностью, социальный капитал является обязательным в функционировании компании, его нематериальным активом, который означает способность сотрудников взаимодействовать между собой внутри данного предприятия и во вне. Личные сети основателей положительно влияют на шансы их стартапов на выживание и успех, так как сила дружеских отношений оказывает благоприятное влияние на интеграцию и приверженность.

Библиографический список

1. Акулёнок С.В. Социальный капитал в зарубежной Европе: территориальная дифференциация и влияние на социально-экономическое развитие регионов и стран // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 86-97.
2. Бардиер Г.Л. Социальные потребности и социальный капитал: аспекты личности и организации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Т. 32, № 2. С. 22-30.
3. Богатырева В.В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства // Экономическая наука сегодня. 2020. № 11. С. 5-11.
4. Бурко В.А. О некоторых подходах к операционализации показателя «социальный капитал» (методические указания по разработке шкалы социальный капитал) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2018. Т. 1. С. 43-50.
5. Волкова Н.В. Социально-психологические факторы накопления организационного социального капитала поколений // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 1 (45). С. 45-51.
6. Игумнов О.А. Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал» // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 1. С. 18-28.
7. Королев О.Л. Сетевое управление как инструмент развития социального капитала // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т. 1(67), № 1. С. 84-90.
8. Кропачева Д.С. Социальный капитал современного общества // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2, № 8. С. 282-286.
9. Мартыненко Е.В., Малаховская В.В. Трансформация медиасистемы Франции в начале XXI в. // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12, № 4. С. 673-689.
10. Новолодская Г.И. Воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности России в глобальной экономике // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 3. С. 1128-1142.

11. Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Социально-психологические и правовые основы концепции социального капитала организации // *Acta Eruditorum*. 2018. № 25. С. 66-68.
12. Почебут Л.Г., Чикер В.А., Недошивина М.А., Ларькина В.А. Социально-психологическое сопровождение консолидации социального капитала организации // *Организационная психология*. 2023. Т. 13, № 3. С. 275-292.
13. Саидов А.С. Социально-философская интерпретация феномена «социальный капитал» // *Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук*. 2018. № 4 (252). С. 7-12.
14. Селина А.С., Чеджемов Г.А. Социальный капитал в России и его влияние на социальные проблемы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 5-3. С. 74-77.
15. Сытых О.Л., Синцова Л.К. Социальный капитал в полиэтничном обществе: представление, понятие и явление // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2019. Т. 2, № 8. С. 121-129.
16. Чупров С.В. Стратегическое планирование промышленного развития Иркутской области в нестационарной среде // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).14.
17. Wei M. Platformization of chinese society: capital, labor and technology // *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2023. Т. 12, № 2. С. 333-346.

УДК 314.18:51-77

Н. П. ТихомировФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: Tikhomirov.NP@rea.ru**Т. М. Тихомирова**ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: Tikhomirova.TM@rea.ru

ИНДИКАТОРЫ РЕЖИМА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: режим демографического воспроизводства, индикатор, депопуляция, расширенное воспроизводство населения, половозрастная структура, повозрастные коэффициенты рождаемости и смертности, условия жизнедеятельности.

В работе рассмотрены методы оценки объективных индикаторов интенсивности процесса демографического воспроизводства и результаты их использования при определении необходимых для перехода от депопуляции к режиму устойчивого роста населения России увеличения рождаемости и снижения смертности. В качестве таких индикаторов предложены нетто-коэффициент воспроизводства, предельный темп роста и стандартизированный темп роста населения, уровни которых в каждом временном периоде зависят только от наблюдаемых значений коэффициентов повозрастной рождаемости и смертности женщин в возрасте до 50 лет (НКВ, ПТР) или всего населения (СТР) и не связаны с его текущей половозрастной структурой. Обсуждены особенности содержания этих индикаторов и приведены их значения в отдельные годы в России в период 2010-2020 гг. Выявлены необходимые изменения в уровнях повозрастной рождаемости женщин, обеспечивающие выход России на режим устойчивого демографического воспроизводства. Обсуждены возможности снижения повозрастной смертности как меры, способствующей решению этой проблемы.

N. P. Tikhomirov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Tikhomirov.NP@rea.ru

T. M. Tikhomirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Tikhomirova.TM@rea.ru

POPULATION REPRODUCTION REGIME INDICATORS

Keywords: demographic reproduction regime, indicator, depopulation, expanded population reproduction, sex-specific and age-specific structure, age-specific birth and death rates, living conditions.

The paper considers methods of assessing objective indicators of demographic reproduction process intensity and the results of their use in determining necessary for transition from depopulation to sustainable population growth in Russia to increase fertility and reduce mortality. The net reproduction rate, marginal growth rate and standardized population growth rate are proposed as such indicators, the levels of which in each time period depend only on the observed values of age-specific fertility and mortality rates of female under 50 years of age (NKV, PTR) or the entire population (STR) and are not related to its current sex and age structure. The features of the content of these indicators are discussed and their values in some years in Russia for the period 2010-2020 are given. Necessary changes in the levels of female's age-specific fertility are identified to ensure Russia's transition to sustainable demographic reproduction regime. The possibilities of reducing the age-specific mortality rate as a measure contributing to the solution of this problem are discussed.

Введение

Под режимом естественного воспроизводства населения какой-либо территории, региона и т.п. – в дальнейшем – воспроизводства, сложившимся в рассматриваемом периоде (год, пятилетка) будем понимать общие закономерности изменения его численности и половозрастной структуры в будущем, предопределенные только зарегистрированными в этот период значениями возрастных показателей рождаемости женщин

и смертности мужчин и женщин, в предположении, что данные значения останутся неизменными.

В научной литературе состояние такого режима обычно выражают количественными индикаторами, среди которых выделяют нетто-коэффициент воспроизводства (НКВ), предельный и стандартизированные темпы роста населения (ПТР и СТР соответственно) [1-4]. Данные индикаторы различаются по своему содержанию и методам оценки,

но общим для них является тот факт, что их значения меньше единицы характеризуют режим депопуляции, т.е. сокращение численности населения, превышающие единицу – режим расширенного естественного воспроизводства, т.е. рост населения. Их единичное значение соответствует демографическому процессу с постоянной численностью населения (стационарный режим).

Данные индикаторы могут быть использованы в решении актуальной для многих развитых стран, включая и Россию, проблемы перехода от депопуляции населения к его расширенному (или хотя бы стационарному) режиму. Важным этапом в решении этой проблемы является оценка необходимых для такого перехода изменений повозрастных показателей естественного движения населения (увеличения коэффициентов рождаемости и снижения коэффициентов смертности). В научной литературе определение таких оценок характеризуют термином «регулирование режима воспроизводства населения» [3]. Учитывая различия в содержании индикаторов, можно ожидать существования расхождений между их значениями и соответственно в результатах решения данной задачи. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость обоснования индикатора, наиболее адекватно отражающего условия перехода от депопуляции к режиму расширенного воспроизводства населения.

Цель исследования – разработка объективно характеризующих состояние процесса воспроизводства населения индикаторов и методологических подходов к их использованию при обосновании мер демографической политики по преодолению затянувшейся в России депопуляции.

Материал и методы исследования

Индикаторы режима естественного воспроизводства населения рассматриваемой территории могут быть оценены на основе дискретной модели этого процесса, представленной следующим уравнением:

$$\bar{x}(t+1) = A(t) \cdot \bar{x}(t), \quad (1)$$

где $\bar{x}(t) = \left[x_{11}^t, \dots, x_{M1}^t, x_{12}^t, \dots, x_{M2}^t \right]^T$ – вектор-столбец, характеризующий половозрастной состав населения в момент t ; x_{ik}^t – численность i -й возрастной группы k -го пола населения в момент t ; $i = 1, M$; $k = 1, 2$.

Для определенности будем предполагать, что индекс $k = 1$ принадлежит женским группам, а $k = 2$ – мужским. Возрастные группы имеют либо годовую, либо пятилетнюю продолжительность. В такой ситуации интервал $(t, t + 1)$ равен либо одному году, либо пяти годам соответственно.

Матрица $A(t)$ образована коэффициентами рождаемости девочек и мальчиков женщинами i -й группы фертильного возраста, b_{i1}^t и b_{i2}^t соответственно, в период $(t, t + 1)$; $i = m + 1, r$ и коэффициентами дожития (перехода в следующую возрастную группу) женщин и мужчин p_{i1}^t и p_{i2}^t соответственно, входивших на момент t в i -ю группу, $i = 1, M - 1$, M – индекс последней возрастной группы, индексы $m + 1, r$ обычно охватывают возраста от 15 до 50 лет.

Матрица $A(t)$ имеет блочно-диагональную структуру, с детальным видом которой можно ознакомиться в научной литературе [1]:

$$A(t) = \begin{bmatrix} A_1(t) & \bar{b}_2(t) \\ 0 & A_2(t) \end{bmatrix}, \quad (2)$$

где $A_1(t)$ – матрица коэффициентов естественного движения (рождаемости и дожития) женского населения; $A_2(t)$ – матрица коэффициентов дожития мужского населения; $\bar{b}_2(t)$ – вектор коэффициентов рождаемости мальчиков.

В предположении о постоянстве коэффициентов естественного движения (элементов матрицы A) на интервале $(t, t + 1)$, $t = 0, T - 1$, при исходном половозрастном составе населения в момент $t = 0$, выражаемом вектором $\bar{x}(0)$, из модели (1) следует, что в момент T состав населения (вектор $\bar{x}(T)$) может быть определен на основе уравнения [1, 5]:

$$\bar{x}(T) = A^T \cdot \bar{x}(0). \quad (3)$$

С учетом разложения вектора $\bar{x}(0)$ в базисе собственных векторов матрицы A вектор $\bar{x}(T)$ может быть также выражен следующей линейной комбинацией:

$$\bar{x}(T) = \lambda_1^T \beta_1 \bar{z}_1 + \lambda_2^T \beta_2 \bar{z}_2 + \dots + \lambda_n^T \beta_n \bar{z}_n \quad (4)$$

где λ_i , $i = \overline{1, n}$ – i -е собственное число матрицы A ; $\bar{z}_i$ – i -й собственный вектор матрицы A , соответствующий собственному числу λ_i ; β_i – коэффициент при векторе $\bar{z}_i$, определяемый в результате разложения вектора $\bar{x}(0)$

в базисе ортогональных собственных векторов $\bar{z}_i, i = 1, n$, матрицы A ; n – общее количество собственных векторов матрицы A .

Матрица A с положительными элементами в общем случае является примитивной и простой. В соответствии с теоремой Фробениуса-Перрона [6] собственные числа такой матрицы могут быть упорядочены следующим образом:

$$|\lambda_1| \geq |\lambda_2| \geq \dots \geq |\lambda_n|. \quad (5)$$

С учетом выражения (5) очевидно, что вектор $\bar{x}(T)$ при достаточно большом T (в пределе при $T \rightarrow \infty$) может быть аппроксимирован следующим соотношением:

$$\bar{x}(T) = \lambda_1^T \beta_1 \bar{z}_1. \quad (6)$$

Из выражения (6) следует, что наибольшее собственное число матрицы A λ_1 определяет темп роста населения в пределе (при $T \rightarrow \infty$), что позволяет характеризовать его как «пределный темп роста населения» (ПТР) [4].

Заметим, что при условии $\lambda_1 < 1$ вектор $\bar{x}(T)$ при $T \rightarrow \infty$ является практически нуле-

вым. Однако этот эффект не отрицает возможности рассматривать показатель λ_1 как индикатор, количественно оценивающий сложившийся режим естественного воспроизводства населения некоторой территории в рассматриваемом интервале $(t, t + 1)$.

Значение λ_1 может быть оценено из характеристического уравнения матрицы A , отражающего равенство нулю следующего ее детерминанта:

$$|A - \lambda E| = 0. \quad (7)$$

С учетом блочной структуры матрицы A , с которой можно познакомиться в литературе [1, 5], выражение (7) может быть представлено в следующем виде:

$$|A_1 - \lambda E| = 0, \quad (8)$$

где E – единичная матрица.

Известно, что с учетом структуры матрицы A_1 полученное уравнение (8) относительно собственного значения λ_1 в развернутом виде может быть представлено в следующем виде:

$$\begin{aligned} & \lambda_1^r - \lambda_1^{r-m-1} \cdot b_{m+1,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{m1} - \lambda_1^{r-m-2} \cdot b_{m+2,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{m+1,1} - \\ & - \dots - \lambda_1 \cdot b_{r-1,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{r-2,1} - b_{r,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{r-1,1} = \lambda_1^r - \sum_{i=m+1}^r \lambda_1^{r-i} b_{i1} \prod_{j=1}^{i-1} p_{j1} = 0. \end{aligned} \quad (9)$$

Нетто-коэффициент воспроизводства (НКВ) определяется как сумма коэффициентов при показателях λ_1^{r-i} в правой части выражения (9):

$$\begin{aligned} \text{НКВ} &= b_{m+1,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{m1} + b_{m+2,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{m+1,1} + \dots + \\ & + b_{r-1,1} \cdot p_{11} \cdot \dots \cdot p_{r-1,1} = \sum_{i=m+1}^r b_{i1} \prod_{j=1}^{i-1} p_{j1}. \end{aligned} \quad (10)$$

При интерпретации коэффициентов $p_{ij}, i = 1, r - 1$, как вероятностей перехода женщин в следующую возрастную группу, а произведения $p_1, \dots, p_i$ – как вероятности их перехода в группу $i + 1$ с момента рождения, значение НКВ представляет собой среднее число девочек, рожденных за всю жизнь женщиной и доживших до конца репродуктивного периода при данных уровнях повозрастной рождаемости и смертности [1, 5].

Значения НКВ и ПТР характеризуются следующими соотношениями, вытекающими из свойств многочленов:

$$\begin{aligned} \text{НКВ} < 1 &\Rightarrow \text{ПТР} < 1; \\ \text{НКВ} = 1 &\Rightarrow \text{ПТР} = 1; \\ \text{НКВ} > 1 &\Rightarrow \text{ПТР} > 1. \end{aligned} \quad (11)$$

Определенным недостатком этих индикаторов является их зависимость только от коэффициентов рождаемости и дожития женщин моложе 50 лет. Особенности смертности (дожития) женщин более старших возрастов и мужчин всех возрастных групп не принимают во внимание.

В отличие от НКВ и ПТР индикатор «стандартизированный темп роста» (СТР) учитывает особенности естественного движения всех возрастных групп женского и мужского населения. Его значение может быть оценено на основе следующего выражения:

$$\text{СТР} = 1 + \text{СОКР}(\bar{z}) - \text{СОКС}(\bar{z}), \quad (12)$$

где $\text{СОКР}(\bar{z})$ – стандартизированный общий коэффициент рождаемости, оцениваемый

по следующей формуле с использованием исходных данных, характеризующих доли женского населения в общей его стандартизированной структуре и значения по-возрастных коэффициентов рождаемости:

$$\text{СОКР}(\bar{z}) = \sum_{i=m+1}^r b_i z_{i1}, \quad (13)$$

где z_{i1} – доля i -й возрастной группы женского населения в его общей стандартизированной возрастной структуре; b_i – коэффициент рождаемости в i -й возрастной группе женщин; $i = 1, n$ – индексы женщин фертильных возрастов.

СОКС($\bar{z}$) – стандартизированный общий коэффициент смертности, оцениваемый по следующей формуле с использованием исходных данных, характеризующих доли мужчин и женщин всех возрастов в общей стандартизированной структуре населения и значения их возрастных коэффициентов смертности:

$$\text{СОКС}(\bar{z}) = \sum_{k=1}^2 \sum_{i=1}^M q_{ik} z_{ik}, \quad (14)$$

где $\bar{z}$ – стандартизированная структура населения; z_{ik} – доля i -й возрастной группы k -го пола в стандартизированной структуре;

$$\begin{aligned} w_{21} &= \theta \cdot q_{11}, \quad w_{31} = \theta \cdot q_{11} \cdot q_{21}, \quad \dots, \quad w_{i1} = \theta \cdot q_{11} \cdot q_{21} \cdot \dots \cdot q_{i-1,1} \\ w_{M-1,1} &= \theta \cdot q_{11} \cdot \dots \cdot q_{M-2}, \quad w_{M1} = w_{M-1,1} \cdot q_{M-1} + w_M \cdot q_M. \end{aligned} \quad (16)$$

Соответственно предварительные доли мальчиков оцениваются по процедуре, аналогичной выражению (16) с точностью замены коэффициента θ на $(1 - \theta)$, а возрастных коэффициентов смертности q_{i1} на q_{i2} .

Итоговые доли половозрастных групп населения в его стандартизированной по соотношению (15) структуре определяются с помощью нормирования:

$$z_{ik} = \frac{w_{ik}}{\sum_{k=1}^2 \sum_{i=1}^M w_{ik}}. \quad (17)$$

Результаты исследования и их обсуждение

Значения рассмотренных индикаторов режима воспроизводства населения России за период $(t, t + 1)$ равный пяти годам в отдельные годы 2010-2020 гг. в таблице 1.

q_{ik} – коэффициент смертности в ik -й половозрастной группе.

Заметим, что в стандартизированной структуре $\bar{z}$ значения z_{ik} удовлетворяют следующему соотношению:

$$\sum_{k=1}^2 \sum_{i=1}^M z_{ik} = 1. \quad (15)$$

В качестве стандартизированной возрастной структуры населения $\bar{z}$ в принципе может рассматриваться любая его структура. Однако в научных исследованиях в этом качестве стремятся использовать их варианты, отражающие общие закономерности в изменениях долей возрастных групп, predeterminedенные возрастной смертностью [3]. Для населения рассматриваемой территории в интервале $(t, t + 1)$ такая структура может быть сформирована с использованием следующей процедуры. Предварительная доля первой возрастной группы девочек в ней w_{11} принимается равной коэффициенту θ – доле девочек среди новорожденных, соответственно предварительная доля мальчиков первой возрастной группы принимается равной $(1 - \theta)$.

Обычно значение θ принимается равным 0,488. Далее предварительные доли старших возрастных групп девочек определяются исходя из следующих соотношений:

Эти показатели определялись на основе приведенных к пятилетнему периоду абсолютных значений коэффициентов рождаемости и смертности в соответствующих пятилетних возрастных группах населения с использованием выраженных в промилле их уровней в текущем году (погодных уровней), отраженных в официальной статистике [7, 8]. Процедуру такого приведения характеризуют следующие соотношения:

$$\begin{aligned} b_i(5) &= \frac{b_i(1) \cdot 5}{1000}; \\ q_{ik}(5) &= \frac{q_{ik}(1) \cdot 5}{1000}; \\ p_{ik}(5) &= 1 - q_{ik}(5), \end{aligned} \quad (18)$$

где $b_i(1)$ и $q_{ik}(1)$ – выраженные в промилле значения коэффициентов рождаемости и смертности, зафиксированные в рас-

сма­три­вае­мом го­ду в i -х воз­рас­тных груп­пах жен­щин ($k = 1$) и муж­чин ($k = 2$) соот­вет­ствен­но, ‰; $b_i(5)$ и $q_{ik}(5)$ – аб­со­лют­ные зна­че­ния коэф­фи­ци­ентов рож­дае­мо­сти и смерт­но­сти в пяти­лет­них воз­рас­тных груп­пах на­се­ле­ния, при­ве­ден­ные к пяти­лет­не­му пе­ри­о­ду; $p_{ik}(5)$ – аб­со­лют­ное зна­че­ние «пяти­лет­не­го» коэф­фи­ци­ента до­жи­тия в ik -й пяти­лет­ней по­ло­во­воз­рас­тной груп­пе.

Пред­став­лен­ные в таб­ли­це 1 дан­ные сви­де­тель­ст­вую­ют о су­щес­твен­ных раз­ли­чиях в зна­че­ниях рас­сма­три­вае­мых ин­ди­ка­то­ров ре­жи­ма вос­про­из­вод­ства на­се­ле­ния. На­при­мер, ин­ди­ка­тор ПТР за 2020 г., ве­ли­чи­ной в 0,950, сви­де­тель­ст­вую­ет, что в от­да­лен­ном пе­ри­о­де при за­фик­си­ро­ван­ных в этом го­ду уров­ней по­во­з­рас­тной рож­дае­мо­сти и смерт­но­сти жен­щин мо­ло­же 50 лет, на­се­ле­ние Рос­сии за каж­дые 5 лет сок­ра­ща­лось бы на 5%. В то же вре­мя зна­че­ние СТР в 0,974, от­но­ся­ще­ся к этому же го­ду, оце­ни­ва­ет сни­же­ние чис­лен­но­сти на­се­ле­ния стра­ны за пяти­лет­ние пе­ри­о­ды на­чи­ная с 2020 г. в 2,6%. Та­ким

об­разом, НКВ и ПТР яв­ля­ют­ся «бо­лее стро­ги­ми ин­ди­ка­то­рами» ин­тен­сив­но­сти де­мо­гра­фичес­кого про­цес­са по срав­не­нию с СТР, и ори­ен­та­ция на их уров­ни при­ве­дет к бо­лее на­деж­ным ре­зуль­та­там в ча­сти обес­пе­че­ния пе­ре­хо­да от де­по­пу­ля­ции к рас­ши­рен­но­му вос­про­из­вод­ству на­се­ле­ния Рос­сии. Вме­сте с тем, со­дер­жа­ние ин­ди­ка­то­ров НКВ и ПТР фор­маль­но оста­вляет за ра­м­ка­ми стра­те­гий ре­а­ли­за­ции та­кого пе­ре­хо­да, ме­ры, на­прав­лен­ные на сни­же­ние смерт­но­сти все­го муж­ско­го на­се­ле­ния и жен­щин стар­ше 49 лет. Здесь име­ет­ся в ви­ду имен­но фор­маль­ная сто­ро­на это­го во­про­са, по­сколь­ку на прак­ти­ке ме­ры по сни­же­нию смерт­но­сти в своей ос­но­ве ка­са­ют­ся все­го на­се­ле­ния и их вряд ли мож­но од­но­знач­но и до­сто­вер­но раз­де­лить по его по­ло­во­воз­рас­тным груп­пам. Кро­ме то­го, эти ме­ры сле­ду­ет рас­сма­три­вать в ка­че­стве ус­ло­вия до­сти­же­ния дру­гой зна­чи­мой це­ли об­щес­твен­но­го раз­ви­тия Рос­сии, от­ра­жа­ю­щей стрем­ле­ние к уве­ли­че­нию про­дол­жи­тель­но­сти жи­зни гра­ждан.

Таблица 1

Значения пятилетних индикаторов режима воспроизводства населения России в 2010-2020 гг.

Годы	Нетто-коэффициент воспроизводства населения	Предельный темп роста	Стандартизированный темп роста*
2010	0,745	0,955	0,999
2014	0,846	0,973	1,005
2016	0,853	0,975	1,005
2018	0,761	0,957	0,988
2019	0,723	0,950	0,986
2020	0,723	0,950	0,974

Примечание: *значения индикатора определялись на основе стандартизированной половозрастной структуры населения России за 2017 г.

Таблица 2

Предполагаемые оценки индикаторов воспроизводства населения России за 2020 г. при условии 10%-го увеличения повозрастных коэффициентов рождаемости и 10%-м снижении коэффициентов повозрастной смертности

Показатель воспроизводства населения	Индикатор		
	НКВ	ПТР	СТР*
Зафиксированные в 2020 г. значения повозрастных коэффициентов рождаемости и смертности	0,723	0,950	0,974
Увеличенные на 10% по сравнению с уровнями 2020 г. повозрастные коэффициенты рождаемости	0,790	0,963	0,979
Уменьшенные на 10% по сравнению с уровнями 2020 г. повозрастные коэффициенты смертности	0,729	0,951	0,981

Примечание: *значения индикатора определялись на основе стандартизированной половозрастной структуры населения России за 2017 г.

С использованием индикаторов режима демографического воспроизводства можно попытаться решить актуальную задачу сопоставления по результативности и эффективности мер стимулирования рождаемости и снижения смертности, рассматриваемых в рамках основных направлений социально-экономической политики по выходу России из депопуляции [9]. Решение данной задачи предполагает оценку реакции индикаторов на увеличение коэффициентов рождаемости и снижение коэффициентов смертности, и определение затрат, необходимых для обеспечения изменений текущих значений этих показателей, переводящих режим демографического воспроизводства из состояния депопуляции в состояние устойчивого роста населения. В таблице 2 приведены результаты оценки реакции рассмотренных индикаторов за 2020 г. на 10% увеличение и 10% снижение повозрастных коэффициентов рождаемости женщин и коэффициентов смертности населения (по группам, учитываемым в индикаторах) соответственно.

Приведенные в таблице 2 данные в целом свидетельствуют, что индикаторы НКВ и ПТР практически не реагируют на снижение повозрастных коэффициентов смертности женщин в возрасте до 50 лет и увеличение уровней этих индикаторов связывается с повышением повозрастной рождаемости. Данный результат является в целом ожидаемым, учитывая специфические особенности исходных данных и методов оценки НКВ и ПТР, не принимающих во внимание смертность мужского населения и женщин в возрасте 50 лет и старше.

Вместе с тем, судя по реакции индикатора СТР на позитивные изменения повозрастных показателей естественного движения, снижение смертности всего населения может рассматриваться в качестве одного из результативных направлений социально-экономической политики по выводу России из демографического кризиса. Однако, на наш взгляд, возможности этого направления существенно ограничены объективно существующими пределами в продолжительности жизни населения. По мере приближения к этим пределам эффективность затрат, направленных на рост благосостояния, повышения качества медицинского обслуживания и улучшение других факторов жизнедеятельности, способствующих снижению смертности, существенно уменьшается. В такой ситуации обществу требуется

все большее количество ресурсов, чтобы добиться сколько-нибудь значимого результата на этом направлении. Однако на современном этапе развития России, характеризующемуся ожидаемой продолжительностью жизни ее граждан примерно в 73 года при значении этого показателя в развитых странах примерно в 80 лет и выше, снижение смертности в определенных пределах еще может быть обеспечено за счет имеющихся в стране ресурсов. Об этом свидетельствуют и данные статистики. В частности, имевшее место в период 2000-2014 гг. рост реальных среднедушевых доходов населения на 10% в год до 2008 г. и на 3-4% в последующий период до 2014 г. и увеличение доли расходов на здравоохранение и физическую культуру и спорт с 2,2% до ~4% ВВП (до ~3,6% ВВП выросли расходы только на здравоохранение) в этот период в немалой степени способствовали увеличению ожидаемой продолжительности жизни в России с примерно 65 лет в 2000 г. до почти 71 года в 2014 г. [10]. При этом показатели смертности населения по половозрастным группам за этот период снизились в среднем на 30% [11]. Можно предположить, что существующие в России возможности снижения смертности в настоящее время оцениваются в среднем не выше 20% от наблюдаемых ее уровней в большинстве половозрастных групп. По мнению специалистов в такой ситуации основным направлением политики по повышению темпов роста населения России является увеличение рождаемости., поскольку пределы роста этого процесса еще далеки от его текущего уровня. Приведенные в таблице 2 данные в целом свидетельствуют, что выход на режим устойчивого роста населения России обеспечивается повышением значений повозрастных коэффициентов рождаемости, по сравнению с их уровнями 2020 г. в среднем на 40% (причем в основном в возрастных группах женщин 25-39 лет). Для индикаторов НКВ и ПТР величина этого прироста ненамного меньше, а для СТР – чуть больше 40%.

Как свидетельствуют данные официальной статистики и результаты эконометрических исследований [7, 12, 13] динамики повозрастных коэффициентов рождаемости женщин России в период 2000-2020 гг. такие приросты могут быть достигнуты за счет улучшения материальных условий жизнедеятельности и снижения социальной напряженности в стране с средним также

на 40%. Вместе с тем следует учитывать, что прирост СТР может быть в определенной мере увеличен за счет снижения смертности.

Заключение

Разработка стратегий перехода России от затянувшейся депопуляции к режиму устойчивого воспроизводства населения в определенной степени связывается с выбором индикатора, объективно и достоверно оценивающего состояние демографического процесса по временным периодам (годам, пятилеткам). В качестве таких индикаторов в научной литературе рекомендуется использовать показатели, зависящие только от наблюдаемых уровней повозрастных коэффициентов естественного движения населения и не связанных с его текущей половозрастной структурой, и, в частности, нетто-коэффициент воспроизводства населения и предельный темп его роста. Эти показатели зависят только от уровней повозрастной рождаемости женщин (от 15 до 50 лет) и смертности женщин моложе 50 лет и не учитывают смертность во всех мужских возрастных группах и женщин в возрасте 50 лет и старше. Неполный

учет смертности рассматривается как основной недостаток данных индикаторов. От этого недостатка свободен стандартизированный темп роста населения, оцениваемый по всей совокупности повозрастных коэффициентов естественного движения.

Оценки рассматриваемых индикаторов режима воспроизводства населения России в период 2010-2020 гг. свидетельствуют, что в целом они достаточно адекватно и достоверно характеризуют состояние этого процесса, хотя НКВ и ПТР являются более строгими показателями по сравнению с СТР. Вместе с тем эти индикаторы примерно одинаково реагируют на изменения уровней повозрастной рождаемости женщин в России, и необходимые для перехода на режим устойчивого роста населения страны приросты этих коэффициентов оцениваются примерно в 40%. Однако СТР учитывает также, что повышение темпов роста населения в стране в определенной степени может быть связано с уменьшением повозрастной смертности населения, однако в ограниченных размерах, что обусловлено существованием естественных пределов снижения уровней этих показателей.

Библиографический список

1. Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Методы анализа воспроизводства и здоровья населения России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 359 с.
2. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. М.: Экон-Информ, 2014. 231 с.
3. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л. Рыбаковского. М.: Изд-во Центра социального прогнозирования, 2001. 262 с.
4. Jindrová A. et al. Dimensionality reduction of quality of life indicators // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. 2013. Vol. 60. No 7. P. 147–154. DOI: 10.11118/actaun201260070147.
5. Староверов О.В. Модели движения населения. М.: Наука, 1979. 344 с.
6. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Оценка и управление потенциалом воспроизводства населения России // Федерализм. 2019. № 3(95). С. 51–71. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-3-51-71.
7. Возрастные коэффициенты рождаемости. Демографический ежегодник России 2021 / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения: 22.03.2024).
8. Возрастные коэффициенты смертности / ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30974> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Методы обоснования стратегий преодоления демографического кризиса в регионах России // Фундаментальные исследования. 2020. № 5. С. 160–166. DOI:10.17513/fr.42764.
10. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 24.03.2024).
11. Данные по рождаемости и смертности / Центр демографических исследований РЭШ. [Электронный ресурс]. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения: 26.03.2024).
12. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Эконометрические методы обоснования мер по переходу к режиму расширенного воспроизводства населения в России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 3 (129). С. 18–28. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-3-18-28.
13. Hanewald K. Explaining mortality dynamics: The role of macroeconomic fluctuations and cause of death trends // North American Actuarial Journal. 2011. Vol. 15. No 2. P. 290–314.

УДК 338.28

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Ключевые слова: биотехнологии, сохранность ресурсов, экономичность производства, средо-сохраняющее воздействие.

В условиях стремительного развития техногенного общества усиливается взаимодействие среды и человека, которое не всегда дает положительный эффект. Результатом такого воздействия становится потеря невозполняемых природных ресурсов, снижение качества среды обитания фауны и флоры и, как следствие, отрицательное воздействие окружающей среды на здоровье человека. С целью минимизации отрицательного воздействия этих факторов планируется развитие природоподобных технологий в России. В обзорной статье предпринята попытка выделить критерии отнесения технологий к природоподобным в нашей стране. Рассмотрены направления деятельности НИЦ «Курчатовский институт» как головной научной организации в этой сфере. Также проведен анализ нормативных правовых документов в области развития природоподобных технологий.

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

DEVELOPMENT OF NATURE-LIKE TECHNOLOGIES IN RUSSIA

Keywords: biotechnology, resource conservation, production efficiency, environmental impact.

In the context of the rapid development of a technogenic society, the interaction between the environment and man is intensifying, which does not always give a positive effect. The result of this impact is the loss of non-renewable natural resources, a decrease in the quality of the habitat of fauna and flora and, as a consequence, a negative impact of the environment on human health. In order to minimize the negative impact of these factors, it is planned to develop nature-like technologies in Russia. This review article attempts to highlight the criteria for classifying technologies as nature-like in our country. The areas of activity of the National Research Center «Kurchatov Institute» as the leading scientific organization in this area are considered. An analysis of regulatory legal documents in the field of development of nature-like technologies was also carried out.

Введение

Среди стратегических национальных приоритетов, определенных Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. №400 «Стратегия национальной безопасности» п. 26, содержатся такие как сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, экологическая безопасность и рациональное природопользование. Принятый 21.07.2020 г. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве национальных целей развития страны на период до 2030 г. содержит такие как сохранение населения,

здоровье и благополучие людей, комфортная и безопасная среда для жизни. В качестве целевых показателей предполагается оценивать повышение продолжительности жизни до 78 лет, улучшение качества городской среды в 1,5 раза, снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза, ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое.

Национальные приоритеты и цели развития обусловили появление Указа Президента от 02.11.2023 г. №818 «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации». Россия находится в самом начале пути развития таких технологий, поэтому перед ней стоят задачи по определению основных принципов и критериев отнесения технологий к природоподобным, оценки их состояния в стране, разработке и утверждению плана мероприятий, направленных на их развитие. В качестве головной научной организации назначен ФГБУ «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», который должен руководить реализацией плана мероприятий, осуществлять мониторинг и оценку научных результатов в сфере природоподобных технологий. Определить объем и источники финансирования реализации плана мероприятий должно Правительство страны.

Целью исследования является анализ сущности природоподобных технологий и состояния их регулирования и развития в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В проведенном исследовании использовались диалектический метод анализа понятия и направлений использования природоподобных технологий. Для достижения цели применялись такие общие и специальные методы познания, как гипотетико-дедуктивный метод, метод анализа систем знаний, формализации, индукции и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Научным сообществом высказываются предположения о возможности отнесения тех или иных технологий к природоподобным.

Так, например, для минимизации последствий деградации почвенного покрова, характерной для земледельческой отрасли в стране, можно и нужно использовать природоподобные технологии. Р.Ф. Байбеков к ним относит технологию прямого посева. Эта технология – часть научно-обоснованной системы земледелия. Ее основополагающие принципы – отсутствие механической обработки и сохранение растительных остатков на поверхности. Таким образом, отнесение к указанным технологиям технологии прямого посева возможно благодаря ее средосохраняющему воздействию на почву и окружающую среду в целом, а также

минимальное воздействие на почвенный покров [1].

Ю.А. Гулянов и другие также анализируют состояние пахотных земель в стране. Причинами деградации пахотных земель они указывают две основные. Первая из них – это чрезмерная распашка территории без учёта оптимального соотношения угодий и качества земель. Вторая же – многократное сокращение площади лесов, и как следствие, уменьшение их влагоберегающей и почвозащитной (конвекционной) функции [2]. Эти авторы видят выход из экологического тупика путем внедрения природоподобных технологий с применением адаптивной природоподобной технологии и методов адаптивно-ландшафтного земледелия. Их мнение совпадает с мнением Р.Ф. Байбекова в отношении воздействия на систему обработки почвы в стране. Так, им предлагается замена вспашки в освоенных севооборотах безотвальной, плоскорезной, чизельной обработкой и дальнейшая её минимализация, что обеспечивает сокращение эрозии, уменьшает потери гумуса и ослабляет процессы его минерализации. Еще одной причиной применения безотвальной обработки Р.Ф. Байбеков указывает существенную экономию затрат и невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов [1].

Использование природоподобных технологий возможно не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. В.С. Дорошенко в качестве природоподобных технологий предлагает использовать в литейном производстве литье по ледяным моделям. Суть такого литья заключается в использовании агрегатных переходов воды (из жидкого в твердое, опять в жидкое и затем в газообразное) при замораживании литейной модели из воды, плавлении модели при освобождении полости литейной формы, а затем испарении влаги при сушке песчаной формы в какой-то мере подобны кругообороту воды в природе [3]. Также В.С. Дорошенко отмечает экономичность ресурсов, в частности, энергии, при использовании такой модели литья. Таким образом, характерными чертами природоподобных технологий можно назвать использование природных качеств материалов, а также экономию ресурсов без потери качества.

К природоподобным технологиям можно отнести и аддитивные технологии, характеризующиеся экономичностью произ-

водства. Под аддитивным технологическим процессом понимается процесс изготовления деталей, основанный на создании физического объекта по электронной геометрической модели путем добавления материала, в отличие от вычитающего производства (механической обработки) и традиционного формообразующего производства (литья, штамповки) [4].

Некоторые авторы имеют отличное мнение о сущности природоподобных технологий. Так, например, коллектив авторов из Брянского государственного университета считает, что природоподобным может быть управление с одновременным использованием технологии блокчейн [5]. Жукова Т.И. уверена, что природоподобные технологии можно использовать в корпоративной среде, понимая под ними цифровые экосистемы [6].

Интересным является мнение Кокина А.В. и Кокина А.А., которые предлагают вместо природоподобных технологий использовать сбалансированное природопользование. Авторы мотивируют это тем, что природоподобные технологии не могут учитывать всего разнообразия явлений самой природы. В качестве еще одной причины авторы называют рост потребления ресурсов при создании экономических и социальных благ [7].

В научных публикациях содержится понятие природоподобных технологий, под которыми понимается совокупность воплощённых в технических решениях способов (методов) воспроизведения элементов строения, комплексов структур и совокупности процессов, характерных для природных объектов или биологических систем. Иначе говоря, это синтез изобретений природы и человеческой технической мысли в адекватном воспроизведении человеком природных структур, природных процессов и искусственно созданной среды для жизни организмов [8]. По мнению авторов, необходимыми критериями отнесения технологий к природоподобным также является сохранность ресурсов, особенно невозобновляемых, экономия затрат и средосохраняющее воздействие на окружающую среду.

По мнению президента НИЦ «Курчатовский институт» М. Ковальчука прообразом природоподобных технологий в России являются нанотехнологии. На III Конгрессе молодых ученых «Природоподобные технологии: новая эра развития человечества»

(КМУ-2023), состоявшемся в конце ноября 2023 г., были приведены примеры таких технологий, уже используемые в нашей стране. К ним относятся принцип компартиментализации, используемый в биотехнологии и медицине для создания искусственных везикул для доставки лекарств, а также получения моноклональных антител. Создание искусственно улучшенных аналогов Т-клеточных рецепторов на поверхности иммунных клеток, направленных на уничтожение конкретного антигена, позволяют бороться с онкологией. Также отмечалась целесообразность использования природоподобных технологий в сельском хозяйстве, сохранении биосферы, энергетике, в том числе ядерной [9].

На сегодняшний день в России в НИЦ «Курчатовский институт» создан комплекс конвергентных НБИКС-природоподобных технологий. Под аббревиатурой НБИКС понимаются нано-, био-, инфо-, когнитивные науки и технологии, социогуманитарное направление исследований. Можно предполагать, что все указанные технологии Курчатовский институт относит к природоподобным. Изучение природных объектов, процессов, их внедрение в технические решения как раз и составляют суть природоподобных технологий. Одним из основных направлений деятельности НИЦ «Курчатовский институт» является проведение междисциплинарных исследований в области создания природоподобных технологий, что утверждено Распоряжением Правительства РФ №263-р от 06.02.2023 г. «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт», которое содержит Паспорт Программы деятельности института.

Одной из основных задач Программы является развитие нанотехнологии, робототехники, медицинских, биологических, генетических, информационно-коммуникационных технологий, технологии обработки больших данных, энергетических, лазерных, ускорительных, аддитивных технологий, технологии создания новых материалов, когнитивных, природоподобных технологий.

Одним из важнейших целевых индикаторов и показателей программы является количество поданных заявок на получение патентов на изобретения в РФ и за рубежом по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития. И таких патентов достаточно много.

Финансирование программы деятельности
ФГБУ «НИЦ «Курчатовский институт» на 2023-2027 годы, млн руб.

Направление финансирования	Средства федерального бюджета	Базовые бюджетные ассигнования	Перераспределение бюджетных ассигнований	Средства внебюджетных источников
Проведение научных исследований и разработок	119475,4	58084	61391,4	---
Осуществление капитальных вложений	133980,3	91460,9	42519,4	---
Прочие нужды	136650,3	36141,5	100508,8	22748
Всего	390106	185686,4	204419,6	22748

Источник: составлено авторами на основании [12].

Например, патент №2790134 от 14.02.2023 г. «Рекомбинантный плазмидный вектор pVEAL-M12B9ch, обеспечивающий стабильную экспрессию и секрецию химерного моноклонального антитела M12B9ch против ортопоксвирусов в клетках млекопитающих, и рекомбинантное химерное моноклональное scFv-Fc антитело M12B9ch, полученное с использованием указанного вектора pVEAL-M12B9ch», относится к биотехнологии, а именно к рекомбинантному плазмидному вектору, обеспечивающему экспрессию и секрецию моноклональных антител. Патент в области нанотехнологий №2793562 от 04.04.2023 г. «Микрореактор для синтеза наноразмерных частиц из растворов» относится к микромасштабным устройствам для получения наноразмерных частиц, например ферритов кобальта, фторидов кальция, стронция, и может быть использовано в химических технологиях, в том числе нанотехнологиях [10].

Ожидаемые конечные результаты реализации Программы и показатели социально-экономической эффективности – создание новых перспективных технологий (нанотехнологий, робототехники, медицинских, биологических, генетических, информационно-коммуникационных технологий, технологий обработки больших данных, энергетических, лазерных и ускорительных, аддитивных технологий, технологий создания новых материалов, когнитивных и природоподобных технологий и др.

С целью проведения генетических исследований на базе Курчатовского института создан один из крупнейших в России геномный центр. Два основных направления его деятельности – это сельское хозяйство и промышленная микробиология [11]. И эта деятельность подтверждается получением патента №2785924 от 15.12.2022 г. «Способ

одновременного нанопорового секвенирования полных последовательностей значимых генов твердой пшеницы». Изобретение относится к области биотехнологии и селекции растений, а именно к способу одновременного секвенирования нуклеотидных последовательностей панели генов, лежащих в основе важных для селекционного процесса признаков твердой пшеницы [10].

Финансирование реализации программы осуществляется за счет средств федерального бюджета (таблица).

Большую часть финансирования, 94,5%, запланировано осуществить за счет средств федерального бюджета, средства внебюджетных источников составят только 4,5%. Дальнейшее развитие природоподобных технологий на международном уровне предусмотрено Стратегией научно-технологического развития на период до 2035 г. [13]. Результатом реализации Стратегии совместно с Беларуссией в сфере природоподобных технологий будет создание единой системы, интегрированной с экономикой и обеспечивающей независимость, конкурентоспособность и повышение качества жизни в обеих странах.

Заключение

Таким образом, в отечественной науке отсутствует однозначное понимание и содержание словосочетания «природоподобные технологии». По результатам исследования необходимо отметить, что этот термин должен объединить в себе три направления: первое, основанное на исследованиях, разработках и применении наук о жизни и биотехнологиях, построенное на биотехнологических продуктах и отраслях, связанное с сельскохозяйственной, промышленной и информационной экономикой; второе, направленное на формирование будущего общества, которое не будет полностью за-

висеть от полезных ископаемых в качестве источника энергии и промышленного сырья; третье, как совокупность экономических операций, характерных для общества, в котором потенциальная ценностная миссия биопродуктов и биопроцессов используется для достижения развития и повышения благосостояния граждан и страны.

Природоподобные технологии должны стать основой для формирования стратегии социально-экономического развития России и ее национальной безопасности с опорой на собственные уникальные природные ресурсы, инновационные технологии, население, научный и промышленный потенциал.

Библиографический список

1. Байбеков Р.Ф. Природоподобные технологии основа стабильного развития земледелия // Земледелие. 2018. № 2. С. 5-8.
2. Гулянов Ю.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования на основе природоподобных технологий // Вопросы степеведения. 2018. № 14. С. 57-61.
3. Дорошенко В.С. Литейное производство как среда для природоподобных технологий // Литье и металлургия. 2018. Т. 91, № 2. С. 23-28.
4. ГОСТ Р 57558-2017 Аддитивные технологические процессы. Базовые принципы. Часть 1. Термины и определения. [Электронный ресурс]. URL: http://allgosts.ru/01/020/gost_r_57558-2017.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
5. Горбов Н.М., Горбова Т.М., Погонишев В.А., Погонишева Д.А. Природоподобное управление регионом с использованием технологии блокчейн // Вестник БГУ. 2019. №1 (39). С. 168-173.
6. Жукова Т.И. Цифровые экосистемы: природоподобные технологии в корпоративной среде // Восточно-европейский научный журнал. 2021. №1-3 (65). С. 29-34.
7. Кокин А.В., Кокин А.А. Природоподобные технологии и сбалансированное природопользование в условиях современной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 131-136.
8. Кулев А.В., Шалобаев Е.В. К вопросу о природоподобных технологиях, или биология и природоподобие в техносфере [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2022/05/03/1721?ysclid=lr7iqsupvz279295751> (дата обращения: 12.03.2024).
9. КМУ-2023: природоподобные технологии как новая эра развития человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://nrcki.ru/product/InScience/-48559.shtml> (дата обращения: 06.03.2024).
10. Федеральный институт промышленной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://fips.ru/iiss/search.xhtml> (дата обращения: 11.03.2024).
11. «Подсмотреть у природы»: как работает Курчатовский геномный центр / [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/podsmotret-u-prirody-kak-rabotaet-kurchatovskiy-genomnyu-tse ntr?ysclid=ls9t4p8m9l915998619> (дата обращения: 12.03.2024).
12. Распоряжение Правительства РФ №263-р от 06.02.2023 «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202302090033> (дата обращения: 15.03.2024).
13. У Союзного государства России и Белоруссии появилась Стратегия научно-технологического развития [Электронный ресурс]. URL: <http://nrcki.ru/product/press-nrcki/-48868.shtml> (дата обращения: 14.03.2024).

УДК 338.2

Н. В. Хрусталева

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, e-mail: anadia2010@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Ключевые слова: цифровой университет, высшее образование, цифровая экономика, государственная политика, образование, цифровая трансформация.

В последние годы активно происходит процесс цифровой трансформации общества, что приводит к изменениям в экономике, образовании и других областях. Значение знаний и навыков с релевантным опытом растет, что вызывает глубокие изменения в образовательной политике по всему миру. Эти изменения сопровождаются развитием практических навыков и умений, когда особое внимание сейчас уделяется развитию высшего образования в контексте цифровой трансформации общества. Изменения в университетах, их взаимодействиях и функциях, а также в ценностях и принципах, требуют анализа и исследования. Исследования показывают, что только некоторые вузы и группы педагогов внедряют практики персонализированной и результативной организации образовательного процесса с использованием цифровых технологий.

N. V. Khrustaleva

Vladimir State University, Vladimir, e-mail: anadia2010@mail.ru

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT “DIGITAL UNIVERSITY”

Keywords: digital university, higher education, digital economy, public policy, education, digital transformation.

In recent years, the process of digitalization of society has been actively taking place, which leads to changes in the economy, education and other areas. The importance of knowledge and skills with relevant experience is growing, which is causing profound changes in educational policy around the world. These changes are accompanied by the development of practical skills and abilities, special attention is now being paid to the development of higher education in the context of the digital transformation of society. Changes in universities, their interactions and functions, as well as in values and principles, require analysis and research. Research shows that only some universities and groups of teachers are introducing practices of personalized and effective organization of the educational process using digital technologies.

На сегодняшний день цифровые технологии получили широкое распространение в различных областях человеческой деятельности, внося в них существенные изменения. К тому же, пандемия коронавируса лишь ускорила процесс интеграции цифровой трансформации в повседневную жизнь.

Наряду с популяризацией дистанционного обучения стало важным определить желаемое направление изменений в академическом образовании. Темпы этого процесса были особенно быстрыми в результате вынужденных изменений в повседневном функционировании общества, в связи с карантином. Различным учреждениям, включая университеты, пришлось в одночасье внедрять новые цифровые решения.

Сегодня статья «цифровым» уже не просто мода, а неотъемлемая часть нашей жизни. Образование не отстает от этой тенден-

ции и становится ключевым звеном в интеграции информационных технологий, делая обучение доступным и прозрачным, а также способствуя увеличению честности и открытости в образовательном процессе.

Цель статьи – провести анализ современных теоретических подходов к раскрытию понятия и сущности цифровых университетов.

Методология и методы исследования. Применялся mix-метод: качественный анализ (изучение содержания теоретических источников и контекста, анализ содержания концепта) и количественный анализ (научометрический анализ публикаций и ключевых слов в базах данных).

Результаты. Исследование выявило, что существует неоднозначность в определении концепции «цифрового университета», так как существует несколько теоретических

подходов, основанных на различных взглядах на это явление и его значение для цифрового развития университета.

Развитие и перспективы углубления и расширения цифровой трансформации возникают в связи с необходимостью пересмотреть не только структуру образования, но и общий подход к организации всех процессов в вузе. Главной целью современного высшего образования становится его цифровое преобразование. Использование цифровых технологий открывает широкие возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности вузов на рынке. Учебные заведения, стремящиеся стать лидерами в цифровой сфере, прилагают значительные усилия для интеграции новых цифровых возможностей. Принятие стратегии, охватывающей все аспекты деятельности вуза, а не только информационные технологии, становится ключевым элементом, чтобы быть востребованным в эпоху цифровых технологий.

Современная научная общественность уделяет особое внимание цифровой экономике. Распространение цифровых технологий ведет к глубоким качественным изменениям во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере науки и высшего образования. Однако, цифровой университет, как феномен, возникает только там, где для этого есть соответствующая среда как базовое условие.

Учитывая актуальность и теоретический характер темы исследования, была обработана актуальная литература 2018-2024 годов, освещающая важные факторы развития современных образовательных процессов и перспективы этих векторов в будущем. В статье исследуется цифровая трансформация университетов и их уровень в цифровой экономике.

Практическая значимость исследования связана с необходимостью разработки модели цифрового университета на основе научной концепции и деятельности вузов для дальнейшего исследования [1].

В научной литературе находят отражение результаты исследования теоретических и практических аспектов развития цифровой экономики, а также состояния систем и субъектов различных сфер жизнедеятельности человека [2].

Согласно данным Национального корпуса русского языка, использование слова «цифровой» начало увеличиваться стабиль-

но с середины 90-х годов XX века. Этот термин сочетается с разными понятиями и устанавливает больше связей с абстрактными идеями. К концу 2010-х годов мы наблюдаем, что слово «цифровой» чаще всего используется с такими понятиями, как инфраструктура, госуправление, экономика, вещание и стратегия [3].

Известные толковые словари не содержат примеров фразы «цифровой университет» в своих статьях, посвященных словам «университет» и «цифровой», что указывает на то, что это сочетание является новым и оригинальным.

Выражение «цифровой университет» проникло в научные исследования сравнительно недавно, первые упоминания начинаются с 10-х годов XXI века, но больше в рамках электронного обучения и информатизации вузов [3].

Вероятно, понятие «цифровой университет» является заимствованием из английского языка, где ранние примеры использования словосочетания «digital university» в зарубежных источниках можно встретить в конце XX века, начиная с 1989 года [3].

Термин «цифровой университет» начинает отчетливо появляться с 2019 года. Т.О. Балыкбаев, Е.Ы. Бидайбеков, В.В. Гриншкун одними из первых подняли вопрос о построении цифрового университета, на примере КазНПУ им. Абая. Авторы в своей работе разрабатывают предложения и подходы к использованию цифровых технологий в многосторонней деятельности педагогического вуза. В.А. Ларионова и А.А. Карасик рассматривают вопросы цифровой трансформации университетов, обсуждавшиеся в рамках глобальной конференции по технологиям в образовании [4].

О взаимодействии университета и региона в условиях цифровой экономики в 2020 году писали Р.В. Гуфарова и И.В. Ашинова [5]. В статье исследуются различные модели взаимодействия университета и региональных сообществ, а также рассматриваются основные проблемы и возможные пути их решения. Был проведен анализ внутренних и внешних вызовов, с которыми сталкивается традиционное высшее учебное заведение в свете современных общественных реалий. Рассматривается понятие современного частного университета и инновационных образовательных проектов, включая проекты вроде Университета 20.35. Изучив опыт стран с развитой экономикой в области формирования

современных образовательных тенденций, предлагаются перспективные способы взаимодействия различных образовательных систем. В результате работы делается вывод о неизбежности интеграции высшего учебного заведения и бизнес-сообщества региона с использованием эффективных форм и инструментов их взаимодействия. Конкин А.А. рассматривает феномен цифрового университета как основополагающего элемента новой реальности высшего образования. Автор обосновывает идею о том, что каждого высшего учебного заведения критически важно овладеть цифровыми технологиями для поддержания конкурентоспособности [6]. Также

предлагаются способы преодоления барьеров и наиболее перспективные направления работы по снижению рисков.

Проанализировав определения «цифровой университет», нами была собрана большая часть терминов в таблице 1.

В базе цитирования КиберЛенинка было найдено более 106 тысяч статей с 2016 года, содержащих в заголовках, аннотациях и ключевых словах выражение «цифровой университет». Самое значительное количество публикаций – 38105, приходится на отрасль знаний «Экономика и бизнес», чуть меньше в разделе «науки об образовании» – 26619. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 1

Авторы и представление определения «цифровой университет»

Автор	Определение
А.А. Конкин (2020 г.) [6]	«Цифровой университет – образовательное учреждение, работающее с цифровыми технологиями, которые связаны со всеми процессами, протекающими в учебном заведении»
И.Э. Торосов [7]	«Цифровой университет – платформа, действующая на основе «больших данных»»
А.Н. Швиндт [8]	«Цифровой университет – набор технологических и нормативных требований, которые в цифровой среде университета мы можем сформулировать»
А.В. Чукарин [9]	«Цифровой университет – это не отдельная новая сущность, а часть системы традиционного университета, которая «живет в цифре» и создает соответствующую цифровую среду, ориентированную на создание новых возможностей для всех»
М.М. Кринштал [10]	«Цифровой университет – это не просто университет, внедривший какие-либо цифровые технологии, а университет, запустивший внутри себя процесс цифровой трансформации»
В.Н. Азаров, С.О. Шапошников [11]	«Цифровой университет – модель по созданию тиражируемой среды поступательно расширяющегося набора глобально доступных и взаимодействующих цифровых сервисов, адаптивных к процессам и целям ускоренно модернизируемой экономики»
Д.Н. Песков [11]	«Цифровой университет – это не только онлайн-курсы. Ни электронное расписание, ни элементы онлайн-образования сами по себе не делают университеты цифровыми».
Стратегия цифровой трансформации ФГБОУ ВО ПГАТУ [12]	«Цифровой университет – модель по созданию единой среды цифровых сервисов, адаптивных к процессам и целям университета и подходящей для тиражирования»

Таблица 2

Количество тематических публикаций в наукометрических базах с 2016 по 2024 годы

Отрасль знаний	Количество публикаций
Экономика и бизнес	38105
Науки об образовании	26619
Компьютерные и информационные науки	14652
Право	13582
Электротехника, электронная техника, информационные технологии	11824
СМИ (медиа) и массовые коммуникации	9731
Социологические науки	4132

Полученные результаты показывают, что определяются следующие тенденции:

1. С 2020 года наблюдается активное обсуждение «цифрового университета» и его терминологического аппарата;

2. Отрасль знаний варьируется, но большая часть представлена в направлении: «экономика и бизнес» и «науки об образовании»;

3. Под термином «цифровой университет» может раскрываться предметное значение компьютеризация (дистанционное обучение), а может как управление образовательным учреждением.

Популяризация исследований по цифровому университету, созданные до 2020 года, приобрели очень практическое значение, одновременно обеспечив основу для более поздних исследований.

Многочисленные публикации и исследования дали много ценных предложений, хотя специфика вопроса тесно связана с быстрыми изменениями в технической сфере и местными особенностями университетов, побуждая ставить новые исследовательские вопросы.

Многогранность термина «цифровой университет» – это лишь несколько примеров публикаций, расширяющих знания о цифровых университетах и дистанционном образовании. По понятным причинам после 2020 года COVID-19 стал контекстом для исследований, проводимых группами ученых многих университетов. Масштаб и важность наблюдаемых изменений в подходе к широко понимаемому образованию подчеркивается попытками назвать это явление, возможно, немного преувеличенно, «Great Online Transition» (великий онлайн-переход) [13].

Современное образование нуждается в новых подходах и инновационных методах передачи знаний, чтобы соответствовать быстрому росту информации и развитию цифровых технологий. Цифровая образовательная среда играет ключевую роль в обеспечении эффективности и адаптивности образовательного процесса к изменяющейся среде. Цифровая трансформация требует вовлечения всех участников образовательной среды и использования современных технологий для управления бизнес-процессами в университетах.

Преобразование образовательной сферы с использованием цифровых технологий помогает создать новую систему формирования человеческого капитала и развития

цифровых навыков у граждан в соответствии с изменениями в экономике, технологиях и рынке труда. Сегодня информационное общество переходит в общество знаний, где все больше людей вовлекаются в использование ИКТ, расширяя ресурсы. Современное общество насыщено информацией, и образование должно обеспечивать не только адаптацию личности к этой среде, но и постоянную обучающую среду. В условиях глобализации и информатизации наполнение образования постоянно меняется, а также меняются требования к компетенциям и навыкам, которые востребованы на рынке труда.

Этап развития современного общества характеризуется возрастающей ролью информации, технологий и знаний. Образовательные учреждения России также вовлечены в процесс цифровой трансформации, что толкает педагогических работников к развитию соответствующих компетенций. По данным НИУ ВШЭ, цифровая зрелость высшего образования и науки в России должна достичь 60% к 2024 году; к 2030 году 90% сотрудников вузов будут обладать цифровыми компетенциями [14].

Существует общее соглашение о том, что ключевым аспектом цифрового развития являются технологии трансформации. Примеры вузов показывают, что каждое учебное заведение подходит к этому индивидуально, варьируя методы использования программ. Со временем такие системы становятся закрытыми, что приводит к несогласованности и фрагментации данных и опыта. Трансформация не ограничивается только автоматизацией, это поиск новых эффективных способов работы, внедрение новой культуры и мировоззрения, а также необходимость освоения информационных технологий. Переходя на более эффективные процессы и управление всей цепочкой бизнес-процессов в университете.

В стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования существует проект «Цифровой университет», где отмечается недостаточный уровень цифровизации сотрудников и студентов вузов, выделены следующие проблемы: трудности при работе в цифровой среде; высокие финансовые затраты на шаблонную работу; высокие трудозатраты на рутинную работу. А выпускники, так или иначе попавшие в цифровое образование, попросту не знают, как в дальнейшем использовать накоплен-

ные данные цифрового профиля. Отдельно отмечается отсутствие необходимых инструментов для использования технологичных методик обучения.

Помимо профессиональных навыков, цифровые навыки, которые ранее были необходимы только для специалистов в области компьютерных наук, сейчас являются обязательными для всех. Эти умения необходимы в любой отрасли – от гуманитарных наук до нефтегазовой промышленности, экономики и других областей. Поэтому важным для администрации университета становится выбор стратегии цифровой трансформации.

Условия в каждом вузе отличаются, поэтому сложно выделить единую концепцию, но возможно следует создать площадку для выработки рекомендаций по цифровой трансформации вузов.

Анализ показывает, что успех цифровой трансформации определяется качеством кадров, уровнем цифровизации образовательных услуг и развитием цифровой инфраструктуры. Цифровой университет станет моделью Университета нового формата, который будет коренным образом отличаться от исследовательских и предпринимательских университетов. Хотя сегодня термин «цифровой университет» уже не является чем-то новым и удивительным, это новая реальность стремительно меняющегося мира.

Университеты формулируют свои собственные стратегии в области цифровых технологий и моделирования цифровых учебных заведений. Проблемы, связанные с несовершенством концепций теоретических моделей цифрового образования, влияют на учебную деятельность преподавательского состава. Одной из ключевых проблем является определение критериев профессионализма преподавателей в условиях цифровой трансформации. Противоречия возникают в связи с необходимостью развития информационно-коммуникативных навыков у преподавателей в соответствии с аккредитационными требованиями, требованиями переподготовки и ограниченным временем, их недостаточным опытом в цифровой среде, включая работу с платформой Moodle и использование электронного обучения для стимулирования инноваций в образовании и обеспечения высокого уровня образования.

Российские университеты проявляют интерес к развитию образовательного про-

цесса в цифровой среде. Например, в НГТУ специалист по работе со студентами обеспечивает документальную поддержку учебного процесса в информационной среде вуза. Тьюторы и администраторы службы поддержки выполняют различные коммуникативные, управленческие и диагностические функции для эффективной работы системы поддержки образовательного процесса.

Инновационный потенциал цифрового университета позволяет создавать, внедрять и разрабатывать новшества, что является основой для модели инновационного развития университета в цифровой среде. Материально-техническая база цифрового университета включает современные технологии, программное обеспечение, а также помещения и другие ресурсы, обеспечивающие гибкое использование образовательных материально-технических средств.

Человеческий капитал подразумевает оптимальное использование и сохранение профессиональных навыков преподавателей, руководителей и администрации, чтобы обеспечить успешную реализацию инновационных образовательных практик в цифровой среде. Также важно развивать способности студентов в этом контексте.

Обязательным условием внедрения цифровой трансформации в образовательный процесс является создание инновационной цифровой среды вуза, предполагающей наличие высокого образовательного и культурного уровня всех субъектов образовательного процесса, возможность привлечения научных консультантов для инновационной работы, сотрудничество с высшими учебными заведениями, социальными партнерами.

Цифровой университет должен будет гибко реагировать на происходящие в обществе изменения и вызовы, максимально быстро адаптируясь под новые условия и готовя востребованных на рынке специалистов.

Заключение

Цифровой университет представляет собой совершенно иную сущность по сравнению с традиционным университетом. Изучив материал, мы пришли к выводу, что понятие «цифровой университет» еще находится в процессе становления, постоянно эволюционируя и включая в себя новые компоненты. Мы считаем, что дальнейшее определение понятия «цифровой университет» будет способствовать развитию идей о цифровом образовании, а также поможет

в решении методологических вопросов, относящихся к цифровому университету.

Инвестиции в развитие университетов на основе современных технологий приносят пользу всей экономике. Более того,

инвестиции в развитие человеческого капитала являются разумным и устойчивым инструментом, который можно использовать для увеличения экономического роста государства.

Библиографический список

1. Банных Г.А., Костина С.Н. Цифровой университет: подходы к концептуализации понятия // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 10. С. 10-32.
2. Давыдова Т.Е. Региональные университеты в цифровой экономике: уникальность или стандартизация? // Организатор производства. 2021. Т. 29, № 1. С. 90-105.
3. Учайкина Е.В. Цифровой университет в русском языке в контексте аналоговой и цифровой реальности // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. №3 (42). С. 91-98.
4. Ларионова В.А., Карасик А.А. Цифровая трансформация университетов: заметки глобальной конференции по технологиям в образовании Ederunch Ural // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23(3). С. 130-135.
5. Гуфарова Р.В., Ашинова И.В., Взаимодействие университета и региона в условиях цифровой экономики // Вестник ВГУИТ. 2020. Т. 82, № 4. С. 307-312.
6. Конкин А. А. Цифровизация образования: преодоление барьеров и рисков на пути к цифровому университету будущего // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. №2 (27). С. 136-140.
7. Минэкономразвития планирует запустить через два-три года «Цифровой университет» 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/education/minekonomrazvitiya-planiruet-zapustity-cherez-dva-tri-goda-tsirovoy-universitet#:~:text=%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%BF%D0%BE%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BB%20%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%2C%20%22%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%22,%D0%B2%D1%83%D0%B7%22%2C%20%2D%20%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BB%20%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B%20%D0%9C%D0%AD%D0%A0> (дата обращения: 23.01.2024).
8. Минобрнауки: цифровизация вузов должна базироваться на реальных проблемах студентов // ТАСС. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7326803> (дата обращения: 29.01.2024).
9. Кукин Ю., Ли И. Университет будущего: как будет выглядеть высшее образование онлайн // РВК – государственный фонд фондов. Институт развития венчурного рынка Российской Федерации 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/nti/154862/> (дата обращения: 27.01.2024).
10. Университет в цифрах. Ректор ТГУ Михаил Криштал предложил пути ускорения цифровой трансформации в российских вузах // Федерал пресс. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/2217631> (дата обращения: 21.01.2024).
11. Азаров В.Н., Шапошников С.О. Цифровой университет – университет 4.0 // Качество. Инновации. Образование. 2022. № 2. С. 23-32.
12. Стратегия цифровой трансформации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» на 2023 – 2030 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pgatu.ru/export/sites/default/generalinfo/document/strategiya-cifrovoy-transformacii-fgbou-vo-permskii-gatu.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).
13. Howard S., Tondeur J., Hutchison N., Scherer R., Siddiq F. A (r)Opical Journey: Using Text Mining to Explore Teachers' Experiences in the Great Online Transition. In Proceedings of the Society for Information Technology & Teacher Education International Conference, San Diego, CA, USA, 11 April 2022. P. 930–935.
14. Маматова Г.Д., Кучкаров Т.С. Актуальность концепции «Цифровой университет»: литературный обзор отечественных и зарубежных исследований // Информатика. Экономика. Управление. 2024. № 1. С. 0101-0158.
15. Андрюхина Л.М., Садовникова Н.О., Уткина С.Н., Мирзаахмедов А.М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. Т. 2, № 2 (119). С. 365-368.
16. Борисова Е.В. Роль преподавания в цифровой системе образования // Человеческий капитал. 2020. № 3. С. 104-110.

УДК 332.1:631.95

М. Н. Шевченко

ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», Луганск, e-mail: imperiya.a.2015@mail.ru

А. С. Иванников

ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», Луганск, e-mail: andreivannikow@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: экологизация, сельское хозяйство, регион, государственная политика, анализ, предпосылки, ориентиры.

В статье исследованы современные предпосылки экологизации отрасли сельского хозяйства региона в разрезе угроз, возможностей, сильных и слабых сторон. По результатам проведенного анализа сделан вывод о реализации предпосылок экологизации сельского хозяйства на основе государственной поддержки всех направлений производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Определены целевые перспективы экологизации сельского хозяйства на основе формирования экологически ориентированных взаимоотношений на уровне общества, рынка, бизнеса и государственного регулирования. Установлено, что методической основой реализации региональной аграрной политики должен стать агроэкологический подход, предусматривающий последовательное определение экологических предпосылок, требований, решений и последствий в системе развития отрасли сельского хозяйства. Обоснованы универсальные организационно-экономические ориентиры экологизации сельского хозяйства региона по принципу сбалансированности государственного регулирования и саморегулирования на уровне государства, региона и предприятия.

M. N. Shevchenko

Lugansk State Agrarian University named after E.K. Voroshilov, Lugansk, e-mail: imperiya.a.2015@mail.ru

A. S. Ivannikov

Lugansk State Agrarian University named after E.K. Voroshilov, Lugansk, e-mail: andreivannikow@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC GUIDELINES FOR ENVIRONMENTAL AGRICULTURE IN THE REGION

Keywords: greening, agriculture, region, public policy, analysis, prerequisites, guidelines.

The article examines the modern prerequisites for greening the regional agricultural sector in terms of threats, opportunities, strengths and weaknesses. Based on the results of the analysis, it was concluded that the prerequisites for the greening of agriculture are being implemented on the basis of state support for all areas of production activity of agricultural enterprises. Target prospects for the greening of agriculture are determined based on the formation of environmentally oriented relationships at the level of society, market, business and government regulation. It has been established that the methodological basis for the implementation of regional agricultural policy should be an agroecological approach, which provides for the consistent determination of environmental prerequisites, requirements, decisions and consequences in the development system of the agricultural sector. Universal organizational and economic guidelines for the greening of agriculture in the region are substantiated on the principle of balancing state regulation and self-regulation at the level of the state, region and enterprise.

Введение

Развитие сельского хозяйства зависит от ряда экономических, социальных, институциональных и экологических факторов. Каждая из подсистем факторов важна и значима в процессе построения эффективной системы принятия управленческих решений

и реализации аграрной политики на разных иерархических уровнях. Однако, принимая во внимание, с одной стороны, тот факт, что сельскохозяйственное производство может оказать значительное деструктивное влияние на окружающую природную среду, а, с другой стороны, обеспечить вероятность

риска ухудшения состояния продовольственной безопасности под влиянием действия разнообразных экологических факторов, особенно актуализируется проблема совершенствования концепции организационно-экономического обеспечения развития сельского хозяйства именно через экологические ориентиры.

Цель исследования состоит в обосновании организационно-экономического обеспечения развития экологизации сельскохозяйственной отрасли региона.

Материал и методы исследования

В процессе исследования использован комплекс общенаучных и специальных методов и приемов, в частности: критический и аксиоматический методы, метод анализа и синтеза, дедукции и индукции, методы семантического анализа для формирования научных выводов и результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Экологическая компонента развития сельского хозяйства предполагает использование земельных, водных ресурсов и биоразнообразия таким образом, чтобы не создавать разрушительного антропогенного воздействия на окружающую среду. Следовательно, экологическое развитие отрасли включает оптимальное использование земельных ресурсов, умеренное использование водных ресурсов, сохранение флоры и фауны, воспроизводство природно-ресурсного потенциала, а также рациональное производство экологически безопасных продовольственных продуктов и их потребление.

Оценивая экологические условия сельскохозяйственного производства в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) [1-3], современные предпосылки экологизации отрасли сельского хозяйства региона можно обобщить в виде структурных элементов SWOT-анализа:

– сильные стороны (достаточный уровень качественного и количественного потенциала земельных ресурсов, многофункциональная роль сельского хозяйства в развитии экономики региона);

– слабые стороны (низкий уровень технического и технологического оснащения земледелия, финансовая ограниченность земледельцев в обеспечении выполнения агротехнологий, экологически несовершенные технологии обработки земли,

недостаточная государственная поддержка сельхозпроизводителей, масштабные почвенные деградации в системе земледелия в форме эрозий почв, дегумификации, несбалансированность в растениеводстве при выращивании отдельных видов сельскохозяйственных культур);

– угрозы (активизация военных действий, зависимость производства от природно-климатических условий, недостаточная экологическая осведомленность и мотивация, низкая социальная ответственность и экологическая культура в среде земледельцев);

– возможности (совершенствование условий государственной поддержки сельскохозяйственного производства экологической направленности в связи с вхождением ЛНР как субъекта в экономическое пространство РФ, развитие природоохранного инвестирования, совершенствование инструментов экономического стимулирования природоохранных мероприятий).

Как показывают результаты SWOT-анализа, реализация предпосылок экологизации сельского хозяйства возможна на основе государственной поддержки всех направлений производственной деятельности, которая позволит нивелировать действие угроз и реализовать сильные стороны и потенциальные возможности сельскохозяйственного производства в соответствии с целевыми перспективами развития отрасли.

Целевые перспективы экологического развития сельского хозяйства (таблица) предполагают формирование системы экологически ориентированных общественных, организационно-производственных и коммерческих отношений в сельскохозяйственном производстве, которые должны базироваться на воспроизводстве и рациональном использовании земельных ресурсов, а также совершенствовании системы организационно-экономического обеспечения этих отношений в форме государственного регулирования и проведения соответствующей аграрной политики.

Методической основой реализации региональной аграрной политики, на наш взгляд, должен стать агроэкологический подход, предусматривающий обоснование наиболее действенных экологических мотиваций в сельскохозяйственном развитии в форме стратегических задач и конкретизации отдельных тактических решений к их практической реализации, эффективное по-

следовательное определение экологических предпосылок, экологических требований, экологических решений и экологических последствий в системе развития отрасли (рис. 1).

Экологические предпосылки экологизации сельского хозяйства ЛНР определяются благоприятными природно-климатическими условиями и состоянием земельных ресурсов, которыми располагает регион, а также потенциальными возможностями совершенствования условий государственной поддержки сельскохозяйственного производства экологической направленности в связи с вхождением ЛНР как субъекта

в экономическое пространство РФ, развития природоохранного инвестирования, совершенствования инструментов экономического стимулирования природоохранных мероприятий и т. д.

В соответствии с указанным, авторская позиция предполагает формирование универсальных организационно-экономических ориентиров экологизации сельского хозяйства, предусматривающих взаимозависимость экологических требований и экологических решений, сбалансированность государственного регулирования и саморегулирования на уровне государства, региона и предприятия (рис. 2).

Целевые перспективы экологизации сельского хозяйства на основе формирования экологически ориентированных взаимоотношений на уровне общества, рынка, бизнеса и государственного регулирования

Сферы реализации целевых перспектив	Целевая направленность экологически зависимых процессов в отрасли
Общественные отношения	<ul style="list-style-type: none"> – понимание общественностью, в частности сельским населением, необходимости и важности перехода сельскохозяйственного производства на экологические основы (формирование осведомленности и экологоориентированной профессиональной этики на основе распространения соответствующей информации); – эволюционное развитие (длительное во времени) экологически направленной культуры сельского хозяйства, перспектив развития сельских территорий на социально и экологически ориентированных принципах реализации
Государственное регулирование	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование методических подходов, действенных механизмов и инструментов управления процессами экологизации сельского хозяйства на основе экологически ориентированной аграрной политики; – развитие перспектив сбалансированности интенсивного и экстенсивного (по отдельным сельскохозяйственным культурам) агроэкологического развития; совершенствование форм земельных отношений, сформированных преимущественно на основе аренды, с обязательными условиями соблюдения экологических норм хозяйствования и ответственности; – активное использование инвестиционно-инновационных средств в сфере сельскохозяйственного производства, экологически ориентированных методов хозяйствования
Рыночное регулирование	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение в практику управления эффективного сочетания рыночных механизмов самоуправления и государственного регулирования агроэкологических процессов, спроса и предложения на качественные, экологически чистые сельскохозяйственное сырье, продукцию растениеводства и животноводства; – установление в рамках региональной аграрной политики соотношений совокупных затрат производственных процессов и их конечных финансовых результатов как наиболее конкурентоспособных условий современного аграрного рынка
Аграрный бизнес	<ul style="list-style-type: none"> – установление зависимости эффективности реализации социально-экономической политики государства в сфере производства и потребления экологически безопасного продовольствия от качества результатов экологически ориентированного сельскохозяйственного производства; – достижение экономически обоснованного уровня продуктивности растениеводства, животноводства и других подотраслей как основы повышения прибыльности экологически ориентированного сельскохозяйственного производства как самостоятельной подотрасли
Общественные инициативы	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение результатов общественного экологического «движения» в практику сельского хозяйства как наиболее приемлемой стратегической природоохранной государственной концепции; – активизация экологического «движения» сельских территорий как ресурсозависимого сообщества

Примечание: систематизировано авторами.

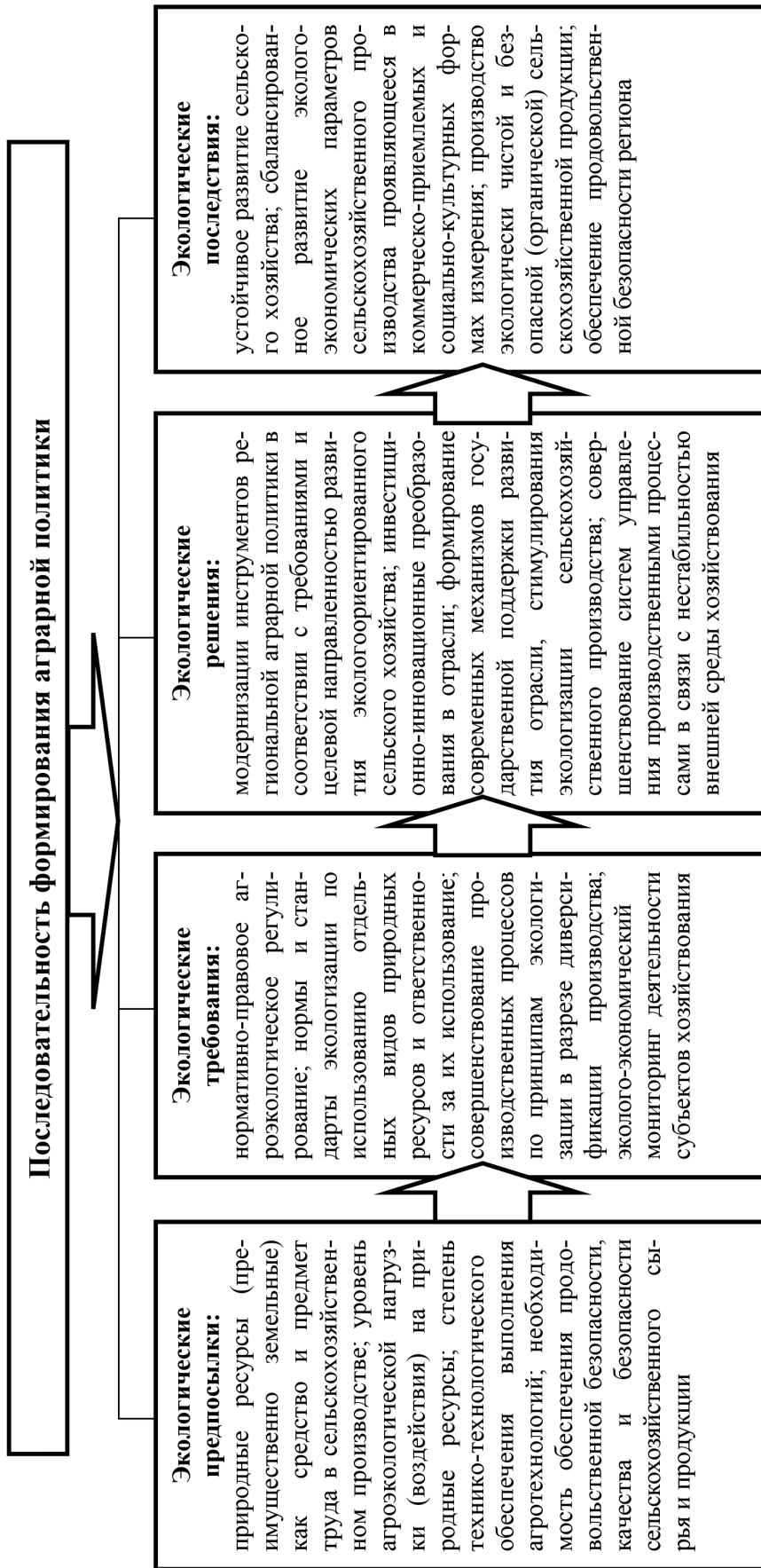

Рис. 1. Агроэкологический подход к формированию региональной аграрной политики развития сельского хозяйства
 Источник: разработано авторами

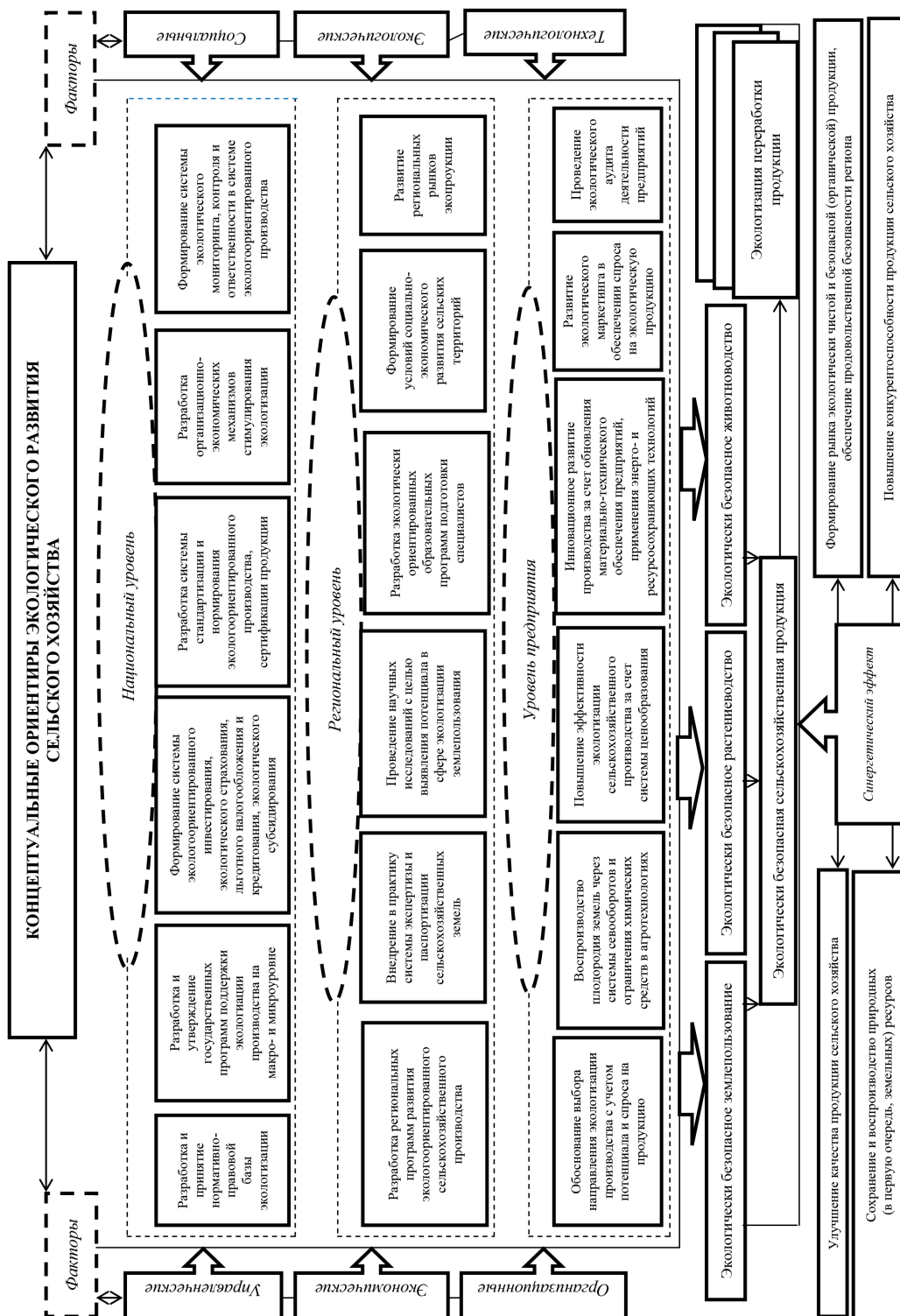

Рис. 2. Организационно-экономические ориентиры экологического развития сельского хозяйства ЛНР
 Источник: разработано авторами

Учитывая то, что сельское хозяйство является системой, управляемой одновременно природными и социальными процессами, тесно связанными с экономикой, предлагается процесс экологизации рассматривать как систему взаимосвязанных организационно-экономических процессов.

Эффективность предложенных организационно-экономических ориентиров экологизации сельского хозяйства может быть достигнута на основе синергетического эффекта от практической реализации всех указанных мер, что позволит улучшить качество продукции сельского хозяйства, сохранить и обеспечить воспроизводство природных (в первую очередь, земельных) ресурсов, сформировать рынок экологически чистой и безопасной (органической) продукции, повысить конкурентоспособность продукции сельского хозяйства, обеспечить продовольственную безопасность региона.

Заключение

Таким образом, концептуальные ориентиры экологизации сельского хозяйства предполагают строгое соблюдение условий

и правил рационального землепользования, повышения культуры земледелия, роста роли биотехнологий и постепенное снижение уровня химизации производственных процессов. Экологизация сельскохозяйственного производства должна быть направлена на получение безопасных для здоровья, качественных продуктов питания, поддержание окружающей среды в состоянии эколого-экономического равновесия и обеспечение продовольственной безопасности региона. Доминирующая роль в переходе сельского хозяйства на принципы экологизации принадлежит аграрной политике, в основу которой должен быть положен агроэкологический подход, предусматривающий обоснование наиболее действенных экологических мотиваций в сельскохозяйственном развитии в форме стратегических задач и конкретизации отдельных тактических решений к их практической реализации, эффективное последовательное определение экологических предпосылок, экологических требований, экологических решений и экологических последствий в системе развития отрасли.

Библиографический список

1. Иванников А.С. Региональные и отраслевые особенности развития сельского хозяйства Луганской Народной Республики // Экономика устойчивого развития. 2023. № 3(55). С. 32-37.
2. Иванников А.С. Экологические векторы развития сельского хозяйства региона // Управленческий учет. 2023. № 10. С. 180-188.
3. Иванюк И.В. Предпосылки возникновения экологических угроз в системе обеспечения финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий // Управленческий учет. 2023. № 12-2. С. 859-865.
4. Шевченко М.Н., Коваленко Е.В. Продовольственная безопасность: сущность, структура и особенности ее обеспечения // Модернизация аграрного образования: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Томск – Новосибирск: Золотой колос, 2020. С. 150-154.
5. Дорофеев А.Ф., Гончаров В.Н., Гальченко К.А. Современное состояние и перспективы экологизации зернопродуктового подкомплекса на региональном уровне. Белгород: БГАУ им. В.Я. Горина, 2021. 220 с.
6. Медведева Н.А. Региональная система сельского хозяйства как сложная экономическая категория // Молочнохозяйственный вестник. 2015. № 1(17). С. 114-119.

УДК 330:658.71/.72

Н. Л. Шкилева

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: natali_046@mail.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Т. В. Белова

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: tv_belova@mail.ru

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Ключевые слова: государственные закупки, контракт, Единая информационная система в сфере закупок, экономия, эффективность.

Закупочная деятельность в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также для субъектов относящихся к категории государственных корпораций, субъектов естественных монополий и хозяйственных обществ, в уставном капитале которых на долю государства, субъекта страны приходится более 50%, находится под контролем государственных надзорных органов и должна отвечать принципам гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений, а также характеризоваться экономической эффективностью и результативностью. В Российской Федерации функционирует Единая информационная система в сфере закупок, обеспечивающая обращение информации и закупках в едином информационном пространстве, что направлено на упрощение взаимодействия участников закупочной деятельности и надзорных структур. Активность субъектов закупочной деятельности в Единой информационной системе в сфере закупок ежегодно растет, что свидетельствует об оправданности ее создания и использования. В силу нарастающей экономической напряженности существует необходимость не только контроля за законностью и эффективностью реализации закупочной деятельности в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ посредством Единой информационной системы в сфере закупок, но и формированием потребности в поддержке и обучении субъектов закупочной деятельности на фоне изменений в законодательстве и в состоянии национальной экономики.

N. L. Shkileva

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: natali_046@mail.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: mgrebneva@mail.ru

T. V. Belova

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: tv_belova@mail.ru

EVALUATION OF PROCUREMENT PERFORMANCE INDICATORS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNIFIED INFORMATION SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT GIS EIS

Keywords: public procurement, contract, Unified information system in the field of procurement, saving, efficiency.

Procurement activities in order to meet state and municipal needs, as well as for entities belonging to the category of state corporations, subjects of natural monopolies and business entities in whose authorized capital the state, the subject of the country accounts for more than 50%, is under the control of state supervisory authorities and must comply with the principles of transparency and transparency of such purchases, prevention of corruption and other abuses, as well as characterized by economic efficiency and effectiveness. The Russian Federation has a Unified information system in the field of procurement, which ensures the circulation of information and procurement in a single information space, which is aimed at simplifying the interaction of participants in procurement activities and supervisory structures. The activity of procurement entities in the Unified Information System in the field of procurement is growing annually, which indicates the justification for its creation and use. Due to the growing economic tension, there is a need not only to monitor the legality and effectiveness of procurement activities within the framework of Federal Law "On the Contract System in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal Needs" dated 04.05.2013 No. 44-FZ and Federal Law "On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities" dated 07.18.2011 No. 223-FZ through a Unified Information System in the field of procurement, but also to create a need for support and training of procurement entities against the background of changes in legislation and the state of the national economy.

Введение

Залогом успеха в развитии любого государства является эффективная система управления, что особенно актуально в условиях риска и неопределенности. Государственная система должна стремиться к порядку, прозрачности, исключению коррупционного фактора, экономичности в части использования средств государственного бюджета, соблюдению сроков выполнения государственных программ и стратегических задач, что в свою очередь, определяется политическим курсом страны. Важнейшей составляющей государственной системы являются закупки для государственных и муниципальных нужд, в том числе и закупки государственных корпораций, субъектов естественных монополий и хозяйственных обществ, в уставном капитале которых на долю государства или субъекта страны приходится более 50% в совокупности.

Такие закупки жестко регулируются законодательством и подлежат аудиту, финансовому мониторингу и контролю со стороны надзорных органов.

В основе закупочной деятельности для государственных и муниципальных нужд лежит Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее № 44-ФЗ), который направлен на обеспечение государственных и муниципальных нужд и действует в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок [1]. Вторым законодатель-

ным актом, касающимся защиты государственных средств от неэффективного и нецелевого использования является Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (далее № 223-ФЗ), который направлен на обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в товарах, работах и услугах, относящихся к категории государственных корпораций, субъектов естественных монополий и хозяйственных обществ, в уставном капитале которых на долю государства, субъекта страны приходится более 50% и иных субъектов, предусмотренных законом, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективного использования денежных средств, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений [2]. Еще один законодательный акт, напрямую связанный с регулированием закупочной деятельности за счет государственных средств – федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ [3], но, в отличие от двух предыдущих законодательных актов, охватывает правовые отношения не только в части закупок и имеет более закрытую структуру в отношении распространения информации, поэтому процесс и финансовые показатели закупок в рамках данного законодательного акта на открытых информационных площадках не освещаются.

В целях развития добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений, обеспечения гласности и прозрачности закупок для государственных

и муниципальных нужд была создана цифровая экосистема Единая информационная система в сфере закупок «ГИС ЕИС ЗАКУПКИ», позволяющая на безвозмездной и свободной основе получить информацию о торгах, государственных контрактах, планах государственных закупок, средних ценах на товары и услуги, сведениях о недобросовестных поставщиках, гарантиях банков и другую информацию [4].

В то же время несовершенство нормативно-правовой базы порождает различные проблемы при осуществлении закупочной деятельности, начиная с отсутствия единой системы аттестации и подготовки кадров для организации закупок в рамках № 44-ФЗ и № 223-ФЗ и заканчивая ошибками и сбоями в Единой информационной системе в сфере закупок «ГИС ЕИС ЗАКУПКИ», которые могут привести к недостоверному обмену информацией между заказчиками и поставщиками, что чревато негативными последствиями для обеих сторон [5].

Закупочная деятельность для обеспечения государственных и муниципальных нужд подвергается постоянному контролю как со стороны общественности, так и со стороны надзорных органов [6]. В частности, процедуры аудита и финансового мониторинга позволяют выявлять и вовремя предотвращать правовые и финансовые нарушения, которые наносят ущерб государству [7, 8], что в условиях кризиса и дефицита бюджета приобретает крайне острый характер. К сожалению, несмотря на всю строгость закона и внимание надзорных органов и контролирующих структур к закупочной деятельности в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, продолжают вскрываться коррупционные схемы и скандалы, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующей системы организации и контроля закупок в рамках № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [9].

Российская Федерация с 2014 находится в череде кризисов, начавшейся с ослабления курса российского рубля по отношению к иностранным валютам с момента стремительного снижения цен на нефть, продажа которой является одной из ключевых доходных статей российского бюджета, и продолжающейся по настоящее время, поскольку внутри периода произошло внушительное количество внешнеполитических и экономических, в том числе и на мировом уровне,

потрясений. Снижение доходности ключевых статей формирования бюджета Российской Федерации, отягощенное антироссийскими санкциями, количество и тяжесть которых являются в мировой практике беспрецедентными, обуславливают необходимость усиления контроля за использованием и эффективностью освоения бюджетных средств, что определяет актуальность исследования изменений показателей закупочной деятельности в рамках обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Цель исследования – провести оценку показателей закупочной деятельности в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, осуществляемой посредством Единой информационной системы в сфере закупок, и выявить основные тенденции ее развития.

Материал и методы исследования

В исследовании были использованы данные Единой информационной системы в сфере закупок (далее ГИС ЕИС) по сумме размещенных планов закупки, извещений на закупку, количеству и стоимости заключенных контрактов, а также о способах закупок [10]. На основе данных был проведен анализ динамики развития закупок в рамках № 44-ФЗ и № 223-ФЗ посредством ГИС ЕИС в период с 2014 по 2023 годы. В работе был использован обширный перечень методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика закупок через систему ГИС ЕИС в рамках № 44-ФЗ и № 223-ФЗ в исследуемом периоде имеет различия в развитии количественных и стоимостных показателей.

Так, изменение количества заключенных контрактов в рамках № 44-ФЗ находилось в диапазоне от 2,7 до 3,65 млн контрактов (рисунок 1), что в 2-3 раза меньше количества заключенных контрактов в рамках № 223-ФЗ (рисунок 2).

Рис. 1. Динамика заключенных контрактов в рамках закупок по нормам № 44-ФЗ в 2014-2023 гг. (по состоянию на март 2024), млн шт.

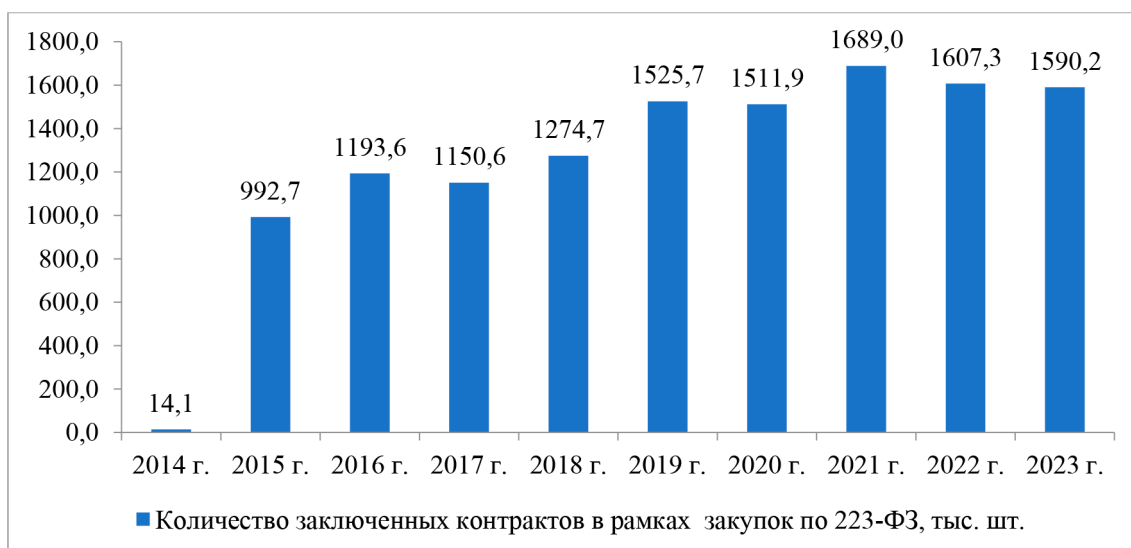

Рис. 2. Динамика заключенных контрактов в рамках закупок по нормам №223-ФЗ в 2014-2023 гг. (по состоянию на март 2024), тыс. шт.

В системе ГИС ЕИС обеспечивается связь закупочной деятельности с планированием и исполнением бюджетов, а также бухгалтерским учетом. Процедура закупок через ГИС ЕИС проходит в несколько этапов, основными из которых являются размещение планов закупок (план-графиков), размещение извещений о проведении конкурса, рассмотрение заявок, проведение торгов, подведение итогов торгов, формирование электронного контракта и заключение контракта с победителем закуп-

ки, исполнение контракта. В 2023 г. относительно 2014 г. общая сумма размещенных план-графиков в рамках закупок по № 44-ФЗ возросла на 71,7%. В период с 2016 г. по 2018 г., когда российская экономика находилась в процессе спада, стоимость размещенных план-графиков снижалась, что является очевидным примером экономии средств государственного бюджета в период кризиса, проявляющееся в сокращении планирования его трат, что наглядно представлено в табл. 1.

Таблица 1

Динамика экономических показателей в рамках закупок по нормам №44-ФЗ в 2014-2023 гг. (по состоянию на март 2024), млрд руб.

Годы	Общая сумма размещенных план-графиков, млрд руб.	Общая сумма размещенных извещений, млрд руб.	Общая сумма заключенных контрактов, млрд руб.
2014	9185,92	6551,85	5478,45
2015	12574,15	7074,59	5521,44
2016	11217,69	6937,9	5412,71
2017	10841,9	7506,67	6367,99
2018	9485,36	8381,72	6995,67
2019	11133,99	9806,3	8422,94
2020	13376,21	9578,2	9294,1
2021	14305,52	10560,97	9922,62
2022	15830,88	10986,75	11487,91
2023	15772,74	10646,51	10181,8
Изменение 2023 г. к 2014 г., %	71,71	62,50	85,85
Изменение 2023 г. к 2018 г., %	66,29	27,02	45,54

Таблица 2

Динамика закупок в рамках №44-ФЗ в 2014-2023 гг. в разрезе способов закупки (по состоянию на март 2024), млрд руб.

Годы	Электронный аукцион	Закупка у единственного поставщика	Открытый конкурс	Конкурс с ограниченным участием*	Запрос предложений в электронной форме	Иные способы
2014	2840,00	944,23	1330,00	247,24	65,34	38,07
2015	2790,00	1260,00	974,85	356,66	56,32	74,81
2016	3040,00	1300,00	695,35	221,34	71,92	73,50
2017	3760,00	1700,00	446,04	280,36	77,21	87,27
2018	4430,00	1560,00	553,31	267,27	52,88	116,92
2019	5550,00	1730,00	476,76	364,30	154,06	136,04
2020	5530,00	2290,00	830,51	512,21	105,87	20,18
2021	4940,00	2010,00	2190,00	591,48	148,57	36,69
2022	4940,00	2750,00	3610,00	32,90	103,94	37,13
2023	4770,00	1840,00	3310,00	14,28	213,39	12,92
Изменение 2023 г. к 2014 г., %	67,96	94,87	148,87	-94,22	> в 3,3 раза	-66,06
Изменение 2023 г. к 2018 г., %	7,67	17,95	> в 5 раз	-94,66	> в 4 раза	-88,95

Примечание: *в 2023 г. Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), установленный Правительством Российской Федерации в соответствии со ст. 111 Федерального закона № 44-ФЗ.

Вместе с тем общая сумма размещенных извещений и заключенных контрактов развивалась до 2022 г. по возрастающей, снижение показателей в 2023 г. может быть обусловлено тем, что по завершении первого квартала 2024 г. не все контракты по ито-

гам торгов 2023 г. оказались оформленными и к концу первого полугодия 2024 г. следует ожидать формирование более очевидной картины. Касаясь стоимости заключенных контрактов, следует отметить, что в исследуемом периоде относительно 2014 г. про-

изошел рост на 85,8%, а по отношению к 2018 г. – на 45,5%, при том, что еще не все контракты могут быть оформлены, поэтому в перспективе разница увеличится. Столь значительное увеличение стоимости на фоне относительно стабильного развития количества заключенных контрактов косвенно отражает уровень инфляции в стране.

Проведение закупок в системе ГИС ЕИС в разрезе способов их осуществления в рамках № 44-ФЗ имеет перевес в сторону трех категорий – электронный аукцион, закупка у единственного поставщика и открытый конкурс (таблица 2).

В динамике на долю электронного аукциона приходится в отдельные годы от 43% до 67% стоимости заключенных контрактов по системе ГИС ЕИС, а доля закупок у единственного поставщика и открытым конкурсом год от года перераспределяется, оставляя вторую позицию то за одним, то за другим способом. Иные способы закупок в рамках №44-ФЗ менее популярны. Электронный аукцион в динамике за десять лет получил прирост стоимости заключенных контрактов на 67,9%, за последние пять лет рост оказался незначительным, что свидетельствует об окончательном формировании устойчивого положения данного способа закупки в структуре доступных способов. Закупки у единственного поставщика за десятилетний период возросли почти вдвое,

а закупки открытым способом увеличились практически в 2,5 раза. Значительно сократились закупки с помощью конкурса с ограниченным участием и иными способами, что более других видов закупки могло провоцировать формирование коррупционных прецедентов и других злоупотреблений. Также отмечается огромный рост запросов предложений в электронной форме, но в абсолютном выражении он не сопоставим со стоимостью заключенных контрактов в рамках трех лидирующих способов.

Закупки по нормам № 223-ФЗ в количественном выражении значительно скромнее закупок по нормам № 44-ФЗ, но в стоимостном выражении стоимость заключенных контрактов в рамках закупок по нормам № 223-ФЗ в разы объемнее закупок по нормам № 44-ФЗ.

Количество заключенных контрактов в рамках закупок по нормам № 223-ФЗ посредством ГИС ЕИС в динамике росло, и как видно на рисунке в активную фазу вступило на год позже закупок по нормам № 44-ФЗ (рисунок 2).

В 2014-2015 гг. размещение планов закупок по нормам № 223-ФЗ были несопоставимы с показателями, образовавшимися в 2016 г., в то время как стоимость размещенных извещений была огромной и в динамике за десять лет снизилась более чем на 50%, меняясь скачкообразно (таблица 3).

Таблица 3

Динамика экономических показателей в рамках закупок по нормам №223-ФЗ в 2014-2023 гг. (по состоянию на март 2024), млрд руб.

Годы	Общая сумма размещенных планов закупки, млрд руб.	Общая сумма размещенных извещений, млрд руб.	Общая сумма заключенных контрактов, млрд руб.
2014	3,16	16616,06	2342,67
2015	197,69	20973,08	18528,99
2016	22840,23	24359,10	23491,28
2017	26235,34	25885,23	19734,04
2018	28154,54	16893,76	19408,86
2019	19160,38	14014,59	21720,64
2020	19436,38	11426,39	20618,66
2021	27529,72	18225,93	23050,43
2022	25017,91	9566,05	11571,47
2023	14346,71	7729,59	9242,14
Изменение 2023 г. к 2014 г., %	x	-53,48	>в 4 раза
Изменение 2023 г. к 2018 г., %	-49,04	-54,25	-52,38

Таблица 4

Динамика закупок в рамках №223-ФЗ в 2014-2023 гг. в разрезе способов закупки (по состоянию на март 2024), млрд руб.

Годы	Закупка у единственного поставщика	Конкурс	Аукцион	Запрос котировок	Запрос предложений	Иные способы
2014	220,00	31,92	4,31	0,86	0,094	2080,00
2015	7980,00	572,26	193,90	116,28	38,24	9620,00
2016	10500,00	595,50	473,05	151,23	36,33	11720,00
2017	9430,00	756,77	422,10	127,57	40,69	8950,00
2018	10810,00	669,33	365,13	146,47	76,29	7340,00
2019	12910,00	1430,00	733,16	375,04	298,95	5960,00
2020	12810,00	1910,00	795,47	259,62	268,3	4550,00
2021	9020,00	6370,00	921,89	314,53	346,75	6060,00
2022	5230,00	1720,00	781,44	253,23	250,91	3320,00
2023	3880,00	1500,00	767,50	204,14	282,86	2600,00
Изменение 2023 г. к 2018 г., %	-64,11	124,10	110,20	39,37	270,77	-64,58

Относительно 2014 г. стоимость заключенных контрактов возросла более чем в 4 раза, но, если сравнивать с пиком 2016 г., то наоборот, наблюдается сокращение стоимости на 60%. Второй пиковый период пришелся на 2019-2021 гг., когда стоимость заключенных контрактов по итогам года перевалила за 20 трлн руб.

Закупки по нормам № 223-ФЗ в разрезе способов проведения процедур отличаются от структуры закупок по нормам № 44-ФЗ. Здесь стоит отметить, что провести сопоставление с 2014 г. возможности нет, так как разница в величинах составляет сотни раз, поэтому сравнение производится только в 2018 г. (таблица 4).

В закупках по нормам № 223-ФЗ преобладают закупка у единственного поставщика, конкурс и иные способы. Поскольку данный законодательный акт регулирует отношения не полностью принадлежащих государственной собственности структур, процесс закупки менее строг с точки зрения взаимодействий между заказчиком и поставщиком. Что касается динамики структуры закупок в разрезе способов, то стоимость заключенных контрактов посредством закупок у единственного поставщика и иными способами сократилась относительно 2018 г. на 64%, в то время как по закупкам другими способами наблюдается рост, хотя в стоимостном выражении они значительно скромнее трех лидирующих способов.

Таким образом, было установлено, что закупки по нормам №44-ФЗ и №223-ФЗ через систему ГИС ЕИС развиваются активно, а тенденции изменения стоимости заключаемых контрактов коррелируют с тенденциями развития национальной экономики.

Заключение

Оценка показателей закупочной деятельности в рамках № 44-ФЗ и № 223-ФЗ посредством системы ГИС ЕИС позволила выявить взаимосвязь изменения плановых показателей закупок с состоянием национальной экономики, что проявилось в снижении стоимости размещаемых планов (план-графиков) закупок в период фаз спада экономики, а также проследить влияние инфляции на сферу закупок, что проявляется в существенном увеличении стоимости заключаемых контрактов в части закупок, например, по № 44-ФЗ при более узком диапазоне изменения количества заключаемых контрактов. В то же время связь между количеством и стоимостью закупок в рамках № 223-ФЗ наблюдается в меньшей степени, что, возможно, связано с изначально более справедливым формированием цены контрактов в рамках закупок по №223-ФЗ, так как в составе собственности субъектов, чья деятельность регулируется данной нормой закупок, есть частная составляющая, в то время как в рамках закупок для государственных и муниципальных нужд всегда наблюдалось

отставание от реальной рыночной ситуации и зависимость от официальных индексов и норм, не в полной мере соответствующих реальному положению в экономике.

В сложившихся экономических условиях проблема эффективности и прозрачности закупочной деятельности за счет и с участием средств государственного бюджета имеет высокую актуальность, что требует особо-

го внимания со стороны контролирующих органов и ответственности со стороны всех участников процесса закупки, следовательно, со стороны государства должен быть организован процесс не только контроля, но и подготовки, обучения и поддержки сторон закупочной деятельности, отвечающий последним требованиям законодательства и рынка.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024). СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ea6152e9068c49297ce8e3244874b570d6bf08bc/ (дата обращения: 11.03.2024).
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 10.03.2024).
3. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения 16.03.2024).
4. Андреева Л.В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 8 (117). С. 136-145.
5. Балтутите И.В., Давудов Д.А. Современные проблемы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 1. С. 105-111.
6. Давыдова Л.В., Скорлупина Ю.О. Общественный финансовый контроль в сфере осуществления государственных закупок: проблемы и пути их решения // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 5 (340). С. 36-43.
7. Зацаринная Е.И., Гритнева Е.Д. Система мониторинга, аудита и контроля в сфере государственных закупок для муниципальных нужд // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2021. № 10. С. 12-16.
8. Игонина Е.С. Аудит в сфере государственных закупок с учетом динамики действующего законодательства // На страже экономики. 2022. № 3 (22). С. 23-27.
9. Свечников Н.И., Битюцкий Е.В. Некоторые проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений при проведении конкурентных процедур в сфере государственных закупок // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 4 (36). С. 128-137.
10. ГИС ЕИС закупки. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения 20.03.2024).